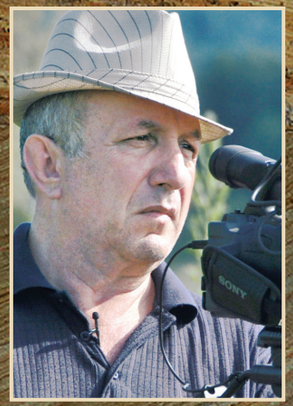


Чачхалиа Денис Киршалович – писатель, публицист, историк. Первая искусствоведческая статья по церковному зодчеству «Самобытный стиль абхазской архитектуры» была опубликована в 1986 году. Затем в составе книг и отдельными публикациями выходили исследования автора: «Древности Ткварчала» (1991), «Моквский кафедрал» (1997), «Абхазская святыня старого Сочи» (1998), «Храм в Лоо» (1999) «Абхазские персонажи Гр. Гагарина» (2000), «Абхазская школа византийской архитектуры» (2013) и другие.
Для сбора полевого материала, в том числе и по тематике этой книги, ученый неоднократно посещал архитектурные объекты, расположенные в Абхазии, в Большом Сочи, Карачаево-Черкесии, Трабзоне, Северо-Восточной Анатолии и на Юге Кавказа (Турция), производил фото- и видеосъемки, обмеры и зарисовки памятников, часть которых вошла в состав этого монографического исследования.

Д. Чачхалиа — КОМПОЗИЦИЯ ХРАМОВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ

Денис Чачхалиа

КОМПОЗИЦИЯ ХРАМОВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ

и ее влияние на архитектонику памятников Алании, Руси и Трапезунда

Denis Chachkhalia

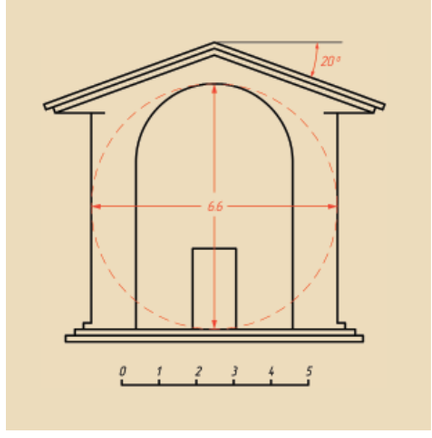
LAYOUT OF MEDIEVAL ABKHAZIAN CHURCHES

and its influence on the architectonics of the Alanian, Rus' and Trebizond monuments

Д. К. Чачхалиа

ТРЕХПРИТВОРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ ХРАМОВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ

и ее влияние на архитектонику памятников
Алании, Руси и Трапезунда



TRIPLE-VESTIBULE LAYOUT OF MEDIEVAL ABKHAZIAN CHURCHES

and its influence on the architectonics
of the Alanian, Rus' and Trebizond monuments

Москва
АКВА-Абаза
2016

УДК 726.1
ББК 85.113
Ч 28

Денис Чачхалиа

Ч 28 Трехпритворная композиция храмов средневековой Абхазии и ее влияние на архитектонику памятников Алании, Руси и Трапезунда. – М.: АКВА–Абаза, 2016. – 200 с.

ISBN 978-5-9900496-8-0

Построение притворов, как архитектурной формы, в средневековом абхазском зодчестве осуществлялось по тем же законам пропорциональности и соразмерности, по которым строились и сами церкви. Трехпритворная композиция была выработана мастерами абхазской школы архитектуры в конце IX – начале X века и применена в целой группе памятников. Этот тектонический феномен был заимствован затем зодчими Древней Руси, экспортирован на Северный Кавказ, получил своеобразное развитие в Картли и Кахетии в XI–XIV вв., а также нашел эпизодичные применения в Трапезунде.

Ученые-искусствоведы начала XX столетия и современные авторы обращали внимание на наличие у средневековых абхазских храмов характерных притворов со всех трех главных входов в здание, однако отдельного исследования по данной теме пока еще не было. Монография Д. Чачхалиа является первым опытом обобщенного и углубленного изучения церковных притворов в широком географическом и хронологическом диапазоне.

Porches as an architectural form of ancient Abkhazian structural design were constructed with the same laws of proportionality and symmetry as churches themselves. Three-porch composition was developed by masters of Abkhazian School of architecture and was used in a whole group of monuments at the end IX-beginning X century. This architectonic phenomenon was later borrowed by architects of ancient Rus, was exported to the North Caucasus and received a distinctive development in Kartli and Kakheti in the XI–XIV centuries as well as was occasionally applied in Trebizond.

Modern authors along with art historians of the beginning of XX century paid attention to the presence of typical porches at the three main entrances to medieval Abkhazian churches. However, a separate study on this topic has not been done yet. Denis Chachkhalia's monograph is the first attempt of a full-scaled and advanced study of church porches in a broad geographical and chronological range.

ISBN 978-5-9900496-8-0

© Д. К. Чачхалиа, 2016

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Экономический и политический подъем в Абхазском царстве в IX–XIII веках оставил немало свидетельств высокой строительной культуры как на территории современной Абхазии, так и на сопредельных землях, входивших в состав этого мощного кавказского государства. Храмы, рассматриваемые в настоящем исследовании, сосредоточены на Черноморском побережье Западного Кавказа и на смежной территории северных склонов Кавказского хребта. В описываемое время это были территории Абхазского царства и царства Алан. Сегодня это, главным образом, Республика Абхазия (4 церкви), Краснодарский край Российской Федерации (2 церкви) и Карачаево-Черкесская Республика (2 церкви). Перечисленными храмами не исчерпываются памятники абхазской школы византийской архитектуры. Исследуемая группа крестово-купольных памятников выделена автором по одному, но существенному композиционному признаку: наличию трех притворов со всех трех входов в церковь.

Отстроив в IX–XI вв. целый ряд новых храмов в западной части страны, цари абхазские в XI–XII вв. перенесли свою строительную активность в восточную часть. Потому мы разделяем период строительной активности в Абхазском царстве на два условных периода: первый — когда преобладало строительство в западной приморской части царства, и второй, более поздний, когда строительство шло, в основном, в центральной и восточных областях государства.

Храмы трехпритворной композиции возводились, как мы увидим, в княжествах Древней Руси домонгольского периода и в Трапезунде в XIII в. В других странах и регионах византийского мира — в Крыму, Болгарии, Тао-Кларджети, Армении – храмов такой конструкции, судя по имеющимся данным, не строилось.

Данная работа является первой попыткой пристального и обобщающего исследования церковных притворов в широком географическом, временном диапазоне и этнополитическом контексте. Этот тектонический феномен, как покажет исследование, появился первоначально у памятников абхазской архитектурной школы, а затем был воспринят в других регионах. Настоящая монография выявляет особенности трехпритворной композиции и определяет генезис этой модели храма.

***Рис. 1**. Абхазское царство в XII–XIII вв.*

ТРЕХПРИТВОРНЫЕ ХРАМЫ АБХАЗИИ ПЕРВОГО ПЕРИОДА (IX–XI вв.)

Пицундский патриарший собор — престольный храм абхазских католикосов. Первоначально это была базилика (сер. VI в.), строительство которой связывают с деятельностью византийского императора Юстиниана I Великого (527–565). «Храм для авазгов»[1] был возведен после того, как в 532 г. император совершил удачную карательную экспедицию в Абазгию и выиграл сражение под Трахеей.

Предположительно в начале IX в. храм в Пицунде был перестроен в крестово-купольное сооружение[2]. В таком виде Пицундский собор стал типологическим образцом, определившим дальнейшие пути развития абхазской архитектуры. Храмы именно этой типологии и строились на территории западной Абхазии: крестово-купольные, трехнефные, с тремя выступающими апсидами и, как правило, трехпритворные.

***Рис. 2.** Пицундский храм. Фото ЧДК, 2012*

[1] ***Кулаковский Ю. А.** Где был построен имп. Юстинианом храм для авазгов? // Археологические известия и заметки, т. 5. – Москва, 1897. С. 33–37.*

[2] ***Якобсон А. А.** О дате Большого храма в Пицунде // КСИА, вып. 132, 1972. С. 45.*

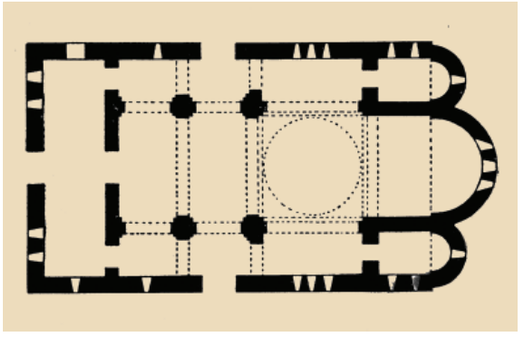


Рис. 3. *Пицундский храм. План. Современное состояние. Из книги Н. Северова*

Рис. 4. *Пицундский храм во время реставрации в сер. XVII столетия. Зарисовка Кристофоро Кастели*

Пицундский храм имел два притвора: с юга и севера. До настоящего времени эти притворы не дошли. Они окончательно разрушились в середине XIX столетия. Поэтому наши суждения об этих пристройках основываются на письменных данных и на чертежах исследователей, еще заставших знаменитый собор, когда он полно или частично, но еще сохранял свои притворы-портики.

Важное отличие притворов Пицундского кафедрала в том, что они расположены не в пределах трансепта, как это привычно для памятников абхазской школы, а смещены к соседнему от трансепта западному поперечному нефу и приставлены были с наружной части от пилястр этого нефа, совпадая шириной своей с расстоянием между этими пилястрами. Если бы притворы строились на линии трансепта, то их ширина диктовалась бы шириной центрального нефа, и они были бы намного шире. Соответственно, пропорции самих притворов и их соотношения с другими частями храма были бы гармонизированы в традициях абхазской школы. По своей форме притворы Пицундского храма больше походят на портики, и на фоне монументальных форм самого здания не создают впечатления той соразмерности и гармонии, которые мы видим в храмах типа Лыхны. Впрочем, такая задача и не ставилась, очевидно, ни при строительстве, ни при реконструкции кафедрала.

Благодаря рисунку сицилийского миссионера Кристофора Кастели мы имеем представление о том, как выглядел, в частности, южный при-

твор собора в 30–40-х годах XVII века. В отличие от последующих художников, запечатлевших кафедрал в Пицунде, Кастели показывает притвор с одним, а не с двумя арочными проемами. Нам кажется, что здесь сказалась та некоторая неточность, которая вообще была свойственна художнику Кастели. Изображая абхазские церкви доминиканец представлял их нарочито вытянутыми вверх, с более заостренными перекрытиями. Хотя именно для абхазского архитектурного стиля последнее совсем нетипично. Напротив, все карнизы на откосах и сами перекрытия абхазских крестово-купольных церквей IX–XI вв. выполнены с незначительным пологим уклоном. Возможно, миссионер хотел угодить своему начальству и старался показать в своих отчетах, насколько готический, читай — католический, стиль привился в далеких кавказских странах в результате многолетней работы и самого Кастели, и его сподвижников. Так или иначе, художник на своих рисунках произвольно стилизовал церкви Абхазии и это не трудно заметить[3]. В 1833 году Черноморское побережье Кавказа посетил выдающийся австрийский ученый французского происхождения Фредерик Дюбуа де Монперэ. Ему принадлежат искусствоведческие описания, профессиональные чертежи и зарисовки кавказских, в том числе абхазских, храмов. В Пицунде ученый находился 20 июня. Был зарисован внешний вид собора, обмерен и довольно подробно прочерчен план знаменитого памятника[4].

Рис. 5. *Пицундский храм. Вид с юго-запада. Из книги А. Скальковского*

---

[3] *დონ კრისტოფორო დე კასტელი. ცნობები და ალბუმი საქართველოს შესახებ. თბილისი, 1977, სახე 450. Намного качественней зарисовка Пицундского храма воспроизведена в книге:* ***Tamarati, Michel.*** *L'eglise Georgienne. Rome, 1910, p. 128.*

[4] ***Dubois de Montpéreux, Frédéric****. «Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkases, eu Colchide, en Georgie, en Armenie, en Crimee», Paris, 1839–43.I, Paris, 1839;* ***Дюбуа де Монперэ, Фр****. Путешествие вокруг Кавказа, к черкесам, абхазам, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Сухум, 1937, с. 101–112. В книге Фергюссона по мировой архитектуре приводятся зарисовки и описание Пицундского храма, полностью взятые из Дюбуа. В этой связи нам непонятно, почему некоторые исследователи при описании Пицундского собора ссылаются на Фергюссона, когда имеется столь авторитетный и более ранний источник, как труд Дюбуа. См.* ***Fergusson, James.*** *A hystrory of architecture. Vol. 2. London, 1865, p. 339.*

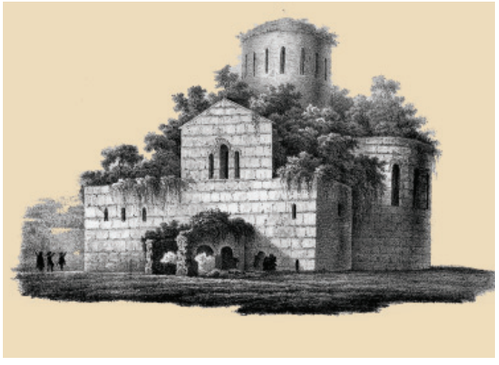


Рис. 6. *Пицундский храм. Вид с юго-востока. Из книги С. Сафонова*

Летом (16 июля) 1836 года престольный собор Абхазского царства изобразил Никанор Чернецов. Художник создал два рисунка: на одном из них памятник показан с юго-запада[5]; на другом — с юго-востока[6]. На этих рисунках легко узнается южный притвор. Он остался на том же месте и сохранил свои формы, хотя утратил перекрытие. Притвор имел большую овальную входную арку с юга, и по две арки поменьше — в боковых стенах. Сквозные арочные проемы были выложены плотной кладкой кирпичей. Обвалившееся перекрытие притвора, судя по Кастели, было двускатным. Покрыты притворы были черепицей. Исходя из имеющихся плановых чертежей и зарисовок общего вида, аналогичный притвор имелся у Пицундского храма и со стороны противоположного, северного, входа.

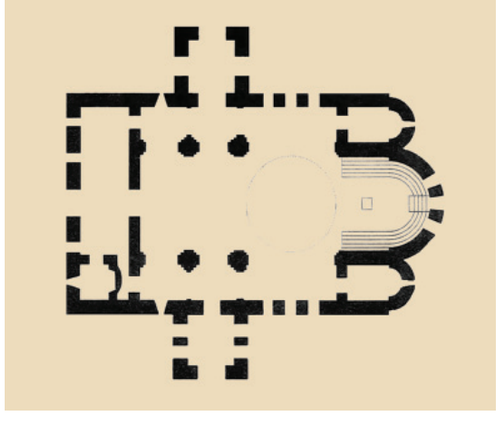


Рис. 7. *Пицундский храм,1833 г. План. Из книги Ф. Дюбуа*

На основании этих материалов можно сделать некоторое уточнение относительно конструкции пристроек памятника: северный притвор, в отличие от южного, совпадая с ним по размерам, имел с боков по одному арочному проему, а не по два. С двумя — северным и южным — притворами Пицундский собор зафиксирован на чертеже Дюбуа де Монперэ. В отличие от других исследователей, он детализирует притворы

[5] ***Скальковский А. А.*** *Записка о плавании парохода «Петр Великий» к Таврическим и Восточным берегам Черного моря. – Одесса, 1836.*

[6] ***Сафонов С.*** *Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете «Ифигения» в 1836 году. – Одесса, 1837, с. 57.*

на чертеже плана таким образом, что отчетливо видно: и северный и южный портики не являются полностью открытыми наружу, а слегка прикрыты при входах г-образными фланкирующими завершениями стен.

Рис. 8. *Пицундский храм, 1833 г. Вид с юго-запада. Из книги Фредерика Дюбуа*

Чертежи русского капитана Константина Петровича фон Кауфмана приложены к очерку Мурзакевича о Пицунде[7]. В отличие от Дюбуа, у которого входы в портики полуприкрыты, и от Нордмана, на чертеже которого портики совершенно открыты наружу, Кауфман фиксирует северный портик открытым, а южный — полуприкрытым. Причем самый конец правой стены показан слегка обломанным. На схематичном рисунке западного фасада просматриваются и притворы, которые в одном случае (с севера) имеют на каждую стену по одному арочному проему, а с юга – по два.

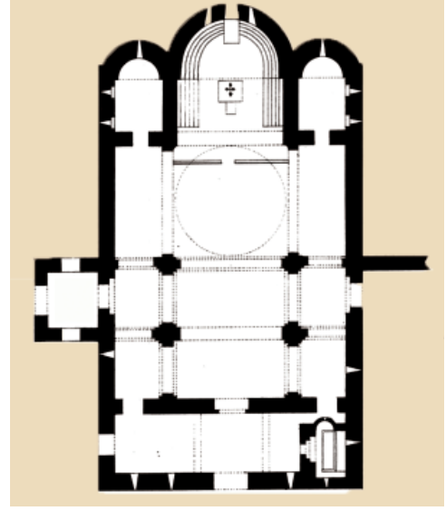


Рис. 9. *Пицундский храм, 1833 г. План. Из книги М. Броссе*

Состояние северного притвора, который уже был лишен перекрытия, отчетливо видно на рисунке северного фасада в литографии Селезнева, опубликованной профессором А. Нордманом в отчете о поездке по Кавказу в 1835 году[8]. На этом рисунке притвор представлен полуразрушенным. Свода, как такового, уже не было, но стены притвора еще сохранялись на пол-

[7] ***Мурзакевич Н.*** *Древнейший Пицундский Православный храм на восточном берегу Черного моря. – Одесса, 1877, с. 10.*

[8] ***Нордман А.*** *Путешествие по Закавказскому краю // ЖМНП, 1838, октябрь, с. 399–439.*

Рис. 10. *Пицундский храм, 1848. Общий вид. Из книги Ф. Боденштедта*

ную высоту. Кладка стен на рисунке Нордмана показана одинаковой с кладкой стен притвора. Она выполнена в центрально-византийской традиции, в соответствии с которой ряды белого камня перемежаются с кладкой из кирпича. Одинаковая техника кладки, называемая «opus mixtum», совпадая у портиков с основным зданием, может говорить о синхронности их постройки. Стало быть, портики, как и само здание, относятся к первому строительному этапу и не утратились, и даже не изменились в процессе перестройки базилики VI века в крестово-купольный собор, произведенной во второй половине IX века.

Академик Броссе[9] в 1847 году застал лишь правую стену южного притвора. Зато северный портик пока еще сохранялся. Он показан на чертеже не открытым наружу, а слегка прикрытым. На иллюстрациях в книге Фридриха Боденштедта собор почему-то предстал без какого-либо южного притвора вообще, хотя автор был здесь в 1845 году, то есть на два года раньше, чем Броссе[10]. Таким, уже без портиков, прочерчивает план и экстерьер собора архитектор П. П. Норев, который подписал свои иллюстрации 1858-м годом[11]. Между тем известно, что командированный на Кавказ в 1845 году архитектор Норев выполнял зарисовки храмов Абхазии, Мингрелии, Имеретии, Грузии и Армении летом 1847 года и зимой 1848-го. В любом случае, из сопоставления указанных материалов получается, что Пицундский храм окончательно утратил свои притворы в промежутке между 1840 и 1848 годами.

[9] ***Brosset M.*** *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécutéeen 1847–1848. SPb, 1851.*

[10] ***Friedrich von Bodenstedt.*** *Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpf gegen die Russen. Frankfurt am Main, 1848;* ***Боденштедт Ф.*** *По Большой и Малой Абхазии (сост. и комм. Д. Чачхалиа). Серия: Абхазия в письменных источниках. Вып. 2. – Москва, 2002, с. 17.*

[11] ***Павлинов А. М.*** *Экспедиция на Кавказ 1888 года. Путевые заметки // МАК, вып. III, 1893, с. 1–29 (приложены илл. и чертежи);* ***Милованова Н. А.*** *Абхазия христианская. – Сухум, 2014, с. 74.*

Рис. 11. *Храм Успения Богородицы в Лыхны, X в. Фото ЧДК, 2000*

Храм в Лыхны (варианты названия церкви: Лых-ных, Лых-ныха, Лхаа рныха, Лыхнаа рныха). Церковь находится в селении Лыхны (Гудаутский район, Республика Абхазия), в исторической резиденции абхазских правителей и посвящена Успению Пресвятой Богородицы. Первым, кто зарисовал внешний вид церкви, был Дюбуа де Монперэ (1833 г.). На его рисунке внешнего вида церкви правильно показаны соотношения частей храма, расположение окон и притворов.

Осматривая Лыхненскую церковь не трудно заметить, что три притвора, как бы прихватывающие здание с трех сторон, являются не просто пристройками, а неотъемлемой частью композиционной идеи всего сооружения. Притворы расположены близко к осям симметрии, а главное: изначально согласованы с остальными частями здания. Кажется, по замыслу зодчего они составляли и составляют начальную ступень ритмично повышающихся масс всего сооружения. Вместе с тем, являясь изначально частью самой постройки и построенные с ней одновременно, стены притворов этого крестово-купольного храма не перевязаны со стенами храма[12].

[12] ***Уварова П. С.*** *Христианские памятники // МАК, вып. IV. – Москва, 1894, с. 16;* ***Рчеулишвили Л. Д.*** *Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. – Тбилиси, Мецниереба, 1988, с. 41.*

Рис. 12. *Храм в Лыхны, X в.*
Вид с юго-запада. Из книги Ф. Дюбуа

В семье крестово-купольных церквей X–XI вв. абхазской архитектурной школы, Успенский храм в Лыхны считается наиболее ранним сооружением. И самое важное с точки зрения архитектоники: церковь в Лыхны – это самый ранний храм с тремя притворами не только на Кавказе, но и на всем пространстве византийского мира вообще.

Южный притвор установлен приближенно к оси пересечения центрального продольного нефа с главным поперечным нефом. Он установлен на характерном для абхазских храмов трехступенчатом цоколе, который можно наблюдать по всему периметру здания. На левой стене

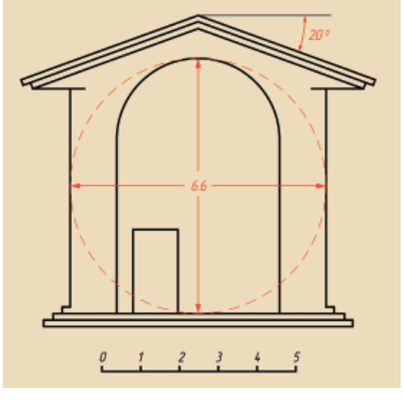


Рис. 13. *Храм в Лыхны, X в.*
Южный притвор.
Обмеры и чертеж Д. Чачхалиа, 2012

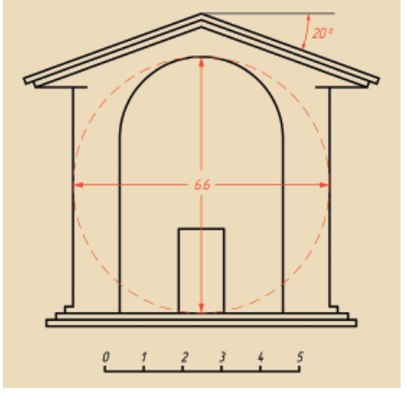


Рис. 14*. Храм в Лыхны, X в.*
Западный притвор.
Обмеры и чертеж Д. Чачхалиа, 2012

с внешней стороны притвора в ее центральной части применена кладка в виде ложной арки, свод которой выполнен плотным полукружием веерно уложенных кирпичей. Арка является укрепляющим стену приемом и декоративным элементом. По характеру кладки в этом месте мог быть прежде дополнительный, хотя и низковатый, дверной проем.

Над дверью южного фасада, расположенного внутри притвора, имеется фрагмент поврежденной фрески, на которой изображена «Богоматерь в райских кущах из композиции Страшного суда». Этот фрагмент дал основание абхазскому искусствоведу Лео Чачба-Шервашидзе предположить, что стены притворов Лыхненского храма прежде были полностью расписаны[13]. В любом случае данный живописный фрагмент является на сегодня единственным примером применения в памятниках абхазского зодчества монументальной живописи на фасадных стенах, в нашем случае конкретно внутри притвора. Этот пример единственный также и для всего Западного Кавказа.

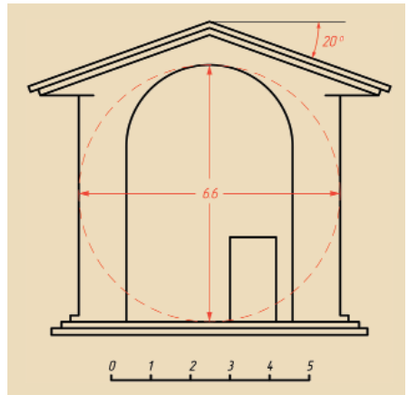


Рис. 15. *Храм в Лыхны, X в.*
Северный притвор. Обмеры и чертеж Д. Чачхалиа, 2012

Правая стена южного притвора имеет толщину в 1,2 м. Толщина левой стены также 1,2 м.

Проем притвора — 4,3 м
Глубина притвора — 5 м
Высота — 6,8 м

Притвор стоит на трехступенчатом цоколе, который образован 10-сантиметровыми выступами.

От правой стены южного притвора по фасаду до заплечика — 3,64 м.

На внутренней стороне левой стены имеется арочная ниша, углубленная в стену на 15 см. Ширина ниши — 1,5 м; высота — 0,8 м. От пола притвора до нижнего края ниши (или полки) — 1 м[14]. Особенностью притворов Лыхненского храма является и то, что их двускат-

Рис. 16. *Храм в Лыхны, X в.*
Фреска на фасадной стене внутри южного притвора. Фото ЧДК, 2000

[13] ***Шервашидзе Л. А.*** *Средневековая монументальная живопись в Абхазии. – Тбилиси: Мецниереба, 1980, с. 74.*
[14] *Замеры Д. Чачхалиа от 03. 06. 2011 г.*

ные пологие крыши приспущены под углом 25°. Этот угол станет характерным для всех перекрытий в памятниках абхазской школы.

Северный притвор. Параметры северного притвора следующие: толщина стен — 1,17 м; ширина проема — 3,55, глубина притвора по левой стене — 4,97, по правой — 4,95. Расстояние от восточной стены притвора до северо-восточного заплечика — 4,7 м. Расстояние от западной стены северного фасада до северо-западного угла здания — 5,96 м.

Археолог Л. Г. Хрушкова во время изучения соседнего с храмом дворцового комплекса в с. Лыхны отчасти обследовала примыкающий к фасаду участок. В результате было обнаружено, что кладка северного притвора на уровне стен не перевязана с кладкой основного объема церкви. Зато фундамент притвора и фундамент самого храма перевязаны. При этом глубина заложения фундаментов одинакова и равняется 2 м[15]. Факт перевязи фундамента притворов с фундаментом основного объема здания подтверждает вывод о том, что в Лыхненском храме мы имеем настоящий образец трехпритворного храма.

Западный притвор установлен по продольной оси симметрии с небольшими допустимыми погрешностями. Отступ левой стены притвора от левого угла западного фасада храма — 2,1 м. Аналогичный отступ справа — 2,2 м. Ширина проема западного притвора — 4,16 м. Глубина притвора — 4,98. Толщина левой стены западного притвора — 1,19 м; толщина правой стены — 1,2 м. Высота притвора — 5,06. Ширина притвора, учитывая толщину стен — 6,55 м. Притвор, как и все здание, установлен на ступенчатом цоколе (в данном случае на 3-ступенчатом). Размеры ступенек цоколя: глубина выступа — 7 см; высота — 27 см.

Следует отметить, что на чертеже Муслова в северном и южном притворе двери ошибочно размещены по центру проема притвора. На самом деле, в такой центральной позиции двери находятся в западном и северном притворах. Что же касается южного притвора, то в действительности здесь дверь смещена влево относительно центра притвора. Северный притвор, подобно южному, имеет в наружной части стены декоративную арочную кладку из кирпичей в виде замурованного низковатого дверного проема. И он, северный притвор, также несколько асимметричен, как и северный относительно поперечной оси. Такая

[15] ***Хрушкова Л. Г.*** *Лыхны. Средневековый дворцовый комплекс в Абхазии. – Москва: Наука, 1998, с. 59.*

же неточность допущена и в чертеже плана храма Лых-ных в работе Кондакова и Толстого[16]. Кажется, чертеж принадлежит П. Нореву. На этом чертеже все три притвора абсолютно одинаковых размеров. Все три притвора и все три дверных проема расположены строго по осям симметрии и размещены точно по центру притворов. Это не соответствует действительности. И еще: полукружия боковых апсид слабо выражены по глубине, и их дуги слишком рано переходят в прямую линию. Эти несоответствия обнаруживаются при сравнении с чертежами других авторов, в том числе и современными полевыми обмерами. На чертеже плана Лыхненского храма у Муслова (в кн. Броссе) притворы не только ошибочно размещены по осям симметрии, но и их стены избыточно утолщены по отношению к стенам самого храма. И если на чертеже плана южный притвор размещен по оси симметрии, то на рисунке общего вида храма этого же автора притвор сильно смещен влево. На самом же деле смещение это столь незначительно, что визуально почти не обнаруживается и составляет лишь 20–30 см.

Притворы, как и остальная площадь храма, использовались для захоронения знатных особ. Успенский храм в с. Лыхны ни внутри, ни в помещениях притворов не раскапывался. Однако надпись на стене справа от западной двери свидетельствует, что здесь, под полом притвора, покоится прах двух дворянок из рода Лакрба — Татии (Татьяны) и Ефросинии. Надпись выполнена на абхазском языке и относится к началу прошлого столетия.

Асимметричность двух боковых притворов, особенно северного, так и остается немотивированной. Никто из исследователей, даже из тех, кто обратил внимание на эту асимметрию, не объяснил эту случайную погрешность или намеренный прием. Между тем случайности здесь не должно быть, поскольку эта асимметрия, как нам кажется, была учтена еще в проекте, поскольку и сама церковь и ее притворы заложены одновременно на уровне фундамента. «Нарушены» не только размещение притворов относительно трансепта, но и размещение дверных проемов, которые могли быть расположены по центру самих притворов[17]. Ведь обратим внимание: западный притвор не вызывает вопросов. Он расположен точно по оси продольной симметрии и по центру дверного проема.

Притворы разнятся по высоте. Самый высокий — южный — 7,7 м,

[16] ***Кондаков Н., Толстой И.*** *Русские древности в памятниках искусства. Вып. 4. Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. – СПб., 1981.*

[17] *На чертеже Уваровой почему-то вовсе не указан северный дверной проем. См.* ***Уварова П. С.*** *Христианские памятники // МАК, вып. IV. – Москва, 1894, с. 89–90.*

северный — 7,1. Западный — 6,4. Он самый приземистый. При низкой высоте он имеет наибольшую полную ширину — 6,55 м.

Строительство Лыхненского храма относится к концу IX — началу X вв.[18] Аналогичная датировка дается В. Кузнецовым Северному Зеленчукскому храму, который в типологическом и пропорциональном смыслах довольно близок к цитируемому абхазскому памятнику. При этом мы исходим из того, что Лыхненский храм хронологически предшествует названному храму Северного Кавказа, поскольку абхазский прототип Зеленчукского храма обнаруживает бóльшую архаичность за счет большей базиликальности. Крыши центрального и боковых нефов лыхненской постройки одинаково доходят на западе до самого края здания, нигде не обрываясь, что также является приметой архаики. Причем наличие нартекса в Лыхненской церкви не вызывает сомнений. А в отношении Зеленчукского храма по этой части имеются определенные сомнения. Эти нюансы в архитектонике подтверждают, что Лыхненский храм самый древний в группе сооружений абхазской школы церковного зодчества. Таким образом, идея трехпритворной крестово-купольной трехапсидной трехнефной церкви впервые была воплощена в Лыхненском храме в Абхазии. И весьма важно, что этот, можно сказать эталонный, экземпляр сохранился до наших дней в своем первоначальном виде, не утратив за свою более чем тысячелетнюю историю, столь важной особенности, подчеркивающей индивидуальность абхазских храмов, как наличие трех притворов.

Стены притворов церкви в Лыхны толстые (примерно 1,2 м). На определенной высоте они переходят к полукружию свода. Здесь, соединившись с двух сторон, они образуют арку и коробовый свод. В этой наивысшей точке перекрытие достигает наибольшей тонкости. На этот коробовый свод устанавливается пологая (под углом 25°) двускатная крыша. Главные параметры самого храма:

Длина (полная внешняя, без западного притвора) — 21,1 м
Длина южного фасада до заплечика — 16,4 м
Ширина внешняя — 8,99 м
Высота вместе с куполом — 14 м
Высота центральной апсиды — 10,30 м
Перекрытия всех трех притворов Лыхненского храма, трансепта

[18] ***Кузнецов В. А.*** *Северный Зеленчукский храм X века // СА, № 4, с. 149;* ***его же:*** *Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977, с. 45; В верховьях Большого Зеленчука. М., 1977, с. 134;* ***его же:*** *Очерки истории Алан. Орджоникидзе, 1984, с. 204;* ***Владимиров И. А.*** *Древнехристианский храм близ Аула Сенты // ИАК, в. 4, 1902, с. 1–14).*

и остальных частей сооружения выполнены под уклоном в 25° или близком к нему значении. Для облегчения конструкции верхние части арок выполнены из распиленного на бруски пористого туфа, который уложен вдоль самого полукружия арки.

Дверные проемы северного и южного притворов храма Лых-ных расположены, хотя и строго друг против друга, но не на линии симметрии, проходящей по центру главного поперечного нефа, а четко по линии восточных сторон западной пары столпов подкупольного квадрата. Аналогичное размещение дверных проемов мы наблюдаем в преемнике Лыхненского храма — в Северном храме Архыза. Показательно, что эти храмы совпадают даже в таких деталях. По отношению к притворам двери имеют заметные смещения. А вот западный притвор находится строго на линии продольной оси симметрии, и дверь здесь также находится на продольной оси самого храма.

Наиболее ранний из опубликованных чертежей Лыхненского храма помещен в атласе, приложенном к путешествию академика Броссе (1851). Здесь, на чертеже Муслова, показывающем южный фасад церкви, обнаруживаются неточности относительно южного притвора: первая неточность — притвор заметно уменьшен по отношению к объему основного здания; вторая неточность касается того, что двускатное перекрытие притвора показано с более крутыми откосами, чем это есть на самом деле. Третья неточность: на чертеже южная дверь находится по центру притвора, тогда как на самом деле и, как уже отмечалось, она смещена к левому углу притвора. Пятая неточность — сам притвор преувеличенно смещен влево от линии вертикального разреза: т.е. центра купола, трансепта. На самом деле сдвиг измеряется всего 20 сантиметрами, что визуально практически незаметно, тем более при таких немалых габаритах корпуса самого здания[19].

Что касается северного притвора, то такое смещение соответствует реальности. Возможно, первоначально, зафиксировав северный притвор, инженер перенес результаты своих обмеров также и на южный притвор по принципу зеркального отражения, часто применяемому в проектировании и строительстве.

На чертеже плана, выполненного инженером Мусловым, толщина стен притворов сильно преувеличена и равняется 1,5 м. На самом же деле эти значения колеблются в диапазоне 1,16–1,20. Эта неточность обращает на себя внимание, поскольку при небольшой толщине стен самого здания (85 см) сильно увеличенная толщина примыкающих к ним

[19] ***Brosset****. Rapports sur un voyage archéologique… SPb., 1851.*

стен (1,5 м), безусловно, вызывает недоумение. Ошибка могла произойти из-за неверно прочитанного полевого материала.

На чертеже Муслова во всех трех притворах храма Лых-ных по обеим сторонам дверных проемов приделаны сиденья вдоль стен здания. На чертежах других авторов подобные подробности не обозначены. Лишь у Рчеулишвили, причем только в южном притворе, обозначены две разной длины скамьи, но они пристроены вдоль стен притворов, а не вдоль стен здания. Сегодня храм Лых-ных вовсе не имеет уже никаких каменных скамей внутри притворов.

Храм Лых-ных, строительство которого ученые определяют началом X века, является композиционно самобытной церковной

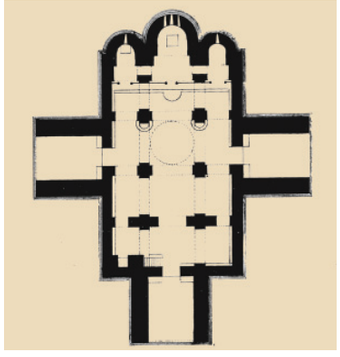


Рис. 17. *Храм в Лыхны, X в. План из книги по Броссе*

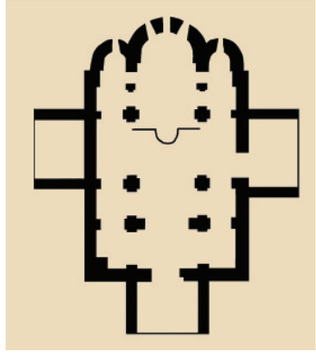


Рис. 18. *Храм в Лыхны, X в. План. Из книги: П. С. Уварова. Христианские памятники // МАК, вып. IV, Москва, 1894*

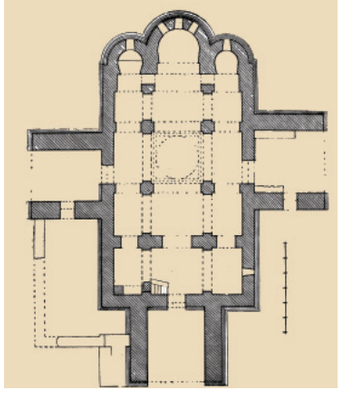


Рис. 19. *Храм в Лыхны, X в. План из книги: Л. Д. Рчеулишвили. Купольная архитектура VIII–X вв. в Абхазии. Тбилиси, Мецниереба, 1988, с . 61–66*

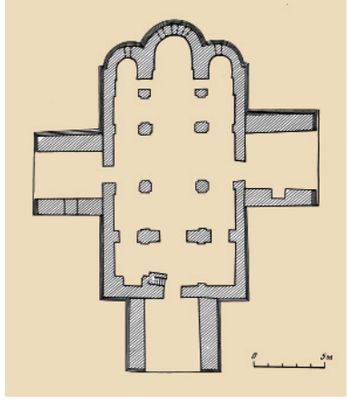


Рис. 20. *Храм в Лыхны, X в. План по Хрушковой*

постройкой. Индивидуальность храма в Лыхны подчеркнута наличием притворов с трех главных входов в церковь, расположенных по осям симметрии и гармонично включенных в общую объемно-пространственную модель храма.

Это композиционное новшество получило развитие и распространение благодаря тому, что решало одновременно несколько задач:

1. Храм трехпритворной композиции, как вариант усложненной модели трехнефного крестово-купольного храма, смотрится более представительно и статусно.

2. Храм с притворами выглядит более динамичным в связи со ступенчато повышающимися массами здания, где первой ступенью являются притворы, второй и третьей — перекрытия нефов и трансепта, и далее — купол, как бы переходящий в высшую инстанцию.

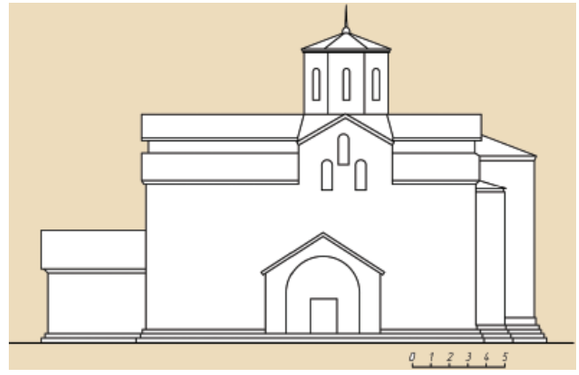


Рис. 21. *Храм в Лыхны, X в. Южный фасад по Муслову*

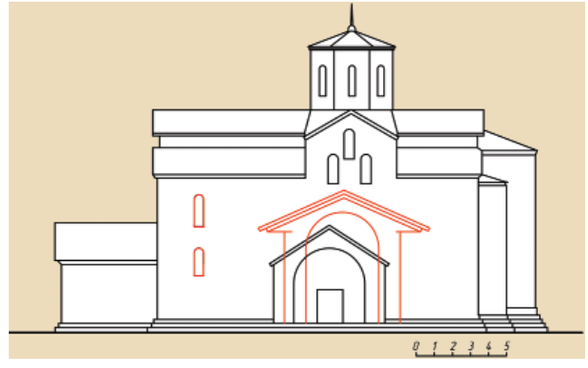


Рис. 22. *Храм в Лыхны, X в. Внешний вид по Муслову. Поправки Д. Чачхалиа даны красным цветом*

Рис. 23. *Храм в Лыхны, X в. Вид на южный притвор. Фото ЧДК, 1976*

Рис. 24. *Храм в Лыхны, X в.*
Вид на западный притвор. Фото ЧДД, 2014

3. Притворы увеличивали объем, а значит, решали вопросы вместимости здания.

4. Притворы делались обширными с толстыми стенами, поскольку выполняли роль контрфорсов, повышали сейсмостойкость строения и выглядели при этом не грубыми подпорками, а естественными геометрическими формами, созвучными общей гармонии здания.

5. Подземное пространство притворов использовалось также для склепов и могил или входов в подземные погребальные сооружения[20].

Храм Симона Кананита находится в исторической Анакопии (совр. Новый Афон), на берегу реки Псырцха, в 500 метрах от берега моря. В прошлом он также обладал тремя притворами, однако при реставрации русскими монахами в 1870-х годах утратил эти важные свои части. Не считая обрушенного купола, храм был цел почти на всю свою высоту. Обновляя памятник, строители не восстановили притворы. Более того, они их убрали вовсе, использовав тесаный камень притворов для наращивания стен и возведения заново купола[21].

На фотографии Д. Ермакова 1870-х гг., запечатлевшего храм до реставрации, четко виден полуразрушенный притвор южного фасада[22]. Свидетельство же о существовании западного притвора мы находим у А. Муравьева, осмотревшего этот храм в первой половине XIX столетия, более чем за сорок лет до его восстановления[23].

Стало быть, храм Симона Кананита в первоначальном виде имел три больших открытых притвора, аналогичных притворам Лыхненско-

[20] *Это обнаружено, например, в храме Геч-ных в Адлере, где вход в крипту размещен в притворе.*
[21] ***Струков Д.*** *Докладная записка в Императорское археологическое общество об обследованиях древних памятников в Абхазии 1882 г. // Рукописный отдел ГБЛ, фонд* ***Струкова****, 23–21, с. I.*
[22] ***И. Н.*** *Абхазия и в ней Новоафонский Симоно-Кананитский монастырь. – М., 1898.*
[23] ***Муравьев А. Н.*** *Грузия и Армения, т. 3 – СПб., 1848, с. 296.*

Рис. 25. *Новый Афон (ист. Анакопия). Храм апостола Симона Кананита. Южный фасад. Фото ЧМД, 2014*

го собора и представлял с ним один и тот же тип трехнефного, трехапсидного, трехпритворного крестово-купольного храма абхазского типа. Окончательная ясность по притворам была внесена недавними археологическими изысканиями, проведенными абхазскими специалистами А. Агумаа, О. Бгажба, С. Саканиа, Г. Сангулиа (2011–2012 гг.)[24]. Эти работы, не завершенные и в настоящее время, обнажили фундаменты всех трех притворов у храма Симона Кананита.

В пользу типологической близости Успенского храма в Лыхны и храма Симона Кананита в Анакопии говорит и то, что оба они имеют нартексы. Оба имеют крестообразные в сечении пилоны, три нефа, завершенные на востоке трехчастным алтарем в виде трех выступающих полуциркульных апсид.

[24] ***Агумаа А. С., Бгажба О. Х., Саканиа С. М., Сангулиа Г. А.*** *Храм Симона Кананита в Новом Афоне: новые археологические данные по материалам экспедиции 2011–2012 гг. // Вторые «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Проблемы хронологии археологических памятников эпохи древности и средневековья. Материалы Международной археологической конференции (30–31 мая 2012 г.) – Краснодар, 2013, с. 10–15.*

Рис. 26. *Новый Афон. Храм Симона Кананита перед реставрацией. Фото Д. Ермакова. 1880 г. Из фондов Карачаево-Черкесского музея*

Главное отличие храма в Лыхны от храма Симона Кананита это то, что первый более базиликален: нефы храма Лых-ных, как центральный, так и боковые, сохраняют свои высоты на протяжении всей длины сооружения, т.е. длина центрального и боковых нефов на всем своем протяжении, не обрываясь, доходят до самого края сооружения. На втором этаже Лыхненского собора над нартексом располагались хоры и потому высота храма не могла быть понижена по определению. А вот в храме Симона Кананита высота нартекса на порядок понижена, что создало дополнительную ступень, и здесь, разумеется, о хорах не могло быть и речи. Зато в образовавшейся вертикальной стене устроены три узких окна. Они добавили света в центральную часть церкви.

Было бы справедливо, если в процессе завершающихся сейчас реставрационных работ храм обрел бы заново свои утраченные притворы, которые являются не только существенной, но и определяющей особенностью и для данной церкви и вообще для памятников абхазской архитектурной школы.

Рис. 27. *Новый Афон. Храм Симона Кананита. Выявлены основания южного притвора. Фото ЧДК, 2014*

Южный притвор имеет ширину проема 3,7 м.
Толщина стен: 1,3 м — левая; 1,15 м – правая.

Западный притвор храма Симона Кананита установлен по оси запад-восток.
Проем притвора — 3,4 м.
Толщина стен притвора — 1,2 м.
Глубина притвора — 3,9 м.

Северный притвор
Проем притвора — 3,55 м.
Толщина стен притвора:
левая — 1,28 м; правая — 1,1 м.
Глубина притвора — 3,45 м.

Основные параметры самого храма по нашим обмерам: длина 19, 29 м; ширина 10,4.

При недавнем (2011 г.) вскрытии полов храма в северном притворе обнаружилось обложенное кирпичом человеческое захоронение. Ранее оно уже вскрывалось, и это было ясно уже потому, что сквозь захоронение проходила труба, здесь же недалеко входившая в канализационный колодец.

Рис. 28. *Новый Афон. Храм Симона Кананита. Вид с северо-запада. Раскапывается фундамент северного притвора. Фото ЧДК, 2014*

Особая тема для исследователя храма во имя Симона Кананита на Псырцхе — это вопрос о синхронности построения всех частей здания. Сомнению подвергается западная часть — нартекс, а поскольку он увязан с западным притвором, то и притвор.

Признаками того, что храм Симона Кананита изначально мог не иметь нартекса, является глубина залегания фундамента: сам храм стоит на фундаменте глубиной в 2 м, а нартекс имеет фундамент глубиной всего 0,8 м. К примеру, в однотипном храме в с. Лыхны, как мы уже отмечали, глубина залегания фундамента церкви, нартекса и притворов одинаковая и равняется 2 м. Второе: фундамент нартекса не перевязан с фундаментом наоса. Это отчетливо было видно при открытии основания храма во время недавних раскопок. И последнее: даже если оправдать отсутствие перевязи у храма с нартексом разницей между самим храмом и нартексом по высоте, а стало быть по нагрузкам, то безответным остается разница в материале фундаментов. В основании храма использованы крупные известковые

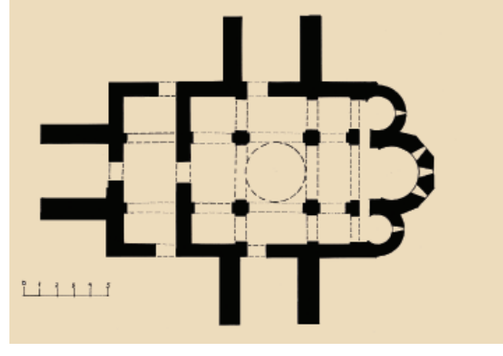


Рис. 29. *Новый Афон. Храм Симона Кананита. План. По результатам современных раскопок. Обмеры и чертеж Д. Чачхалиа, 2014*

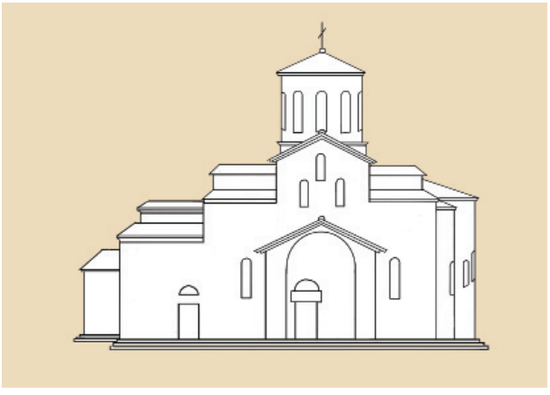


Рис. 30. *Новый Афон. Храм Симона Кананита. Общий вид с юга. Графическая реконструкция Д. Чачхалиа, 2014*

бруски, а с переходом к нартексу они резко сменяются более мелким кубической формы материалом. И последнее: стена между наосом и нартексом практически является сплошной стеной и связана с храмом лишь одной-единственной дверью. Это обстоятельство решительно говорит о том, что на этой сплошной стене и заканчивался храм, иначе здесь надлежало быть не одной одинокой двери, а трем (по количеству нефов) арочным проемам, как это мы наблюдаем в других памятниках абхазской школы X — XI вв. В любом случае, надо еще внимательней исследовать грунт под нартексом на предмет возможного обнаружения здесь следов от прежнего притвора, который мог быть, если храм первоначально был трехпритворным, но без нартекса.

Южный и северный дверные проемы храма Симона Кананита находятся не по центру поперечного нефа и подкупольного пространства, а по линии восточной стороны западной пары подкупольных столпов. Также расположены южные и северные двери в храме Лых-ных и Северном храме Архыза, который мы рассмотрим в разделе, посвященном храмам Древней Алании.

Храм Инал-ныха или Бзыбский храм, расположенный на правом берегу реки Бзыбь, сохранил все три притвора. Церковь называется по имени княжеского рода Инал-Ипа, владевшего данной местностью и самим крепостным комплексом, частью которого является и церковь. Этот же храм часто называют Бзыбским, поскольку он расположен на правом берегу реки Бзыбь, в 5 км от ее впадения в Черное море. Расстояние от г. Пицунды до храма 8 км, а от Гагры — 18 км.

Архитектурный комплекс имеет с юга каменные ворота и обнесен стеной, сильно разрушенной в наши дни. Имеются руины двух четырехугольных в плане башен. Крепостной храм также полуразрушен, хотя руины местами достигают почти полной высоты фасада. Купол и перекрытия обвалились очевидно в результате оседания грунта

Рис. 31. *Храм Инал-ныха на реке Бзыбь. Вид с востока. Фото ЧДК, 2012*

и землетрясений. Характер разрушения идентичен тому, что имеются в храме Лоо-ныха Лазаревского района Большого Сочи. Строение, стоящее на известковой породе при наличии подземных вод, а тем более находящееся, как храм на Бзыби, на берегу полноводной реки, всегда подвержено риску, что под ним вымоется известняк и образуется полость, которая под тяжестью верхних слоев или в результате землетрясения (или же в связи с тем и другим одновременно) может просесть под зданием и тем самым повлечь его разрушение. Похоже, что именно это и стало причиной обрушения храма Инал-ных, образовав крупные разрывы и трещины в стенах внешне довольно надежно отстроенного сооружения.

Храм Инал-ныха сложен из массивных, хорошо обработанных квадр и прямоугольных известковых плит. Поскольку камень не был термически обработан, он потемнел и потерял былую белизну и привлекательность. В кладке притворов и внутри помещений употреблялся материал меньших размеров. Стены возводились с незначительной забутовкой.

Все три притвора отклонились от стен, с которыми они не имели перевязи. О характере выведения сводов в притворах судить затруднительно, поскольку кладка сохранилась на высоту, недостаточную для

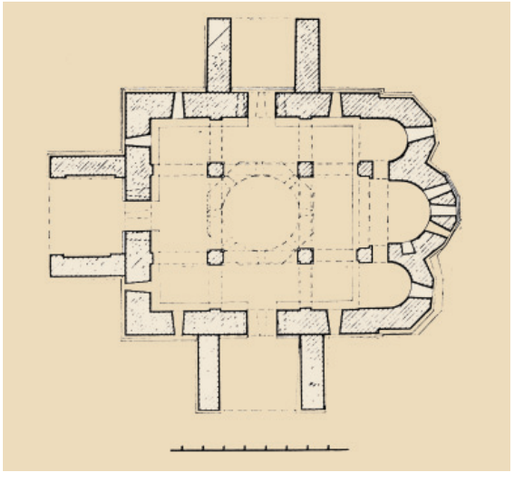


Рис. 32. *Храм Инал-ныха. План по Л. Д. Рчеулишвили*

таких выводов. Этот памятник с традиционными тремя притворами, в отличие от церквей в Лыхны и в Адлере (Геч-ныха) не имеет нартекса и, соответственно, у него на одну пару столбов меньше. К церквам без нартекса, относятся Шоанинский храм (КЧР) и Северный храм Архыза, если согласиться с версией, что последний обрел нартекс в более позднее время, а также церковь Симона Кананита в Новом Афоне с такой же оговоркой, что и предыдущий памятник. За счет отказа от нартекса храм Инал-ныха более центричен. Его купол расположен ближе к центру сооружения, а план здания стал ближе к квадрату, в отличие от выраженного базиликального у более ранних построек с нартексами.

У притворов храма Инал-ныха замечена одна особенность: северный притвор с внутренних сторон имеет не глубокие, но довольно обширные ниши в виде арок. Похожие ниши отмечены на чертеже плана Моквского собора, выполненного П. Норевым в 1858 году. Только, если в храме на Бзыби ниша имеется только в одном северном притворе, то в Моквском кафедральном соборе такие ниши имелись в двух притворах: северном и южном.

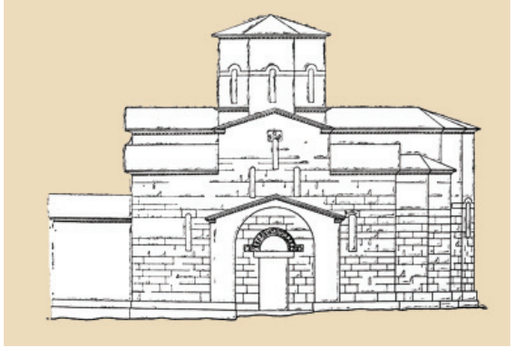


Рис. 33. *Храм Инал-ныха. Северный фасад. Реконструкция фасада Р. Гвердцители*

По отменному качеству кладки видно, что артель, работавшая над храмом Инал-ныха, была более высокой квалификации. Весь камень отесан четко под прямыми углами, и плиты подогнаны с особой тщательностью. Все повторяющиеся размеры памятника совпадают практически сантиметр в сантиметр, к примеру, в расстояниях между пилястрами. Это относится и к притворам. Все три притвора, как и дверные проемы, выстроены четко по осям симметрии. Храм и его притворы стоят на характерном для абхазских храмов цоколе местами 2-ступенчатых, местами 3-ступенчатых.

Рис. 34. *Храм Инал-ныха. Вид сверху. Аэросъемка Д. Счастного, 2015*

Южный притвор: ширина проема — 3,75 м.
Толщина стен: левой — 1,1 м, правой — 1,15 м.

Западный притвор: ширина проема — 3,7 м; толщина стен — 1,2 м. Глубина — 3,8 м. Установлен по ширине и по осевой линии центрального поперечного нефа.

Северный притвор: ширина проема — 3,5 м.

Северный притвор, как уже отмечалось, имеет ниши на внутренних плоскостях стены в форме больших полуциркульных арок. Окончания арок в обоих случаях не доходят до края стены притвора на 0,5–0,6 м. Глубина арочной ниши — 13 см.

Церковь Геч-ныха находится в пос. Веселое Адлерского района г. Сочи. Исторически эта местность принадлежала абхазским князьям Гечба, известным со времен Абхазского царства (начиная с X в.). Область Геч описывает турецкий сановник Эвлия Челеби, побывавший в этих краях в середине XVII века. До завоевания Кавказа

Рис. 35. *Храм Геч-ныха. Раскопки 2012 г.*

Рис. 36. *Храм Геч-ныха. Раскопки погребений в западном притворе, 2012 г.*

Россией, т.е. до 1864 года, здесь жили абхазы-джигеты, часть которых проживает сейчас в современной Абхазии, а более существенная часть — в сегодняшней Турции. Последние посещают места проживания своих предков в Адлерском районе г. Сочи и навещают своих земляков в Абхазии.

Центром гечбовской земли являлось селение Гечрипш, населенное семьями владельского дома. Сегодня это поселок Веселое. Обнаружение в этой местности памятников и предметов древности имеет адекватный исторический контекст.

Развалины церкви Геч-ныха были полностью раскопаны недавно (в 2008–2010 гг.) группой российских археологов под руководством Е. А. Армарчук (ИА РАН). Памятник оказался типичной постройкой абхазской архитектурной школы X столетия[25]. Имея характерные для храмов абхазского стиля типологические и пропорциональные особенности, храм обладал также тремя притворами, расположенными по осям симметрии. Эти притворы, как и полагается по сложившимся в абхазской школе установкам, размещены при входах в церковь с юга, севера и запада. Кроме того, храм Геч-ныха, как памятники в Лыхны, Анакопии и Архызе, имеет четко выраженный нартекс. Однако церковь сохранилась лишь на уровне фундамента. Потому о других особенностях строения говорить не приходится, хотя предположения, исходящие из системных особенностей абхазской архитектурной школы, вполне уместны. Подтвердить традиционную крестообразность в сечении столбов археологи не смогли возможно из-за низкого уровня сохранившейся кладки. Потому столбы на чертеже обозначены квадратными.

Фундаменты притворов перевязаны с фундаментом самой церкви, что говорит о безусловной одновременности постройки всех частей

[25] ***Армарчук Е. А., Мимоход Р. А., Седов Вл. В.*** *Христианский храм у пос. Веселое: предварительная публикация раскопок 2010 г. // Российская археология. 2012. № 3. С. 78–90.*

сооружения. При строительстве храма применялся известковый раствор с примесью песка, а главным строительным материалом были плиты песчаника. Следы штукатурки указывают на то, что храм был оштукатурен изнутри, полностью или частично. Отдельные известняковые плиты, обнаруженные в кладке и среди руин, могут говорить о том, что церковь, сложенная из плит песчаника, могла быть облицована снаружи известняковыми плитами, подобно Лооссkому храму.

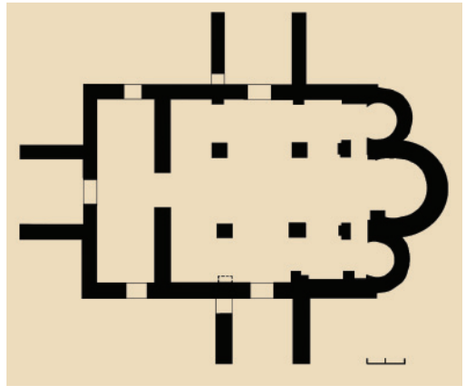


Рис. 37. *Храм Геч-ныха. План по Армарчук*

Северный притвор выступает от фасада на 3,9 м.
Общая ширина северного притвора со стенами — 5,8 м.
Внутренняя ширина притвора — 3,5 м.
Толщина стен — 1,15 м.
В данном притворе ближе к дверному проему имелось захоронение.

Южный притвор выступает на 3,5 м от фасада.
Общая ширина северного притвора со стенами — 5,2 м.
Внутренняя ширина притвора — 3,5 м.

Западный притвор выступает от фасада стены на 3,4 м.
Общая ширина западного притвора со стенами — 5,2 м.

Все притворы имеют с наружных сторон традиционные 3-ступенчатые цоколи.

Обращает на себя внимание и еще одна особенность в устройстве притворов храма Геч-ныха. В западных стенах северного и южного притворов близко к фасадным стенам самого здания имеются дверные проемы. Их максимальная приближенность к дверным проемам, ведущим внутрь церкви, может говорить в пользу того,

Рис. 38. *Храм Геч-ныха. Графическая реконструкция общего вида Д. Чачхалиа, 2014*

что они были предназначены для наиболее беспрепятственного прохода внутрь церкви и наружу тем прихожанам, которым это становилось необходимо. При этом людям, набивавшимся в притворы во время богослужений, особенно праздничных, многолюдных, это не создавало особых неудобств.

Снаружи в нартекс ведет не одна дверь, как в Успенском храме в с. Лыхны, а три двери, т.е. дополнительно еще по одной двери в северной и южной стенах. Такое решение встречается в храме Симона Кананита и в Северном храме Архыза. Все три главных входа в храм Геч-ныха и соответствующие им притворы расположены по осям симметрии.

В отличие от других трехнефных храмов абхазской архитектурной школы, толщина стен притворов в храме Геч-ныха равна толщине стен основного объема церкви. В остальных случаях толщина стен притворов абхазских храмов процентов на 20 больше толщины основных стен сооружения.

Храм Лоо-ныха расположен в пос. Лоо Лазаревского района г. Сочи. Датируется X–XI вв. Церковь стоит на приморском холме выше пансионата «Магадан», в 2-х км от берега на высоте 200 м над уровнем моря. Церковь сильно разрушена. Разрушения того же характера, что и у храма Инал-ныха на реке Бзыбь, только еще более серьезные. Притворы не сохранились, но один крупный и характерный фрагмент кладки у южного входа говорит о том, что в этом месте определенно существовал притвор. Взяв этот фрагмент за основу, члены экспедиции Института истории искусств (Москва), в состав которой входили К.Н. Афанасьев, К.Н. Минеева и Т. Е. Корнеев, дали версию первоначального плана с типичным для абхазской школы расположением всех трех (одного наличного и двух гипотетических) притворов[26]. Другой исследователь храма

Рис. 39. *Храм Лоо-ныха. Уцелевшая часть северной стены. Фото ЧДК, 1996*

[26] ***Чачхалиа Д. К.*** *Храм в Лоо // см. в кн. автора «Хроника абхазских царей». Статьи. Заметки. Дополнения. Московский центр абхазоведения. – Москва, 2000, с. 60, 64.*

Б. Овчинникова представила свою версию реконструкции общего вида храма[27], почему-то не учитывающую наличие притвора или притворов, хотя на чертеже плана фрагмент притвора у нее указан, и в тексте о нем также говорится.

Рис. 40. *Храм Лоо-ныха. Восточная стена южного притвора. Фото ЧДК, 2014*

Имеется чертеж плана храма Лоо-ныха, принадлежащий Ю. Н. Воронову, который также показывает фрагмент стены, лежащий перпендикулярно к зданию[28]. Фрагмент стены и в этом случае рассматривается как сохранившаяся часть притвора.

Разночтения коснулись и характера пилонов. Чертеж экспедиции Института истории искусств представляется более реалистичным. Южный притвор имеет неоспоримое доказательство своего существовании в виде большого фрагмента стены, причем стоящего поперек, как ему и надлежит стоять, и именно в том месте, где он должен находиться, приставленным к стене храма — поставлен на чертеже на свое место. Вопрос относительно двух других притворов остается открытым. По крайней мере, с запада следов былого притвора сегодня не замечается. На этот предмет никто не проводил археологических расследований. Никак не заметно и наличие северного притвора, хотя нельзя исключать, что его фундамент скрыт под землей. На материалах раскопок, проводившихся здесь, не отмечены какие-либо захоронения в тех местах, где должны были находиться север-

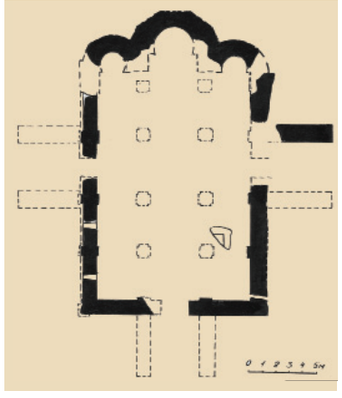


Рис. 41. *Храм Лоо-ныха. Обмеры и чертеж группы К. Афанасьева Института истории искусств. ЛА ЧДК*

[27] ***Овчинникова Б. Б.*** *Итоги полевых исследований Лоосской археологической экспедиции Уральского государственного университета им. А.М. Горького (1987–1997 гг.) // Археология, архитектура и этнокультурные процессы Северо-Западного Кавказа. Материалы конференции, посвященной итогам исследований Лоосской археологической экспедиции УрГУ в Лазаревском районе. – Екатеринбург, 1997, с. 10, 12.*

[28] ***Воронов Ю. Н.*** *Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар, 1979, с. 91–93.*

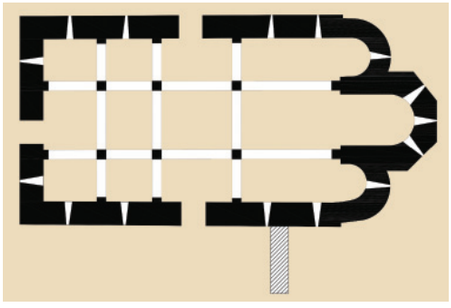


Рис. 42. *Храм Лоо-ныха по Ю. Воронову*

Рис. 43. *Храм Лоо-ныха. Графическая реконструкция южного фасада по Б. Овчинниковой*

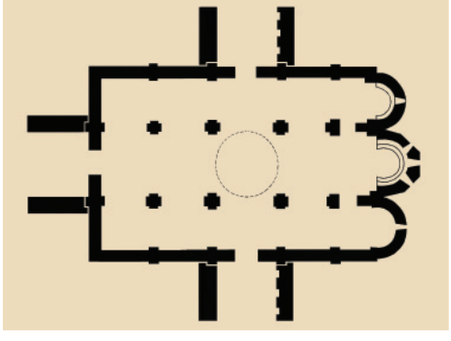


Рис. 44. *Храм Лоо-ныха. Реконструкция плана. Обмеры и чертеж Д. Чачхалиа, 2014*

ный и западный притворы. Между тем на месте южного притвора захоронения обнаружены, и это характерно для притворов. Считать ли отсутствие захоронений признаком отсутствия в этих местах притворов? Об этом с большей вероятностью можно было бы судить, если бы в этих местах велись раскопки.

После написания вышеприведенных заметок мне довелось вновь посетить храм в Лоо 8 ноября 2014 года. В результате тщательного осмотра подтвердилось, что фрагмент кладки, стоящий справа от южного входа перпендикулярно к стене храма, действительно является правой стеной южного притвора. В этой стене имеются три глубокие, но небольшие ниши. Похожие углубления имеются в Северном храме Архыза. Эти ниши показаны на чертежах П. Д. Барановского[29] и В. И. Хашба[30]. Г. Ф. Корзухина-Воронина считала, что притворы с такими нишами могли быть приделами со своеобразными алтарями для отправления мелких треб. Это замечание подсказано ориентацией указанных ниш на восток и расположением их именно в восточных стенах притворов[31].

При осмотре церковных руин также обнаружены едва приметные следы от фундаментов

[29] ***Кузнецов В. А.*** *В верховьях Большого Зеленчука. – Пятигорск, «Снег», 2008.*
[30] ***Хашба В. И.*** *Лыхненский собор // Апсны аказара, № 2, 1981.*
[31] ***Корзухина-Воронина Г. Ф.*** *Рязань в сложении архитектурных форм XII–XIII вв. // Сборник Бюро по делам аспирантов ГАИМК, в. 1. – Ленинград, 1929, с. 81.*

северного и западного притворов. Кроме того, на сохранившемся фрагменте южного притвора была обнаружена конструктивная особенность, проливающая свет на способ стыковки торца стены притвора с фасадной стеной самого храма. Для графической или мысленной реконструкции южного притвора (впрочем, как и других) было сложно себе представить то, как можно плотно приставить стены притворов к стенам фасадов, если именно в этих местах расположены выступающие из стен пилястры, тем более если пилястры вдвое тоньше толщины притворной стены? Ответ оказался простым. На торце уцелевшей стены притвора обнаруживается «зеркальный» прямоугольный вырез, который приставлялся к аналогичному выступу фасада, образованному наружной пилястрой. Этот «зеркальный» вырез на торце стены подтверждает, что это фрагмент притвора, а не какая-то иная часть обвалившегося памятника.

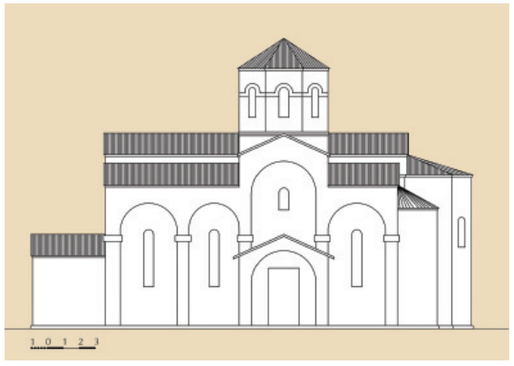


Рис. 45. *Храм Лоо-ныха. Реконструкция южного фасада Д. Чачхалиа. Выполнила Д. Козинская, 2014*

На чертеже Ю. Воронова стена притвора отображена без какой-либо увязки с бывшим притвором. К. Афанасьев признает в этом фрагменте стену притвора и представляет композицию храма трехпритворной. Однако, не находя возможности приставить притвор к выступающим лопаткам, исследователь практически «стесывает» эти пилястры, как бы давая возможность плотней приставить стены притворов к плоскостям фасадов. Овчинникова, как уже

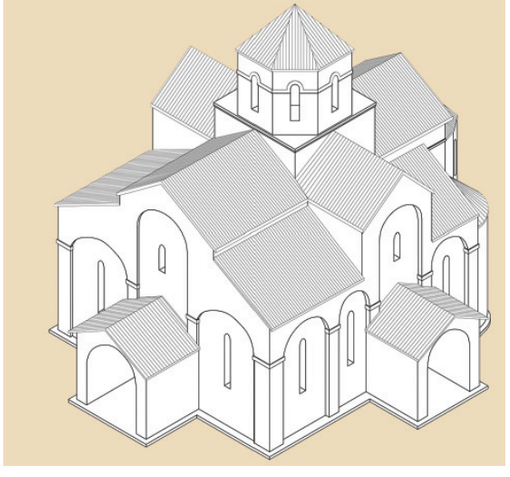


Рис. 46. *Храм Лоо-ныха. Аксонометрия. Реконструкция Д. Чачхалиа. Выполнила Д. Козинская, 2014*

отмечалось, хотя и обмолвилась в тексте о фрагменте притвора, но графически не реконструировала притворы ни на чертеже плана, ни на рисунке реконструкции первоначального экстерьера.

Собор в Мокве. Это единственный пятинефный трехапсидный крестово-купольный храм не только на территории нынешней Абхазии или Абхазского царства X века, но и Кавказа в целом. Мировая средневековая архитектура не знает пятинефного храма с тремя притворами, кроме храма в Мокве в Абхазии. По своему многонефному плану, выступающим на восток апсидам, по обширным, охватывающим храм с юга, запада и севера, хорам второго этажа, по крестчатым столбам

Рис. 47. *Храм в с. Москва. Сер. X в. Общий вид. Фото ЧДК, 2009*

и целому ряду других черт, храм в Мокве (956 г.) сближается с памятниками Киевской Руси[32], хронологически значительно предшествуя им. Имеются в виду софийские храмы Киева, Новгорода, Полоцка. Моквский во имя Пресвятой Богородицы собор в нынешнем своем состоянии не имеет притворов. Первым, кто представил Успенский храм в Мокве с тремя притворами, был академик М. Броссе (1851)[33]. В своем альбоме, приложенном к отчету по поездке на Кавказ, ученый разместил чертежи плана и разреза собора в том состоянии, в каком застал этот замечательный архитектурный памятник. Южный притвор предстал лишь одной сохранившейся стеной. Здесь уже не было входа. Он был пробит намного левее от прежнего замурованного входа и потому южный притвор лишился своего предназначения. Западный открытый притвор расположен по оси центрального продольного нефа у его западного выхода; северный притвор также располагался в положенном месте по оси поперечного нефа у северного входа. Но он оказался неожиданно закрытым. Возможно, там были устроены погребения особо важных деятелей, и притвор позже превратился в своеобразный склеп, либо это изменение было сделано из других соображений. Автором чертежа указан Муслов. Этот же чертеж мы встречаем у Фергюссона (1865)[34].

На чертеже плана Н. П. Кондакова (1891) у Моквского храма также имеются три притвора, но все они закрытого типа с наружными дверными проемами при входе в притвор. Расположены притворы строго по осям симметрии[35]. К тому времени, когда Н. Кондаков публиковал этот чертеж, Моквский храм уже более полувека стоял, лишенный своих притворов. Очевидно, ученый художник пользовался каким-то более ранним источником, либо производил расчистку, прежде чем обмерить притворы, поскольку его реконструкция плана собора более других близка к реальности.

После того как были написаны эти строки, в свет вышла книга Милованової «Абхазия Православная»[36], в которой более полно представлены рисунки Норева. Эти чертежи и рисунки внесли немало ясностей

[32] ***Северов Н. П.*** *Памятники грузинского зодчества, с. 194; см. также* ***Шмит Ф.*** *Искусство Древней Руси-Украины. – Харьков, 1919, с. 32.*

[33] ***Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х.*** *Моквский собор: открытия, проблемы // «Советская Абхазия», 18.07.1986 г.*

[34] ***Fergusson, James.*** *History of architecture in all countries. Vol. 2. London,1865, p. 339.*

[35] ***Кондаков Н., Толстой И.*** *Русские древности в памятниках искусства. Вып. 4. Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. – СПб., 1891, с. 55.*

[36] ***Милованова Н. А.*** *Абхазия христианская. – Сухум, 2014.*

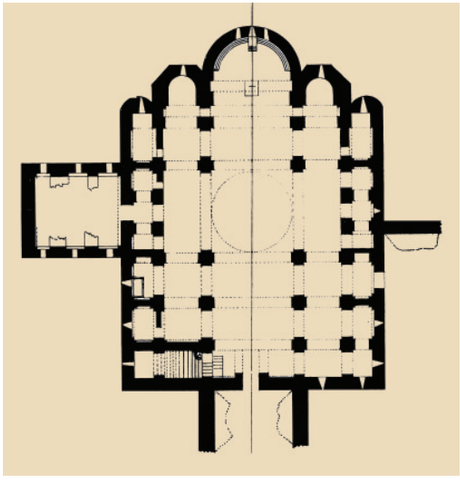


Рис. 48. *Храм в с. Моква. Сер. X в. План по М. Броссе*

в наши представления о некоторых храмах Абхазии, особенно Моквского собора. Оказалось, что многие чертежи и рисунки, приведенные в исследовании Кондакова, принадлежат на самом деле архитектору П. П. Нореву. Но об этом нет ясного указания. Таким образом, теперь нам понятно, что обсужденный только что чертеж Моквского собора на самом деле принадлежит П. Нореву.

Г. К. Лукомский приводит чертеж плана Моквы, где три широких притвора примыкают к основному зданию по оси центрального нефа с западного входа и по оси поперечного нефа или трансепта — с юга и севера (1912)[37]. Очевидно у ученого больше доверия вызывали ранние чертежи Моквы, сделанные Норевым и опубликованные Кондаковым.

В 1986 году во время археологического обследования перед западным фасадом Моквского храма наконец было раскопано «основание огромного притвора (7,6 х 10,6) со ступенчатым цоколем и сидениями у стен». Наличие у храма в Мокве такого важного компонента, как «три притвора», было подтверждено археологически. На чертеже Лукомского южный притвор находится, как ему положено, на главной оси здания, то есть по самому центру трансепта, однако там сейчас нет дверного проема, он оказывается много западнее. Такое нарушение вызывает недоумение, тем более что противоположный северный вход находится на своем месте, т.е. по оси трансепта. Это говорит о том, что прежний вход с юга был заложен при последней реконструкции, а новый пробит уже в другом месте. Это подтвердилось при обследовании храма Ю. Вороновым и О. Бгажба.

Однако, даже восстановив гипотетически южный вход в изначальном месте, мы не сможем расположить притвор, не закрывая при этом оконные проемы. Значит, и два окна в этом месте были пробиты в процессе переделки. Если убрать лишние окна с южного и северного фасадов, то в эти места свободно вписываются притворы. В этом смысле нет никаких вопросов лишь по западному фасаду. Здесь окна расположены, очевидно, в изначальном порядке, и притвор легко можно будет восстановить при будущей реконструкции.

[37] ***Лукомский Г. К.*** *О происхождении форм древнерусского зодчества Чернигова. – СПб., 1912, с. 30.*

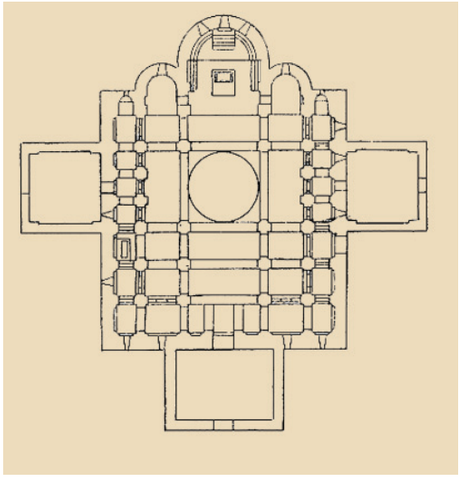


Рис. 49. *Храм в с. Моква. Сер. X в. План по П. Нореву*

Непонятно, на чем основаны доводы П. Норева о том, что все три притвора Моквского собора были одинаково закрытого типа. Может автор провел небольшие археологические изыскания, закладывая шурфы и производя локальные раскопы? В пользу того, что Норев имел-таки археологические аргументы по расположению притворов Моквского храма говорят такие подробности, как наличие обширных ниш на внутренних стенах притворов, причем только на южном и северном, на западном притворе ниши не показаны. Такие подробности ученый мог отобразить только по факту достоверного их обнаружения.

Любопытно также, что П. Норев на своем рисунке реконструкции Моквского кафедрала показывает западный притвор двухэтажным. Непонятно, на чем основано такое предположение. Возможно, внутри западного притвора им были обнаружены некие свидетельства, которые могли указывать на наличие здесь деревянных или каменных лестниц. По крайней мере слишком большое окно на втором ярусе западного фасада, в его центральной части, как бы подсказывает, что оно вовсе не окно, а бывший вход на хоры, прежде скрывавшийся внутри двухъярусного притвора. Эти несоответствия в экстерьере храма на рисунках Норева в сравнении с современным состоянием памятника, ясно говорят о том, что последние появились после того, как собор был реставрирован в 1862 году по заказу владетеля Абхазии Михаила Чачба[38]. Ведь доподлинно известно, что 14 января (по ст. стилю) 1862 года Князь М. Шервашидзе заключил договор с турецкоподданным Ус-

[38] ***Олонецкий А. А.*** *Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии // Материалы по истории Абхазии. Сборник 1. – Сухум, 1939, с. 133–148.*

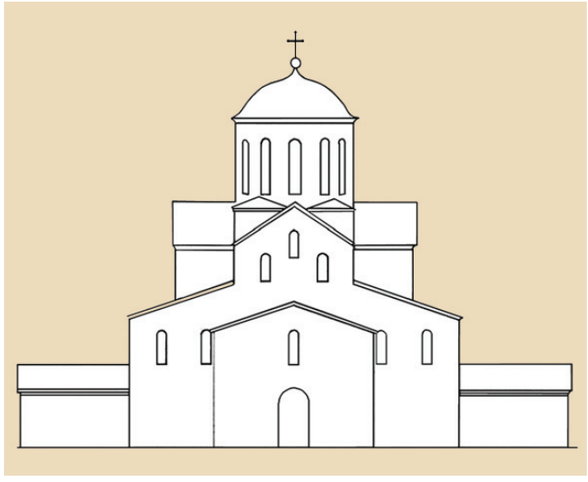


Рис. 50. *Храм в с. Моква. Сер. X в. Графическая реконструкция западного фасада по П. Нореву*

табатом Караги о передаче последнему работ по возобновлению (ремонту) Моквского собора. Реставрационные работы были оценены в 25 тыс. руб.

П. Норев изобразил западный фасад церкви, графически восстановив притворы на положенных местах, учитывая закономерности, обнаруженные на примере Лыхненского храма и других памятников абхазской школы. Но боковые нефы, а их по два с каждой стороны перекрыты не отдельными односкатными крышами, ритмично понижающимися при каждом разе на незначительную высоту, начиная с центрального нефа, а общей на два нефа односкатной крышей, резко опускающейся со значительным перепадом, нехарактерным для абхазской школы.

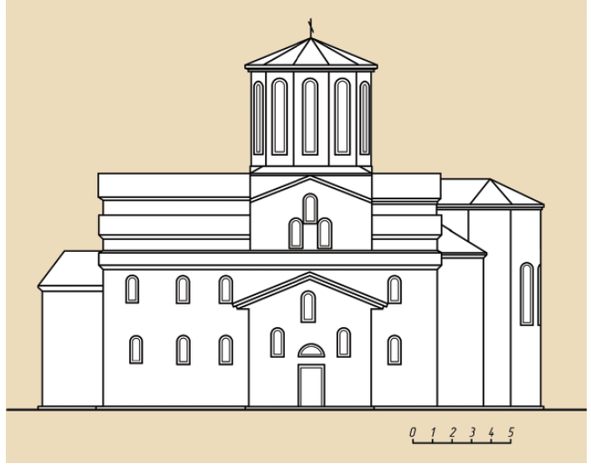


Рис. 51. *Храм в с. Моква. Сер. X в. Графическая реконструкция южного фасада Д. Чачхалиа*

Разночтения между современным состоянием храма и его формами по Нореву и Муслову требуют отдельных обследований. Такие различия могли образоваться лишь при глубокой реконструкции, серьезных и сложных переделках, перенесенных храмом в прежние времена. Вопросы первоначальных форм Моквского собора освещаются

в другом нашем исследовании, где будут приведены дополнительные свидетельства и аргументы для научных выводов по указанной теме.

Возвращаясь к версии П. Норева относительно двухэтажности западного притвора собора Богородицы в Мокве, заметим, что церкви, имеющие хоры или иные помещения на втором этаже, нередко обустраиваются дополнительной наружной лестницей, открытой или скрытой в специальной пристройке, например, в башне, как в Спасе Преображения в Чернигове, или в притворе, как в Пятницкой церкви в Новгороде[39]. Двухэтажный притвор с западного входа имеется у картлийского храма Тимотес-убани (Республика Грузия)[40].

Типологическое определение собора в Мокве – пятинефный крестово-купольный трехапсидный храм трехпритворной композиции. Мировая архитектура, как мы отмечали в начале главы, не знает другого, кроме Моквского собора, пятинефного храма с тремя притворами[41].

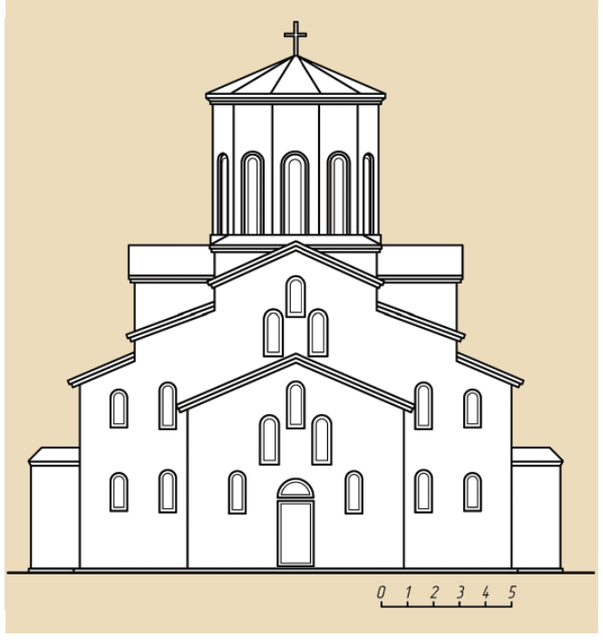


Рис. 52. *Храм в с. Моква. Сер. X в. Графическая реконструкция западного фасада Д. Чачхалиа*

[39] ***Раппопорт П. А.*** *Археология СССР. Свод археологических источников. Выпуск Е 1–47. Русская архитектура X–XIII вв. – Ленинград, «Наука», 1982, с. 39, 69.*

[40] ***Джанберидзе Н., Цицишвили И.*** *Архитектурные памятники Грузии. – Москва, 1996, с. 286.*

[41] ***Чачхалиа Д. К.*** *Абхазская школа византийской архитектуры. – Сухум, 2002, с. 8.*

ХРАМЫ АЛАНИИ ТРЕХПРИТВОРНОЙ ТЕКТОНИКИ

На Северном Кавказе, конкретно на территории исторической Алании, примыкающей к Абхазии, в X–XI вв. была отстроена группа крестово-купольных церквей, по своей эстетике, методам гармонизации, строительной технике и материала совпадающая с традициями абхазской школы византийской архитектуры.

Рис. 53. *Северный храм Архыза, X в. Южный фасад. Современный вид. Фото ЧДК, 2004*

Ученые связывают резкое оживление церковной жизни в верховьях притоков Кубани: Большого Зеленчука, Лабы, Теберды, главным образом, с миссионерской деятельностью абхазских царей Константина III (899–915/916) и сына его Георгия II (916–960) по христианизации алан, в первой четверти X века[42]. При этом здесь имела место и деятельность

[42] ***Кулаковский Ю.*** *Христианство у алан // ВВ, т. 5, СПб., 1898, с. 4;* ***Чачхалиа Д. К.*** *Хроника абхазских царей. Статьи. Заметки. Дополнения. Московский центр абхазоведения. – Москва, 2000, с. 23–26.*

центральных византийских властей, но она была слабей абхазской за счет географической отдаленности и за счет гегемонии на Западном Кавказе Абхазского царства, тем более непосредственно у ее границ. Кроме того, если деятельность абхазских царей в бассейне Большой Лабы имела не только идеологическую, но и строительную направленность, то энергичные действия Константинополя были больше организационного и дипломатического свойства. Разумеется, Древняя Алания была предметом соперничества между византийской элитой и абхазским правящим домом. В христианизации этой страны были заинтересованы обе стороны, а целью было включение Алании в сферу своего влияния. Как мы увидим, позже абхазским царям удалось выиграть это соперничество и вовлечь аланских правителей в орбиту своих военно-политических инициатив[43]. Подводя итоги своим типологическим и пропорциональным исследованиям группы памятников в верховьях Кубани, проф. Афанасьев отметил, что «культурная экспансия Абхазского царства, преодолев перевалы Кавказа, вышла к верховьям Б. Зеленчука»[44].

Рис. 54. *Северный храм Архыза, X в. Вид с юго-востока. Фото конца XIX в. Из книги: А. Н. Пинкин. Архыз – древний центр христианства. – М., 2009, с. 28*

Все храмы Древней Алании находятся высоко в горах близко к перевальным путям, ведущим в Абхазию, и удалены от своих абхазских прототипов всего на 80–120 км. Было бы удивительно, если бы абхазские зодчие не имели к ним никакого отношения, особенно если иметь в виду, что к этому времени и церковная жизнь, и каменное христианское строительство в Абхазии имели более чем 500-летние традиции.

Северный Зеленчукский храм. Находится на окраине высокогорного пос. Архыз (Карачаево-Черкесская Республика РФ). Храм в совре-

[43] *Об этом более подробно см. в разделе «Заключение».*

[44] ***Афанасьев К. Н.*** *Пропорциональный и типологический анализ верхне-кубанской группы храмов Северного Кавказа // Материалы по археологии Центрального Кавказа. СОНИИ, Орджоникидзе, 1986, с. 108.*

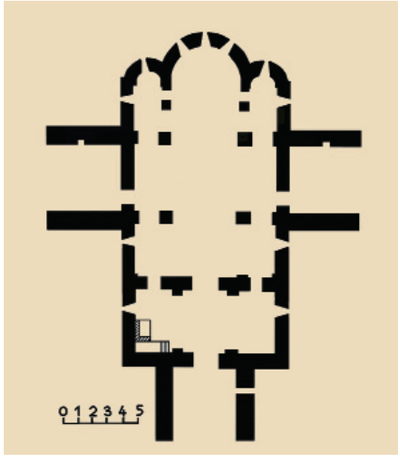


Рис. 55. *Северный храм Архыза, X в. Обмеры и чертеж В. И. Хашба. 1976. ЛА ЧДК*

менном состоянии является типологическим двойником и хронологическим преемником Успенской церкви в Лыхны. Генетическое родство двух памятников очевидно, и оно неоспоримо доказывается единством исходного модуля[45]. Кроме того, и тектонически это такой же тип трехнефного крестово-купольного сооружения, также с тремя притворами, как подавляющее большинство синхронных памятников абхазского церковного зодчества. Общими являются и устройство алтаря в виде трех полукруглых апсид, и нечлененные плоскости фасадов, небольшой и невысокий барабан с пологим шатровым перекрытием.

Северный храм рассматривался многими исследователями, как храм с нартексом, хотя имеется достаточно причин для пересмотра этого вроде устоявшегося мнения. Историк архитектуры Л. А. Перфильева[46] подвергла сомнению присутствие притворов в первоначальной тектонике памятника и предложила графическую реконструкцию храма без нартекса, но с притворами. Действительно, слишком много контраргументов дает сам храм против «навязанного» ему позже нартекса. Первое — это упомянутый шов, проходящий вертикально по стенам южного и северного фасадов в тех местах, где заканчивается основной объем храма и начинается нартекс. Второе: стена

Рис. 56. *Северный храм Архыза, X в. Вариант реконструкции без нартекса. Архитектор Н. Г. Разина, искусствовед Л. А. Перфильева*

[45] ***Афанасьев К.*** *Указ. соч., там же;* ***Кузнецов В. А.*** *Зодчество феодальной Алании, с. 45;* ***Амиранашвили Ш. Я.*** *Архитектура Грузии // Всеобщая история архитектуры, т. III. – Москва, 1966, с. 338;* ***Хашба В. И.*** *Лыхненский собор // Апсны аказара, № 2, 1981.*

[46] ***Перфильева Л. А.*** *Купольные храмы Западной Алании в контексте средневизантийской архитектурной традиции // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования (отв. редактор И. А. Бондаренко). – Москва, 2004, с. 196–197.*

основного объема памятника на западе заканчивается кладкой крупных плит «ложком и тычком», характерной для образования угла здания, но никак не продолжающейся стены. Третье: продолжена эта стена обычной кладкой, без применения укрупненных перевязанных на углу плит. И четвертое: на рисунке Д. Струкова и фотографии, сделанной в 1950 г. до реставрации памятника, ясно видно, что западная стена прежнего здания практически была глухой, не считая дверного проема, как если бы это была стена фасадная. Значит, так оно и было. Это была западная фасадная стена постройки. Здесь заканчивался храм, ибо нартекс, построенный одновременно с самим храмом, должен иметь не просто одну дверь в наос, а три арочных проема, ведущих, соответственно, в три нефа храма[47]. Получается, что Северный храм Архыза повторил строительную судьбу храма Симона Кананита в Абхазии. Северокавказский храм также лишь впоследствии обрел нартекс и лишь совсем недавно обзавелся западным притвором. И здесь мы встречаем крайне редкое для архитектуры несоответствие: стены западного притвора приставлены к стене фасада именно в тех местах, где имеются окна. Они, стены, почти полностью закрывают проемы. Как такое могло произойти? До реставрации стены нартекса, особенно в его западной части сохранялись на незначительную высоту, и здесь реставраторы могли расположить окна там, где это предполагалось по проекту реконструкции. Если реставрация предполагала восстановление западного притвора, значит, в плане восстановительных работ окна не могли располагаться в том же месте, куда в дальнейшем надлежало приставить стены притвора, которые закрывали бы окна. Это совершен-

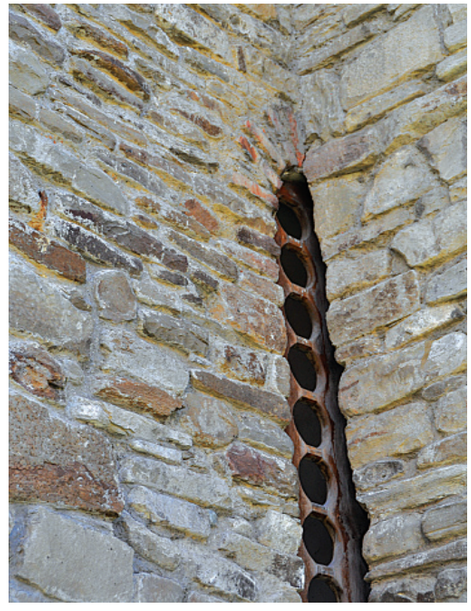


Рис. 57. *Северный храм Архыза, X в. Окно, заставленное торцом стены западного притвора. Фото ЧДК, 2012*

[47] *Этому нашему предположению противоречит раскопанный недавно храм Геч-ныха, у которого нартекс отделен от основного объема здания стеной с одним-единственным входом.*

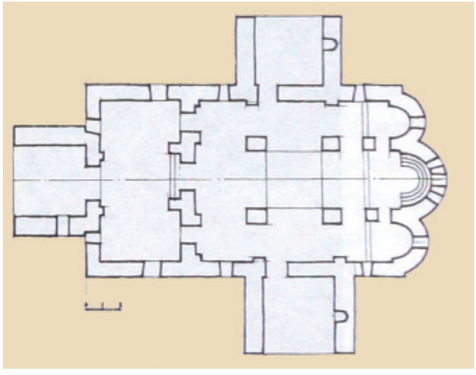


Рис. 58. *Северный храм Архыза, X в. План по В. Пищулиной*

но абсурдно. Тогда можно было либо вовсе отказаться от оконных проемов, либо вынести их за пределы притвора. Казус мог произойти по какой-то несогласованности между заказчиками и исполнителями реставрации. Из всех ученых, исследовавших этот храм после реставрации 1970-х гг., одна лишь В. В. Пищулина зафиксировала это несоответствие на чертеже плана[48]. Последовательность изменений, привнесенных в тектонику Северного храма в Архызе, представляется в следующем порядке: сначала был построен храм; затем (возможно, вскоре) был пристроен нартекс. Западный притвор был пристроен еще позже.

Создается впечатление, что западный притвор вообще не предусматривался реставраторами, а когда их принудили это сделать, то решили все-таки не замуровывать уже имеющиеся окна, а поскольку по закону симметрии и соразмерности стены притвора как раз и попадали на оба окна, было решено закрыть на это глаза. Возможно, что подробности этого беспрецедентного случая содержатся в отчетных документах по реставрации церкви, в заключении комиссии, принимавшей работу по ее завершению, в региональном Обществе охраны памятников культуры и в переписке начальника реставрационных работ Г. Штендера с коллегами.

Эту строительную нелепость мы и наблюдаем сегодня: из-за стен притвора выглядывают не полностью закрытые окна, вызывая недоумение даже у обывателей. То, что нартекс был пристроен к основному помещению храма, говорит и шов на южном фасаде. Этот шов хорошо заметен до того места, где заканчивалась неразрушенная часть фасада. В этом месте южного и северного фасадов, старая и новая стены лишь приставлены друг к другу. А выше, где стены наращивались уже единой кладкой перевязанные друг с другом. Шва здесь быть не могло.

При реконструкции Северного храма Архыза были несколько нарушены пропорции притвора и форма его входного проема. Во время реконструкции новым притворам была, кажется, наращена высота, а верхняя часть арочного проема завершили обрамлением не из песчаникового материала, из какого построено само здание, а из дугообразного ряда современных кирпичей. Это «нововведение» увеличило расстояние между дугой арки в верхней части входного проема и наклонным фризом крыши. Между тем, если сравнить старые снимки Северного храма и храма Симона Кананита в Абхазии, то они абсолютно схожи. В настоящее время храм Симона Кананита вообще лишен притворов, а в аналогичном Северном храме притворы оказались искажены в процессе не вполне научной реставрации.

[48] ***Пищулина В. В.*** *Пространственная организация христианских храмов Нижне-Архызского городища // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования (отв. редактор И. А. Бондаренко). – Москва, 2004, с. 223.*

Рис. 59. *Северный храм Архыза. Ступенчатый цоколь северного притвора. Фото ЧДК, 2012*

Дверь южного притвора сильно смещена влево, практически к углу притвора, как это наблюдается и в Успенском храме Лыхны. Совпадение даже в таких деталях говорит о зависимости Архызского храма от своего Лыхненского прообраза еще на стадии проектирования.

Северный Архызский (Зеленчукский) храм повторил своих южных предшественников и в главной отличительной особенности абхазского церковного зодчества: в наличии трех притворов, размещенных по осям симметрии. Его притворы копируют притворы абхазских храмов в пропорциональном построении, по технике и приемам строительства. Это легко заметить по имеющимся старым фотографиям, на которых Архызский храм и храм Симона Кананита в Абхазии представляются в довольно поврежденном виде, но форма корпуса и притворов обнаруживают свою очевидную идентичность. Притворы обоих храмов в своем стилевом и пропорциональном смыслах обнаруживают безусловное совпадение. А поскольку трехпритворная композиция в крестово-купольных храмах византийского мира впервые стала применяться в Абхазии, то и за аналогами никуда идти не приходится. Все трехпритворные крестово-купольные храмы, встречающиеся в от-

дельных странах византийского мира, построены позже X века и являются в той или иной степени фактами абхазского влияния, а не наоборот, как это иной раз представлялось.

Во время последней реставрации притворы Архызского храма были наращены и получили излишнюю вертикализацию. Некоторое искажение получили и перекрытия притворов, они стали чуть заостренней. Между тем на старых фотографиях видно, что угол наклона перекрытий у притворов цитируемых храмов (в Архызе и церкви Симона Кананита) одинаков. Конкретно, у храмов абхазской школы угол уклона перекрытий обычно равен 25°, если его не изменили в процессе ремонта или реставрации. Вызывает нарекания и восстановление коробового перекрытия притворов. Следуя оригиналу реставраторы должны были постепенно к высшей точке уменьшать толщину покрытия свода. Однако, вопреки реставрационным принципам, они решили упростить задачу: просто сделали изнутри притвора соответствующую реечную опалубку по форме полуцилиндра и залили свод бетоном. Получилось, может, прочно, но грубо. Изменился, в том числе, стиль перекрытия. И если изначально притворы храма в Лыхны и притворы Северного храма были совершенно идентичны, то уже после реставрации притворы Зеленчукского храма оказались будто нарочно отдалены от своего абхазского образца.

Рис. 60. *Шоанинский храм, X–XI вв. Вид с севера. Фото ЧДК, 2012*

Храм Шоана расположен на левом берегу Теберды недалеко от села Хетагурово в Карачаево-Черкесии. Это в 7 километрах от г. Карачаевска в сторону гор. Памятник не имеет нартекса и, соответственно, у него на одну пару столбов меньше, чем у церквей с нартексами. Прообразом Шоанинскому храму мог быть храм Инал-ныха на Бзыби[49]. Перечи-

[49] ***Кациа А. К.*** *Памятники архитектуры в долине Цкуара // Материалы по археологии Абхазии. – Тбилиси, 1967.*

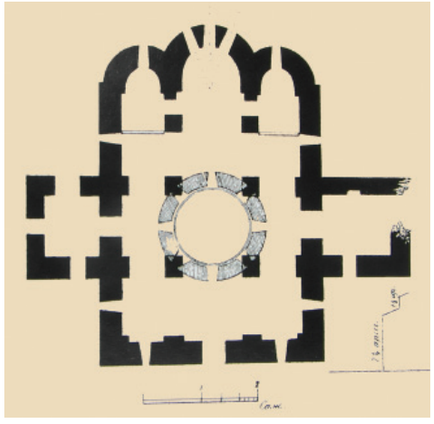


Рис. 62. *Шоанинский храм, X–XI вв. Чертеж плана. По Нарышкину. Конец XIX в.*

Рис. 61. *Шоанинский храм, X–XI вв. Вид с юга. Фото Д. Ермакова, конец XIX в. Из фондов Карачаево-Черкесского музея*

сленные памятники, в отличие от Лыхненского, они более центричны. У храма в Шоане нет притвора с западного входа (там обрыв). Это отступление было вынужденным ввиду дефицита площади, на которой строилось здание[50]. Храм Шоана воздвигнут на самой вершине высокого утеса. Древняя церковь прекрасно обозревается и впечатляет своей вознесенностью над глубокой долиной реки Теберды.

Притворы нагорного храма Шоана закрытого типа. Эта архитектурная особенность, кажется, имеет климатическое обоснование. В зимнее время здесь заметно холодней, чем в долине, и постоянно дуют порывистые ветры даже в теплое время года.

Сентинский храм своим названием обязан находящемуся неподалеку аулу Сенты. Это купольный храм типа свободного креста. Поскольку на Западном Кавказе не нашлось синхронного памятника такого типа, то некоторых ученых это подтолкнуло на поиски прототипа Сентинского храма, в Херсонесе, Трапезунде и других периферийных странах Византийской империи.

Северный Зеленчукский храм и храм Шоана у историка архитектуры не могут вызывать сомнения в своей принадлежности к кругу храмов абхазской архитектурной школы. Чтобы построить Сентинский храм, зодчему достаточно было взять проект, к примеру, Шоанинско-

[50] ***Корзухина-Воронина Г. Ф.*** *Рязань в сложении архитектурных форм XII–XIII вв. // Сборник Бюро по делам аспирантов ГАИМК, в. I. – Л., 1929, с. 81.*

Рис. 63. *Сентинский храм, X–XI вв. Вид с севера. Фото ЧДК, 2012*

го храма и изъять из него отдельные объемы. То есть, Средний Зеленчукский и Сентинский храмы, являются всего лишь усеченными вариациями своих сородичей из абхазской школы и нет оснований искать их прообразы в иных странах. Чтобы из такой постройки сделать Средний Зеленчукский храм проектировщику достаточно было лишь укоротить боковые нефы, обрезав их к западу от купола. Мастерам, которые построили Северный храм и Шоану, ничего не стоило построить и Средний храм и, тем более, Сентинскую церковь. Все эти объемно-пространственные вариации созданы при соблюдении принципов соразмерности, материалов и техники строительства, характерных для абхазской школы византийской архитектуры. В первом случае мы имеем храм типа вписанного креста; в последнем случае храм типа свободного креста, а во втором случае имеем переходную модель. Между тем все три храма — крестово-купольные. Во всех трех случаях мы имеем тип храма с куполом, установленным на перекрестьи центрального нефа и трансепта.

Рис. 64. *Сентинский храм, X–XI вв. Вид с востока. Фото ЧДК, 2012*

Рис. 65. *Сентинский храм, X–XI вв. Северный притвор. Фото ЧДК, 2012*

Позже к Сентинскому храму, вернее к его трем рукавам, были пристроены притворы[51]. По своим параметрам они похожи на известные притворы Северного Зеленчукского храма. Однако, если в Зеленчукском храме притворы открыты наружу, то в Шоанинском и Сентинском храмах они закрыты и вход в притворы осуществляется через дверные проемы, над которыми имеются архитравы с люнетами.

Мы рассмотрели трехпритворные церкви западной части Абхазского царства и их связи с трехпритворными храмами Карачаево-Черкесии (исторической Алании). Следует заметить, что наличие в средневековой Алании группы храмов, принадлежащих к абхазской архитектурной школе, было обусловлено активным участием абхазских царей в христианизации Алании и целым комплексом культурно-политического сотрудничества Алании и Абхазии в X веке. По данному вопросу существует обширная и авторитетная литература[52].

На Западном Кавказе, на территории Алании и Абхазии последние храмы с тремя притворами, очевидно, были построены в конце X — сер. XI вв. Уникальный пятинефный храм с тремя притворами в Мокве был построен в в 60-х годах X века. Храм Инал-ныха на Бзыби и церковь Мсыгуха, как самые центричные из абхазских храмов, могли быть построены в XI веке.

---

[51] ***Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.*** *Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-Западного Кавказа. – Москва: Индрик, 2011, с. 200–2003.*

[52] ***Кулаковский Ю.*** *Христианство у алан // ВВ, т. V, СПб. 1898; Очерки истории Абхазской АССР. Т. I. – Сухум, 1960, с. 68;* ***Анчабадзе З. В.*** *Из истории средневековой Абхазии. Сухум, 1959, с. 198;* ***Кузнецов В. А.*** *Указ. сочинения; см.:* ***его же****: Алания и Византия // Археология и традиционная этнография в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1985, с. 51;* ***Марр Н. Я.*** *О языке и истории абхазов. М., 1938, с. 126–128;* ***Северов Н. П.*** *Памятники грузинского зодчества, М., 1947, с. 194–195;* ***Хашба В.*** *Указ. соч.;* ***Г. Ф. Корзухина-Воронина.*** ***У****каз. соч., с. 81;* ***Артамонов М. И.*** *История хазар. – Л., 1962, с. 363.*

КУТАИССКАЯ ОБЛАСТЬ. КАРТЛИ. КАХЕТИ.

Храм Баграта в Кутаисе построен в самом начале XI в. Строительство начал Баграт II (975–1014), а завершил его сын, царь абхазский Георгий III. Храм этот построен совсем в ином стиле, нежели храмы абхазской школы. Не похож он и на кахетские церкви. Здесь очевидно работала артель, приглашенная из южного Кавказа. Произведением тайской школы армянского зодчества и следует считать эту важнейшую постройку первого абхазского багратида — Баграта II. В 1008 году умер отец Баграта, куропалат Тайка — Гурген. К этому времени царь Абхазский Баграт уже более тридцати лет правил Абхазским царством, так и не получив никакого наследства ни от названного отца своего Да-

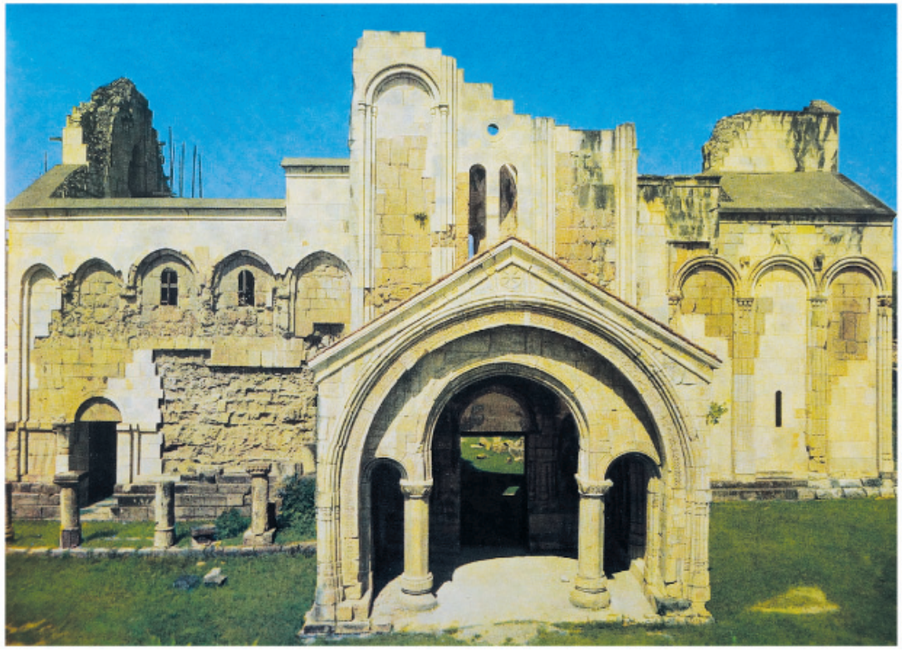


Рис. 66. *Храм Баграта в Кутаисе, нач. XI в. Фото 1970-х гг.*

вида куропалата, ни от родного отца Гургена. Понимая, что феодальная элита Тайка не отдаст ему власть добровольно, он собрал всех владельцев Тайка в замке Панаскерт и разом разделался с противниками: кого убил, кого бросил в темницы. Случайно уцелевшие бежали в Константинополь, прося защиты и отмщенья у императора.

Тайкские зодчие наверняка прибывали ко двору абхазского царя в Кутаис и прежде. Но после покорения Тайка было гораздо больше условий и оснований для привлечения мастеров этой страны к выполнению заказов абхазских государей. По формам и декоративному убранству храм Баграта обнаруживает очевидное родство с тайско-джавахскими храмами — Кумурдо и Ошкаванк[53]. Кроме того, вынос трансепта за пределы линии боковых фасадов и внутреннее завершение их в виде вписанных или выпуклых апсид — прием, известный в в сирийской, греческой и армянской архитектурах еще с VII в. В частности, такое завершение центрального поперечного нефа или трансепта мы встречаем среди архитектурных памятников Армении:

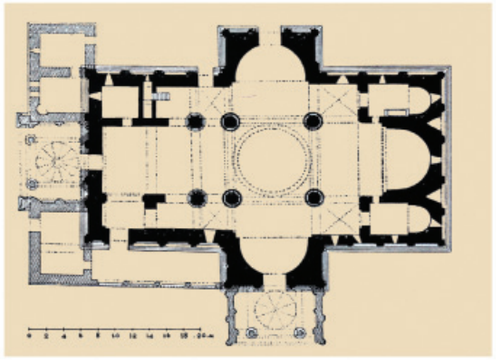


Рис. 67. *Храм Баграта в Кутаисе, нач. XI в. План по Н. Северову. Не указан сев. притвор*

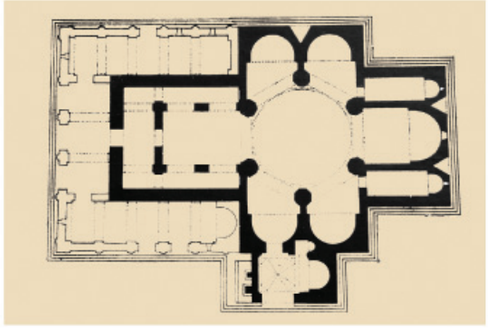


Рис. 68. *Кумурдо. Кафедральный собор, 963. Реконструкция плана Н. Северова*

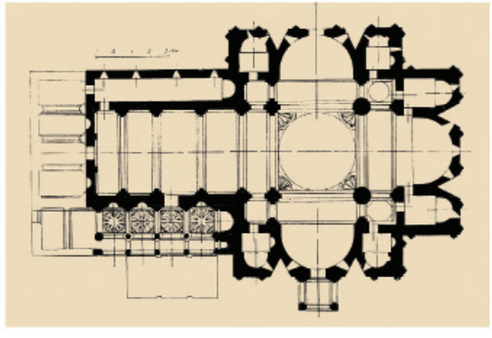


Рис. 69. *Ошкванк. сер. IX. План по Е. Такайшвили*

[53] ***Беридзе В. В.*** *Архитектура Грузии. Тбилиси: Литература да хеловнеба. 1967, с. 45, 46.*

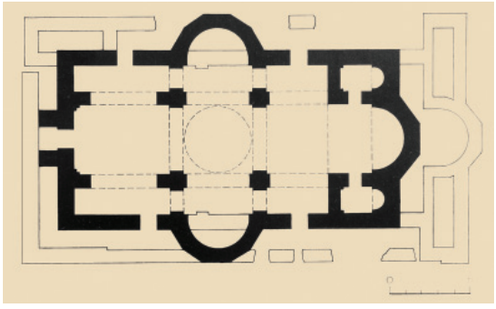


Рис. 70. *Храм в Талине. Из кн. М. Асратяна*

в кафедральном храме Двина и в храме Талина[54]. Этот прием, безусловно, решал проблему сейсмостойкости, что на Кавказе, а более всего в Армении, было важнейшим условием при строительстве монументальных сооружений.

Не углубляясь в конструктивные особенности собора, обратим внимание на его притворы. Исследователи справедливо относят их к более позднему времени, чем строительство храма. Притворы имеются у храма с юга и запада. Южный притвор храма геометрическими решениями, трехчастной аркадой входа очень напоминает формы притворов храма Святой Софии в Трапезунде.

На чертеже из атласа Броссе ширина южного притвора в два раза превосходит ширину трансепта, что не согласуется с материалами других авторов. Кроме того, вход в этот притвор показан одним-единственным и узким проемом, тогда как по другим совпадающим или приближенным по времени материалам, там должны быть три проема: центральный — широкий, и два боковых — поуже[55]. Обе стены южного притвора имеют по паре арочных ниш с имитацией в центре каждой ниши узкого оконного проема[56].

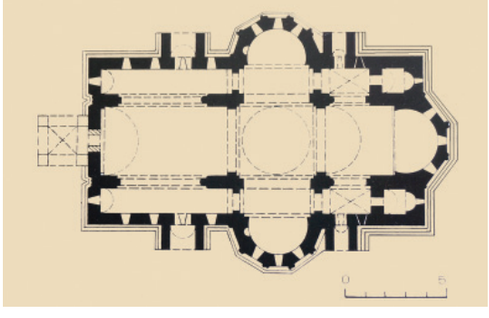


Рис. 71. *Храм в Двине. Из кн. М. Асратяна*

Исследователь архитектуры древней Грузии Н. П. Северов, в разное время имел разное представление об архитектонике Кутаисского собора. Сначала он воспринимал его храмом без притворов, а те два притвора, что имелись — поздними и не столь важными пристройками. Потому графи-

[54] ***Асратян М.*** *Армянская архитектура раннего христианства. – Москва: Инкомбук, 2000 г., с. 159–160.*

[55] ***Brosset M.*** *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécutéeen 1847–1848. SPb, 1851. Атлас, фиг. 38.*

[56] ***Чубинашвили Г. Н.*** *Вопросы истории искусства. Т. 1. – Тбилиси, 1970.*

ческую реконструкцию храма Баграта в Кутаисе архитектор сначала показывал вообще без притворов. Затем, под впечатлением рисунка Никанора Чернецова, который зарисовал руины западного фасада храма и западного притвора на сто лет раньше и почти синхронных рисункам Фредерика Дюбуа[57], ученый пересмотрел свое отношение к памятнику. Наверняка, Северов заново присмотрелся и к самим руинам, тем более что тбилисский исследователь имел возможность неоднократного и непосредственного осмотра разрушенного памятника на месте. Полагаем, что Н. Северов понял важность этих поздних пристроек и согласился-таки с невозможностью отнять у памятника часть его биографии, причем столь существенную. На новом чертеже, основанном на рисунке Н. Чернецова и собственном наблюдении, Н. Северов восстановил притвор перед западным фасадом и оформил вход в него в виде трехчастной аркады. И также, как в случае с южным притвором, центральная арка была намного шире боковых. Верхние углы западного притвора были украшены рельефными равносторонними крестами, как это показано на упомянутом рисунке Н. Чернецова. В стенах западного притвора, в отличие от южного притвора, не ниши, а по одному арочному проходу.

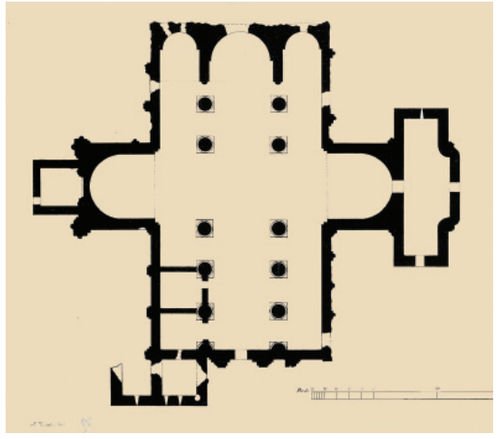


Рис. 72. *Храм Баграта в Кутаисе, нач. XI в. План по М. Броссе*

Рис. 73. *Храм Баграта в Кутаисе, нач. XI в. Рисунок Н. Чернецова, 1830-е гг.*

Н. Северов также заново создал образ графической

[57] ***Dubois de Montpéreux, Frédéric.*** *Voyage around the Caucasus, among the Circassians and the Abkhazians, in Colchis, Georgia, Armenia and in the Crimea. Volume I, Paris, 1839. Атлас, к изданию, серия архитектура, раздел III, таблица 12.*

реконструкции экстерьера Кутаисского собора. Прежние проекты реконструкции были отвергнуты самим же автором и замещены новыми. Вот эти новые графические работы, на которых Кутаисский храм обретает западный притвор, и были опубликованы в книге Н. Северова о грузинском зодчестве в 1947 году[58]. Прежние, отвергнутые самим автором рисунок экстерьера и чертеж плана, были включены позже в книгу Р. Меписашвили и В. Цинцадзе об искусстве древней Грузии, которая была издана в Лейпциге в 1977 г.[59]

Историк архитектуры В. Цинцадзе, воплотил в жизнь реставрационные замыслы Н. Северова. В 1991 году западный притвор был-таки восстановлен на месте своего прежнего нахождения[60]. В проекте реконструкции Кутаисского собора Н. Северов, признав южный и западный притворы, так и не включил северный притвор в проект реставрации, хотя натурный рисунок фасада с обозначением северного притвора был. Из трех притворов собора северный, действительно, имеет несоответствующий вид. Судя по имеющимся изображениям, в том числе и Дюбуа, он заметно уступает по габаритам и по декору, а потому и выглядит как обычная пристройка. Два других притвора — напротив: это довольно монументальные строения высотой в 12 м и такой же ширины. Надо заметить, что чертеж плана Кутаисского собора из атласа Дюбуа, содержит неточности в отображении притворов[61]. Южный и северный притворы на этом чертеже совершенно одинаковы: по ширине, глубине и толщине стен. Видно, что сначала был осмотрен и обмерен северный притвор, кстати, самый непримечательный. Взяв этот притвор как бы за образец, к южному входу в храм был пририсован его абсолютный аналог.

Рис. 74. *Храм Баграта в Кутаисе, нач. XI в. Вид с северо-востока. Рисунок Ф. Дюбуа де Монпере, 1833 г.*

[58] ***Северов Н. П.*** *Памятники грузинского зодчества. – Москва, 1947, с. 195–197, 106–108.*
[59] ***Mepisaschvili R., Zinzadze V.*** *Die Kunst des alten Georgien. Leipzig, 1977, s. 142.*
[60] ***Джанберидзе Н., Цицишвили И.*** *Архитектурные памятники Грузии. – Москва, 1996, с. 175, 178.*
[61] ***Frédéric Dubois de Montpéreux.*** *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Vol. I, Paris, 1839. Атлас, к изданию, серия архитектура, раздел III, таблица 15.*

Рис. 75. *Храм Баграта в Кутаисе, нач. XI в. Реконструкция по И. Цицишвили*

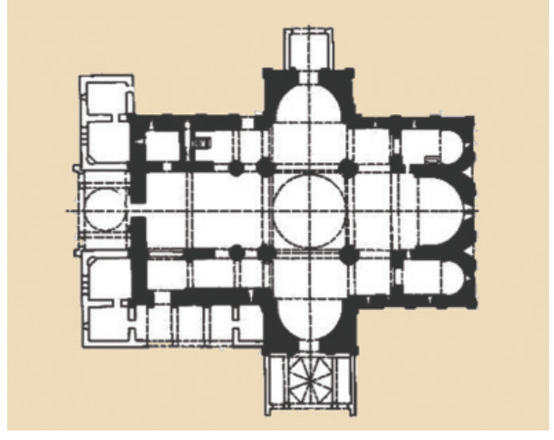


Рис. 76. *Храм Баграта в Кутаисе, нач. XI в. Реконструкция плана по И. Цицишвили*

На самом деле по всем указанным параметрам это различные постройки, в том числе и в деталях, особенно в декоре и орнаменте, которые у северного притвора просто отсутствуют.

В свою очередь южный притвор Кутаисского храма орнаментирован, но беднее западного. Характер орнамента у него более мелкий, хотя по архитектурному мотиву и, как уже указывалось, по габаритам он совершенно совпадает с западным притвором. Именно этот, богато декорированный, притвор и создает заметный диссонанс со сдержанным убранством самого собора[62] и выдает себя в том, что относится ко времени более позднему, чем строительство самого храма, к иному стилю и иной эстетике. Видно, что высокая оценка, данная Северовым декоративной нарядности западного притвора, более всего исходила от осмотренных руин.

Действительно, среди каменных груд, сваленных перед западным фасадом Кутаисского собора и зарисованных Ф. Дюбуа, можно разглядеть обломки прежнего декора, в частности, чуть ли не весь карниз,

[62] ***Северов Н.*** *Там же.*

с двухрядным повторяющимся орнаментальным сюжетом, который заполнял весь наличник двускатной крыши притвора. Этот наличник, вернее его приблизительное и более узкое подобие, Н. Северов изобразил на рисунке реконструкции. Убранство оказалось более скромным, чем высказывания о нем. А в окончательной редакции В. Цинцадзе карнизы вовсе лишились какой-либо декорации и уравнялись с южным притвором, что не соответствует истории собора и снижает достоверность реконструкции. Между тем более похожий по ширине и декору карниз можно наблюдать у западного притвора Мцхетского храма.

Притворы Кутаисского собора, приставленные к трем входам крестово-купольного храма по осям симметрии, безусловно, соответствуют архитектонике абхазского храма, хотя другие детали говорят об ином опыте строительства, иных архитектурных и композиционных предпочтениях. Если в храме Баграта ширина притвора равна его высоте, то в храмах абхазской школы (Лых-ных, Инал-ных, Симона Кананита, Северный храм Архыза) притворы несколько выше, и пропорции его таковы, что полная ширина притвора (вместе со стенами) равна высоте главного открытого входного проема притвора. Кроме того, притворы

Рис. 77. *Храм Баграта в Кутаисе, нач. XI в. Современное состояние после реконструкции. Вид на западный фасад*

Рис. 78. *Храм Баграта в Кутаисе, нач. XI в. Современное состояние. Вид с юга*

абхазских храмов выполняют функции контрфорсов и потому стены их заметно превышают толщину стен самих храмов. Такого предназначения притворам Кутаисского собора не давалось, и потому стены его притворов, напротив, почти вдвое тоньше стен храма, и они не столь высоки на фоне несопоставимо величественных фасадов.

В случае с храмом Баграта, притворы, особенно южный, создают одну дополнительную ступень, поднимающихся от земли масс здания. Этот прием мы встречаем у ряда картлийских и кахетинских храмов, строительство которых или реконструкции были произведены в диапазоне между началом XI и до конца XIII веков, то есть в период властвования абхазских царей на этих территориях.

Южный и западный притворы храма Баграта в Кутаисе, хотя и перекрыты двускатными крышами, однако завершаются не коробовым сводом, а приемом, похожим на формирование подкупольного кольца самого храма, который поддерживается подпружными арками с полутромпами, но при этом без барабана. Невысокое сферическое перекрытие образуется в южном притворе восемью, а в западном двенадцатью лопастями, перекинутыми от кольца, опирающегося на подпружные арки с полутромпами, и, сужаясь, сходятся на макушке сферы. Подкупольное звено в прямоугольном по плану притворе за счет четырех опор. Северная пара арок опирается на стену, в которую она врезается,

а вторая пара перекидывается на пилоны, образующие центральную арку притвора и одновременно отделяющие эту центральную арку от двух боковых. Словом, подкупольное звено образуется в пространстве, очерченном снаружи двумя пилонами притвора без боковых арок. Аналогичные своды встречаются в галерее кафедрала в Ошке, Руиси, Гелати и других храмах, о чем будет сказано далее.

Сам трансепт, вынесенный обоими концами своего корпуса за черту фасадов, по своим конструктивным особенностям был и притвором, поднятым на уровень центрального нефа, причем открытым внутрь здания, а не наружу, и контрфорсом, вставленным поперек обширной и уязвимой (с точки зрения сейсмоустойчивости) полотна фасада.

Несколько лет назад в кафедрале, строительство которого было заложено абхазским царем Багратом II в самом начале XI века, начались восстановительные работы. Памятник открыли для посетителей в августе 2012 года. Судя по окончательному виду древнего собора, в его реставрации были максимально использованы изобразительные материалы и выводы архитектора Н. Северова. Более того, авторы окончательного проекта реставрации сочли возможным возобновить и северный притвор.

Кутаисский собор относится по своим формам и строительным особенностям к тайкской архитектурной школе. Многие элементы роднят храм Баграта с монументальными кафедралами южного Кавказа — джавахским Кумурдо и, особенно, с тайкским Ошкванком (Ошки в картлийской традиции). Не исключено, что строительство храма велось непосредственно под руководством мастеров, приглашенных царем Багратом из вотчины отца своего Гургена, правителя Тайка. Генезис архитектурных форм Кутаисского кафедрала — это отдельная и непростая тема. Она разрабатывается нами в другом исследовании.

Манглиси. Расположен в 60 км к юго-западу от Тбилиси в Нижней Картли между речками Гвелтетис-цкали и Мджависис-цкали. Считается, что нынешний храм стоит на руинах более древней постройки, относящейся к V веку. Основательную перестройку специалисты относят к началу XI в. По нынешним очертаниям плана храм относится к удлиненному многограннику[63].

Храм Манглиси имеет два входа — с юга и запада. К этим двум входам и приурочены притворы, стройтельство которых, как и самого храма, было осуществлено в начале XI в. или, как уточняет древняя

[63] ***Джанберидзе, Цицишвили***. *Указ. соч., с. 226.*

Рис. 79. *Храм в Манглиси, нач. XI. Вид с юга*

надпись, в 1020 году, т.е. в годы правления абхазского царя Георгия[64], сына Баграта II, основателя Кутаисского собора. В те далекие годы эта местность входила во владения Липарита Орбелиана, известного сепаратистскими выступлениями против своего патрона — абхазского царя Баграта III.

Южный притвор имеет в плане форму вытянутого прямоугольника, в восточной части которого расположена апсида, скрытая в толще прямоугольной стены. Это может указывать, в частности, на то, что притвор, является и приделом, т.е. в маленькой автономной капеллой. Визуально сама пристройка напоминает южный притвор Гелатского собора и западный притвор храма Никорцминда.

Храм в Манглиси богато орнаментирован. Более всего это относится к куполу, западному фасаду и западному притвору. Между тем перечисленные части, в том числе и восточная алтарная часть храма, были обретены в начале XI в. во время коренной перестройки церкви и по-

[64] ***Бакрадзе Д. З.*** *Кавказ в древних памятниках христианства. Приложение к АКАК. – Тифлис, с. 94.*

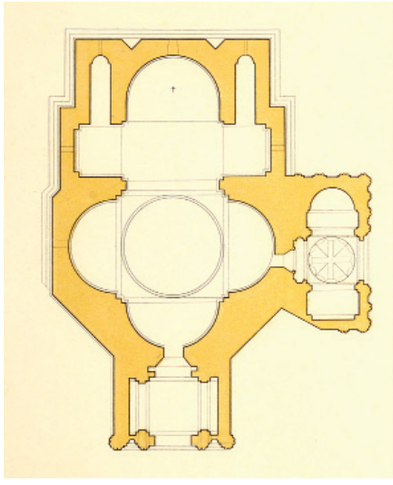


Рис. 80. *Храм в Манглиси, нач. XI. Чертеж плана из кн. Д. Гримма*

строены одновременно. Несмотря на последующие ремонтные работы, современный облик храма во многом сохраняет архитектурные формы XI столетия[65]. Южный притвор Манглиса скомпанован из трех частей. Центральная часть композиции притвора похожа на уменьшенный трансепт и как его пониженное продолжение. Что касается высоты притвора, то центральная часть значительно выше боковых, и его конструкция заканчивается невысоким сферическим сводом, который опирается на стены самого притвора через паруса.

Боковые части притвора закрыты орнаментированной снаружи стеной. Центральная часть снаружи представлена порталом в виде высокого арочного проема, а боковые части снаружи оформлены аркатурой: правая сторона оформлена трехчастной аркатурой, а левая — двухчастной.

Рис. 81. *Храм в Манглиси, нач. XI. Вид на южный притвор. Из кн: Н. Северова*

Западный притвор со своей фасадной части имеет также трехчастное оформление, но не столь усложненного типа, как южный. Центральная часть его — высокий арочный проем, через который сначала попадаешь в притвор, а затем — непосредственно в храм. С одной и другой сторон от этого арочного входа в притвор — две арки поменьше и пониже, но не сквозные, а с полуцилиндрическими углублениями-нишами в виде апсид или наружных экседров. Западный притвор имеет дверной проем в правой стене ближе к корпусу здания, и так он обозначен на современных чертежах. Однако на чертеже плана, выполненного

[65] ***Джанберидзе, Цицишвили.*** *Там же.*

санкт-петербургским академиком Д. И. Гриммом в середине XIX века, этот проход не обозначен. Стало быть, появление этого дверного проема относится к новейшим временам[66].

Храм в Манглиси был построен без северного притвора. Помехой этому был рельеф места, выбранного под постройку церкви. Здесь, с северной стороны храма, резко поднимается уровень земли[67].

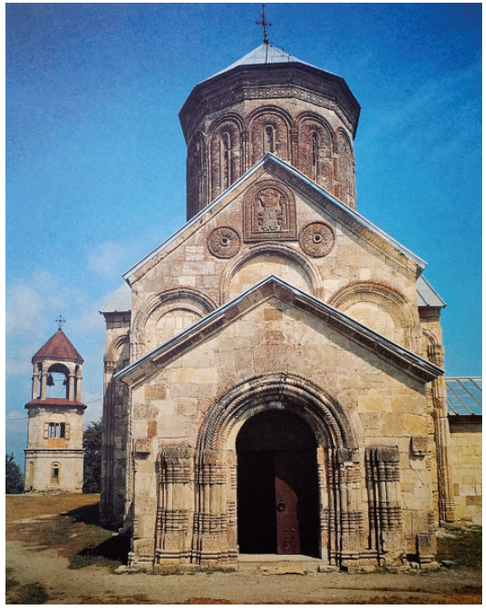


Рис. 82. *Храм Никорцминда, 1010–1014 гг. Вид на западный притвор*

Храм Никорцминда. Расположен в исторической горной провинции Имеретии в Раче (ныне Амбролаурский район Республики Грузия), в селении Синатле на берегу реки Шараула (быв. Агарис Хеви), притока Риона. Храм посвящен святому Николаю, что читается в самом названии — Никорцминда. Постройка шестиабсидная, крестово-купольная. Композиционно перекликается с храмом Кумурдо[68]. По внешнему абрису плана — это крест с довольно короткими рукавами. Строительство храма связано с абхазским царем Багратом II (по абхазскому исчислению). Время постройки определяется исследователями в диапазоне 1010–1014 годов. Надпись над центральным входом, точнее, в тимпане гласит: «Христос, Сын Божий, возвеличь во здравии и долгоденствии венценосца Баграта, царя Абхазии и Рана и куропалата Картли, и возрасти сына их Георгия по твоему изволению покровительством святого святителя Николая»[69].

Храм Никорцминда имеет два притвора: южный и западный, возможно, более позднего, чем строительство храма, происхождения. При-

[66] ***Гримм Д. И.*** *Памятники христианской архитектуры в Грузии и Армении. – СПб., 1866, табл. I.*
[67] ***Чубинашвили Г. Н.*** *Заметки о Манглисском храме // в кн. автора: Вопросы истории искусства. Т. 1. – Тбилиси, 1970, с. 90.*
[68] ***Северов Н.*** *Указ. соч., с. 198;* ***Бакрадзе Д. З.*** *Кавказ в древних памятниках христианства. – Тифлис, с. 113–114.*
[69] ***Чубинашвили Г. Н.*** *Там же, с. 253.*

Рис. 83. *Храм Никорцминда, 1010–1014 гг. Западный притвор*

творы не перевязаны с основным объемом церкви и имеют стены более тонкие, чем у самого храма. Притворы различаются и по устройству перекрытий. Западный имеет коробовое завершение, накрытое двускатной крышей, а вот южный притвор завершен невысоким сферическим перекрытием, хотя и накрыт такой же двускатной крышей[70]. Этот прием сферического перекрытия, как уже отмечалось, наблюдается в храмах Тайка, армянских и картлийских памятниках. У внутреннего устройства притворов есть свои особенности в смысле членений, имеющих довольно сложную профилировку. Наружные стены западного притвора оформлены двумя парами аркатурных ниш.

Портал западного притвора оформлен с боков в виде сложно-профилированных полуколонн, составленных из ряда колонок, начинающихся и завершающихся полусферическими рельефами. Схожие мотивы встречаются у ряда тайкских и картлийских памятников. Отдельные виды такого декора наблюдаются у Гелатского собора[71]. Еще по одной дополнительной полуколонне, повторяющих уже имеющееся орнаментальное оформление портала, размещено слева и справа от входа. Этот несостоявшийся портал обрывается, не переходя в арку. Внушительные фрагменты, вмонтированные в стену притвора без какой-либо целесообразности или художественной необходимости, кажутся излишеством и даже абсурдом.

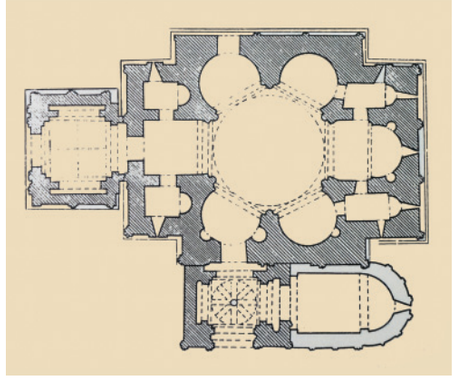


Рис. 84. *Храм Никорцминда, 1010–1014 гг. Чертеж плана по И. Цицишвили*

[70] ***Джанберидзе Н., Цицишвили И.*** *Указ. соч., с. 155.*
[71] ***Меписашвили Р., Вирсаладзе Т.*** *Гелати. Архитектура, мозаики, фрески. – Тбилиси: Хеловнеба,1982, с. 18.*

Западный фасад Никорцминды, благодаря притвору, получил ту динамичность и подчеркнутую ступенчатость масс, которую обычно обретают храмы с притворами. Без притворов, особенно, без западного, храм не выглядел бы столь торжественно и монументально. И это при довольно скромных габаритах памятника: длина — 17,3 м; ширина — 13,3; внутренняя высота — 22 м[72].

Теперь о прежних формах храма. Н. Северов, кажется, никак не воспринимал притворы Никорцминды, считая их излишними, и на позднем чертеже плана вовсе их не обозначил[73]. Хотя ранее, в совместном с Н. Чубинашвили исследовании, посвященном храмам Кумурдо и Никорцминде, он показывает эти притворы[74]. Н. Северов обмерил и зачертил памятник в 1928 г. Чертеж обсуждаемого памятника, сделанный Фр. Дюбуа еще в 1835 году, показывает, что этот храм пережил более чем основательную перестройку. Прежде, это было четырехконховое, а не шестиконховое строение. Алтарь у церкви был не трехчастный, а одночастный. И был алтарь не округлой в плане формы, а квадратной, что вообще совершенно неожиданно. С противоположного конца строения был пристроен единственный на то время притвор. Словом, в восточном и западном частях здания появилось по два новых помещения. Кроме того, чертеж Дюбуа не показывает сложных профилировок на фасадах и углах храма, что может говорить о том, что часть орнаментального убранства памятник обрел недавно[75]. В любом случае это обстоятельство должно учитываться при характеристике художественных достоинств строения и определения эпохи, к которой относится работа по декоративному оформлению фасадов этого памятника. По своему плану, особенно по решению алтарной части, Никорцминда напоминает армянский храм Ахтамар (915–920 гг.). Стиль и мотивы рельефов Никорцминды также обнаруживают влияние армянской школы вообще и конкретно указанного памятника в частности. Эти заимствования объяснимы в контексте династических и политических взаимоотношений Абхазского царства с армянскими царствами и княжествами. Вообще анализ старых и новых форм Никорцминды требует отдельного изучения.

[72] ***Джанберидзе Н., Цицишвили И.*** *Указ. соч., с. 161.*
[73] ***Северов Н.*** *Указ. соч., с. 198;*
[74] ***Чубинашвили Н. Г., Северов Н.П.*** *Кумурдо и Никорцминда // см. в кн.* ***Чубинашвили Г. Н.*** *Вопросы истории искусства. Т. 1. – Тбилиси, 1970, с. 254.*
[75] ***Frédéric Dubois de Montpéreux.*** *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. – Paris, 1839. II. Serie Pittoresque, fig. 10.*

Рис. 85. *Кафедрал Светицховели. 1010–1029 гг.*

Светицховели — храм на берегу Куры, в Мцхете — столице древней Картли, и в 20 км к северу от столицы современной Грузии — Тбилиси. Мцхетский собор один из наиболее воспетых, но археологически недостаточно изученных храмов страны. Посвящен двенадцати апостолам, хотя в народе носит название Животворящего Столпа, т.е. Светицховели — главной святыни храма. По легенде первоначальный храм был воздвигнут в V в. при царе Вахтанге Горгасале. В начале XI века католикос картлийский Мелхиседек, посаженный во главе мцхетского католикосата своим родственником и воспитателем царем абхазским Багратом II, обратился к благодетелю своему с идеей построить новый кафедрал, использовав старое здание храма Светицховели. Согласившись с доводами воспитанника, царь велел ему возглавить посольство к византийскому императору Василию II Болгаробойце с просьбой о средствах на строительство нового храма. Средства были получены, к ним прибавились и другие пожертвования, и храм был воздвигнут — громадный и богатый.

Те формы, которыми обладает сегодня Мцхетский патриарший храм, в основном, были приданы собору в начале XI в. при упомянутом каталикосе Мелхиседеке (1010–1029 гг.)[76].

Храм Светицховели имеет в наличии лишь один западный, но очень выразительный притвор. Он выразителен за счет своего полноправного участия в создании отвесной каскадности собора. Притвор является начальной ступенью в динамичной ритмике поднимающихся архитектурных масс собора. Эта тектоническая задача, возложенная на все части здания замечательно реализована и приведена в настоящую архитектурную симфонию. И здесь свою важную «партитуру» исполняет западный притвор. Проф. Г. Н. Чубинашвили, говоря о притворах («портиках по трем сторонам»[77]) Кутаисского собора, кафедралов Светицховели и Алаверди подчеркивает, что эти портики являются общей чертой всех трех соборов, «существенным моментом в общем впечатлении от масс здания». Исследователь назвал эти притворы первой ступенью в формировании наружных масс. Ученый сожалел, что в Мцхете и Алаверди ремонты XIX века уничтожили притворы по южным и северным фасадам[78]. Словом, речь идет о том, что Светицховели мог изначально быть храмом с тремя притворами. И действительно, в одном из древних актов, сохранившихся в двух списках, сам католикос Мелхиседек подтверждает, что им были построены три притвора с наружной части храма[79]. Что касается Мцхетского собора, он же Светицховели, то западной притвор его сооружен по пропорциям, характерным для абхазской школы. И внешний вид притвора, сдержанный и лаконичный, соответствует эстетике абхазской школы.

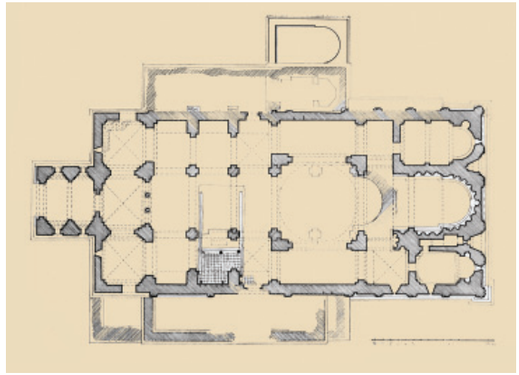


Рис. 86. *Храм Светицховели. Чертеж плана из кн. Н. Северова*

О южном притворе мы можем судить по фреске XVI в., имеющейся внутри самого собора. На ней изображен боголюбивый царь Иберии Мириан III на фоне храма Светицховели. Храм показан южным фасадом и на нем видна верхняя часть притвора. В отличие от западного, лаконичного и строгого, этот притвор многочастен: по бокам притвора имеются дополнительные пристройки. Кроме того, сам южный притвор смещен от вертикальной оси симметрии и поставлен на одну линию с боковым окном фасадной стены трансепта. Южный притвор своей конструкцией и расположением напоминает аналогичный притвор Гелатского храма. Кроме того, западный притвор, каким мы его видим воочию, и южный, каким он зафиксирован на фреске, имеют разные стилевые и композиционные решения. Первый — строгий и лаконичный. Второй — более авангардный, несколько вычурный и обстроенный

[76] ***Джанберидзе Н., Цицишвили И.*** *Указ. соч., с. 187–189*

[77] ***Чубинашвили Г. Н.*** *Из истории средневекового искусства Грузии. Избранные труды. – Москва: Советский художник, 1990, с. 33.*

[78] ***Чубинашвили Г. Н.*** *Указ. соч., с. 268.*

[79] ***Натроев А.*** *Мцхет и его собор Свэти-Цховели. Историко-археологическое описание. – Тифлис, 1901, с. 210, 215;* ***Какабадзе С. С.*** *Грузинские документы IX–XV вв. в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. – Москва: Наука,1982, с. 17.*

Рис. 87. *Фреска из интерьера храма Светицховели*

с боков дополнительными помещениями. Центральная часть притвора перекрыта двускатной крышей и направлена по длине храма, а боковые, напротив, идут поперек односкатными перекрытиями. И в таком виде они смотрятся отдельным архитектурным сюжетом. Не исключено, что эти пристройки (южный и западный) относятся не только к разным стилям, но и к разным временам. Ни подтвердить, ни опровергнуть их синхронность мы не можем, хотя тот факт, что католикос Мелхиседек говорит о притворах во множественном числе, указывает, что их было не менее двух. Тогда третий мог быть одновременным со всеми, или пристроенным позже. Но то, что перед последней большой реставрацией середины XIX века храм Светицховели имел три притвора доподлинно доказывается показаниями живых свидетелей, зафиксированных архитектором Германом Бартом. В соответствии с теми показаниями, подобно западному притвору имелись также притворы с северной и южной сторон, которые во время последней реставрации взорваны порохом. Таким образом были уничтожены не только сами притворы, но несколько пострадали и стены самого собора: они дали трещины. В результате такого вмешательства было обнажено основание сооружения. А оно показало, что фундаменты собора и притвора представляют собой прочный монолит. Г. Барт, кажется, первым из исследователей указал, что притворы, кроме своей композиционной целесообразности, до некоторой степени служили контрфорсами, придавая конструкции храма большую устойчивость[80].

Наличие северного притвора у храма Светицховели подтверждает графический рисунок Ф. Дюбуа[81]. На притворе угадывается очертание

[80] ***Барт Г.*** *Обмеры и описание Мцхетского собора // Зодчий. – Петроград, 1903, № 24, с. 286.*

[81] ***Frédéric Dubois de Montpéreux****.Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Vol. I, Paris, 1839. См. Атлас к настоящему изданию, 2-ю серию приложенных картинок.*

некой надстройки, похожей на ротонду или киоск. Подобные киоски венчают крыши, и различные части армянских храмов, как, например, в Эчмиадзине.

Бетаниа. Храм расположен в 20 км к западу от Тбилиси в ущелье река Вера, в исторической Нижней Картли. Строительство храма исследователи относят XI–XIII вв. и связывают его с деятельностью абхазских царей, правивших в этот период уже и на этой, отвоеванной у мусульман, территории[82]. Главным аргументом авторов, считающих, что храм построен царицей Тамар, является наличие портрета самодержицы и ее венценосного сына Георгия Лаши на стене церкви и упоминание царского вельможи в уцелевшей на церковной стене надписи[83].

Рис. 88. *Храм Бетаниа, XI–XIII вв. Вид с юга*

Храм Бетаниа прямоугольного плана крестово-купольный трехнефный с куполом, немного смещенным к востоку. Подкупольное звено основано четырьмя столбами, два из которых свободны, а восточная пара подпружных арок опирается на разделительные межалтарные стены, в которых имеются арочные проходы, связывающие собственно алтарь с дьяконником и жертвенником. Бетаниа имеет два входа: один

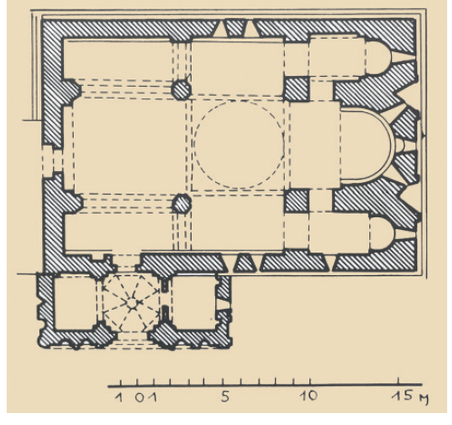


Рис. 89. *Храм Бетаниа, XI–XIII вв. Чертеж плана*

[82] ***Джанберидзе Н., Цицишвили И.****, с. 260–272.*

[83] ***Бакрадзе Д.*** *Кавказ.., с. 39–40;* ***Вахушти Багратиони.*** *География Грузии // ЗКОИРГО, т. XXIV, вып. 5. – Тифлис, 1904 г., с. 52;* ***Северов Н.*** *Указ. соч., с. 181.*

с запада, другой — с юга. Южная дверь расположена не в районе трансепта, а много левее — к середине западного поперечного нефа. Имея форму вытянутого вдоль стены храма прямоугольника, этот притвор занимает весь левый край южного фасада. Он состоит из трех равных частей, каждая из которых квадратная в плане. Центральная часть, в которой расположен проход, на порядок выше боковых, и имеет двускатную крышу над сводом, образованным парусной системой, поддерживающей низкое сферическое перекрытие. Этот прием встречается у ряда памятников XI–XIII веков (Гелати, Икалто, Манглис…).

Храм Гелати. Построен в предместье Кутаиса, столицы средневекового Абхазского царства. Типологически относится к группе крестово-купольных храмов абхазской школы. В отличие от картло-кахетинских и тайкско-армянских храмов восточный фасад его представляет собой не стену с двумя нишами, а вязь трех выступающих полуцилиндрических апсид в архитектуре Кавказа, свойственных именно для абхазской школы церковного зодчества. Храм построен царем Абхазским Давидом Возобновителем в 1106–1130 гг. и стал усыпальницей монарху. Собор был завершен преемником Давида, царем Дмитрием. Могила великого Давида в Гелатском соборе сохранилась до наших дней[84]. Притворы Богородичного храма смещены относительно главных осей строения и обстроены пристройками одного уровня с притворами и также, как в храме Баграта, сам притвор перекрыт двускатной крышей, а боковые, односкатными. Интересно, что северный и южный входы четко построены друг против друга по западной паре

Рис. 90. *Гелати. Большой храм, нач. XII в. Вид с северо-востока*

[84] ***Меписашвили Р., Вирсаладзе Т.*** *Гелати. Архитектура, мозаики, фрески. – Тбилиси: Хеловнеба, 1982, с. 19.*

подкупольных пилонов, как это мы встречаем в храме Лых-ных, церкви Симона Кананита (Абхазия) или в Северном храме Архыза (Карачаево-Черкесия). Хотя по своим формам храм Гелати и относится к абхазской школе зодчества[85], декоративные элементы его фасадов свидетельствуют о заимствованиях из южнокавказской или тайкско-армянской школы.

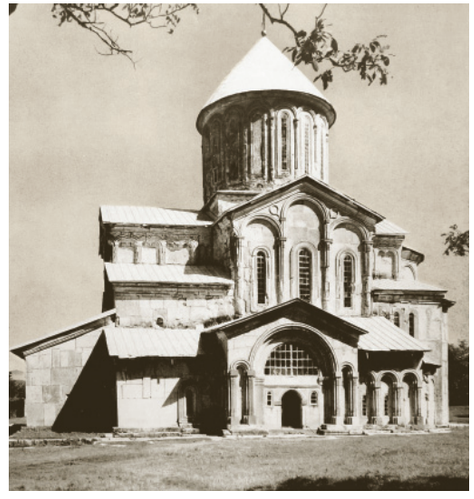


Рис. 91. *Гелати. Большой храм, нач. XII в. Вид с юга*

Говоря об отличительных особенностях «памятников абхазской группы», Ш. Амиранашвили указывает, что «наиболее характерен в этом отношении главный храм «Рождества Богородицы» в Гелати (1106–1125), на восточном фасаде которого выступают три апсиды, а купол покоится на четырех устоях»[86]. Вопрос о синхронности пристроек со строительством основного здания требует уточнений. Чертеж плана храма в Гелати по Н. Северову показывает, что южный притвор не перевязан с корпусом здания, а также имеет сферическое изнутри перекрытие, подобно южному притвору Кутаисского собора. Северный притвор Гелатского храма несколько затерян среди пристроек, а западный и вовсе не строился. Не исключено, что притворы не предусматривались в первоначальном проекте храма, либо возводился только один южный притвор.

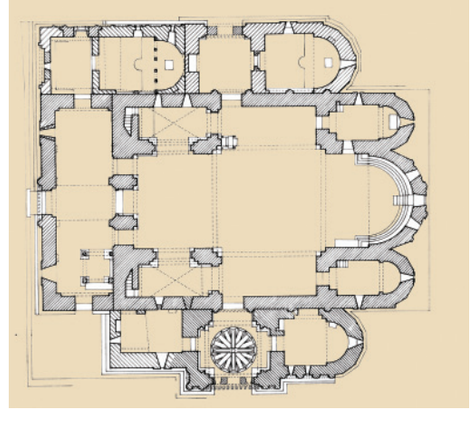


Рис. 92. *Гелати. Большой храм, нач. XII в. Чертеж плана*

[85] ***Джанберидзе Н., Цицишвили И.*** *Архитектурные памятники Грузии. – Москва, 1996, с. 230.*
[86] ***Амиранашвили Ш. Я.*** *История грузинского искусства. – Москва, 1950, с. 173.*

Рис. 93. *Хвтаеба. Храм XI–XII вв. Вид с севера*

Хвтаеба (XI–XII вв.) размещен в монастырском комплексе Икалто, в историческом центре средневекового Кахетинского царства. Здесь много памятников и архитектурных комплексов разной сохранности.

Селение Икалто находится в 70 км от Тбилиси, к востоку от главного города современной Грузии и в 7 км от города Телави[87]. В грузинском искусствоведении памятник называется по имени ближайшего селения. На самом деле храм посвящен Святому Духу (по грузински Хвтаеба).

Церковь Хвтаеба — сооружение крестово-купольное, с нартексом, трехнефное. Нартекс двухъярусный. Из него по лестнице имеется проход на второй ярус нартекса, где размещены хоры. Подкупольное кольцо опирается на четыре свободностоящих, крестовидных в сечении, устоя. Храм имеет три притвора с трех входов. Перечисленные особенности сближают кахетинский памятник с храмами Абхазии X–XI вв. Храм трехнефный, крестово-купольный с нартексом, с тремя притворами. Главное, что его отличает от храмов чисто абхазской архитектоники — это решение восточного фасада.

[87] ***Джанберидзе Н., Цицишвили И.*** *Архитектурные памятники Грузии. – Москва, 1996, с. 290.*

Притворы перекрыты двускатными крышами. Южный притвор перекрыт трехскатной крышей. Редкое для Кавказа явление.

Западный притвор — двухъярусный. Также большая редкость для Кавказа, хотя в древнерусском зодчестве примеры имеются (например церковь Параскевы Пятницы в Новгороде, 1206 г.[88]).

Рис. 94. *Хвтаеба. Храм XI–XII вв. Вид с юга*

У храма Хвтаеба алтарная часть никак не выражена наружу. Восточный фасад — это сплошная стена с тремя узкими окнами: по одному на каждый неф. Помещения трехчастного алтаря имеют в плане не полуциркульные, а прямоугольные формы. Боковые помещения алтаря закрытого типа и имеют дверные проемы в наос.

Барабан купола покоится на кольце, образованном четырьмя свободно стоящими крестообразными в сечении пилонами и подпружными арками, перекинутыми между ними.

Перепад между перекрытиями центрального и боковых

Рис. 95. *Хвтаеба. Храм XI–XII вв. Вид с запада*

[88] ***Штендер Г.М.*** *Новгородское зодчество. Работы новгородской реставрационной мастерской за 20 лет // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. – Москва: Наука, 1968, с. 350.*

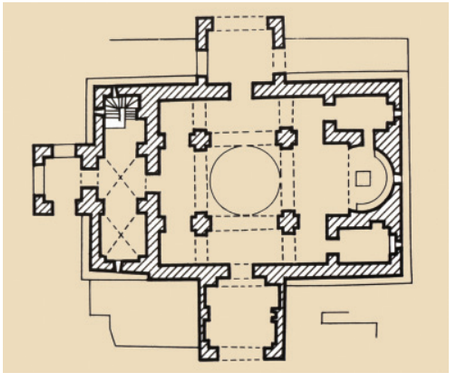


Рис. 96. *Хвтаеба. Храм XI–XII вв. Чертеж плана*

нефов незначительный. План церкви представляет собой вытянутый по оси запад-восток прямоугольник. Все три притвора расположены по осям симметрии и совпадают с дверными проемами, ведущими внутрь храма. Перечисленные свойства памятника роднят его с храмами абхазской архитектуры. В северном углу нартекса имеется внутренняя лестница, ведущая на второй этаж, где имеется прямоугольное помещение.

Западный притвор высокий двухэтажный. Комната на его втором ярусе соединена с помещением над нартексом. На крыше притвора установлена колоколенка в виде декоративного шестигранного киоска, перекрытого также граненным островерхим шатром. Сам притвор перекрыт двускатной черепичной крышей.

Северный притвор, кроме главного обширного проема, имеет также по одному входному проему в обеих боковых стенах. Перекрытие двускатное. По своей конструкции очень похож на притворы храмов абхазской школы.

Южный притвор отличается от двух других: его главный проем более закрытого типа. В объемно-пространственном смысле он имеет вид куба, накрытого трехскатной пологой крышей и обладающий с фронтальной стороны широким дверным проемом. Внутри притвора справа и слева по входу в стенах с внутренних сторон есть по паре ниш.

Метехи. Центрально-купольный, трехнефный с тремя выступающими наружу апсидами храм в центре Тбилиси. Перечисленные свойства указывают на приверженность стилистике позднего этапа абхазской архитектурной школы[89]. Прямых данных о том, когда был построен Метехский храм не имеется, но ученые склоняются видеть в нем постройку Давида Возобновителя (1089–1125) и относят церковь к тому времени, когда абхазский царь изгоняет турков-сельджуков и занимает древний Тбилиси (Тпхис в восточной традиции), который до этого на

[89] ***Амиранашвили Ш. Я.*** *Указ. соч, 1950; там же;* ***его же****: Вклад Грузии в сокровищницу художественной культуры. – Тбилиси, 1963, с. 15.*

протяжении 400 лет находился под владычеством мусульман[90].

Есть и другая датировка, более поздняя и увязанная с деятельностью сына Давида Возобновителя, царем Дмитрием (1125–1154). Такой датировки, правда, без каких-либо ссылок на источник, придерживался и столь осведомленный историк, как царевич Вахушт[91]. Историк указывал здесь также могилу мученика Або, подвизавшегося в VIII веке в Абхазии, где этот христианский монах-араб на какое-то время обрел укрытие и отдохновение у христолюбивых абхазских царей[92].

Рис. 97. *Метехи, сер. XII в. Вид с северо-востока*

Для церковного зодчества Абхазского царства храм с одним, причем — северным — притвором случай почти небывалый. Северному фасаду не уделяют особого внимания, нередко с этой стороны вовсе не делают входа в храм, а потому и притворы здесь большая редкость. Обычно главным входом в храм назначается западный или южный портал. Однако в случае с Метехским храмом все произошло иначе из-за особенностей рельефа. Единственный притвор Метехского храма — северный — открыт с двух сторон: восточной и западной большими арочными проемами. С севера у него, судя по всему, никаких проемов не было: стена была украшена двухпролетной аркатурой, в каждом пролете которой были сделаны проломы. К недавнему времени следует отнести и западный дверной проем. По крайней мере, архитектор Муслов, на чертеже плана 1857 года никакой двери не показывает на западном фасаде, хотя показывает дверь в южной стене. В настоящее время притвор заметно нарастили в высоту кирпичной кладкой, вывели большой рельефный крест. Притвор излишне наращен в высоту,

[90] ***Налбандян В. С.*** *Тбилиси в армянских литературных памятниках древних и средних веков. – Ереван: Армгосиздат, 1961, с. 79.*

[91] ***Вахушти Багратиони.*** *География Грузии // ЗКОИРГО, т. XXIV, вып. 5. – Тифлис, 1904 г., с. 57;* ***Джанберидзе Н., Цицишвили И.*** *Указ. соч., с. 286.*

[92] ***Иоанн Сабанисдзе.*** *Мученичество Або Тбилели // см. в кн.:* ***[Амичба Г. А.]*** *Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. – Тбилиси, 1988, с. 6–11.*

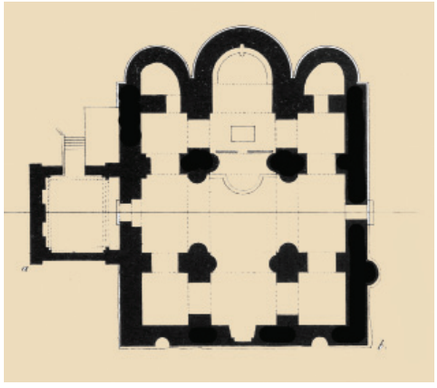


Рис. 98. *Метехи, сер. XII в. Чертеж плана по Броссе*

что едва укладывается в структуру храма. А вот применение кирпича в реставрации строения, выполненного сплошь из плит песчаника, вовсе не кажется оправданным.

Северный притвор храма Метехи по своей ширине соответствует ширине центрального нефа. Нарастив притвору высоту и сделав его более гармоничным с архитектоникой самого храма, реставраторы придали памятнику (с этого ракурса) более выраженный абхазский облик. Теперь притвор смотрится полноценной начальной ступенью ритмично поднимающихся масс здания.

Питарети. Монастырь во имя Пресвятой Богородицы, расположен в восточном, Тетрицкаройском районе Республики Грузия (исторически Нижняя Картли), на реке Храм (прежняя — Кциа), которая впадает в Куру уже на территории Азербайджана[93]. Строительство церкви относят ко времени правления Георгия Лаша (1213–1222), сына царицы Тамар. В притворе храма имеется надпись, согласно которой храм построен выходцем из Абхазии Кавтаром Кадж-ипаисдзе (Кадж-ипа)[94], амиреджибом царя Георгия, под которым и подразумевают Георгия Лаша[95].

Рис. 99. *Питарети, нач. XIII в. Вид с юга*

Типологически храм Питарети относится к центрально-купольным храмам позднего периода Абхазского царства. План церкви

[93] ***Бакрадзе Д. З.*** *Кавказ в древних памятниках христианства. – Тифлис, с. 94.*
[94] ***Чубинашвили Г. Н.*** *Т. 1. Тбилиси, 1970, с. 238;* ***его же****: Из истории средневекового искусства Грузии, 1990, с. 72, 75, 79.*
[95] ***Джанберидзе Н., Цицишвили И.*** *Указ. соч., с. 274–276.*

составляет почти квадрат (длина 15 м, ширина — 13 м). Восточная пара подкупольных столбов не является свободностоящей, а связана с межапсидными стенами. Единственный вход и, соответственно, единственный притвор расположены с южной стороны церкви.

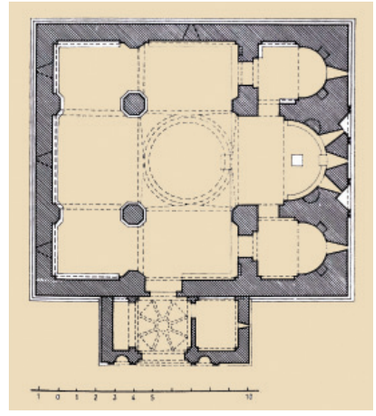


Рис. 100. *Питарети, нач. XIII в. Чертеж плана*

Притвор вытянут в плане и составляет прямоугольник, хотя центральная его часть — чистый квадрат. Притвор имеет слева малую, а справа большую пазухи, выраженные наружу в виде, соответственно, в первом случае одного арочного пролета, а в другом — двух арочных пролетов. Центральная часть притвора, повторяющая трансепт в уменьшенном виде, перекрыта низким сферическим сводом, опирающимся через систему четырех парусов на стены храма и притвора. Центральная часть притвора перекрыта двускатной крышей, направленной по трансепту, а боковые — односкатной, вдоль здания. В притворе, в его восточном отсеке, исследователи предполагают усыпальницу заказчика. Композиция притвора является вариацией притворов в Гелати, Никорцминде, Манглисе.

Храм Икорта расположен в 22 км севернее города Гори (ист. Гора), построенного Давидом Возобновителем в XII в., и в 15 км от Цхинвала. Этот регион в настоящее время является территорией Республики Южная Осетия. Абхазское название области — Ачбата (отсюда груз. Ачабети), владение князей Ачба пери-

Рис. 101. *Икорта, нач. XII в. Вид с запада*

ода Абхазского царства (в груз. традиции — Анчабадзе, Мачабели). Постройка крестово-купольная, такого же типа, что и храм Питарети. Однако план ее удлиненный прямоугольник (длина — 19 м, ширина — 14 м), в отличие от почти квадратного плана Питарети. Храм богато орнаментирован и декорирован. Заметно присутствие тайкских мотивов, примененных и в других картлийских храмах. Храм в Икорте посвящен Михаилу Архангелу.

Пропорции храма и притвора кажутся более приземистыми на фоне вертикализованных храмов Нижней Картли этого же периода (рубеж XII–XIII вв.).

Храм имеет только один вход (с запада) и здесь — притвор, довольно похожий на абхазские притворы более раннего периода (X–XI вв). У него такой же открытый входной проем, и ширина его продиктована шириной центрального продольного нефа. У притвора имеются по три сквозных арочных проема в правой и левой стенах.

Перепады между верхней двускатной крышей центрального нефа и трансепта и односкатными откосами перекрытия боковых нефов — незначительны. Все перекрытия достаточно пологие. Эти характеристики соответствуют требованиям абхазской школы. На коньках крыш установлены символические миниатюрные церковные модели с водруженными на них крестами. Этот прием перекликается с уцелевшим западным притвором Светицховели в его сегодняшнем виде.

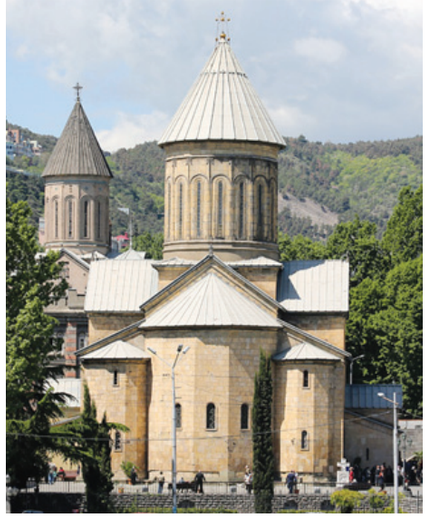


Рис. 102. *Сиони, кафедрал, сер. XII в. Вид с востока*

Храм Сиони или Сионский (бывший кафедральный) собор, находится в центре Тбилиси. Посвящен Успению Пресвятой Богородицы. Много раз разрушался на протяжении всей своей истории с VI и вплоть до конца XVIII в. Свидетельств о том, когда собор обрел современные формы, не сохранилось. Историк Вахушт считает его постройкой царя Дмитрия (1125–1155 гг.)[96], сына Давида Возобновителя. Несмотря на

[96] ***Вахушти Багратиони.*** *География Грузии // ЗКОИРГО, т. XXIV, вып. 5. – Тифлис, 1904, с. 57–58.*

то, что храм имел славную многовековую судьбу и до недавнего времени являлся престольным собором Грузинского католикосата, он не стал предметом соответствующих научных исследований как со стороны историков архитектуры, так и археологов. Ученые затрудняются делать выводы, не имея достаточных археологических сведений, необходимых для определения этапов строительства и первоначальных форм памятника. То, что видим сегодня, — это трехнефная крестово-купольная постройка абхазского типа с тремя пятигранными апсидами, выраженными наружу.

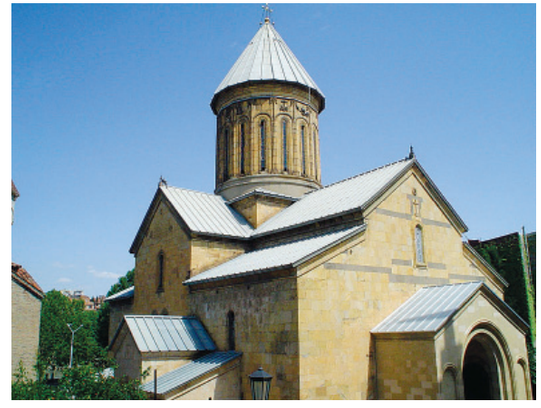


Рис. 103. *Сиони, кафедрал, сер. XII в. Вид с северо-запада*

Сионский храм в Тбилиси в настоящее время имеет три притвора. Западный был пристроен совсем недавно. Это подтверждается и современными фотографиями, на которых запечатлено строительство западного притвора. Построен ли он вместо утраченного притвора или возведен впервые — неясно. Но притвор одночастный с небольшими пазухами по обе стороны портала, подчеркнутыми снаружи арочными нишами. Перекрытие притвора двускатное.

Что касается южного и северного притворов, то оба они трехчастной композиции, в центре которой высокий арочный портал. Он покрыт двускатной крышей и возвышается над боковыми частями, перекрытыми односкатными откосами, как в храмах Бетаниа, Баграта…

Тимотес Убани. Храм называется по имени села, в котором он расположен. Это историческая Рача или современный Амболаурский район Республики Грузия. Ближайшие населенные пункты: курорт Цагвери (4 км), известный горно-лыжный курорт Бакуриани (5 км) и всемирно известный бальнеологический курорт Боржоми (18 км).

История памятника почти не известна. Главные фундаментальные исследования по грузинской архитектуре хранят молчание по поводу этого храма. Однако, благодаря известному русскому художнику Г. Г. Гагарину, который зарисовал этот храм в середине XIX столетия, мы уже знаем, что постройка храма относится ко времени более позднe-

Рис. 104. *Тимотес Убани, южный притвор*

му, чем 1853-й год. Скорей всего это действительно недавняя постройка. Между тем зодчий выполнил храм в стиле некоего «ретро». Тем не менее своими типологическими и конструктивными особенностями памятник представляет вполне определенный искусствоведческий интерес.

Первое, что бросается в глаза, это строительный материал. Тимотес Убани полностью построен из кирпича — плоского, похожего на плинфу. Наверняка кирпич обжигался специально для этой церковной постройки. Кирпич вообще имеет весьма ограниченное применение в церковном строительстве Кавказа вообще. Потому храм Тимотес Убани, если не единственный, то весьма редкий кавказский памятник, полностью построенный из кирпича. Кажется, именно эту особенность и имеют в виду те авторы, которые склоняются к тому, что Тимотес Убани — храм недавней постройки. Кахетинский храм Греми построен также из кирпича, поскольку в этой области нет хорошего камня[97]. Кстати, армянский храм Киранц построен сплошь из кирпича[98].

Рис. 105. *Тимотес Убани, XIX в. Вид с юго-запада*

Тимотес Убани — крестово-купольный, прямоугольного плана храм. Памятник имеет три нефа, три граненные алтарные апсиды, как тбилисский Сион или как храмы Инал-ныха или Симона Кананита в Абхазии. Разница лишь в том, что центральная апсида рачинского храма не выдается вперед, как это мы видим у перечисленных храмов. Все три апсиды поставлены на одну линию. Купол установлен по центру сооружения и опирается на два свободных столба с запада и две межалтарные стены на востоке, имеющие между собой проходы.

[97] ***Северов Н.*** *Указ. соч., с. 204.*

[98] ***Арутюнян В.М., Сафарян С.А.*** *Памятники армянского зодчества. – Москва, 1951.*

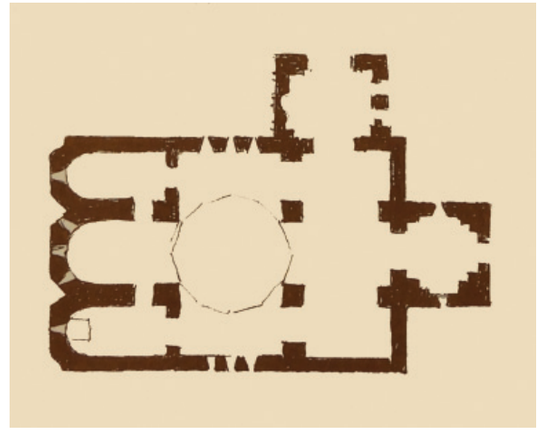


Рис. 106. *Тимотес Убани, XIX в. Зарисовка плана Гр. Гагарина*

Храм по своему построению содержит очевидные подражания приемам абхазской школы архитектуры, хотя некоторые детали, к примеру, конусообразная, слегка выпуклая форма купола (по Гагарину) и сферическо-парусная система перекрытия южного притвора указывают на заимствования из тайкских традиций, уже давно освоенных и распространенных как в столичном Кутаисском регионе бывшего Абхазского царства, так и в Картли.

Храм Тимотес Убани имеет два входа в храм (с юга и запада) и два притвора, приуроченные к этим входам. Южный притвор почти приравнен по ширине к западному поперечному нефу и потому находится не в центральной, а крайне западной позиции. Западный притвор, уравненный по ширине с центральным продольным нефом, находится по центру западного фасада. Оба притвора полузакрытого типа. Внутренние стены притворов, особенно, — западного, имеют сложную профилировку. В западном притворе есть два узких оконных проема.

Левая стена южного притвора имеет два арочных проема. Кроме того, южный притвор в противоположность всему зданию построен не из кирпича, а выполнен в традиционной общей для средневекового Закавказья технике построения храмовых стен или их облицовки каменными плитами. В южном притворе Тимотес Убани применяется профилировка арок и карнизов, есть лаконичные декоративные детали в виде трех орнаментированных полушаров на фронтоне южного притвора. Именно этот притвор указывает на влияние южно-кавказской архитектуры.

Перечисленные черты говорят о том, что юный притвор Тимотес Убани был пристроен после того, как был возведен храм. Потому южный притвор и по конструктивным особенностям, и по материалу не

совпадает с храмом и его неотъемлемым западным притвором. Возможно, что кирпича заготовили на строительство храма ровно столько, сколько было необходимо по проектным расчетам, а в эти расчеты южный притвор вовсе не входил. Потому, когда решили сделать дополнительный вход в храм и, соответственно, пристроить в этом месте притвор, то из-за отсутствия кирпича притвор решили соорудить из камня.

Кацх. Храм купольный, центричной композиции, шестиконховый, выраженный с внешней стороны в виде многогранника. Находится в Кутаисском столичном регионе бывшего Абхазского царства, неподалеку от города Чиатура в современной Западной Грузии. Согласно надписи в тимпане юго-западного входа, упоминающей абхазского царя Баграта III (1027–1072), строительство храма, соответственно, датируется временем его правления. В документах, связанных с монастырем и храмом Кацхи, государь упомянут в одном случае с титулом царя абхазов, ранов, кахов; а в другом под 1059 г. — царем абхазским и новелисимосом всего Востока[99]. Эти изменения на самом деле имели место в политической биографии монарха.

Рис. 107. *Кацх,сер. XII в.*

Внешне храм может напоминать цилиндры, установленные друг на друга, причем нижний — цилиндр большого диаметра, а верхний на порядок меньше по всем габаритам. Основной цилиндр церкви как бы опоясан пристроенной галереей, которая обхватывает его, но не по всей окружности: восточный фасад остается свободным.

Перекрытия храма выполнены в зонтичном стиле, характерном для регионов Юго-Западного Кавказа. То, что все три яруса композиции храма перекрыты в этой технике, выделяет Кацх из большого семейства подобных памятников, поскольку обычно зонтичные перекрытия применяют либо при возведении куполов, либо на перекрытиях

[99] ***Бакрадзе Д. З.*** *Кавказ в древних памятниках христианства, с. 80.*

основного объема сооружения. Вообще этот прием характерен для центричных памятников армянской школы. Крестово-купольные храмы зонтичными шатрами накрывались редко.

Храм Кацх относится к группе шестиконхов, в которой представлены такие памятники, как Гогюба, Киагмис Алти, Олтиси, Бочорма. Церковь по большей части своего периметра обстроена закрытой галереей, входы в которую оформлены в виде притворов. Возможно, что сначала были пристроены притворы, а затем их продолжили и добавили с боков дополнительные помещения. На чертеже из книги Меписашвили и Цинцадзе план церкви Кацх дан четко и подробно, а притворы и обстройки показаны схематичной линией, лишь повторяющей внешнее очертание закрытой галереи и не показывающей ее внутренних членений. Этим самым авторы продемонстрировали, что исключенная из чертежа часть постройки не представляет научного интереса очевидно из-за того, что не входила в первоначальный замысел зодчего. Вместе с тем в альбоме Броссе архитектор Муслов представил полный чертеж памятника, на котором подробно показана структура галереи. По этому чертежу прочитываются три притвора, которые приставлены ко всем трем входам в храм, находящимся в трех западных апсидах церкви[100]. Кажется, можно отдать предпочтение именно такому

Рис. 109. *Кацх,сер. XII в. Зарисовка восточного фасада*

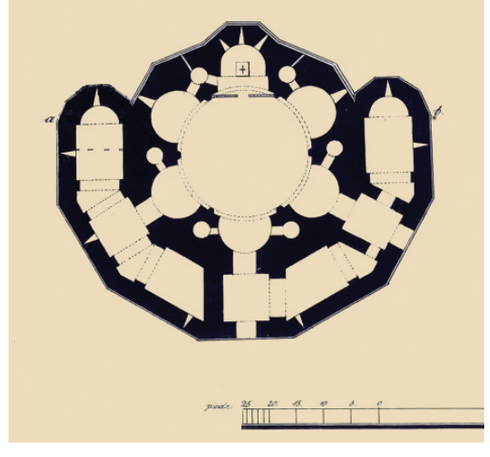


Рис. 108. *Кацх, сер. XII в. Чертеж плана*

[100] ***Brosset.*** *Rapports .., атлас.*

Рис. 110. *Кацх, сер. XII в. Орнаментация притворов*

Рис. 111. *Кацх,сер. XII в. Сферический свод притвора изнутри*

проекту реконструкции храма, в котором притворы были бы представлены в чистом виде. К такому решению подталкивает архитектоника храма Бочорма, так же как и Кацх, входящий в группу шестиапсидных цилиндричных церквей.

Внешнее оформление притворов напоминает орнаментальное убранство притворов Никорцминды. Главным, и почти хрестоматийным, мотивом, украшающим порталы Кацха, являются полуколонны, вырезанные в виде вязанок тонких столбцов и завершенных по концам полусферами. Юго-западный притвор построен с применением низкого восьмилопастного сферического перекрытия.

Храм Свети, в районе Артвина (совр. Турция), очень напоминает конструкцию Кацха. Он восьмиконховый. У него схожая с Кацхом обстройка. Данное совпадение может быть не случайным и указывать на взаимосвязь между этими памятниками.

Бочорма. Храм расположен внутри обширного крепостного комплекса над долиной реки Иори[101] на северо-востоке Грузии, в исторической Кахетии. Эта горная область по Кавказскому хребту граничит с Северным Кавказом на его дагестанском участке. Легенды говорят, что прежде на этом месте находился другой храм, постройку которого народная молва приписывает царю Иберии Вахтангу Горгасалу, правившему страной во второй половине V века**.**

[101] ***Вахушти Багратиони.*** *География Грузии // ЗКОИРГО, т. XXIV, вып. 5. – Тифлис, 1904, с. 57–58.*

По типологии храма и по сюжетам его фресок можно полагать, что современная церковь во имя святого Георгия близ селения Бочорма была построена в XI — первой половине XIII вв.[102] Это центричной композиции шестиконх типа Кацха. Церковь Бочорма обнаруживает типологическое родство с такими памятниками, как Никорцминда, Ниноцминда, Свети (близ Ардагана, Турция).

Рис. 112. *Бочорма, XI–XIII вв. Вид сверху*

Храм святого Георгия в Бочорме имеет два входа и, соответственно, два притвора, пристроенных к этим входам. Юго-западный притвор сохранился до наших дней, хотя в 20-х годах прошлого столетия храм был взорван. Памятник был сильно поврежден и практически лишился купола. В этой связи мы можем полагать, что купол был установлен на характерно высоком барабане и был перекрыт, по существующим аналогиям, высоким конусообразным шатром. А вот перекрытия основного корпуса храма было звездчатым, что характерно для шестиконхов центрального и южного Кавказа. Ближайший аналог — храм Кацх.

Рис. 113. *Бочорма, XI–XIII вв. Вид с юга*

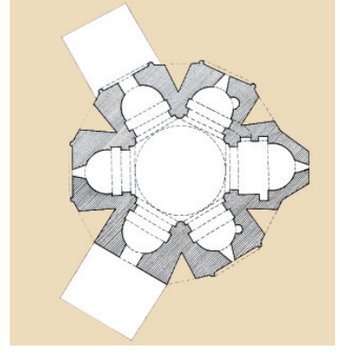


Рис. 114. *Бочорма, XI–XIII вв. Чертеж плана*

Притвор в церкви Бочорма закрытого типа. У него имеется дверной проем, намного уже ширины притвора. Юго-западный притвор выложен из крупных плит песчаника и туфа. Фриз выложен недавними ремонтниками из современных

[102] ***Макарова А. Л.*** *Фрески церкви св. Георгия в Бочорме // http://www.actual-art.org/stati/94-st2010/vh/184-freski-tserkvi-sv-georgiya-v-bochorme.html*

Рис. 115. *Саване, нач. XI в.*

материалов и покрыт двускатной жестяной крышей.

Саване. Храм находится в Кутаисском регионе, в бассейне реки Квирила недалеко от железнодорожной станции Сачхере. В датировке храма встречаются разночтения. Более ранняя дата — 981 г. от РХ — исходит из строительной надписи и связывает постройку с абхазским царем Багратом II[103]. Вторая дата — 1046 г. — привязана к правлению его внука — Баграта III[104]. Церковь обращает на себя внимание своим художественным оформлением, характерным для XI в.

Храм Саване является бескупольной однонефной базиликой. Размеры ее: 15 х 8,35. К храму вскоре был пристроен южный притвор, который усложнен боковыми пристройками, наподобие храма Манглиси. Этот тип притвора условно можно называть трехчастным. Сам притвор, его центральная часть, открыта почти всем своим арочным проемом, который по бокам оформлен в виде полуколонн, составленных из вязанок вырезанных в камне столбиков с орнаментальными украшениями по верхним и нижним концам. Притвор увенчан каменной ротондой, характерной для храмов южного Кавказа.

С южной стороны к церкви Саване примыкает придел во всю длину здания. Западная ее часть представляется притвором, достроенным позже дополнительными помещениями. Притвор имеет все признаки трехчастной конструкции. Его центральная часть и есть собственно притвор, и значительно возвышается над своими боковыми частями.

Схалта. Находится в исторической Адчаре (Аджарии), на берегу реки Мере, правого притока реки Аджарис-цкали. Время постройки неизвестно, но судя по декору, которым богато украшен памятник, он может относиться к XI–XIII вв. Храм Схалта является прямоугольного плана однонефной постройкой без купола. Алтарная часть снаружи выражена выдвинутой восьмигранной апсидой. Храм построен из серого порфира. Памятник в прошлом был полностью расписан[105].

[103] ***Бакрадзе Д. З.*** *Кавказ в древних памятниках христианства, с. 125.*

[104] ***Северов Н. П.*** *Памятники грузинского зодчества. – Москва, 1947, с. 199.*

Рис. 116. *Схалта XI–XIII вв.*

У храма есть притвор при южном фасаде и во всю ширину пристройки, арочный профилированный портал. Похожие, но на порядок меньшие арки имеются в боковых стенах одночастного портала. Притвор перекрыт двускатной крышей.

Гергети. Храм посвящен Святой Троице, потому и называется по-грузински — Самеба. Но поскольку имеются и другие троицкие храмы, то чтобы не путаться, его называют Гергети, по названию ближнего села. Расположен храм на берегу Терека с живописным видом на речную долину и на величественный, громадный Казбек, который возвышается над всей округой.

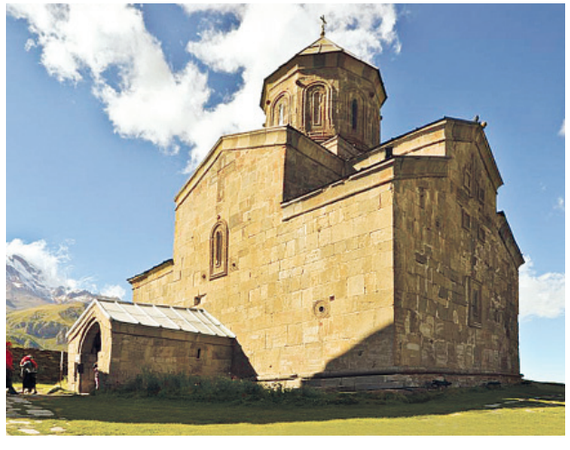


Рис. 117*. Гергети, конец XII – нач. XIII вв. Вид с юго-востока*

Специалисты воздерживаются от определения датировки памятника. Имеющаяся легенда хрестоматийно связывает строительство храма с царицей Тамар (конец XII — нач. XIII вв). Между тем формы памятника и скудость декорации могут быть использованы в пользу более раннего периода — XI в.

[105] ***Бакрадзе Д.*** *Указ. соч. с. 140*

Рис. 118. *Гергети, конец XII – нач. XIII вв. Притвор*

Храм крестово-купольный трехнефный, облицован плитами темно-бежевого камня. Алтарные апсиды скрыты в толще восточной стены и никак не выражены наружу. Орнаментация храма предельно лаконична и касается лишь обрамления оконных проемов и большого орнаментального креста на восточном фасаде и некоторых деталей здания.

По южному фасаду храм Гергети имеет одночастный открытый притвор с двускатной крышей. Притвор по своему расположению привязан к поперечному нефу или трансепту здания. Время строительства притворов неизвестно. Возможно, как это чаще бывает, притвор был пристроен позже.

Рис. 119. *Кашвети, нач. XX в.*

Кашвети. Церковь во имя святого Георгия находится в самом центре Тбилиси, напротив здания Парламента Грузии. Первоначально на этом месте стоял кирпичный храм, построенный в середине XVIII века князем Амилахвари. На месте обветшавшего храма в 1904–1910 гг. была воздвигнута новая церковь, образцом для которой послужил известный храм Самтависи[106]. Храм трехнефный крестово-купольный. Трехчастный алтарь скрыт в толще восточного фасада.

[106] ***Беридзе В. В.*** *Кашвети // Грузинская Советская Энциклопедия. Т. 10. – Тбилиси, 1986, с. 495.*

Главным композиционным отличием нового храма стало наличие притвора у западного фасада, чего нет у Самтависи. Притвор расположен по оси продольной симметрии здания, рассекающей на этой линии надвое дверной проем и центральный неф. Фасад однослойного полуоткрытого притвора имеет главный арочный, довольно просторный проход, а по бокам — малые ложные проходы в виде арочных углублений или экседр. Боковые стены притвора украшены снаружи трехпролетными аркатурами.

Самеба. Полное название — Цминда Самеба. Переводится с грузинского как Святая Троица. Главный католикосский (патриарший) собор Грузинской православной церкви, построенный к 2000-летию Рождества Христова на холме св. Ильи в центре грузинской столицы — Тбилиси. Собор является третьим в мире по высоте православным храмом. Построена тбилисская Самеба по проекту архитектора Арчила Миндиашвили. Кафедральный собор, строительство которого началось в 1995, был освящен в 2004 году. Высота храма вместе с крестом превышает 100 метров.

Рис. 120. *Самеба. Тбилиси. Освящен в 2004 г.*

Архитектор в проекте этого храма использовал и трансформировал формы и приемы, воплощенные в лучших кафедралах эпохи Абхазского царства — храм Багратa в Кутаисе, Гелати в предместье абхазской столицы, Светицховели в Мцхете.

Подобно приему в храме Светицховели, от купольного сектора на все три стороны, исключая алтарную восточную часть, массы храма каскадно понижаются к основанию. В западной части этой своеобразной пирамиды каждая ступень как бы является срезом очередной части фасада и по форме повторяет предыдущий срез, только в более пониженном виде, и так до самого притвора, который также является очередным,

Рис. 121. *Самеба. Тбилиси, 2004 г. Южный притвор*

но уже последним, срезом. Этот феномен напоминает прием, использованный в середине X века в храме в Мокве, позже в западной части Светицховели. Только в модернизированной, но сохранившей историческую преемственность Самебе добавлен еще один высотный регистр, сделавший новый собор еще более монументальным. В Самебе эффект ступенчато вздымающихся масс является наиболее впечатляющим и апофеозным. Это второе, после храма Икорта, церковное сооружение современной Грузии, имеющее все три притвора.

Возможно, что со временем археологические исследования выявят наличие притворов у разрушенных до основания и неисследованных храмов на территории бывшего Абхазского царства и других стран византийского мира. Но и без того мы коснулись немалого числа разнохарактерных сооружений, имеющихся в археологической и искусствоведческой литературе, и рассмотрели их с точки зрения наличия трех притворов, как особого явления в композиционном построении средневековых храмов Абхазского царства, Алании, Руси и Трапезунда.

ПРИТВОРЫ В ЦЕРКОВНОМ ЗОДЧЕСТВЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В конце X — начале XI веков политические интересы Киевской Руси и Абхазского царства пересекались особенно чувствительно в устье Кубани, на Азове, Тамани, в Керчи. Здесь было основано княжество Тмутаракань, которым управляли русские князья и которое служило им ставкой для военных и политических действий по направлению Византии, Северного Кавказа и Абхазии. В 991 году, предположительно из Тмутаракани, русы совершили нападение на территорию сопредельного Абхазского царства[107].

Около 1085 года при игумене Никоне артель живописцев из греков и абхазов прибыла в Киев, где расписывала Успенский собор Печерского монастыря[108]. Как свидетельствуют летописные данные, абхазы привозили в Киевскую Русь мусию (смальту) и участвовали в украшении мозаикой собора в Киеве[109]. Возможно, не последнюю роль в том, что в артели были абхазы (обезы), сыграло то, что сам игумен Никон укрывался в Тмутаракани от возможных репрессий, создавал там церковную общину и наверняка имел контакты с соседними абхазами.

Этому факту некоторые исследователи придали важное значение, особенно при решении вопроса о происхождении архитектурных форм древнерусских храмов. Наряду с центрально-византийским влиянием, в ряде памятников Древней Руси просматриваются также заимствования из опыта абхазской архитектурной школы[110]. Касается это, в том числе, и применения притворов в композиции древнерусских храмов.

---

[107] ***Жорданиа Ф.Д.*** *Хроника Абхазских царей // Духовный вестник Грузинского экзархата. – Тифлис, 1902, с. 6–7.*

[108] ***Древнерусские патерики. –*** *Москва: Наука, 1999, с. 117, 393; Чачхалиа Д. К. Абхазская Православная церковь. Хроника. Прибавления. – Москва, 1997, с. 22; Шмит О. Тмутаракани // «Известия» Таврической ученой архивной комиссии, № 54. – Симферополь, 1918 (отд. оттиск, с. 2)*

[109] ***История русского искусства*** *(под ред. И. Грабаря) т. 1. – М., 1953, с. 212.*

[110] ***Чачхалиа Д. К.*** *Абхазская школа византийской архитектуры. – Сухум, 2011, с. 4–6.*

Десятинная церковь. Расположена в Киеве. Это самая первая каменная церковь Древней Руси. Трехнефный трехапсидный шестистолпный крестово-купольный храм. Освящен во имя Успения Божией Матери в 996 году при великом киевском князе Владимире[111]. Этот древнейший русский храм дал начало множеству церквей, являющихся вариациями одного типологического образца[112].

Вокруг основного ядра Десятинной церкви с трех сторон примыкали галереи. Параметры самого здания: 27,2 в длину и 18,2 в ширину. Подкупольный квадрат со сторонами — 6,5х 7,2 (по фундаменту).

Трагична биография храма. Спустя 200 лет после своего основания он был разрушен, как считается, во время нашествия на Русь хана Батыя (в 1240 г.).

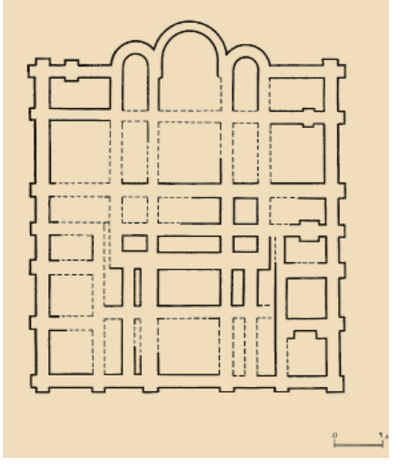


Рис. 122. *Киев. Десятинная церковь, 996 г. План по Каргеру*

За его реставрацию в первой трети XIX века брались несколько комиссий. Археологи и архитекторы представляли различные чертежи планов и проекты реставрации, велись дискуссии относительно первоначальных форм сооружения. В итоге высочайшим указом Николая I на месте древнего храма был построен новый. Его автор — архитектор Санкт-Петербурга В.П. Стасов (1769–1848), кажется, даже не имел намерений научного подхода к реконструкции прежнего русского храма и построил здание, лишь отчасти занявшее фундамент Десятинной церкви, и никак не похожее на прежний древний собор. В 1938 году этот стасовский собор был разрушен, как не соответствующий образцу, и ученые получили возможность досконального археологического изучения всего, что еще оставалось от Десятинной церкви. Но разночтения относительно первоначальных форм древнего храма вновь вызвали дискуссию уже среди специалистов нового поколения[113].

[111] ***Раппопорт П.А.*** *Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. – Л., Наука, 1982, с. 7.*

[112] ***Афанасьев К.Н.*** *Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. – Москва, издательство АН СССР, 1961, с. 43.*

[113] ***Каргер М.К.*** *Древний Киев, т. 2. – М.-Л., 1961, с. 9–48;* ***Асеев Ю.С.*** *Архитектура древнего Киева. – Киев, Будивильник, 1982, с. 26–33.*

В изучение Десятинной церкви вложили свои усилия, начиная с 20-х гг. XIX в. — К. Лохвицкий, А. Меленский, Н. Ефимов, Д. Милеев, Д. Айналов, Ф. Шмит, К. Конант, М. Каргер, Г. Корзухина, А. Повстенко, Н. Холостенко, Ю. Асеев, Г. Логвин.

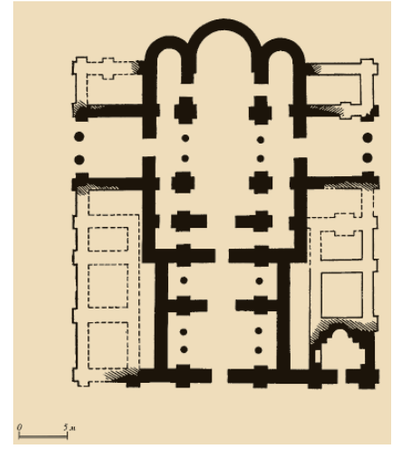


Рис. 123. *Киев. Десятинная церковь, 996 г. План по Брунову*

Для уточнения возможного наличия у разрушенной Десятинной церкви притворов Н. Холостенко обратился к чертежу плана М. Каргера. Этот чертеж должно быть самый достоверный, поскольку учитывает опыт многих предшественников, и наиболее полный, ибо основан на самом глубоком и детальном археологическом изучении памятника. Н. Холостенко вычленяет из чертежа, по его мнению, первоначальное трехнефное трехапсидное крестово-купольное ядро с тремя притворами с трех сторон при входах в храм. Саму возможность такого прочтения, конечно, дает чертеж М. Каргера[114]. Автор настоящего исследования, склоняясь к варианту реконструкции Н. Холостенко и опираясь на него, предлагает новую версию этой реконструкции. Эта версия, сохраняя во многом архитектонику Холостенко, приводит западный притвор в соответствие с параметрами двух других притворов, т.е. южного и северного. Таким образом, западный притвор, чрезмерно широкий и глубокий, сужается до ширины центрального продольного нефа, как это должно быть по сложившейся традиции, и как указывают на то два других притвора. Глубина также доведена до соразмерности с глубиной

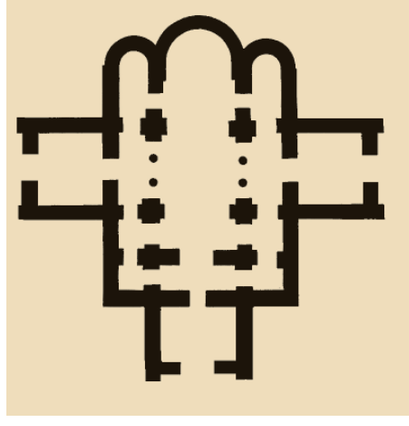


Рис. 124. *Киев. Десятинная церковь, 996 г. План по Д. Чачхалиа*

[114] ***Комеч А.И.*** *Архитектура конца X – середины XI веков // История русского искусства, т. 1. Искусство Киевской Руси IX – первая четверть XII века. Государственный институт искусствознания. – Москва, 2007, с. 123.*

Рис. 125. *Киев. Десятинная церковь, 996 г. Реконструкия экстерьера по Холостенко*

уже имеющихся двух притворов. Кроме того, учитывая особенности климатического пояса, автор предпочел порталы закрытого типа. Проделанные изменения не противоречат схеме фундамента по М. Каргеру.

Чертеж реконструкции плана Десятинной церкви говорит о том, что собор и его три притвора строились одновременно, а остальные помещения были пристроены позже. Аналогичные случаи, когда притворы обстраивались и становились в дальнейшем частью галерей, можно наблюдать на примерах церквей Абхазского царства домонгольского периода (Храм Баграта, Гелати, Никорцминда, Мцхета и др.), а также в более поздней (как это будет показано) Софие Трапезундской в Анатолии.

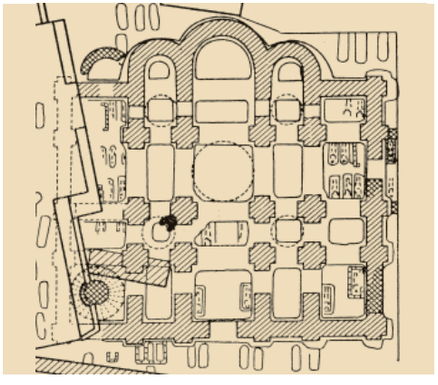


Рис. 126. *Киев. Храм в Митрополичьей усадьбе, 1050 г. План по Милееву*

Храм в Митрополичьей усадьбе в Киеве. Около 1050 г. Назван у Ю. С. Асеева храмом на Стрелецкой улице, а К. Н. Афанасьев, кажется ошибочно, называл его церковью Георгия[115]. Чертежи плана исследователи восстанавливали по фрагментам фундамента, а то и попросту по фундаментным рвам. Храм раскапывал в начале XX века Д. В. Милеев. Чертеж плана был опубликован ученым в 1911 году[116]. Этот храм большая часть исследователей считает пятинефным, хотя Милеев называл его трехнефным с трехсторонней закрытой галереей. С южной стороны церкви во время раскопок были обнаружены фрагменты притвора. М. Каргер считал это помещение царской усыпальницей[117]. Между тем одно другому не противоречит. В Абхазии в притворах церквей, как правило, имеется по нескольку погребений, например, в пятинефном трехпритворном Моквском соборе (964 г.) или в храме Геч-ныха в Адлере (Большой Сочи).

[115] ***Афанасьев К.*** *Построение архитектурной формы, с. 174.*
[116] ***Милеев Д. В.*** *Вновь открытая церковь XI века в Киеве // Труды IV съезда русских зодчих. – СПб, 1911, с. 117–120.*
[117] ***Каргер М.*** *Указ. соч., т. 2, с. 230.*

Асеев в чертеже реконструкции представил церковь Митрополичьей усадьбы пятинефным храмом с двумя притворами закрытого типа по центру поперечного нефа. Поскольку архитектор северный притвор восстановил не на результатах раскопок, а по закону симметрии, то ровно столько же оснований имеется для того, чтобы такой же притвор установить и по линии продольной симметрии. В этом случае мы получили бы храм, поучительно похожий в плановом отношении на собор Рождества Богородицы в Мокве или на Новгородскую Софию в реконструкции Н. Брунова.

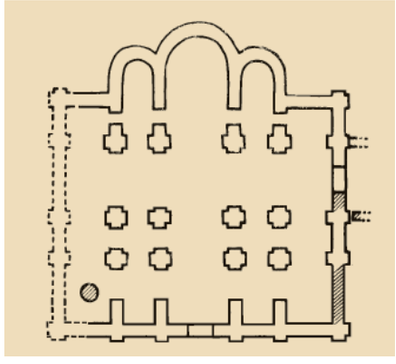


Рис. 127. *Киев. Храм в Митрополичьей усадьбе, 1050 г. План по Раппопорту*

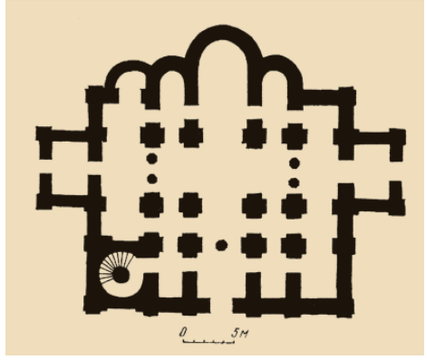


Рис. 128. *Киев. Храм в Митрополичьей усадьбе, 1050 г. План по Асееву*

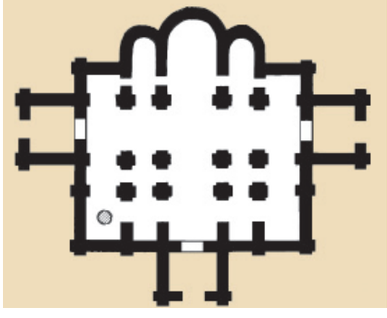


Рис. 129. *Киев. Храм в Митрополичьей усадьбе, 1050 г. План по Д. Чачхалиа*

Рис. 130. Киев. *Храм в Митрополичьей усадьбе, 1050 г. Экстерьер по Асееву*

Пятинефные храмы Киевской Руси, не имея прямых прототипов в Византии, обнаруживают ближайшую аналогию с единственным в Абхазском царстве пятинефным храмом — собором Рождества Богородицы в Мокве. Этот абхазский кафедрал на 70 лет опережает Софию Киевскую и есть основания полагать, что часть его пропорциональных особенностей была применена в проектировании киевского собора[118]. Техника строительства и строительный материал, а также решение перекрытий и освещения собора говорят об использовании столичной византийской традиции. Но византийские образцы (чаще всего это храм в монастыре Липса, приводимый в качестве возможного прототипа Софии Киевской) не обнаруживают много модульных совпадений, как это выявляется при сличении построения архитектурных форм собора в Мокве и Софии Киевской. При всех различиях, в византийском мире нет памятника, столь близкого к храму Святой Софии в Киеве, как собор Рождества Богородицы в Мокве (956 г., Абхазия).

София Новгородская. Основание собора относится к 1045–1050 гг. Композиция пятинефного многоглавого храма, выполненного в кирпиче в константинопольской технике, была воспринята в Киеве (в Софийском соборе и храме Богородицы Кловского монастыря) и повторена в вариациях в княжеских столицах — в Новгороде, Полоцке.

Рис. 131. *Новгород. Храм Святой Софии, 1045–1050 гг. Современное состояние*

Интересно, что, отрабатывая план реконструкции пятинефного собора Софии Новгородской, известный историк церковной архитектуры Н. Брунов в 1944 году графически восстановил план новгородского храма, как постройку с тремя притворами. Причем все притворы закрытого типа и четко привязаны к осям симметрии и входам в храм[119]. В таком виде София Новгородская типологически и композиционно вполне соответствует своей абхазской предшественнице — собору Рождества Богородицы в Мокве (сер. X в.), построенному почти на сто лет раньше.

[118] ***Афанасьев К.Н.***, ***Чачхалиа Д.К.*** *Моквский кафедрал // в кн. Д. К. Чачхалиа. Абхазская Православная церковь. Хроника. Прибавления. – Москва, 1997, с. 86–88.*

[119] ***Штендер Г.М.*** *Новгородское зодчество. Работы новгородской реставрационной мастерской за 20 лет // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. – Москва: Наука, 1968, с. 347–357.*

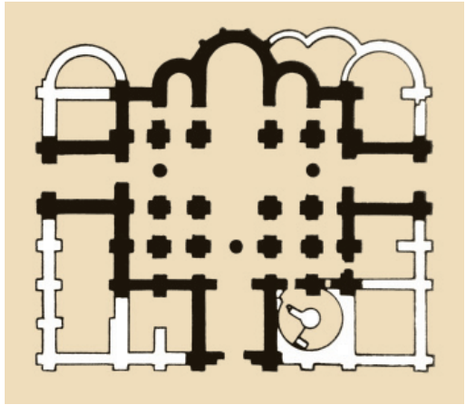


Рис. 132. *Новгород. Храм Святой Софии, 1045–1050 гг. План по Брунову*

Имелась более ранняя реконструкция Н. Брунова от 1933 года. Но ученый отказался от нее в пользу варианта с притворами, который он разработал в 1944 году. Если такая реконструкция научно состоятельна, то неизбежен вопрос о генезисе этой формы. Последнее же приводит к тому, что единственный храм, который мог быть прообразом Софии Новгородской, это собор в Мокве, поскольку искусствоведческой науке вообще не известен какой-либо другой пятинефный храм с тремя притворами.

Чернигов. Успенский собор. Находится в Елецком монастыре (Республика Украина). Никаких письменных свидетельств о времени закладки или строительства не имеется, но, судя по формам, памятник относится ко второй половине XI — первой половине XII вв.

Черниговский собор это шестистолпный однокупольный храм с тремя апсидами и тремя притворами. Остатки северного и западного притворов выявлены раскопками[120]. Южный реконструируется по аналогии. Коробовый свод притворов диктует аналогичную пластику покрытия. Похожая конструкция притворов наблюдается в Георгиевском храме в Юрьеве-Польском. Фасад притворов в верхней

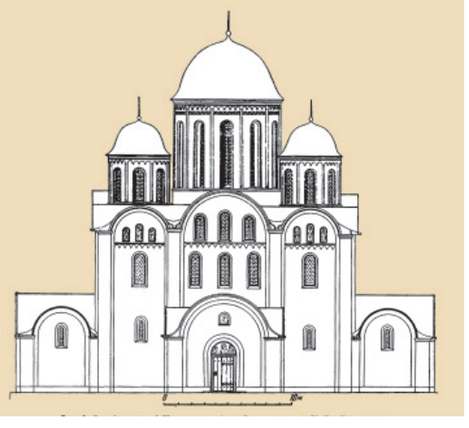


Рис. 133. *Чернигов. Успенский собор, XI–XII вв. Реконструкция западного фасада Н. Холостенко*

[120] ***Раппопорт П.А.*** *Указ. соч., с. 45.*

арочной части оформлен двумя уступами и такими же двумя уступами обрамлены порталы храма.

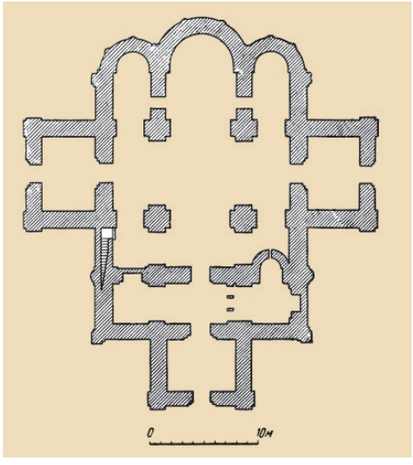


Рис. 134. *Чернигов. Успенский собор, XI–XII вв. План по Н. Холостенко*

Фундамент северного притвора перевязан с фундаментом собора, а фундамент западного фундамента приложен встык. Глубина залегания фундамента притворов — 1 м[121]. Притворы относятся к типу закрытых и размещены строго по осям продольной и поперечной симметрии. Стены притворов равны по толщине стенам собора, та же глубина залегания фундамента, одинаковы кирпичи и раствор. Все перечисленное говорит в пользу одновременного возведения притворов и самого храма.

В типологической группе тренефных трехпритворных треапсидных однокупольных соборов Киевской Руси, и будучи наиболее ранним среди себе подобных, Успенский собор в Чернигове обладает всеми достоинствами эталонного экземпляра.

Похожую оценку, опираясь на анализ пропорциональных построений, дал собору К. Н. Афанасьев[122], хотя и не учитывал притворы в своем исследовании и на чертежах.

Н. Холостенко рассматривает храм в Чернигове как трехкупольное строение[123]. Однако в современной литературе по истории русской архитектуры этот же чертеж публикуется почему-то с одним куполом.

Суздаль. Собор Рождества Богородицы. Храм построен на месте более ранней постройки. Первоначальный Успенский храм был построен Владимиром Мономахом в 1101–1104 гг. Юрий Долгорукий разрушил пришедшее в ветхость дедовское сооружение и в 1222 году поставил здесь храм Рождества Богородицы. Специалисты полагают,

[121] ***Раппопорт П. А.*** *Указ. соч., с. 46.*

[122] ***Афанасьев К. Н.*** *Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. – Москва, издательство АН СССР, 1961, с. 89.*

[123] ***Холостенко Н. В.*** *Архитектурно-археологическое исследование Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове // Памятники культуры. Исследование и реставрация. Т. 3. – Москва, 1961, с. 51–67.*

что и первоначальный храм также имел три притвора.

Обновленный храм XIII века, освященный в честь Рождества Богородицы — шестистолпный, трехапсидный собор с тремя притворами. Длина строения (без притворов) — 27 м, ширина — 18 м, азимут 45°[124]. По своим стилистическим особенностям притворы суздальского собора обнаруживают родство с притворами храма Георгия в Юрьеве-Польском. Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Суздале относится к группе белокаменных церквей Древней Руси. Он возведен из тесанных известняковых плит и покрыт богатой декорацией.

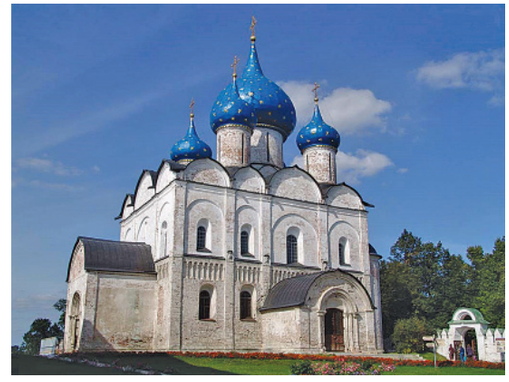


Рис. 135. *Суздаль. Собор Рождества Богородицы, 1222 г.*

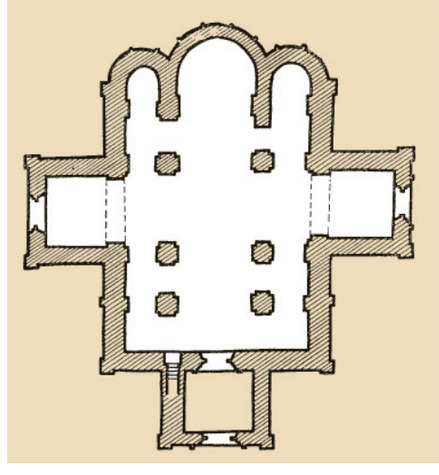


Рис. 136. *Суздаль. Собор Рождества Богородицы, 1222 г. Чертеж плана по Раппопорту*

У памятника имеется три притвора, установленных строго по осям продольной и поперечной симметрии, пересекающихся в подкупольном квадрате и приуроченных к трем входам в собор. По своей ширине притворы совпадают с шириной центральных –продольного и поперечного — нефов. Западный притвор на порядок выше боковых, однако все три притвора перекрыты коробовыми сводами и имеют перекрытия с килевидным завершением по гребню кровли.

Владимир. Успенский собор. 1158–1160 гг.

Первоначальный Успенский собор во Владимире — это трехнефный шестистолпный трехапсидный одноглавый храм. Его длина — 27,5 м, ширина — 17,6 м. Азимут 53°. Подкупольный квадрат — 6,5 м.

[124] ***Раппопорт П. А.*** *Русская архитектура. – Л., 1982, с. 59.*

Во время перестройки 1185–1189 гг. собор стал пятинефным и пятиглавым. Строение белокаменное, в кладке куполов применен туф[125].

Рис. 137. *Владимир. Успенский собор, 1158. Современный вид*

У исследователей архитектуры Древней Руси есть некоторые разногласия относительно интерпретации плана первоначального храма. Соглашаясь в принципе с реконструкцией плана Н. Н. Воронина, который представил чертеж собора с тремя притворами, С. А. Шаров-Делоне[126] реконструирует план храма без западного притвора, а С. В. Заграевский[127] также во многом принимая реконструкцию Н. Н. Воронина, представляет памятник с тремя притворами, но и с пятью главами, которые обычно связывают с перестройкой 1185–1189 гг.

В реконструкциях Н. Воронина и С. Заграевского все притворы открыты внутрь основного помещения храма. У С. Шарова-Делоне — напротив. Оба притвора закрытого типа и вход в наос осуществляется через обычный дверной проем. Притворы Владимирского собора приставлены впритык к стенам здания. Они заметно уже, чем соответствующие им нефы. Стены притворов также более узкие по сравнению со стенами собора. Последнее говорит о том, что они могли быть пристроены позже и вряд ли могли нести большие нагрузки. Хотя в реконструкции экстерьера храма С. Шаров-Делоне выводит эти притворы на довольно приличную высоту.

Старая Рязань. **Борисоглебский собор.** Датируется храм в широком диапазоне XII в. Храм был обнаружен в результате раскопок в 1836 году. Некоторое время спустя на месте руин поставили большую новую церковь. В 1926 году В. А. Городцов, проводя локальные раскопки вдоль стен новой церкви, обнаружил южный и западный притворы старого храма. Позже в 1948 А. Л. Монгайтом был раскопан и западный притвор.

Установлено, что собор Бориса и Глеба в Старой Рязани был шестистолпным трехапсидным строением с тремя притворами. Его внутренние размеры: длина — 26,6 м, ширина 16,2 м. Постройка кирпичная.

Глубина залегания фундамента храма и притворов 1,7 м. По материалу и раствору они одинаковы, что может указывать на одновременность постройки храма и притворов[128]. Борисоглебский собор в Рязани обнаруживает родство с Успенским собором в Чернигове. Более того, можно полагать, что эти памятники возводились не только одной артелью, но даже одними и теми же мастерами[129].

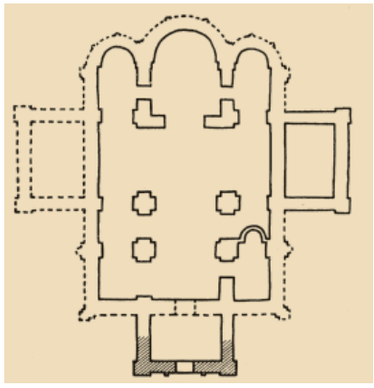
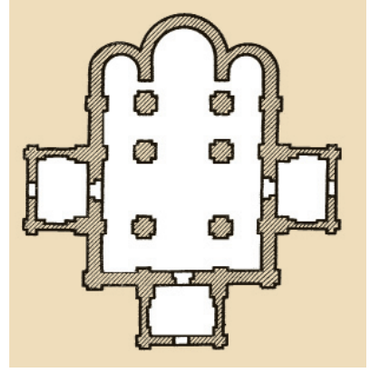


Рис. 138. *Старая Рязань. Борисоглебский собор, XII в. План по Раппопорту*

Полоцк. Бельчицкий собор. Полное научное название: Большой собор Бельчицкого монастыря в Полоцке. Исследователи датируют памятник первой половиной XII в. Расположен на левом берегу Западной Двины в православной, ныне не существующей, обители в Полоцке (совр. Республика Беларусь). Монастырь находился за городской чертой Полоцка того времени.

Большой Бельчицкий храм, по данным археологических исследований, является шестистолпным крестово-купольным, трехнефным, трехпритворным строением. Его параметры (без притворов): длина — 23,5 м, ширина — 16,2 м. Азимут 75°. Кладка стен кирпичная, со скрытым рядом[130].



139. Полоцк. *Бельчицкий собор, перв. пол. XII в. План по Раппопорту*

[125] ***Раппопорт П. А.*** *Русская архитектура. – Л., 1982, с. 51.*

[126] ***Шаров-Делоне С. А.*** *Люди и камни Северо-Восточной Руси. – Москва, Добросвет, 2007, с. 26, 33, 34.*

[127] ***Заграевский С. В.*** *Типологическое формирование и базовая классификация древнерусского церковного зодчества // Библиотека Рус-Арх. – М., 2012.*

[128] ***Там же,*** *с. 50.*

[129] ***Иоаннисян О. М.*** *Зодчество первой половины – середины XII века // История Русского искусства, т. 2/1. ГИИ. – М., 2012, с. 57–59.*

[130] ***Раппопорт П.*** *Русская архитектура. – Л., 1982, с. 98.*

Вопреки сложившемуся в византийском мире обыкновению купол опирался не на восточные четыре столба, а на западные. Соответственно, и сам купол передвинулся из восточной части, и даже центра, к западу. Притворы у храма закрытого типа: входы в них устроены в виде дверей, и внутрь храма прихожане проходили сквозь дверные проемы. Притворы не перевязаны с основным объемом храма, а приставлены впритык, и имеют ниши на всех боковых стенах.

Киев. Церковь Спаса на Берестове. Находилась в княжеском селе Берестове, откуда и получила свое название. Возведена в первой половине XII в. Шестистолпная трехапсидная постройка. Длина храма — 30 м, ширина — 20,35 м. Азимут 71–74°. Сторона подкупольного квадрата — 7,75 м[131]. Храм Спаса на Берестове имел три притвора, причем идея о пристройке западного притвора, по мнению М. К. Каргера, появилась уже в процессе строительства церкви, и потому притвор перевязан со стеной уже выше 1,45 м, а до этого он был приставлен впритык.

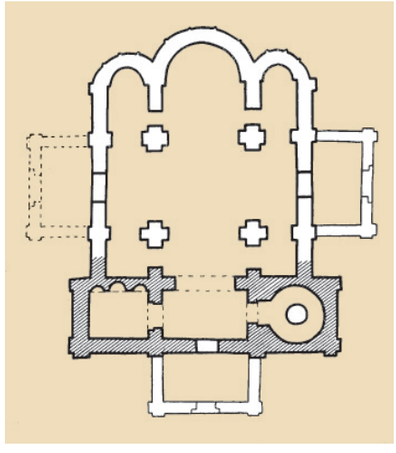


Рис. 140. *Киев. Церковь Спаса на Берестове, перв. пол. XII в. План по Раппопорту*

Три притвора храма, несколько пониженные по отношению к самому храму, придавали Берестовскому Спасу черты крестообразного здания, сильно отличавшие его от других киевских построек конца XI — начала XII вв.[132] Стены притворов были заметно тоньше стен храма и уже, чем центральные продольный и поперечный нефы.

Относительно притворов Спасского храма имелась научная дискуссия. Сторонником отрицания западного притвора выступал И. М. Хозеров, аргументы которого, однако, не убедили М. Каргера. Ученый отвел доводы коллеги и показал их неосновательность своими контраргументами. О существовании у церкви Спаса на Берестове трех притворов по данным раскопок 1914 г. упоминали К. В. Шероцкий, Д. В. Айналов[133].

[131] ***Раппопорт П. А.*** *Русская архитектура. – Л., 1982, с. 22, 23.*
[132] ***Каргер М. К.*** *Древний Киев, т. 2, 1961, с. 387–389.*
[133] ***Там же.***

Рис. 141. *Владимир. Дмитриевский собор, конец XII в. Современный вид*

Рис. 142. *Владимир. Дмитриевский собор, конец XII в. Реконструкция экстерьера*

Владимир. Дмитриевский собор, 1193–1197 гг. Освящен в честь великомученика Дмитрия Солунского.

Собор имел поздние, в основном, одноэтажные пристройки-галереи, опоясывавшие его с трех сторон. Однако в первоначальном плане это был четырехстолпный храм с тремя выступающими полукруглыми апсидами и тремя притворами, расположенными по продольной и поперечной оси[134].

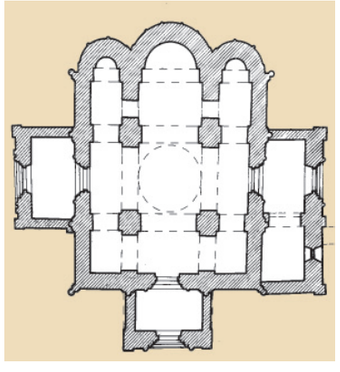


Рис. 143. *Владимир. Дмитриевский собор, конец XII в. Реконструкция плана*

В современном состоянии — это также четырехстолпное трехнефное однокупольное сооружение, но уже без притворов и галерей.

Общая длина храма 19,4 м. Ширина — 14,8 м. Подкупольное пространство 5,3 х 5,35 м. Азимут 60°[135].

Дмитриевский собор относится к числу белокаменных и богато декорированных памятников Древней Руси. Стены и столбы собора сло-

[134] ***Шаров-Делоне С. А.*** *Люди и камни Северо-Восточной Руси. – Москва, «Добросвет», 2007, с. 259–265.*
[135] ***Раппопорт П. А.*** *Русская архитектура. – Л., 1982, с. 53.*

жены из хорошо отесанных блоков плотного известняка с забутовкой из туфового лома, залитого раствором.

Новгород. Церковь Параскевы Пятницы, 1207 г. Четырехстолпный одноглавый каменный храм, на месте устаревшей деревянной церкви, был построен местными купцами в 1207 году, как о том сообщает летопись. Храм в поздние времена неоднократно обновлялся, но восстановленный в советское время (1956 г.) архитектором-реставратором Г. Штендером, считается в кругу специалистов довольно близкой версией по отношению к первоначальным формам. Со всех трех порталов церкви Параскевы Пятницы примыкают высокие двухъярусные притворы, внутри которых размещены лестницы, ведущие на хоры. Церковь выложена полностью из кирпича. Мастера применили при возведении притворов пучковые сложнопрофильные столбы и прием многоступенчатого перспективного оформления порталов.

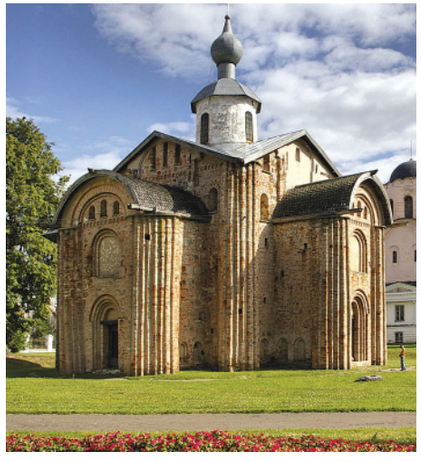


Рис. 144. *Великий Новгород. Церковь Параскевы Пятницы. Современный вид*

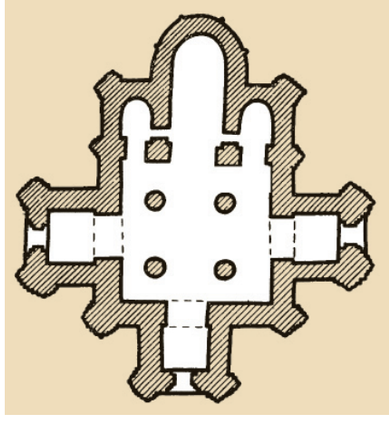


Рис. 145. *Великий Новгород. Церковь Параскевы Пятницы. Чертеж плана по Раппопорту*

Юрьев-Польский. Храм святого Георгия, 1152 г. В летописях указано, что город и церковь во имя святого Георгия построил князь Юрий Долгорукий в 1152 году. Храм со временем пришел в ветхость и его полностью перестроил князь Святослав в 1234 году [136].

Храм святого Георгия четырехстолпный, трехнефный с тремя притворами. Западный притвор был 2-этажным. Северный и южный — одноэтажные. Все притворы полностью открыты внутрь храма. Они пропорционально согласованны с остальными частями церкви и очевидно были построены одновременно с храмом. Параметры основного здания собора (без притворов) 17 м х 13,5 м.

[136] ***Раппопорт П. А.*** *Русская архитектура. – Л., 1982, с.*

Рис. 146. *Юрьев-Польский. Храм святого Георгия. Современный вид*

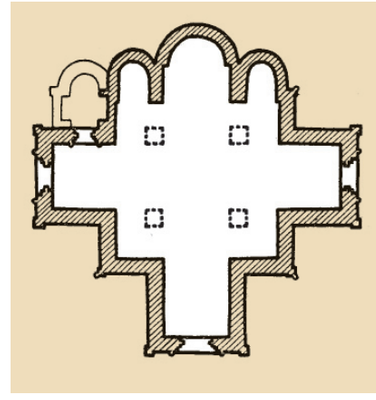


Рис. 147. *Юрьев-Польский. Храм святого Георгия, 1152 г. Чертеж плана по Раппопорту*

Фасады храма и все три притвора богато декорированы. С точки зрения художественного оформления это, пожалуй, одни из самых живописных притворов византийского мира. Порталы притворов выполнены в виде полуциркульных арок, опирающихся на тонкие полуколонки, вместе с арочными круглыми дугами перспективно как бы утоплены в глубь дверного проема.

В декоре притворов широко использованы геометрические и растительные мотивы, а также изображения святых. Завершаются перекрытия притворов килевидными подвышениями, которые применяются в русском зодчестве также и при завершении фасадов позакомарными перекрытиями. Притворы Георгиевского собора в Юрьеве-Польском совпадают по мотивации притворов с храмами Абхазского царства и Алании. Они также установлены со всех трех входов в церковь и привязаны к осям симметрии. Притворы также создают уступчатый абрис здания, придают ему большую центричность, устойчивость и увеличивают объем помещения, соответственно — вместимость сооружения. Южный и северный притворы одинаковы меж собой и перекрыты овальной крышей с килевидным заострением на гребне. А западный притвор заметно выше и перекрыт двускатной кровлей.

В восточной части северного притвора пристроена усыпальница[137]. В западной стене храма сохранился арочный проем, выходивший во второй этаж притвора. Здесь и располагались своеобразные «хоры» для княжеской семьи[138].

Москва. Успенский собор Кремля, 1326–1327 гг. Первое каменное сооружение Москвы. Собор неоднократно перестраивался,

Рис. 148. *Москва, Кремль, церковь 1326 г. Копия с иконы митрополита Петра*

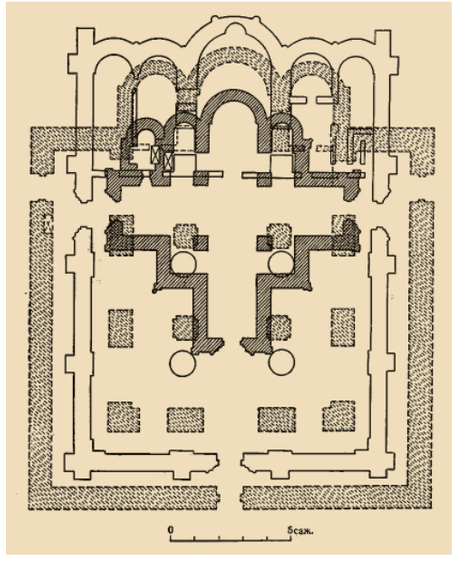


Рис. 149. *Москва, Кремль, церковь 1326 г. Реконструкция плана К.К. Романова*

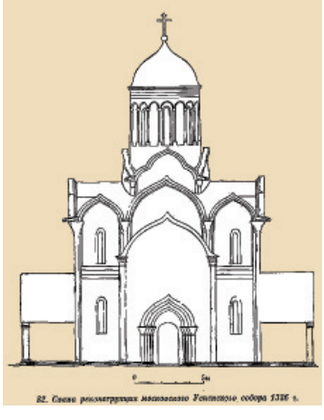


Рис. 150. *Москва, Кремль, церковь 1326 г. Вид с запада. Реконструкция экстерьера*

строился заново, полностью менял типологию. В результате мы имеем сегодняшний храм в Кремле. Он ничем не похож на изначальную церковь. Между тем храм 1326 года был четырехстолпным трехнефным трехапсидным сооружением с тремя открытыми внутрь помещения притворами. Боковые притворы были значительно ниже западного. На иконе митрополита Петра запечатлен момент закладки фундамента, на которой

[137] *Типичное явление для притворов в храмах абхазской типологии.*
[138] ***Воронин Н.Н.*** *Вступительная статья к кн. Юрьев-Польский. Памятники архитектуры и искусства. Сост. Н.Н. Трофимова. – М., Советская Россия, 1985, с. 13.*

совершенно четко видно, что закладывается основание именно трехпритворной церкви.

Образцом для построения Успенского собора послужила трехпритворная церковь святого Георгия в Юрьеве-Польском, причем московский собор сто лет спустя повторил не только «трехпритворную схему Георгиевского собора с приделом, но и точно совпадал с ним по размерам»[139]. Идентичным был и строительный материал — тесанные известняковые плиты. Этот факт говорит о том, что модель однокупольной трехнефной трехпритворной церкви абхазского типа не только привилась на Руси, но в определенное время эту модель выбирали князья северо-восточных земель, давая зодчим повеление о закладке будущего храма. На такое предпочтение и такую избирательность указывает типология первоначальной церкви, стоявшей на месте современного Успенского собора Московского Кремля, и целого ряда родственных сооружений (в Новгороде-Северском, Михаила Архангела в Нижнем Новгороде, Рождества Богородицы в Суздале, Параскевы Пятницы в Новгороде, Троицкой и Михаила Архангела в Смоленске и др.).

Полоцк. Церковь в Детинце. Построена во второй половине XII в. Посвящение неизвестно. Храм раскопан в 1966–67 гг. под руководством М. Каргера. Поскольку памятник был расположен в полоцком кремле, то в научной литературе он стал именоваться храмом в Детинце. Его длина составляет 24 м, а ширина — 16 м. Азимут 114°. Купольное пространство смещено к западу на одно членение. Центральная выступающая апсида была полукруглой. Боковые апсиды были утоплены в толще стены.

Храм был возведен в кирпиче. Кладка со скрытым рядом.

С юга и севера к входам были приставлены притворы с апсидами в восточных частях. Исследователи полагают, что и к западному фасаду примыкал притвор[140].

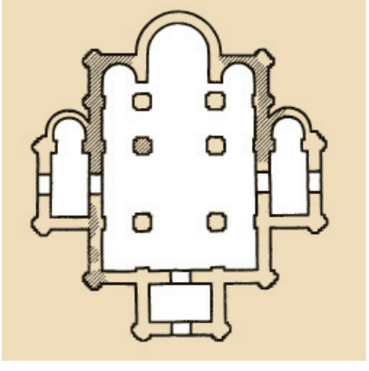


Рис. 151. *Полоцк. Церковь в Детинце. Вторая пол. XII в. Реконструкция плана из Раппопорта*

[139] ***Воронин Н.Н.*** *Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. В 2-х томах. – Москва, АН СССР, 1962, т. 2, с. 152–153.*
[140] ***Раппопорт П.А.*** *Русская архитектура. – Л., 1982, с. 94.*

Рис. 152. *Смоленск, церковь Михаила Архангела (1191 – 1194 гг.). Современный вид*

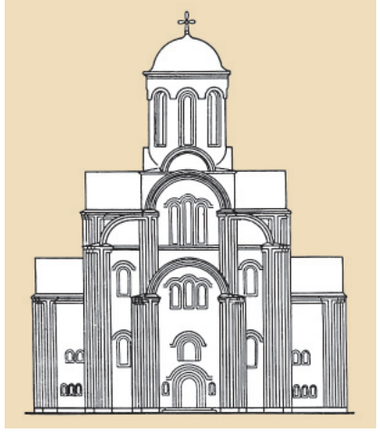


Рис. 153. *Смоленск, церковь Михаила Архангела (1191 – 1194 гг.). Реконструкция западного фасада. Из Раппопорта*

Смоленск. Церковь Михаила Архангела. Основание заложено в 1180–1190 гг. князем смоленским Давидом Ростиславовичем. Находится в западной части г. Смоленска на высоком холме на берегу Днепра. Церковь действующая. Стала предметом научного изучения лишь с 1923 г. Глубокое исследование было проведено экспедицией под руководством С. С. Подъяпольского в 1961–63 и 1975 гг.

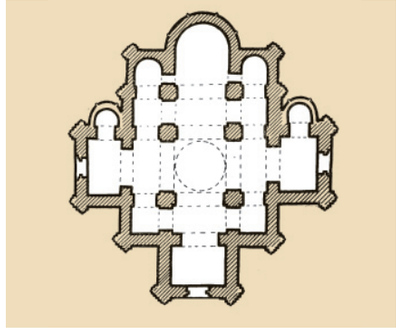


Рис. 154. *Смоленск, церковь Михаила Архангела (1191 – 1194 гг.). Чертеж плана из Раппопорта*

Церковь Архангела Михаила является шестистолпным крестово-купольным кирпичным сооружением. Длина 23,6 м, ширина — 16,3 м (без притворов). Азимут 77° [141].

Подкупольное пространство образовано не восточными, а западными столбами. Центральная выступающая апсида — высокая. Боковые апсиды снаружи прямолинейные. Указанные черты смоленского памятника повторяют особенности церкви в Детинце Полоцка. Стороны подкупольного квадрата равны: вдоль храма — 5,5 м, а поперек — 5,2 м.

[141] ***Раппопорт П. А.*** *Русская архитектура. – Л., 1982, с. 85.*

Ко всем трем дверным проемам по осям симметрии пристроены притворы.

Западный притвор сохранил оба яруса. Верхний этаж предположительно служил княжескими хорами. Пониженные боковые апсиды и притворы придают массам здания характер динамического нарастания. Отличительная особенность конструкции памятника — подчеркнутый вертикализм пропорций [142]. Согласно обмерному чертежу С. Подъяпольского и старых фотографий, до последней реставрации, к южному притвору примыкал еще один дополнительный притвор. Он был чуть уже и намного ниже основного притвора, но выполнял важную функцию в композиции храма, играя роль первой ступени в динамично поднимающихся массах сооружения.

Смоленск. Троицкий собор. Полное научное название памятника: собор Троицкого монастыря на Кловке в Смоленске. Основание относится к 1190-м гг. Его строительство ученые относят ко времени сразу же после постройки церкви Архангела Михаила в этом же городе. Храм четырехстолпный трехапсидный с тремя притворами. Центральная апсида — выступающая, полукруглая, а боковые имеют внешне прямоугольное очертание, хотя изнутри также полукруглые [143]. Храм имеет в длину (без притворов) 20 м, в ширину — 15, 25 м. Размеры подкупольного пространства в длину — 5,54 м, в ширину — 4,2 м. Столбы храма крестовидные, но с очень короткими рукавами. Стены здания сложены из кирпича. Толщина стен 1,5–1,6 м. Азимут 91° [144].

Рис. 155. *Смоленск, Троицкий собор, 1190-е гг. Реконструкция экстерьера*

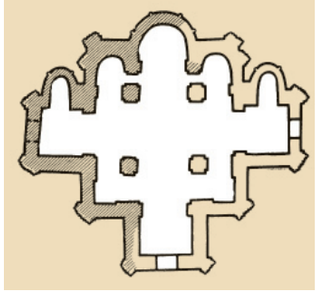


Рис. 156. *Смоленск, Троицкий собор, 1190-е гг. Чертеж плана из собрания Раппопорта*

[142] ***Подъяпольский С. С.*** *Церковь Михаила Архангела // в кн. Н. Н. Воронина и П. А. Раппопорта «Зодчество Смоленска XII–XIII вв.».– Ленинград, «Наука», 1979, с. 173.*

[143] ***Воронин Н. Н., Раппопорт П. А.*** *Зодчество Смоленска XII–XIII вв. – Л. «Наука», 1979, с. 173.*

[144] ***Раппопорт П. А.*** *Русская архитектура. – Л., 1982, с. 81.*

Все три притвора полностью открыты внутрь здания и, как в церкви Михаила Архангела, северная и южная апсиды имеют с востока самостоятельные апсиды. Троицкий храм отличается лишь обустройством восточной части строения: у него на пару столбов меньше и тем самым сокращено предалтарное пространство. Храм стал совершенно.

Притворы использовались для захоронений и были расписаны фресками, в отличие от самого храма.

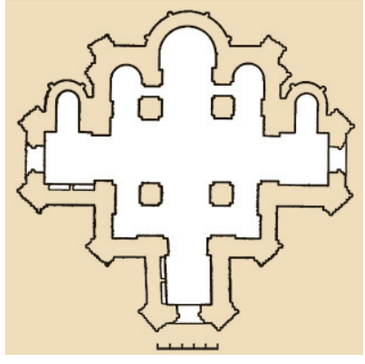


Рис. 157. *Старая Рязань, Спасский собор. Конец XII в. (возможно). Из Раппопорта*

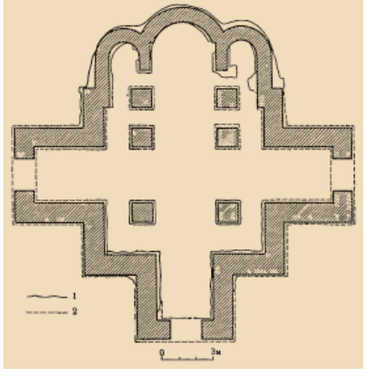


Рис. 158. *Нижний Новгород, Михайло-Архангельский храм, 1227. Реконструкция плана*

Старая Рязань. Спасский собор. На основании формы плана памятник датируется концом XII в. Храм полностью разрушен и исследователи восстанавливали его образ, главным образом, по фундаментным рвам. Это была четырехстолпная постройка. С трех сторон фасада к ней примыкали притворы, полностью открытые внутрь здания. Алтарная часть завершалась в виде трех полукруглых апсид, крайние из которых были скрыты в толще прямоугольной стены, а центральная выступала за черту основного объема здания[145].

Собор был сложен из кирпичей. Длина храма с западным притвором — 28,7 м, ширина с притворами — 28,7 м, без притворов — 18,2 м. Азимут 91°[146].

Новгород Нижний. Церковь Михаила Архангела. Был сооружен 1227 г. в кремле Нижнего Новгорода. Храм не дошел до наших дней. На его месте в 1359 году была построена церковь Архангела Михаила. К XVII веку обветшала и эта церковь, на месте которой был построен новый храм. И тем не менее, ученым удалось на основании отдельных археологических исследований воспроизвести в общих чертах план первоначального храма постройки начала XIII века.

[145] ***Раппопорт П. А.*** *Русская архитектура. – Л., 1982, с. 50, 123.*
[146] ***Воронин, Раппопорт.*** *1979 г., с. 353–357.*

Храм 1227 г. был четырехстолпным трехапсидным и трехпритворным сооружением. Причем все три притвора церкви были полностью открыты внутрь основного помещения. От древнего убранства здания исследователи обнаружили лишь один фрагмент декора — голову льва[147].

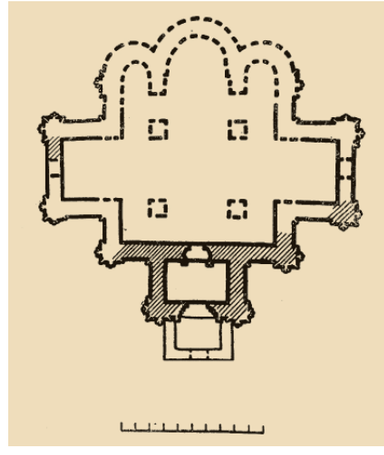


Рис. 159. *Новгород-Северский. Спасский собор. Конец XII – первая треть XIII вв.*

Новгород - Северский. Спасский собор, XII–XIII вв. Был построен на территории современного города Новгород - Северский в Черниговской области Украины. В конце XVIII в. древний собор Спасского монастыря был разобран и на этом же месте построен новый храм. Хотя новая церковь почти перекрывала фундамент прежней, благодаря раскопкам Н. В. Холостенко, проведенным в 1954–1956 гг., удалось по отдельным раскрытым фрагментам воссоздать план первоначального строения. Особенности строительной техники и типология сооружения дают основание датировать его концом XII — началом XIII вв.

Старый Спасский собор был четырехстолпной трехапсидной постройкой с тремя притворами. Причем притворы, судя по гравюрному изображению собора XVII века, поднимались на всю высоту здания. Северный и южный притворы были полностью открыты внутрь храма, а западный притвор сообщался с храмом через сложнопрофилированный портал. Можно полагать, что здание и его притворы были сооружены одновременно. Строение было кирпичное и выполнено в равнослойной технике. Ширина храма — 14 м. Толщина стен 1,4–1,5 м[148].

Старая Ладога. Одно- и двухпритворные церкви.

Старая Ладога — древнерусский город, которому более 1200 лет. Находится в Ленинградской области. В настоящее время это деревня. Несколько церквей, которые привлекают наше внимание, имеют по

[147] ***Раппопорт П. А.*** *Русская архитектура. – Л., 1982, с. 61.*
[148] ***Там же,*** *с. 47, 125.*

одному притвору с западной стороны. В одном случае такой же единственный притвор имеется с северной стороны. Возможно, что притворы устанавливались только с той стороны, где находился главный вход в храм и здесь порой главную роль играла не сторона света, а удобство подхода, большая доступность именно этой стороны для прихожан, входящих в церковь.

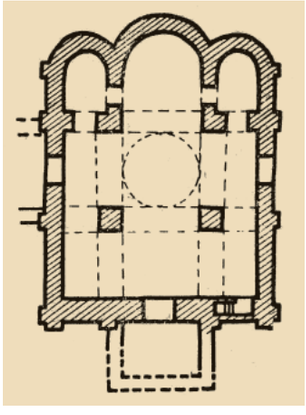


Рис. 160. *Старая Ладога. Успенская церковь. Вторая половина XII в. Собрание Раппопорта*

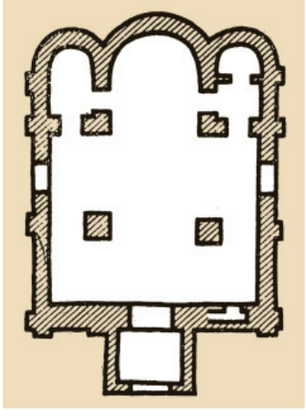


Рис. 161. *Старая Ладога. Успенская церковь. Церковь на реке Ладожке. Прибл. вторая половина XII в. Из Раппопорта*

Старая Ладога. Успенская церковь. Вторая половина XII в. Церковь многократно разрушалась, но к настоящему времени восстановлена в первоначальном виде. Сегодня это четырехстолпная трехапсидная церковь. Перед западным порталом обнаружены следы прежнего притвора, стены которого были одной толщины со стенами храма. Притвор имелся и у северного входа. С южного фасада притвора у храма не имелось. Притворы были сооружены из аналогичного материала и в одной технике со стенами храма. В качестве основного строительного материала при возведении храма использовались известковые плиты с кирпичными прослойками.

Длина храма 17,8 м. Ширина — 13,1 м. Размеры сторон подкупольного квадрата колеблются в диапазоне 4,3–4,7 м. Азимут 96° [149].

Старая Ладога. Спасская церковь, XII — первая половина XIII вв. Находится на берегу р. Волхова. Руины храма были раскопаны в 1884–1885 гг. Н. Е. Бранденбургом. Церковь четырехстолпная, с тремя выдвинутыми апсидами. Ее длина составила 17 м, а ширина — 13 м. Толщина стен 1 м. Западная стена была шире — 1,4 м, поскольку в ней находилась лестница для прохода на хоры. Подкупольный квадрат имел стороны, равные 4,25–4,4 м.

Притвор имелся только с запада. Подобно другим староладожским храмам Спасская

[149] ***Раппопорт П. А.*** *Указ., соч., с. 76.*

церковь была также выложена известковыми плитами с применением кирпичных прослоек [150].

Старая Ладога. Церковь на реке Ладожке. Приблизительно XII в. До наших дней дошла в руинах. В результате археологического исследования обнаружено, что это было четырехстолпное трехапсидное сооружение с притвором квадратным в плане у северного портала. Храм был построен из кирпичей и известняковых плит. Ширина притвора была продиктована шириной центрального поперечного нефа. В притворе были обнаружены захоронения и обломки штукатурки со следами фресковой росписи.

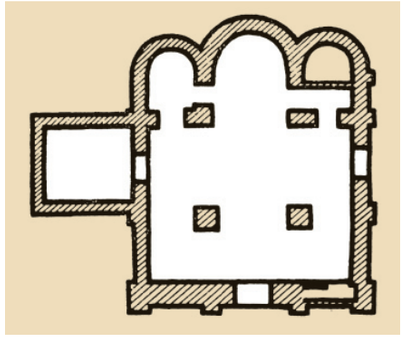


Рис. 162. *Старая Ладога. Успенская церковь. Церковь на реке Ладожке. Прибл. вторая половина XII в. Из Раппопорта*

Длина церкви 14,9 м, ширина 12 м. Размер подкупольного квадрата 3,6–3,9 м. Азимут 127° [151].

Типологический и пропорциональный анализ русских церквей XI–XIII вв. подтверждает широкое распространение церквей трехпритворной композиции как в Киеве, так и в провинциях.

В Северо-Восточной Руси храмы трехпритворной типологии занимают едва ли не доминирующее положение. В своем фундаментальном труде «Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими» К. Афанасьев, в частности, отмечает, что наличие притворов с трех сторон в церкви Михаила Архангела в Смоленске роднит ее с церквами Северного Кавказа и Абхазии» [152].

Более подробно на вопросе о типе церквей с тремя притворами останавливалась Г. Ф. Корзухина-Воронина [153]. Собственно говоря, она первая вычленила этот тип церквей, связывая его происхождение с Северным Кавказом и Абхазией, отметив наличие трех притворов, как характерную особенность абхазских храмов.

[150] ***Раппопорт П. А.*** *с. 76–77.*
[151] ***Раппопорт П. А.*** *Русская архитектура. – Л., 1982, с. 77.*
[152] ***Афанасьев К. Н.*** *Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. – М., 1961, с. 43.*
[153] ***Корзухина-Воронина Г. Ф.*** *Рязань в сложении архитектурных форм XII–XIII веков – с. 73, 81.*

Тип шестистолпных церквей, «осложненных тремя притворами» стал основной архитектурной моделью для Рязанской земли в XII–XIII веках. Прежде всего, имея в виду климатические условия Древней Руси, открытый наружу абхазский притвор был неприемлем для этих широт. Притворы древнерусских храмов наружу всегда выходят в виде дверного проема, хотя иногда сохраняют простенок с основным зданием, а чаще вовсе открыты внутрь основного объема церкви.

Однако это не столь существенная переработка. Большим новшеством отличаются притворы (это относится к притворам с северной и южной сторон церквей), стены которых с восточной стороны выражены в виде полукруглых апсид (Полоцк, церковь в Детинце; Смоленск, церковь Архангела Михаила; Смоленск, собор Троицкого монастыря на Кловке; Старая Рязань, Спасский собор)[154].

Совершенно оригинальным является использование в церквах Древней Руси повышенных притворов в качестве подъемного устройства на хоры, на второй этаж церквей (Новгород, Пятницкая церковь; Смоленск, церковь Архангела Михаила — предположительно; Юрьев-Польский, Георгиевский собор — западный притвор двухэтажный)[155].

К наиболее ранним древнерусским церквам с тремя притворами относятся церковь Спаса на Берестове 1113–1125 гг. (Киев)[156] и Успенский собор Елецкого монастыря[157].

География трехпритворных церквей говорит о том, что этот вид получил в XII–XIII веках достаточно широкое распространение в самых различных древнерусских землях. Это — Киев, Чернигов, Новгород, Суздаль, Смоленск, Рязань. В основном это шестистолпные (реже — четырехстолпные) трехапсидные одноглавые церкви периода феодальной раздробленности Древней Руси.

Таким образом, от собора в Лыхны (Абхазия) по следам церквей с тремя притворами через средневековую Аланию мы прибыли в Русь и обнаружили, что здесь архитектоника абхазского трехпритворного храма была не только воспринята, но получила собственные объемно-художественные интерпретации.

[154] *См.* ***Раппопорт П. А.*** *Русская архитектура X–XIII вв. (Свод археологических источников). – Л. , «Наука», 1982, таблицы №№ 71, 162, 132, 137.*
[155] ***Раппопорт П. А.*** *Указ. соч., с. 63. 64, 69, 84, 85; с. 22, 23, таблицы № 32.*
[50] ***Асеев Ю. С.*** *Киевская архитектура второй половины XI – начала XII вв. кн. Всеобщая история архитектуры, т. 3. – М.-Л. 1966, с. 553.*
[157] ***Раппопорт П. А.*** *Указ. соч. с. 45, см. также – таблицы № 63; Асеев Ю. С. Монументальная архитектура Приднепровья конца XII – начала XIII вв. – в кн. : ВИА т. 3, с. 575.*

ПРИТВОРЫ ТРАПЕЗУНДСКИХ ХРАМОВ

Говоря о генезисе притворов в храмах Северного Кавказа и даже самой Абхазии, некоторые ученые указывают на известный храм Софии в Трапезунде (совр. Трабзон в Турции). В. А. Кузнецов систему трех притворов считает привнесенной в средневековую Аланию из Трапезунда, правда, опосредованно, через Абхазию. В остальном он видит прямое влияние или даже участие абхазских мастеров в возведении аланских храмов[158]. Исследователи Л. А. Перфильева и В. В. Пищулина также высказались по поводу схожести зеленчукских и трапезундских храмов. Касаясь абхазо-трапезундских архитектурных аналогий и совпадений ученые были солидарны, считая, что образцами для абхазских трехпритворных храмов были их понтийские предшественники[159]. Обратного влияния, то есть влияния абхазского опыта церковного строительства на Трапезунд, вроде не допускалось. При этом ссылались на якобы более высокий политический и экономический статус Трапезунда, его бо-

Рис. 163. *Трабзон (Турция). Собор Софии Трапезундской, нач. XIII в. Вид с востока. Фото Д. Чачхалиа, 2012 г.*

[158] ***Кузнецов В. А.*** *Зодчество феодальной Алании. – Орджоникидзе, 1977, с. 39, 43–45.*
[159] ***Якобсон А. А.*** *О дате Большого храма в Пицунде // КСИА, вып. 132, 1972, с. 44;* ***Перфильева Л. А.*** *Купольные храмы Западной Алании в контексте средневизантийской архитектурной традиции // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. – М., 2004, с. 199;* ***ее же:*** *Купольные храмы Западной Алании в контексте средневизантийской архитектурной традиции // Искусство Византии и Древней Руси. К 100-летию со дня рождения А. Н. Грабара. Тезисы докладов конференции. – Москва, 24–26 сентября 1996. – СПб., 1996, с. 16;* ***Пищулина В. В.*** *Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа VI–XVI вв. (научное издание). – Ростов–на-Дону, 2012, с. 104–115.*

лее близкую связь с Константинополем в противовес провинциальной Абхазии и периферийной Алании и т.д.[160]

Для установления направления влияния в нашем случае главным фактором является датировка сооружения. Известно, что в 965 году в исторической Алании был построен Сентинский храм[161]. В Абхазии, в селении Моква, как указывает летопись, царем Леоном III, правившем в 960–967 гг., был построен Успенский собор[162]. Причем этот храм, будучи единственным на Кавказе пятинефным купольным памятником, обладает теми же тремя притворами, какими обстроены трехнефные крестово-купольные храмы Абхазии. Еще прежде был возведен храм в Лыхны. То есть, трехпритворные храмы Абхазии и Алании строились, в основном, в течение X века. Вместе с тем, у нас нет аргументов в пользу более раннего, чем X век, строительства трехпритворных храмов в Трапезунде. Более того, анализ косвенных датирующих данных указывает, что храм Софии в Трапезунде относится к началу или к первой четверти XIII века, а это уже на два с половиной века позже, чем строительство трехпритворных храмов Абхазии.

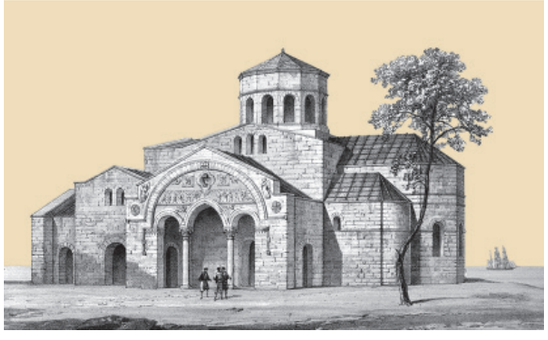


Рис. 164. *Трабзон (Турция). Собор Софии Трапезундской, нач. XIII в. Вид с юга. Рисунок сер. XIX в. из альбома Текскье*

Храм Святой Софии Трапезундской, как отмечалось, не имеет точной даты строительства. Н. Брунов в своей работе о храме Софии относит первый этап его строительства ко времени, немного предшествующему 1204 году, году основания Трапезундской империи. Второй этап строительства автор связывает с установлением власти Комнинов в этом крае[163]. М. Милле на основании имеющегося изображения на центральной апсиде Софии орла Комнинов относит сооружение к начально-

[160] ***Пищулина В.*** *Ibid, с. 107.*
[161] ***Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.*** *Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. – Москва, «Индрик», 2011, с. 206.*
[162] ***Летопись Картли*** *(пер., коммент. Цулая Г. В.). – Тбилиси, 1970; Чачхалиа Д. К. Хроника абхазских царей. Статьи, заметки, прибавления. – Москва, 2000, с. 28–29.*
[163] ***Brounov N. I.*** *La Sante-Sophie de Trébizonde // Byzantion, t. 4. – Paris-Liége, 1929, p. 404.*

му периоду правления этой династии, т.е. ко времени после 1204 г.[164] Дж. Финлей, обнаруживший среди фресок в храме портрет архитектора и изображение Мануила I Комнина (1238–63), отнес возведение собора к этому времени, т.е. к середине XIII в.[165] С. Бэланс придерживается мнения, что обсуждаемый храм мог быть построен в промежутке между 1204 и 1260 гг.[166] Энтони Бриер и Дэвид Виенфилд, опираясь в том числе на письмена, начерченные на стенах собора, ранняя из которых является монашеской эпитафией и относится к 23 ноября 1291 г., приходит к выводу, что собор Софии построен был в правление Мануила I, а не Мануила II, или III[167].

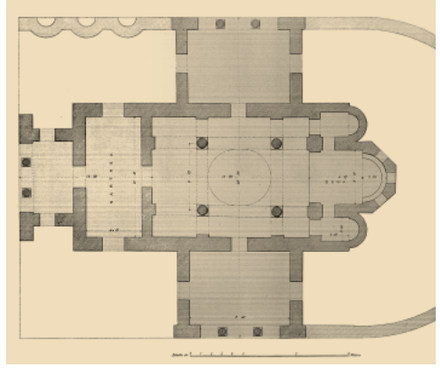


Рис. 165. *Трабзон (Турция). Собор Софии Трапезундской, нач. XIII в. План из альбома Текскье*

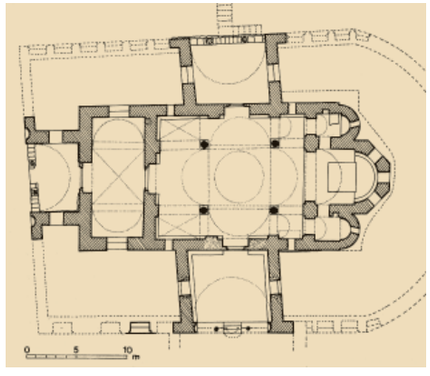
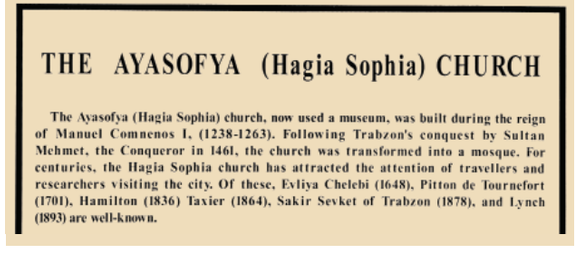


Рис. 166. *Трабзон (Турция). Собор Софии Трапезундской, нач. XIII в. План из кн. К. Манго*

Текст на информационном стенде, установленном перед храмом Святой Софии Министерством по туризму Турции в современном Трабзоне, связывает строительство



THE AYASOFYA (Hagia Sophia) CHURCH

The Ayasofya (Hagia Sophia) church, now used a museum, was built during the reign of Manuel Comnenos I, (1238-1263). Following Trabzon's conquest by Sultan Mehmet, the Conqueror in 1461, the church was transformed into a mosque. For centuries, the Hagia Sophia church has attracted the attention of travellers and researchers visiting the city. Of these, Evliya Chelebi (1648), Pitton de Tournefort (1701), Hamilton (1836) Taxier (1864), Sakir Sevket of Trabzon (1878), and Lynch (1893) are well-known.

[164] ***Millet G.*** *Les monastéres et les églises de Trébizonde //BCH, 1895, t. 19, p. 419-459.*
[165] ***Finlay, George.*** *The history of Greece, from its conquest by the crusaders to its conquest by the Turks, and of the empire of Trebizond: 1204-1461. Edinburgh; London, 1851.*
[166] ***Ballance, Selina.*** *The Byzantine churches of Trebizond // Anatolian Studies, vol. 10 (1960), pp. 141–175 // http://www.jstor.org/stable/3642433*
[167] ***Bryer Anthony, Winfield David.*** *The Byzantine monuments and topography of the Pontos. Washington: Trustees for Harvard univ., 1985, p. 232.*

Рис. 167. *Трабзон (Турция). Собор Софии Трапезундской, нач. XIII в. Резные детали и капители южного притвора. Из альбома Текскье*

Святой Софии также с деятельностью Трапезундского императора Мануила I Комнина, правившего страной в 1238–1263 гг. Словом, храм Софии Трапезундской был построен почти на триста лет позже Лыхненского храма и, разумеется, никоим образом не быть образцом для строительства храмов Абхазии и Алании X века.

Храм Софии Трапезундской имеет три притвора со всех трех входов в собор. При всей схожести с притворами абхазских храмов здесь наблюдаются отступления, причем непонятные с точки зрения гармонии и построения архитектурных форм. Первое: чрезмерные объемы притворов, ширина которых значительно превышает ширину центральных нефов (продольного и поперечного), на которые они ориентированы. Второе: высота притворов, которые чуть ли не закрывают верхние окна трансепта и приближаются к высоте боковых нефов. Если бы зодчий при строительстве притворов руководствовался принципами соразмерности, разумеется, он этого не сделал бы и последовал примеру абхазских мастеров. Однако главной задачей трапезундского архитектора было максимальное увеличение молельной площади собора за счет пристройки трех преувеличенных притворов. Вот здесь строитель нарушил меру, но выполнил повеление заказчика. Между тем ориентация притворов на оси симметрии, двух главных нефов, была сохранена. Зато, если восточные стены южного и северного притворов стоят на одной линии с восточной парой столбов подкупольного квадрата, то западные стены сильно смещены к западу (примерно на 2 м каждая). Текскье на чертеже плана Софийского собора в Трапезунде устанавливает северный и южный притворы строго по поперечной оси, проходящей по центру подкупольного квадрата. Это не соответствует действительности[168]. На рисунке фасада он показывает западный притвор заметно ниже, чем южный и северный. Восточные стены притворов Софии Трапезундской, поставленные

[168] ***Texier Ch., Pullan P. Popplewel L.*** *L`architecture Byzantine ou recuei de monuments de premiers temps du Christianisme en Orient. Londres, 1864.*

строго по линии восточных столбов подкупольного квадрата, могут указывать на то, что первоначально и западные стены были построены также четко по линии западных столбов подкупольного квадрата, что вполне соответствовало законам симметрии. То, что притворы наверняка перестраивались, заметно по следам на фасадной стене внутри южного притвора. Судя по этим следам, отделке, кладке — притвор этот был расширен значительно в западную сторону, и немного — в восточную. Высота была ниже современной примерно на 1,2 м. Стало быть, на этой стороне трансепта и троица окон могла была более обозримой. Стены южного притвора и его перекрытие первоначально должны были быть не столь глубокими. Реконструкция притвора с вышеуказанными поправками привела бы пристройку к соответствию традиционным абхазским пропорциям. Нельзя исключить, вернее следует полагать, что первоначально и остальные два притвора (северный и западный) были аналогичных параметров и построений. Было сохранено и другое важное предназначение притворов — усиление

Рис. 168. *Трабзон (Турция). Собор Софии Трапезундской, нач. XIII в. Северная сторона. Фото ЧДК, 2012*

Рис. 169. *Трабзон (Турция). Собор Софии Трапезундской, нач. XIII в. Внутри южного притвора. Фото ЧДК, 2012. На стенах фасада отчетливо видны следы прежнего, меньших размеров, притвора*

Рис. 170. *Трабзон (Турция). Собор Софии Трапезундской, нач. XIII в. Остатки фресок в западном притворе. Фото ЧДК, 2012*

сейсмостойкости общей конструкции сооружения. Приставленные снаружи к боковым частям здания обширные притворы выполняли функции контрфорсов, снижая риски обрушения здания, расположенного в зоне сейсмической активности.

Устойчивости как самих притворов, так и фасадных стен, способствовали развернутые наружу почти под прямым углом окончания стен притворов. Такой прием, кроме как в Софии Трапезундской, не встречается ни у одного памятника трехпритворной композиции на всем пространстве византийского мира. Обращает на себя внимание и такая особенность в устройстве притворов Софии Трапезундской: северный и южный притворы установлены по отношению к фасадам, к которым они приставлены, не под прямым углом, а несколько наискосок. Если бы речь шла лишь об одной стене или об одном притворе, то можно было бы предположить, что это ошибка зодчего. Но в нашем случае такое объяснение несостоятельно.

Кажется, зодчий решал тем самым вопрос правильного распределения нагрузок на стены фасада при колебаниях фундамента во время землетрясений. Что касается третьего, западного притвора, то он установлен перпендикулярно к стене западного фасада и не вызывал бы вопросов, если бы не одно обстоятельство. Если сравнивать храм Софии с храмом св. Евгения, то легко обнаружить их типологическое тождество. Существенной разницей является лишь одно: у церкви Евгения нет нартекса, а у Святой Софии

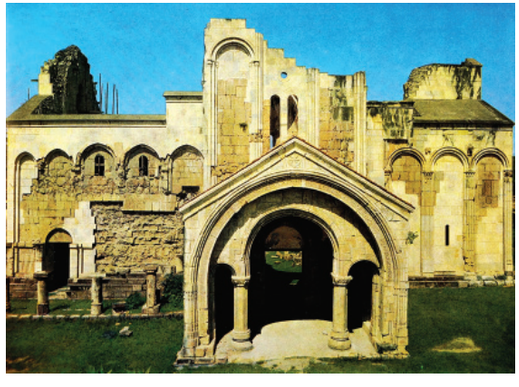


Рис. 171. *Кутаис. Южный притвор храма Баграта, ставший образцом для притворов храма Св. Софии в Трапезунде*

он имеется. Естественно возникает вопрос: а не был ли храм Софии, как и храм Евгения, сооружением без нартекса? Это возможно. Наверняка пристройка дополнительных помещений и обусловила разнонаправленность перекрытий и вообще создала ощущение объемно-пространственных излишеств, не вполне согласованных с начальным объемом сооружения. Если Св. София была храмом без нартекса, но уже с притворами, значит, западный притвор ее был разрушен в процессе реконструкции, а затем восстановлен, но оказался уже перемещен намного западней, к стене нового нартекса. Одновременно с сооружением нартекса и нового западного притвора могли заодно реконструировать и два боковых притвора. Так вот на этом этапе прежние и вновь отстроенный притворы могли обрести не только свои преувеличенные формы, но и арки, мраморные колонны вторичного использования и привозного происхождения, различные элементы декора. Живописное оформление притворов, как и храма в целом, изучалось рядом искусствоведов. Для нашего исследования весьма важно, что и сегодня притворы Софии Трапезундской сохраняют немалые площади стенной росписи. Наличием фресок подтверждается молельное назначение притворов. Это дополнительно говорит о том, что притворы функционально были, пусть и периферийной, но неотъемлемой частью духовного пространства церкви. В этом смысле собор Софии Трапезундской является, пожалуй, одним из редких и ярких примеров применения в притворах фресковой живописи в церквах исследуемой трехпритворной композиции. Первым храмом, в притворе которого обнаружена живопись — это храм в Лыхны, самый ранний храм в трехпритворном семействе. Исследователи не зря полагают, что притворы Софии Трапезундской и других местных храмов, первоначально были полностью открыты наружу, как, к примеру, у подавляющего большинства храмов абхазской школы раннего периода (X – перв. пол. XII вв., храм. в Лыхны, Инал-ных, Симона Кананита, Северный храм Архыза и др.). Затем верхнюю половину большого арочного проема перегородили, где витражами и окнами, а в случае с Софией — каменными декорированными перегородками, и подставили под них мраморные колонны, соединенные трехчастной аркатурой. Причем в этих перегородках были применены вставки из дырчатых каменных декораций, облегчавших циркуляцию воздуха внутри притвора. Такой воздухообмен был очень важен как для молящихся здесь прихожан, так и для сохранности настенной живописи.

Реконструкция Софии Трапезундской в своем первоначальном виде с полностью открытыми наружу притворами обнаружила бы прямое

влияние абхазских храмов типа Лыхны. Речь идет о композиции трех притворов. При обновлении притворов и превращении их из открытых в полузакрытые трехарочные — трапезундские мастера вновь могли обратиться к абхазскому опыту и подсмотреть аналогичные приемы, например, в притворах храма Баграта в Кутаисе. Этот собор в столице Абхазского государства был заложен и начат царем Багратом II в 1003 году. Судя по орнаментальному репертуару, сюжетам малой пластики, конструкционным особенностям как самого храма, так и перекрытий в притворах, стилистике столбов, строительство собора было поручено тайкским мастерам, которые внесли свои нововведения в развитие темы притворов в картлийской и кахетинской частях Абхазского царства.

Трапезунд. Храм святого Евгения посвящен небесному покровителю города Трапезунда. Будучи возведенным лишь наполовину храм Святой Софии был переделан из базилики в купольный. Храм св. Евгения напротив: он уже функционировал как базиликальное культовое сооружение. А купол и притвор с севера храм получил позднее, в XIII веке. С. Бэланс допускает, что современный свой облик храм мог обрести даже после пожара, случившегося в 1340 году[169]. К. Манго также придерживается этой датировки церкви[170].

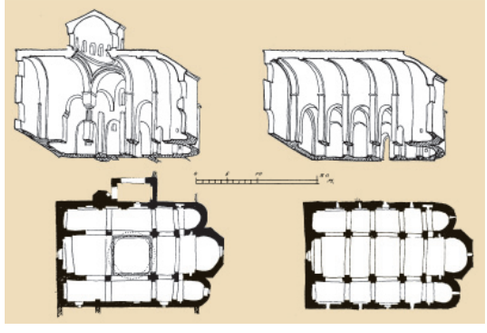


Рис. 172. *Трабзон (Турция). Храм св. Евгения. Перестройка сер. XIV в. Справа: план и разрез первоначальной базилики; слева: план и разрез позднего купольного храма по Бруновy*

Рис. 173. *Трабзон (Турция). Храм св. Евгения. Перестройка сер. XIV в. Современный вид*

[169] **Ballance S.** *Указ. соч.*

[170] **Mango C.A.** *Byzantine architecture. – New York: Abrams, 1974, p. 293.*

Не в пример Софии Трапезундской, имеющей притворы со всех трех входов в собор, храм св. Евгения имеет такую пристройку лишь с севера. Стилистически и функционально единственный притвор этого храма соответствует притворам Софии. Притвор был прежде совершенно открытым. Полукружье большой входной арки его выложено из крупной плинфы. Позже (это хорошо заметно визуально) входной проем был заложен каменной кладкой в верхней части, а оставшуюся часть заполнили окнами и застекленной дверью.

Притвор храма св. Евгения своей шириной соответствует ширине центрального поперечного нефа, к которому он приставлен, что является хрестоматийным с точки зрения абхазского конструирования, хотя он не столь глубок, как этого требуют традиции соразмерности, сложившиеся в зодчестве Абхазии в X–XI вв.

Трапезунд. Храм Хрисокефалос является наиболее ранним из купольных храмов Трапезунда. Первоначально это была базилика с одной пятигранной апсидой. Чтобы установить купол и сделать его барабан не столь широким, нежели это диктует чрезмерный подкупольный квадрат, архитектору пришлось нарастить уже имевшиеся четыре устоя, т.е. сблизить их таким образом, чтобы подкупольное кольцо получилось бы меньше в диаметре. Потому подкупольные столбы стали сложно-профильными. Эти переделки-подгонки хорошо видны на чертеже Селины Бэланс[171]. Храм обрел купол и притвор предположительно в XIII–XIV вв.

Рис. 174. *Трабзон (Турция). Храм Хрисокефалос, XIII–XIV вв. Фото ЧДК, 2012*

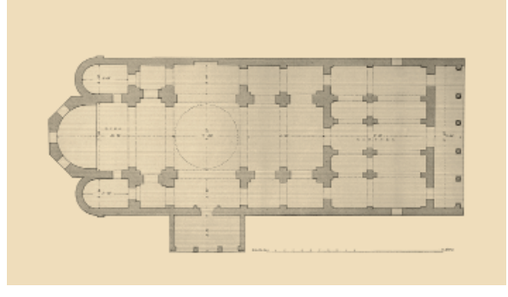


Рис. 175. *Трабзон (Турция). Храм Хрисокефалос, XIII–XIV вв. План. Из альбома Текскье*

[171] **Ballance S.** *The Byzantine churches of Trebizond, p. 147.*

Единственный притвор Хрисокефалоса, также как и в случае с храмом св. Евгения, пристроен к входной двери северного фасада. Он также стилистически похож на уже известные притворы храмов Софии и храма св. Евгения. Не исключено, что храм Хрисокефалос (Богородицы Златоглавой) имел притвор еще и с западного входа. Такая возможность просматривается по уже упомянутому чертежу С. Бэланс. Но с западной стороны позже был пристроен экзонартекс, который препятствует даже визуальному обследованию прежней западной стены храма, функционирующего в наше время как мечеть.

С. Бэланс считает несколько неожиданным появление экзонартекса в архитектуре Понта, хотя для других областей это не столь редкое явление. Более революционным кажется применение бокового притвора для храма со столь четкой удлиненностью.

Рис. 176. *Трабзон (Турция). Храм Накып Джами*

Храм Накып Джами является базиликой с тремя апсидами[172]. Имеется притвор с северной стороны, большой и совершенно открытый. Редкий по форме: он двухкамерный и потому ассиметричен[173]. Кажется, боковая часть притвора была пристроена позже, возможно, в связи с захоронением важного церковного или светского деятеля. Подобно другим трапезундским храмам обретение им притвора следует отнести ко времени после 1204 г. В Понте это единственная базилика с притвором. В Абхазском же царстве были известны случаи пристройки притворов к базиликальным сооружениям еще за сто лет раньше, например, в Саване (нач. XI в.) и Схалте (XI–XIII вв.).

Храм Каймаклы, находящийся в предместье современного Трабзона, является церковью местного армянского монастыря и прежде назывался по-армянски Сурб Аменапркич (Святого Всеспасителя). Он

[172] ***Ballance,*** *ibid.*

[173] ***Rice, Talbot D.*** *Notice on some religions buidings in the City and Vilaet of Trebizond // Byzantion, t. V–VI (1929). – Paris-Bruxelles, 1930, p. 47–81, pl. 13.*

расположен у крутого склона горы Бозтепе, откуда как на ладони просматриваются восточная часть города, трасса Трабзон-Сарпи, а также олимпийский комплекс, построенный не так давно для соревнований по водным видам спорта. Это обыкновенная однозальная бескупольная церковь с одной пятигранной апсидой. Храм Сурб Аменапркич был построен в 1421 году[174]. Церковь возведена на ступенчатом цоколе из блоков распиленного темно-серого туфа. Строительный камень очень похож на тот, что применен в малой церкви, руины которой находятся в ограде Софии Трапезундской со стороны северного притвора большого собора. Этот же материал применен при позднем ремонте фасадов Софии (особенно в верхних частях) и ее притворов. На фоне песчано-рыжего фасада основного здания Софии эти темные ремонтные вставки довольно заметны. Храм Аменапркич охраняет 80-летний турок Хащим Кандекин.

Рис. 177. *Трабзон (Турция). Храм Сурб Аменапркич, XV в. Вид с запада. Фото ЧДК, 2012*

Рис. 178. *Трабзон (Турция). Храм Сурб Аменапркич, XV в. Вид с востока. Фото ЧДК, 2012*

Храм Сурб Аменапркич не относится к рассматриваемой типологической группе храмов, тем не менее на него можно обратить внимание в связи с одной особенностью. На западной стене храма отчетливо видны следы некогда приставленного к этому месту притвора. Безусловно, такая пристройка понадобилась для увеличения вместимости церкви. На то, что притвор стал неотъемлемой частью церковного простран-

[174] *http://www.panarmenian.net/rus/foreign/news/92911/*

ства, говорит оставшаяся на наружной стене штукатурка со следами уничтоженной росписи. Стало быть, здесь прежде был притвор, наверняка изнутри полностью покрытый живописью. Не поместившиеся внутрь прихожане могли поставить свечки и помолиться здесь перед святыми образами.

Храм Сурб Аменапркич отличается еще одной строительной особенностью. Это кладка. Ее своеобразие заключается в том, что ряды ровно уложенных плит темно-серого туфа, сменяются прослойками, узкими полосами светлого материала. Такой же прием применен на фасадах Софии Трапезундской — на абсидах, внутри притворов и наружных стенах. Кажется, этот стиль кладки имеет редкое локальное применение.

Датировки храмов Трапезунда, даваемые различными исследователями, относят их строительство, а чаще основательные перестройки с обретением куполов и притворов, к XIII–XIV вв.[175] Трехпритворные храмы Абхазии, Алании и Древней Руси, сооруженные в X–XII вв., никак не могли испытывать влияния трапезундского зодчества, поскольку были сооружены раньше, порой значительно раньше. Ставить храмы Абхазии, возведенные в эпоху расцвета Абхазского государства в X–XIII вв. в зависимость от культурного и политического влияния Трапезунда нет оснований. Более того, само возникновение Трапезундской империи произошло по расчету абхазской царицы Тамары, которой было известно, что происходило в это время (в 1204 г.) в Константинополе, который был повержен латинянами-крестоносцами. Времени не было. Она срочно снарядила в поход своих племянников Алексея и Давида[176], которые укрывались и воспитывались при ее дворе. При помощи абхазского войска, данного царицей Тамарой молодым Комниным, и был осуществлен замысел царицы по созданию нового православного государства на сопредельной Абхазии территории Понта[177].

Трехпритворная композиция, примененная в храме Софии Трапезундской, являлась чертой, привнесенной в местные строительные традиции извне, из той области обширного и разностилевого византийского мира, для которой такая композиция была привычной, а не

[175] ***Всеобщая история архитектуры.*** *Т. 3. Архитектура Восточной Европы. Средние века. – Ленинград, Стройиздат, 1966, с.117–118.*

[176] *См. Хронику Михаила Панарета (текст греч. параллельно с груз. переводом и комм. Гамкрелидзе) // Материалы по истории Грузии и Кавказа, вып. 33. – Тб., АН ГССР, 1960, с. 16.*

[177] ***Хаханов А. С.*** *Трапезундская хроника Михаила Панарета. Татские этюды. Тексты и татско-русский словарь. – Москва, 1905, с. 19–20.*

диковинной чертой. Такой страной было Абхазское царство, порубежная и сильная держава. Ее крестово-купольные храмы трехпритворной композиции были новым словом в тектонике церковного зодчества и передовой мыслью, достойной заимствования и подражания.

Между тем храм Св. Софии является единственным в Трапезунде и его окрестностях церковным строением, обладающим тремя притворами. К нему можно прибавить Хрисокефалос и храм св. Евгения, которые получили всего по одному притвору в результате поздних реконструкций. Этим ограничивается группа крестово-купольных храмов Трапезунда, имеющих притворы. При одном-единственном храме с тремя притворами говорить о трехпритворной композиции, как устойчивой черте трапезундской школы, не приходится. Разумеется, здесь налицо влияние — локальное и кратковременное, но влияние абхазской архитектурной школы. Все три упомянутых храма не выходят за территорию города Трапезунда, то есть, не имели распространения даже внутри территориально не великой империи. Настоящий вывод касается только того недолгого времени, пока православие процветало в Трапезундской империи (1204–1461 гг.). Относится он более к начальному периоду. В иных случаях тема притворов для трапезундской архитектурной традиции не была актуальна, как она не была актуальна и в центральных районах Византийской империи, где трехпритворные храмы не встречаются вовсе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ХРАМЫ ТРЕХПРИТВОРНОЙ КОМПОЗИЦИИ. ЗАРОЖДЕНИЕ ФОРМЫ. РАЗВИТИЕ. РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Хронологический анализ, прямые и косвенные данные по храмам трехпритворной композиции Кавказа, Древней Руси и Трапезунда показывают, что наиболее ранним строением этой группы является Успенский храм в селении Лыхны (Абхазия). Строительство этой церкви, возведенной в резиденции абхазских царей и правителей, ученые относят к началу X века (910–925 гг.). Лыхненский храм был первым, родоначальным строением для большой группы трехпритворных церквей, встречающихся на широком географическом пространстве от русского Новгорода до Абхазского царства на Кавказе и далее до греческого Трапезунда. Временно́й диапазон строительства этих памятников X–XIII века.

О чертах сходства памятников церковного зодчества Древней Руси и Абхазии еще сто лет тому назад высказывался ряд специалистов: Н. Мурзакевич, Г. Лукомский, Ф. Шмит, Н. Покровский. Именно Г. Лукомский первым обратил внимание на притворы абхазских храмов, как на важную особенность, сближающую владимирско-суздальские церкви с абхазскими[178]. Затем на композиционную особенность абхазских церквей обратила внимание археолог Г. Корзухина-Воронина в своей работе, изданной в 1929 г.[179] Позже в своей книге о построении архитектурных форм (1961) проф. К. Афанасьев указывает на трехпритворную

[178] ***Лукомский Г. К.*** *О древнерусском зодчестве Чернигова. – СПб., 1912, с. 12;* ***Мурзакевич Н.*** *Древнейший Пицундский православный храм на восточном берегу Черного моря. – Одесса, 1877, с. 10;* ***Покровский Н. В.*** *Церковная археология. – Петроград, 1916, с. 32, 153.* ***Шмит Ф. И.*** *О Тмутаракани // Известия Таврической ученой архивной комиссии, № 54, с. 51 – Симферополь, 1918;* ***его же:*** *Искусство Древней Руси-Украины. – Харьков, 1919, с. 32;* ***его же:*** *Избранное. – Санкт-Петербург, 2013, с. 562;* ***Чачхалиа Д. К.*** *Храм в Лоо // см. в кн. автора «Хроника абхазских царей». Статьи. Заметки. Дополнения. Московский центр абхазоведения. – Москва, 2000, с. 64;* ***его же:*** *Абхазская школа византийской архитектуры. Сухум, 2011, с. 4–5.*

[179] ***Корзухина-Воронина Г. Ф.*** *Рязань в сложении архитектурных форм XII–XIII вв. // Сборник Бюро по делам аспирантов ГАИМК, вып. 1. – Ленинград, 1929, с. 69–82.*

композицию церкви Михаила Архангела в Смоленске, как на общую с памятниками церковного зодчества Северного Кавказа и Абхазии. Современные исследователи Е. Армарчук[180], Д. Белецкий и А. Виноградов[181] также обратили внимание на наличие трех притворов у абхазских храмов, как на характерный и «довольно специфичный признак» национальной архитектурной школы.

Крестово-купольные храмы трехпритворной композиции, зародившись и закрепившись в Абхазии, получили развитие в восточных областях Абхазского государства. Но не все страны, причем не столь отдаленные, восприняли это новшество. К примеру, ближняя Армения никак не отреагировала на эту идею. Возможно, такому равнодушию соседней страны способствовали конфессиональные разногласия, существовавшие между армянским и абхазским католикосатами. Следует отметить, что и в восточных землях Абхазского царства притворы появляются с некоторым, порой со значительным, опозданием.

В областях Южного Кавказа, даже в тех, которые входили в состав Абхазского государства, нет храмов с притворами. Абхазские цари в этом регионе практически ничего не строили. Южный Кавказ часто становился ареной военных столкновений между византийцами, сельджуками, персами, армянами и абхазами, что не способствовало строительству храмов.

Не встречаются храмы абхазской архитектоники и в Херсонесе, хотя некоторые ученые уверенно указывали на него, как на вероятного поставщика архитектурных идей на Северный Кавказ, при этом как бы закрывая глаза на существование неподалеку абхазской школы зодчества. Ведь памятники Абхазии, причем порой копирующего свойства, находятся от аналогичных памятников Северного Кавказа на расстоянии всего лишь в 80–150 км. Кроме того, связаны эти христианские святыни между собой древними военными и торговыми путями, по которым из сильного в те времена Абхазского государства шли не только товары, но также политическое и религиозное влияния.

Нет следов применения трехпритворной композиции на Балканах. Не встречаются такие церкви и в самом центре Византийской империи. Константинополь, как столица мирового Православия, был, безусловно,

[180] ***Армарчук Е. А., Мимоход Р. А., Седов Вл. В.*** *Христианский храм у пос. Веселое: предварительная публикация результатов раскопок 2010 г. // Российская археология, 2012, № 3, с. 78-90.*

[181] ***Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.*** *Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-Западного Кавказа. – Москва, «Индрик», 2011, с. 140–141.*

крупнейшим созидателем во всех сферах общественной жизни, законодателем новых течений, стилей в различных отраслях христианской культуры, в том числе, и церковном зодчестве. Здесь также не обнаруживаются памятники трехпритворной композиции, а потому нет оснований ставить вопрос о столичном влиянии на периферийную Абхазию по части импорта трехпритворной композиции. В известной степени такое положение может объясняться не только несовпадениями по части эстетического восприятия архитектурных форм или строительных традиций, но и военно-политическими кризисами, которые нередко случались в отношениях между Абхазским государством и Византией.

Основные принципы, которых с некоторыми погрешностями и оговорками, придерживались при конструировании притворов храмов абхазской школы первого периода (X в.), следующие:

1. Установка стен притворов и наружных стен самого здания на платформу ступенчатого цоколя (стилобата), выдвинутому по всему периметру храма.
2. Установка притворов по осям симметрии к трем входам в храм.
3. Установка дверей (северной и южной) по линии западных столбов подкупольного квадрата, а западной двери — строго по центру.
4. Применение коробовых сводов (преимущественно).
5. Двускатное пологое, перекрытие крыш (20–25°).
6. Полностью открытые входные проемы притвора;
7. Ширина притворов приравнивается к ширине центральных (продольного и поперечного) нефов;
8. Внутренняя высота притворов определяется полной шириной притвора.
9. Глубина притвора ориентировочно равна стороне подкупольного квадрата, измеренной по внешней плоскости или по центрам столбов[182].
10. Свод притвора формируется уменьшением толщины коробового свода от стен к вершине, где его толщина становится минимальной, облегчая нагрузки на полуцилиндровое перекрытие.
11. Западный притвор строился ниже остальных пропорционально настолько, насколько западный фасад уступал по высоте фасадам трансептов[183].

[182] *См. план Моквского собора на чертеже Норева.*

[183] *В Моквском кафедрале западный притвор заметно шире боковых (северного и южного) и вызвано это наверняка тем, что он был двухъярусным и содержал в себе лестницы.*

Трехпритворные храмы с притворами открытого типа. К этой группе относятся начальный храм трехпритворной композиции — Лыхненская Успенская церковь, а также Инал-ныха, Симона Кананита, Лоо-ныха, Геч-ныха, Северный храм Архыза. Все они относятся к нач. X — нач. XI вв. В столице Абхазского царства Кутаисе к трехпритворным памятникам можно условно причислить храм Баграта, а в на востоке страны храм Хвтаеба, который имеет три притвора, расположенные в соответствии с абхазской традицией X в.

Притворы открытого типа были применены в Трапезунде и его окрестностях в XIII–XIV вв., но большая часть их была позже реконструирована в притворы полузакрытого[184] и закрытого типа[185]. Открытым остался лишь притвор в церкви Накып Джами. Однако это не купольный храм, а базилика. Как будет показано далее, трехпритворная композиция получила довольно широкое применение в архитектуре русских земель домонгольского периода.

Храмы с притворами закрытого типа среди памятников абхазской школы представлены двумя памятниками: церковь Шоана (КЧР) и Моквский храм Рождества Богородицы. В первом случае мы имеем не три, а два притвора. Но это случилось из необходимости: храм строился на скале, на ограниченной площадке со сложным контуром. Это и стало причиной отказа от одного из притворов.

Притворы и сам Шоанинский храм сохранились до наших дней. Пристройки этого северо-кавказского храма являются притворами закрытого типа. Оно и понятно: храм стоит в ущельи, где постоянно дует ветер, и зимние температуры бывают достаточно низкие. Что касается Моквского храма, то сам он сохранился, а вотпритворы видны лишь на уровне фундамента[186]. Не имея достаточного археологического материала, мы опираемся на чертежи прошлых исследователей[187] и версии по реконструкции кафедрала в Мокве, принадлежащие П. Нореву[188].

[184] *Храм Софии Трапезундской.*

[185] *Храм св. Евгения и св. Филиппа.*

[186] ***Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х.*** *Моквский собор – открытия, проблемы // Советская Абхазия, 18 июля 1986 г.*

[187] ***Brosset M.*** *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécutéeen 1847–1848. SPb., 1851.*

[188] ***Кондаков Н., Толстой И.*** *Русские древности в памятниках искусства. Вып. 4. Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. – СПб., 1891; Милованова Н. А. Абхазия христианская. – Сухум, 2014, с. 74–79.*

Притворы кафедрального храма в Мокве, как уже отмечалось, закрытого типа. И на то были также свои причины. Кажется, северный и южный притворы обрели свою закрытость в силу того, что здесь позже были устроены усыпальницы, а западный притвор был двухъярусным и скрывал в себе лестницы для подъема на хоры.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИТВОРОВ В АБХАЗСКОМ ЦАРСТВЕ ВТОРОГО ПЕРИОДА

Столичные (кутаисские) и восточно-абхазские вариации притворов. В связи с укреплением централизованной власти абхазских царей и приращением южно-кавказских областей в XI–XIII вв. в государстве сложились благоприятные условия для возрождения духовной жизни восточных частей страны. В нижней Картли и Кахетии основательно реконструировались и модернизировались старые храмы. Более всего это коснулось собора Светицховели.

Модель храма с притворами получила новый импульс и развитие. Построенные прежде сооружения, иногда достаточно давние, стали обретать эти модные пристройки, порой сложной конструкции и с применением декоративного оформления различной степени насыщенности.

В восточной части Абхазского царства (в Картли, Кахетии) встречаются храмы с одним, часто с двумя и редко с тремя притворами, хотя на западе страны (в совр. Абхазии) эта модель храма зародилась в виде композиции именно из трех открытых и одночастных притворов. Притворы в композиции абхазских храмов второго периода (XI–XIII вв.) характеризуются достаточно динамичным развитием в сторону усложнения конструкции, усиления художественной выразительности и разнообразия тектоники притворов.

С начала XI вв. цари абхазские, как уже отмечалось, основательно закрепляются в областях Южного Кавказа, и архитектурный опыт этих областей, где больше, где меньше, оказывает воздействие на стиль и формы церковного зодчества Абхазии, в широком этнополитическом и географическом контексте этого понятия.

В Абхазском царстве второго периода происходил настоящий бум реконструкций, связанный также с пристройкой новых притворов. Храмы новой постройки часто проектировались с притворами. Но гораздо чаще церкви обретали эти пристройки в процессе реконструкций, волна которых прошла по всему востоку абхазского государства. Причем притворы пристраивались к храмам различных типологических групп: к вытянутым в плане храмам, как, например, Светицховели; к квадратным в плане (Метехи, Гелати, Питарети) и даже, как ни странно, к таким центричным, как Никорцминда (XI в.; перестройка XV в.), Манглис (тетраконх V в., переделан в XI в.), Бочорма, Кацх (конец X, нач. XI вв.), вплоть до крестово-купольных храмов нового времени (хр. Сиони в Тбилиси, поздние реконструкции) и новейшего времени — кафедрал Самеба в Тбилиси.

Важная проблема, с которой сталкивается исследователь при анализе притворов, это их датировка. Такая же проблема, в общем, возникает и при определении возраста самого сооружения, но все-таки здесь встречаются какие-то летописные свидетельства, надписи в интерьере, или на наружной части памятников. Притворы же, как показывает археология, строятся не всегда синхронно с главным корпусом. Они могут претерпевать довольно основательные реконструкции, причем с разной частотой и также в разное время. Особенно это относится к памятникам Восточной Абхазии — к кахетинским и картлийским областям. Потому выстраивание храмов с притворами в хронологически последовательную цепочку заведомо чревато приблизительностью, а порой и ошибочностью. И тем не менее имеются критерии тектонического и стилистического порядка, которые дают некоторые возможности для отнесения того или иного строения к той или иной эпохе.

В абхазской архитектуре второго периода (XI–XIII вв.) появляются новые черты, которые не были характерны первому. В первом периоде мы с большой степенью достоверности можем говорить о деятельности в западной части страны одной, сугубо абхазской школы архитектуры, тогда как для второго периода больше характерно смешение нескольких школ: собственно абхазской, тайкской, картлийской и кахетинской, в нередких случаях с явной доминантой южно-кавказских, тайкско-армянских приемов.

Если первый период характеризовался активным церковным строительством в Западной Абхазии, то уже с начала XI в. этот центр перешел в столичный, кутаисский, регион государства и его восточные земли. Это движение совпадало с вектором военно-политической деятельности абхазских царей.

Характерными признаками для притворов второго периода становятся:

1. Отступление от обязательной пристройки притворов со всех трех входов, то есть, частое размещение притворов только с одной или с двух сторон.
2. Ассиметричное расположение притворов.
3. Преобладание сложных многочастных притворов.
4. Аркатурное оформление входов в притворы.
5. Применение резного декора, порой насыщенного.
6. Применение сложнопрофильных архивольтов, пилястров, создание перспективных порталов.
7. Разнонаправленность перекрытий в трехчастных притворах.
8. Применение апсид в постройке притворов.
9. Использование сферических перекрытий наряду с традиционными коробовыми.

По-настоящему трехпритворных композиций в Абхазском царстве второго периода мы практически не встречаем. Н. Чубинашвили полагал, что по три притвора имели храм Баграта, Светицховели и Алаверди. О первых двух это можно сказать с некоторой натяжкой, а по последнему нет ни графических, ни археологических обоснований. Исключением является церковь Хвтаеба в монастыре Икалто, где все три одностилевых одночастных открытых притвора приставлены к основному корпусу памятника со всех трех входов по осям продольной и поперечной симметрии.

Храмы с двумя притворами: к ним можно отнести тот же храм Баграта в Кутаисе (с оговорками), Светицховели, в котором южный и западный притворы одночастные трехарочные. Похожие притворы имеются у Сионского собора в современном Тбилиси. Хотя в последнем случае боковые арки в притворах — ложные.

Притворы с трехарочным одночастным фасадом. Притворы только что упомянутого храма Баграта в Кутаисе (нач. XI в.) композиционно представляют собой каменную пристройку, с двускатной крышей, приставленную к дверному проему. Боковые и главный фасады самих притворов исполнены аркадой из трех арок (одной большой и двумя малыми боковыми), опирающимися своими пятами на капители двух колонн. Притворы преобладающей части восточно-абхазских церквей

выполняется в этом, условно, южно-кавказском стиле, варьируя количеством арочных проемов (ложных и сквозных), оформлением архивольтов, пилястров с декоративной резьбой и сюжетами малой пластики.

Притворы с апсидами имеются у Гелатского собора, в церкви Кацхи, в храме Манглиса. В последнем апсида не выражена наружу, а скрыта в толще стены. Эти поздние достройки с выступающими апсидами обычно являются усыпальницами знатных особ. Притворы с апсидой получили заметное распространение в Древней Руси. Они имеются:

– в Спасском соборе Старой Рязани;
– в церкви полоцкого Детинца;
– в соборе Троицкого монастыря в Кловке;
– в церкви Архангела Михаила в Смоленске.

В Древней Руси притворы строили, главным образом, закрытого типа. То есть, прихожане и церковнослужители входили в храм и выходили из него через двери, устроенные на выходе из притворов. Такая закрытость была продиктована сравнительно холодным климатом. Притворы русских храмов, как и сами сооружения в целом, не покрыты двускатной крышей, как абхазские. Их коробовые своды сохраняются в изначальном рельефе, но в некоторых случаях вершина крыши притвора и других частей храма делается килевидной, как например, в церкви Рождества Богородицы в Суздале или в церкви св. Георгия в Юрьеве-Польском.

В абхазских храмах, как уже отмечалось, притвор открыт полностью наружу, хотя закрыт дверью на выходе из церкви в притвор. У русских храмов, как уже отмечалось, напротив: двери установлены на выходе из притворов. Зато внутрь самого помещения церкви притворы открыты полностью.

Среди русских храмов имеются два памятника, в которых, подобно собору в Мокве (Абхазия), а также церкви Шоана (КЧР), и вход в притвор, и вход из притвора в наос, осуществляются через двери, т.е. являются притворами закрытого типа[189]. Это собор Бельчицкого монастыря в Полоцке и церковь в Детинце этого же города. Храм Архангела Михаила в Смоленске, как известно, практически является близнецом церкви в полоцком Детинце, с одной лишь разницей: у смоленского храма, как и у большинства древнерусских храмов, притворы полностью открыты в основное пространство церкви. В данном случае име-

[189] ***Воронин Н.Н., Раппопорт П.А.*** *Зодчество Смоленска XII–XIII вв. – Ленинград, «Наука», 1979, с. 391.*

ются в виду уцелевшие храмы и притворы, сохранившихся хотя бы на уровне фундаментов, а не о графических реконструкциях, поскольку в последних имеют место предположения.

Двухъярусные притворы, по определению, бывают только у двухъярусных церквей. Они использовались для подъема на хоры или другие помещения здания. В Абхазском царстве, как отмечалось, это западный притвор Моквского кафедрала (956 г.) и, также западный, притвор в кахетинском храме Хвтаеба (XI–XII в.) монастырского комплекса Икалто; а на Руси:

- западный притвор церкви св. Георгия в Юрьеве-Польском (1152 г.**)**;
- три двухъярусных притвора в церкви Михаила Архангела в Смоленске (1180–1190 гг.);
- три двухъярусных притвора в церкви Параскевы Пятницы в Великом Новгороде (1207 г.);
- западный притвор собора Рождества Богородицы в Суздале (1222 г.).

Притворы с нишами в виде небольших кубических заглублений для установки свеч и малых икон встречаются, к примеру, в абхазском храме Лоо-ныха (Б. Сочи) и Северном храме Архыза (КЧР). Эти ниши подтверждают уже устоявшееся мнение о том, что притворы были частью церкви, несмотря на то, что они, открытые полностью наружу, были отгорожены дверью от внутреннего пространства церкви. В русской традиции, где обычно, напротив, притворы были полностью открыты внутрь храма, сомнений, что это часть общего молельного пространства церкви, не возникает.

Встречаются также притворы с обширными и неглубокими нишами, где эти прямоугольно-арочные заглубления носят и декоративный характер и одновременно являются приемом для облечения нагрузок. Такие ниши можно наблюдать в северном притворе храма Инал-ныха на Бзыби (Абхазия, X–XI вв.), в притворах собора Рождества Богородицы в Мокве (Абхазия, сер. X в.)[190] и рачинском храме Тимотес Убани в восточной части Абхазского царства (сер. XIX в.). Последний храм, хотя и построен в новое время, но носит все признаки ретроспективного стиля эпохи, близкой к описываемой.

Притворы храма Баграта в Кутаисе пристроены, судя по всему, намного позже, чем был сооружен храм. Они различны по высоте, по толщине стен, по эстетическому содержанию. Разночтения наблюдаются в чертежах планов, выполненных Ф. Дюбуа (1836), М. Броссе (1845) и Н. Северовым (сер. XX в.).

[190] *На чертеже плана, выполненного П. Норевым.*

Северный вход был не столь актуален и потому эта пристройка часто либо отсутствует на чертежах и рисунках, либо уступает двум другим входам, по размерам, оформлению и тщательности отделки.

Среди поздних памятников наиболее близким к эстетике абхазских притворов первого периода является западный притвор кафедрального собора Светицховели. Он одночастный с полностью открытым наружу притвором. Сам памятник обладает очень выразительным абрисом, если смотреть на него с юго-запада или с северо-запада. Его уступчатый и многоступенчатый профиль молитвенно устремлен ввысь. Наилучшее впечатление обычно получаешь, как правило, от наружной алтарной части кавказских, и не только кавказских, храмов. Однако в случае с Светицховели, потрясает угловой ракурс с юга-запада или северо-востока.

При традиционном (для абхазской школы) одночастном западном притворе собор Светицховели имел трехчастный, смещенный от центра к западу, южный притвор. О такой форме южного притвора мы узнаем из фрески, имеющейся в интерьере бывшего патриаршего собора[191].

Трехчастные притворы имеются (или имелись) у целого ряда памятников:

- собор Гелати под Кутаисом (южный и северный притворы);
- кафедрал Светицховели (южный притвор; в настоящее время отсутствует, но подтверждается изображением);
- храм Самтавро в Мцхете (южный притвор);
- церковь Бетаниа (южный притвор).

Во всех четырех случаях притворы смещены к западу от трансепта. Асимметричность притворов по отношению к центральному поперечному нефу характерно для архитектуры Абхазского царства второго периода.

В отличие от компактных притворов типа Лыхны, многочастные притворы занимали большую часть ширины фасадов, наделялись вертикальными декоративными членениями. В совокупности с аркатур-

[191] ***Натроев А.*** *Мцхет и его собор Светицховели. Историко-археологическое описание. – Тифлис, 1901, с. 210, 215.*

ными членениями стен основного корпуса сооружения они создавали довольно гармоничный и торжественный образ.

Центральное место в многочастных притворах занимал сам притвор, с фасадной стороны оформленный в виде большой во всю ширину притвора профилированной арки, разделенной в нижнем регистре на три части аркатурой, опирающейся на две колонны. В соответствии с полуциркульным верхом притвора центральная арка была много выше боковых. Центральная часть многочастного притвора, перекрытая двускатной продольной, по отношению к трансепту, крышей была выше боковых, перекрытых поперечными односкатными крышами. Базовым для этого периода (XII–XIII вв.) представляется односложный трехарочный притвор. Иные вариации представляются переделками или достройками, вызванными поздними нуждами служителей церкви, а не идеями конструкторов основного сооружения.

Для абхазской архитектуры второго периода, как отмечалось, характерен отказ от системы трех притворов. Однако принцип гармонизации двух или одного притворов с основным объемом здания соблюдался и во время поздних реконструкций.

Притворы со сферическим сводом имеются у южного притвора храма Баграта в Кутаисе. Он выстлан из ленточных дугообразных плиточных кладок, сходящихся или крестообразно пересекающихся в центре внутренней сферы. С верхней наружной стороны сфера перекрыта двускатной крышей. Похожий одночастный притвор имеется у храма Никорцминда с южной стороны. Позже к притвору с востока было добавлено смежное помещение с выступающей апсидой. Сферический свод имеется у северного придела храма в Руисе[192]. Аналогичные своды имеются в тайкском храме X в. Ошк (Ошкаванк — арм.). В притворах со сферическими сводами можно, как правило, наблюдать применение скульптурной и рельефной пластики. Наиболее раннее применение сферических сводов в храмах рассматриваемой группы наблюдается в южно-кавказских землях. Это обстоятельство может указывать не только на происхождение сферических сводов, но и об участии тайкских каменотесов в строительстве и реконструкции целого ряда церковных сооружений Восточной Абхазии домонгольского периода.

Фрески внутри притвора впервые были применены в храме Лыхных (нач. X в.). Фрагмент живописи уцелел внутри южного притвора. Это образ Богородицы в райских кущах. Проф. Л. Шервашидзе придерживался мнения, что прежде, до реставрации храма в начале XIX века, живописью были покрыты стены всех трех притворов. Ярким примером покрытия стен открытых притворов живописью предстают притворы храма Святой Софии в Трапезунде (XIV в.).

[192] ***Северов Н. П.*** *Памятники грузинского зодчества. – Москва, 1947, табл. 34.*

Притворы с многопрофильными архивольтами, наличниками, декоративной резьбой, орнаментами и малой скульптурой характерны для памятников после XI в. В Абхазском царстве это храм Баграта в Кутаисе[193], храм в Кацхе, Никорцминда и Манглисская церковь. О северном притворе храма Баграта говорить не приходится, поскольку он более похож на крыльцо и на него ученые почти не обращают внимания. А вот западный и южный притворы отличаются рельефным убранством порталов. К примеру, западный овальный вход разбит на три части тремя арочными проемами. Центральная арка — гораздо больше боковых. Края проема выполнены в виде архивольтов прямоугольного сечения перспективного рельефа, которые своими пятами опираются на крайние парные полуколонки. Центральная арка опирается на два граненных столба, кверху завершенные капителями, а в нижней базовой части опоясанные орнаментированными каменными кольцами, по одному на каждую колонну. Капители украшены глубокими растительными и животными рельефными сюжетами. Имеется изображение орла[194]. Многие перечисленные особенности декоративного убранства притворов собора в Кутаисе, их стиль и сюжеты, уровень мастерства практически безошибочно указывают на прямые заимствования из южно-кавказского (тайкского) декоративного репертуара.

На фасаде этого же западного притвора имеются крупное рельефное изображение креста и, в верхнем правом углу, изображение человека, возможно, святого.

Три арки, выполненные в форме орнаментированных архивольтов, опираются на кубовидные и также орнаментированные абаки, в свою очередь опирающиеся на парные жгутовидные, искусно орнаментированные пилястры. И эти парные полуколонки опять-таки установлены на кубовидные нижние абаки или базы.

Декоративное оформление притворов собора в Кутаисе несколько

[193] ***Джанберидзе Н., Цицишвили И.*** *Архитектурные памятники Грузии. – Москва, 1996, с. 180, 181, 185, 186.*

[194] ***Mepisaschvili R., Zinzadze V.*** *Die Kunst des alten Georgien. Leipzig, 1977, s. 143.*

противоречит общей монотонности фасадов, их молитвенной простоте, и это может свидетельствовать в пользу того, что притворы не предусматривались в первоначальном замысле зодчего и были пристроены позже самого храма.

В древнерусских храмах домонгольского периода (до 1238 г.) притворы с тщательно выведенными рельефными порталами и высокохудожественной каменной резьбой получили довольно яркое воплощение. В хронологической последовательности, имея в виду окончательные постройки или основательные реконструкции, ряд этих памятников выглядит следующим образом:

Владимир. Успенский собор. 1158–1160 гг.
Великий Новгород. Церковь Параскевы Пятницы. 1207 г.
Суздаль. Собор Рождества Богородицы. 1222 г.
Юрьев-Польский. Храм святого Георгия. 1234 г.

Все четыре памятника построены во Владимиро-Суздальском княжестве и находятся друг от друга на близком расстоянии (от 30 до 100 км). Храмы сооружены не ранее сер. XII и не позднее 1238 г.

Успенский собор во Владимире имеет один притвор с севера. Фасад притвора, вернее его входная арка выполнена рельефным архивольтом, опускающимся до основания здания. Очень по своей стилистике напоминает западный притвор храма Баграта в Кутаисе. Сам вход или дверной проем, также обрамлен арочным многопрофильным фризом, но он на выходе из полукружья опирается на три перспективные полуколонки. Боковые стены притвора отчасти повторяют рельефный сюжет главного входа. Но они вместо дверей имеют по одному узкому и вытянутому окну, окаймленному также арочным наличником из рельефных тяг. Боковые фасады притвора ниже цетрального. Но и фронтальная, и боковые перекрытия — как бы перекрещиваются плоскостями своих разнонаправленных крыш. Другие входы в храм, хотя и не имеют притворов, однако имеют аналогичные порталы.

Богородичный собор в Суздале имеет три притвора. Все они по своей стилистике и пропорциям похожи на описанный выше притвор Успенского собора во Владимире. Между тем в Суздале в убранстве притворов резьба на архивольтах более вычурна. Резьба по камню с геометрическими, растительными орнаментами, антропоморфными и животными фигурами, изображениями святых, библейскими и евангельскими сюжетами на фасадах является характерной

и отличительной чертой Владимиро-Суздальской архитектурной школы[195]. Следует отметить, что здешним церквам свойственны также килевидные закомары.

Из русских памятников с тремя притворами, пожалуй, самый нарядный — храм святого Георгия в Юрьеве-Польском. Не только фасады, но и притворы этого храма довольно плотно покрыты растительной резьбой. По насыщенности наружных резных изображений Юрьев-Польский можно было бы сравнить с армянским храмом Ахтамар, хотя мотивы, содержание, стилистика и характер резьбы у каждого памятника совершенно индивидуальны[196].

Храм Святой Софии Трапезундской обращает внимание своими непомерно объемными притворами. Ученые склоняются к их более позднему происхождению, нежели основное тело здания. Идею трехпритворной композиции Трапезунд, как это будет показано далее, перенял из Западной Абхазии (лыхненская группа храмов), а трехарочное оформление фасадов притворов с разделением входа двумя колонами, на которые опираются эти арки — взята из кутаисского региона и восточных областей Абхазского царства[197]. Вместе с тем, если в абхазских и древнерусских храмах сами притворы и их декоративное убранство были единым произведением и сооружались из одного материала, то декоративные элементы в притворах Софии Трапезундской являются инородными вставками, относящимся к различным эпохам: от ранневизантийских до сельджукских времен[198]. Плиты, которыми облицован памятник, и разновидность материала, из которого вырезаны рельефы, заметно отличаются по цвету, по типу камня. На фоне гладких, тщательно подогнанных друг к другу плит

---

[195] ***Вагнер Г.К.*** *Скульптура Древней Руси. Владимир. Боголюбово. – Москва, «Искусство», 1969, с. 195–121.*

[196] ***Тэлбот Райс*** *также указывает на схожесть богатой орнаментации Софии Трапезундской, армянской церкви Ахтамар и церкви Георгия в Юрьеве-Польском. См. Rice, Talbot D. Notice on some religions buidings in the City and Vilaet of Trebizond // Byzantion, t. V–VI (1929). Paris-Bruxelles, 1930, p. 47–81.*

[197] ***Ballance, Selina.*** *The Byzantine churches of Trebizond // Anatolian Studies, vol. 10 (1960), pp. 141–175 // http://www.jstor.org/stable/3642433.*

[198] ***Mango C.A.*** *Byzantine architecture. New York: Abrams, 1974, p. 293 . Автор говорит о «смешанной архитектуре и полностью инородной скульптуре» Софии Трапезундской. Здесь же Кирилл Манго подчеркивает, что композиция из трех притворов, как «наиболее примечательная особенность» церкви Софии, «несомненно, заимствована из Грузии» (читай – Абхазии, Д. Ч.). Пилястры при входах в притворы исследователь называет «византийскими трофеями более ранних времен (5–6 вв.), а капители пилястр западного притвора, выполненные в «сотовом стиле», заимствованиями из сельджукской строительной традиции.*

самого сооружения, полувыветренные, изъеденные временем рельефные вставки диссонируют с аскетичным, торжественно строгим фасадом самого здания.

Взять хотя бы изображения орлов на южном и восточном фасаде. Этот имперский символ по качеству исполнения должен был соответствовать своему высокому значению. Приведем пример противоположного свойства и обратим внимание на рельефные изображения орлов в Ошкаванке (Ошке) в историческом Тайке (Тао). Здесь скульптуры царственных птиц выполнены довольно выразительно и находятся в гармонии с эстетикой всего экстерьера. Несмотря на иноземное и неоднородное происхождение рельефов столбов и капителей[199], архитектоника самих притворов этого понтийского храма, безусловно, абхазская. Первоначально, когда притворы церкви Софии в Трапезунде были совершенно открытыми, подобно притворам в Накып-джами, они имели облик, характерный для западно-абхазской школы. Однако затем открытый вход был «задернут» в верхней части каменной перегородкой, которая тремя архивольтами облокотилась на капители двух пилястр. В таком, окончательном, виде притворы софийского храма уже стали походить на аналогичные пристройки храма Баграта в Кутаисе и другие памятники восточных областей абхазского государства.

Важно подчеркнуть, что для абхазской архитектуры, выработавшей и развившей тип крестово-купольного храма с тремя притворами, данная модель сооружений стала серийной. Эта форма была воспринята древнерусскими зодчими и переработана по-своему и также получила широкое распространение. Между тем для трапезундской школы трехпритворная композиция, оказалась явлением эпизодичным, хотя и ярким, заимствованием из абхазской архитектурной традиции. Детищем такого мимолетного увлечения и стал замечательный собор Святой Софии в Трапезунде. Однако, подчеркиваем вновь: этот опыт не получил в Трапезундской империи развития и распространения.

Политический и культурно-экономический контекст появления и распространения крестово-купольных церквей трехпритворной композиции имеет свою аргументацию и логику. Что касается самой Абхазии и группы храмов типа Лыхны, то это время (начало X века) является эпохой возмужания Абхазского царства, его военного усиления и, как следствие, расширения его территорий. Столицей государства являлся

[199] ***Bryer Anthony, Winfield David.*** *The Byzantine monuments and topography of the Pontos. Washington: Trustees for Harvard univ., 1985, p.;* ***Ballance, Selina.*** *The Byzantine churches of Trebizond // Anatolian Studies, vol. 10 (1960), pp. 141–175 // http://www.jstor.org/stable/3642433*

город Кутаис, который абхазы основали в 806 году и перенесли туда царский престол. Кутаис был на 400 км восточнее прежней столицы Анакопии. Вдоль морского берега Абхазия простиралась от Никопсии (предположительно район Новороссийк – Туапсе) до Сотириуполя (район современного с. Борчка, южнее Батума и реки Чорох)[200]и здесь почти соприкасался с трапезундской областью. В последующее время, вплоть до монгольского нашествия, Абхазия еще более расширилась и укрепилась. К XIII веку Абхазское государство стало гегемоном на Кавказе, успешно сдерживало натиски по периметру своих обширных владений от турков-сельджуков, татаро-монголов, персов и арабов. Еще в 735 году, одержав победу над арабами под стенами Анакопии, а затем, продолжая войны с другими, окружавшими Кавказ мусульманскими странами, Абхазия снискала в христианском мире славу заступницы православия.

Появление на Северном Кавказе во владениях аланских царей памятников абхазской архитектуры не стало неожиданностью для ученых, поскольку это совпадало по времени (конец IX – нач. X вв.) с миссионерской деятельностью абхазских царей Константина III и Георгия II по распространению христианства в соседней стране. Главными источниками, давшими основание для выводов о дипломатической и миссионерской активности абхазских царей по христианизации Алании и о важном месте Абхазского государства в защите христианского Кавказа от воинствующих иноверцев, стали письма константинопольского патриарха Николая Мистика, обращенные к царям абхазским[201], архиепископу Алании Петру[202], церковному лидеру Армении Иованесу Драсханакертци (первая четверть X в.)[203]. Международные отношения средневековой Абхазии и Алании были подкреплены несколькими династическими браками.

Царь абхазский Георгий IV [Γεωργίου τοὐ Αβασγοὐ] (после 1014 г.) был женат на аланке Альде[204], а его сын Баграт III (1027–1072 гг.) был женат на аланской принцессе Борене, сестре осетинского царя Дор-

[200] ***Константин Багрянородный.*** *Об управлении империей. Серия: древнейшие источники по истории народов СССР. Текст, перевод, комментарии Литаврина Г.Г. и Новосельцева А.П. – Москва, Наука, 1989, с. 177, 404.*

[201] ***Glossar zur fröhmittelalterichen Geschichte*** *im östlichen Europa. GmbH – Wiesbaden, 1980, p. 219–220.*

[202] ***Алемань, Агусти.*** *Аланы в древних и средневековых письменных источниках (пер. с анг.). – Москва, 2003, с. 255–256.*

[203] ***Драсханакертци И.*** *История Армении (пер. с др-арм., вст. статья и комм. М.О. Дарбинян-Меликян). «Советакан грох». – Ереван, 1986, с. 187–191, 341.*

[204] ***Алемань.*** *Аланы… с. 296.*

голеля (ок. 1065 г.). От этого брака родилась Мария Абхазская (Аланская) в будущем византийская императрица. Царь Давид IV Возобновитель (1073–1125) именовался царем Абхаза, Алана, Шеки и Руса[205]. Царь абхазский Георгий VI (1156–1184) женился на аланке Бурдухан, дочери царя Худдана. Царица абхазская Тамар, при которой государство переживало наивысший расцвет, вторым браком вышла замуж за аланского царевича Сослана, нареченного Давидом. Этот Давид стал соправителем Тамары и главнокомандующим абхазскими войсками. Царь Давид VII Улу (ум. 1269/70) был женат на осетинке Алтун[206]. Аланы часто участвовали в военных экспедициях на стороне абхазских царей и вообще на протяжение многих веков находились в тесном этнокультурном общении и часто бывали военно-политическими союзниками абхазов. Что касается группы храмов в верховьях Кубани, которые обнаруживают типологическую идентичность и совпадения в проектировании с храмами Абхазии, то это явление следует рассматривать как результат настойчивого желания абхазских царей видеть Аланию христианской страной, союзницей в борьбе с иноверными агрессорами — арабами, персами, турками.

Киевская Русь, не имея собственного опыта строительства каменных церквей, нуждалась в опытных мастерах. Конечно, эта необходимость острей ощущалась на первых порах, пока не выучились собственные зодчие. Но и в последующем мы наблюдаем не только внешнее влияние и заимствования, но и непосредственное участие в строительстве русских храмов приглашенных из других стран архитекторов, каменотесов, мастеров по каменной резьбе, художников. Кроме Византии, откуда шло христианское учение и происходили первые строители церквей, было рядом и сильное Абхазское царство. Абхазия имела к этому времени не только многовековый опыт каменного строительства, но и репутацию страны, сдерживающей напор мусульманских стран.

В русской версии «Сказания о Вавилон Граде», события которой относятся к концу IX — началу X вв., византийский император Лев Мудрый отправляет к развалинам Вавилона трех «отроков» — грека, русского и абхаза. Здесь участие абхаза, наряду с греком и русским, символизирует единство христианского мира и обеспечивает высокую

[205] ***Давид Агмашенебели*** *(Давид Возобновитель). Сборник научных статей (на груз. яз.). Тбилиси, «Мецниереба»,1999, с. 82–83.*

[206] ***Алеманъ.*** *Аланы с. 421.*

легитимность действиям самого посольства, а в последующем и инаугурации монарха[207].

Около 1083 года живописная артель из греков и абхазов («греци и обези») прибывает в Киев для росписи Успенского собора Киево-Печерского монастыря[208]. На это сообщение Киево-Печерского патерика обратили внимание многие исследователи, в том числе и историки архитектуры[209], и нашли его надежным подтверждением участию абхазских мастеров не только в художественном оформлении русских церквей, но и самом их строительстве. Исследуемая в настоящем труде тема трех притворов, является также подтверждением тому, что дипломатические связи и общения на международном уровне русских и абхазов, имели и свои зримые культурные последствия.

В 1153 году великий князь Киевский Изъяслав женился на абхазской царевне. Очевидно, женитьбе предшествовали поездки послов от обоих царствующих домов, велись переговоры об условиях бракосочетания, ибо статусы брачующихся были не равноценными. Из контекста летописного сообщения следует понимать, что царевна выходила замуж впервые и была молода, тогда как жених был довольно пожилым. Причем это был второй брак царя. Сын Изъяслава Мстислав с ратью спустился к Олешью, это в устье Днепра, чтобы встретить свою будущую мачеху и привести ее к Киеву. Но по непонятным причинам абхазское посольство не прибыло. Встреча состоялась год спустя, в 1154 году. Невесту привезли практически тем же путем, по которому три десятилетия тому назад прибыли в Киев мастера из Абхазии. Мстислав встретил невесту отца у Порогов, и царевна-обежанина была доставлена в Киев[210]. Справили свадьбу, устроили пир. Однако жених умер в том же году, ибо был стар и наверняка хвор. Понятно, что в основе такого абсурдного брака лежал расчет, причем расчет высокого порядка. Кажется, ключ к разгадке этой непонятной ситуации кроется в другом событии, отно-

[207] ***Скрипиль М. О.*** *Сказание о Вавилон-граде //Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. – М-Л., 1953;* ***Папаскир А. Л.*** *Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. АГУ. – Сухум, 2005, с. 386–393.*

[208] ***Киево-Печерский патерик*** *// в кн. Древнерусские патерики. Сер. «Литературные памятники». АН РФ. – Москва, 1999, с. 172, 393.*

[209] ***Папаскир А. Л.*** *Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. АГУ. – Сухум, 2005, с. 344;* ***Шмит Ф. И.*** *О Тмутаракани // Известия Таврической ученой архивной комиссии, №54, с. 51. – Симферополь, 1918;* ***Чачхалиа Д. К.*** *О живописцах – греках и абхазах, писавших и почивших в Киеве, в монастыре Печерском // см. в кн. автора «Абхазская Православная церковь. Хроника. Прибавления». – Москва, «Московский центр абхазоведения», 1997, с. 55–57.*

[210] ***ПСРЛ,*** *т. 1. – СПб., 1846, с. 146.*

Рис. 179. *Карта из атласа Ахматова. Здесь показан путь, по которому абхазская царевна была доставлена из города Обез по морю через Олешье по Днепру в Киев.*

(**Ахматов И.** Атлас исторический, хронологический и географический Российского государства, составленный на основаниее истории Н. Карамзина. 1845. 71 л. гравир. цв. карт.**)**

сящемся не только к этому времени, но и к этому же году. Арабский путешественник ал-Идриси именно в 1154 году сообщает, что Таматархой (Таманью) правят князья абхазской династии («la dinastia Apkhaza»). В оригинале сказано «Алоу Абаза»[211], где Алоу (Лоу, Лоо) абхазская княжеская фамилия царского происхождения, а «абаза» — этническое название абхазов[212]. То, что абхазы на самом деле овладели Русом (Тмутараканью, Таманью), причем как минимум на четверть раньше, чем

[211] ***Зевакин Е. С., Пенчко Н. А.*** *Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. Т. 3. – Москва, 1938, с. 79;* ***Новосельцев А. П.*** *Внешняя торговля Древней Руси // История СССР, № 3, 1967, с. 107;* ***Чачхалиа Д. К.*** *Моквский кафедрал (совместно с К. Н. Афанасьевым) // в кн. автора «Абхазская Православная церковь. Хроника. Прибавления». – Москва, 1997, с. 76.*

[212] ***Novosel'cev A.P.*** *In relazione alla compozicione etnica della popolazionne della Crimea nei secc. X–XV // Cinquant'anni di storiagrafia medievistica italiana e sovietica Gli insediamenti genovesi nel Mer Nero. Atti del Convegno storico italo-sovietico e della Tavola Rotonda, Cenova, 11–13 novembre 1976. Associazione Italia–URSS. Genova, 1982, p. 141.*

это обнаружил ал-Идриси, говорит титулатура Давида IV Строителя (1089–1125) — «царь царей Абхаза, Шаки, Алана и Руса»[213]. Здесь под «Русом» подразумевается Тмутаракань.

Около 1174 г. царица Абхазии Тамар, внучка Давида Строителя, венчается с сыном великого князя Владимирского (1111–1174) Андрея Боголюбского — князем Новгородским Юрием. Именно в период правления князей Долгоруких, а затем во времена их продолжателей и потомков — князей Боголюбских, в архитектуре Северо-Восточной Руси наиболее четко проявляются черты схожести с храмами Абхазии. Это касается храмов трехпритворной композиции: Успенского собора (1158–1160 гг.) во Владимире, церкви Параскевы Пятницы (1207 г). в Великом Новгороде, соборе Рождества Богородицы (1222 г. в Суздале), церкви Георгия (1234 г.) в Юрьеве-Польском. Словом, в течение около 250 лет, начиная со строительства первых храмов на Руси в конце X в. и вплоть до татаро-монгольского нашествия в первой трети XIII в., древнерусские княжества и Абхазия, по данным письменных документов, а теперь уже и архитектурных исследований, не прекращали дипломатического общения, не прерывали культурных и экономических связей. И памятники древнего зодчества являются важными каменными документами, хранящими следы этих общений.

Трапезундская империя была образована в 1204 году во многом благодаря энергичной деятельности абхазской царицы Тамар[214]. Главным документом, указывающим на именно такую историю зарождения понтийского государства, является Хроника Михаила Панерета[215]. Еще прежде этого события у царицы Тамар укрывались внуки Андроника Комнина — Алексей и Давид. Их отца предал смерти Исаак II Ангел и тем самым освободил себе византийский престол. Близкие люди спасли детей и доставили их к абхазскому царскому двору. Великая Тамар доводилась им теткой. Она и укрыла детей. Исаак II Ангел, мстя царице Тамаре за укрывательство детей его противника, ограбил посольство богомольцев, следовавших в Иерусалим с великими дарами от абхаз-

[213] ***Тодуа М.*** *Грузино-персидские этюды. Часть. 3.* ***Мусхелишвили Д. Л.*** *Восточная титулатура царя Давида Строителя (резюме на рус. яз.) // Давид Строитель. Сборник статей (на груз. яз.). – Тб., «Мецниереба», 1990, с. 82–83;*

[214] *Относительно титулатуры царицы Тамар, см.* ***Грузинские документы IX–XV вв.*** *в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (пер. и комм. С. С. Какабадзе). – Москва, «Наука», 1982, с. 56–58.*

[215] ***Хаханов А. С.*** *Трапезундская хроника Михаила Панарета. Татские этюды. Тексты и татско-русский словарь. – Москва, 1905, с. 9;* ***Георгика. Т.*** *VII (2) СВПГ, Тб., 1967, с. 165.*

ской царицы. Как только крестоносцы в апреле 1204 году завоевали Константинополь, царица Тамара сразу же послала абхазские войска в Трапезунд навстречу своим уже возмужавшим воспитанникам, и те утвердились во власти, благодаря этой военной помощи. Военно-политической деятельности царицы Тамар по созданию Трапезундской империи посвятили книги и отдельные исследования многие ученые: Басили, Ф. И. Успенский, С. П. Карпов, Р. И. Шукуров, А. А. Куник, К. Туманов, А. А. Васильев и др. [216]

Алексей и Давид Комнины росли и обучались в Абхазии с младенчества до возмужания. Иной среды, кроме как абхазской, они и не знали. Кажется, нельзя считать простым совпадением, что именно во время их правления трапезундские храмы в спешном порядке начинают обретать купола и притворы. Следует понимать, что абхазские архитектурные формы появились на берегах Понта благодаря новым правителям нового государства, которые выучились и воспитались при абхазском дворе. Родство с Абхазией внесло характерные изменения в архитектонику, прежде всего, Софии Трапезундской, а также коснулось еще нескольких соседних с ней памятников. Словом, Софию Трапезундскую заложили и стали возводить как трехнефную базилику. Она не должна была иметь ку́пола, не говоря уже о притворах. И только воля нового монарха могла так круто изменить судьбу строения. Храм Софии Трапезундской достраивался таким образом, что обрел и купол и три притвора. В таком виде собор Софии Трапезундской уже обнаруживал нескрываемую приверженность абхазской традиции, для которой в определенную эпоху наличие у храма трех соразмерных притворов являлось опознавательным своеобразием.

Прошло без малого сто лет, как русским ученым Г. Лукомским была подмечена характерная для абхазских храмов трехпритворная композиция. После него целый ряд исследователей, в том числе современных молодых специалистов, обратили внимание на эту особенность абхаз-

[216] ***Басили.*** *Жизнь царицы Тамар (пер. Дондуа) // Памятники эпохи Руставели. – Л., 1938, с. 33–76;* ***Успенский Ф. И.*** *Очерки по истории Трапезунтской империи. – Л., 1929. Переизд., СПб., 2003;* ***Toumanoff C.*** *On the Relationship of the Empire end the Georgian Queen Thamar // Medieval Academy of America. Spekulum. Vol. 15, № 3 (jul., 1940), pp. 299-312. http://www.jistor.org/stable/2855207;* ***Vasiliev A. A.*** *The Empire of Trebizond in History and Literature // Byzantion, 1940–41. XV/I, p. 316-377;* ***Безобразов П. В.*** *Трапезунт. Его святыни и древности. Петроград, 1916, с. 4-5.* ***Куник А. А.*** *Основание Трапезундской империи в 1204 г. // УЗ имп. АН по I и III отделениям. – СПб., 1854, т. 2, с . 705–703; Шукуров Р. И. Великие Комнины и Восток (1204–1461) / под. ред. С. П. Карпова. – СПб., 2001. Карпов С. П. История Трапезундской империи. – СПб., «Алетейя», 2007.*

ской архитектурной школы, подметили композиционную схожесть абхазских храмов с группой памятников древнерусского зодчества и собором Софии Трапезундской. В настоящем труде тема трехпритворной композиции церковного зодчества впервые становится предметом монографического исследования и подвергается научному историко-архитектурному анализу. В настоящем исследовании прослежен генезис храмов трехпритворной композиции. Изучение темы указывает на Абхазию, вернее, абхазскую школу византийской архитектуры как на место зарождения этого типа храмов; указывает на Древнюю Русь, как на страну, воспринявшую и переработавшую эту традицию, и на Трапезунд, где в соборе Софии явлено позднее, эпизодичное, но яркое воплощение образа храма с тремя притворами абхазского типа.

Рис. 180. *Тбилиси. Сионский собор. Современная реконструкция. Пристраивается притвор с запада*

Композиция храма с притворами привлекала архитекторов и позже, вплоть до нового и новейшего времени. В горной грузинской области Рача в середине XIX столетия был возведен храм с двумя притворами – Тимотес Убани. Сионский собор в центре Тбилиси, строительство которого ученые относят к середине XII века, прежде также имел лишь два притвора: один с севера, другой – с юга. В 2015 году к нему был пристроен западный притвор. Теперь тбилисский собор в полной мере соответствует стандартам абхазской архитектурной школы.

В грузинской столице имеется памятник начала прошлого века – Кашвети. Этот храм с одним западным притвором при своих невеликих габаритах напоминает архитектонику современного Светицховели.

В 2004 году грандиозный храм Самеба, возведенный также в Тбилиси, развил тему трехпритворной композиции и каскадно ниспадающих масс здания до высокой степени выразительности и совершенства. Автор проекта А. Миндиашвили.

Рис. 181. *Северная Осетия, г. Алагир. Свято-Вознесенский собор, 1853*

Рис. 182. Северная Осетия. Село Хидикус. Успенский собор, 2000 г. Фото ЧДК, 2012.

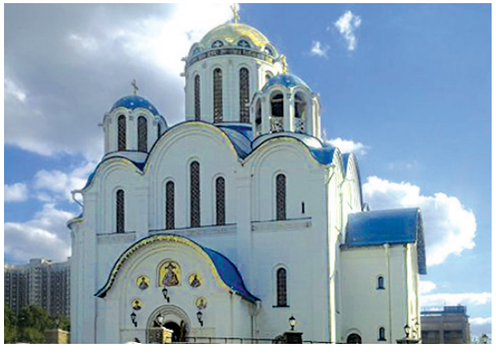


Рис. 183. *Москва. Современная трехпритворная церковь в микрорайоне Ясенево*

В Северной Осетии руководством русской администрации на Кавказе в городе Алагир в 1853 году был построен Свято-Вознесенский собор. Проектировал здание президент Российской Академии художеств кн. Гр. Гагарин, расписывал храм в 90-х годах поэт и художник Коста Хетагуров. Храм сооружен в русско-византийском стиле и с тремя килевидными притворами как у владимирско-суздальских церквей.

В северо-осетинском селе Хидикус в 2000 году был построен Успенский собор. Стиль храма является модернизированной интерпретацией трехпритворного храма абхазского (архызского) типа.

В сегодняшней России также имеются примеры возвращения современных архитекторов к композиции трех притворов. К примеру, в Москве в микрорайоне Ясенево в 2009 году был построен храм Рождества Пресвятой Богородицы. Здание было спроектировано по образцу трехнефных трехапсидных трехпритворных одноглавых церковных сооружений, начало которым было положено более чем тысячу лет назад в 910–920 гг. в селении Лыхны в резиденции абхазских царей.

Рис. 182. *Ареал рапространения трехпритворных церквей. Составил. Д. Чачхалиа, исполнил М. Чачхалиа.*

БИБЛИОГРАФИЯ

Агрба И. Ш. *Абхазо-аланские взаимосвязи в процессе христианизации (первая треть X в.) // Абхазоведение, вып. IV. Сухум, 2007, с. 63–72.*

Агрба И. Ш. *Абхазское царство и Византия (VIII–X вв.). Сухум, 2011, с. 153.*

Агумаа А. С., Бгажба О. Х., Саканиа С. М., Сангулиа Г. А. *Храм Симона Кананита в Новом Афоне: новые археологические данные по материалам экспедиции 2011–2012 гг. // Вторые «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Проблемы хронологии археологических памятников эпохи древности и средневековья. Материалы международной археологической конференции (30–31 мая 2012 г.). Краснодар, 2013, с. 10–15.*

Алемань, Агусти. *Аланы в древних и средневековых письменных источниках (пер. с анг.). Москва, 2003, с. 255–256.*

Алпацкий И., Пачулиа В. *Художник Чернецов и Абхазия «Апсны аказара» (Искусство Абхазии, на абх.), журнал, Сухум, № 1, 1983, с. 11–13.*

Амиранашвили Ш. Я. *История грузинского искусства. М., 1950, с. 173.*

Амиранашвили Ш. Я. *Вклад Грузии в сокровищницу художественной культуры. Тбилиси, 1963.*

Армарчук Е. А., Мимоход Р. А., Вл. В. Седов. *Христианский храм у пос. Веселое: предварительная публикация результатов раскопок 2010 г. // Российская археология, 2012, № 3, с. 78–90.*

Артамонов М. И. *История хазар. Ленинград, 1962, с. 363.*

Арутюнян В. М., Сафарян С. А. *Памятники армянского зодчества. Москва, 1951, рис. 154.*

[Асохик] *Всеобщая история СтепаносаТаронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия (Пер. с арм. и комм.Н. Эмин). Москва, 1864, с. 200.*

Асратян М. *Армянская архитектура раннего христианства. Москва: Инкомбук, 2000 г., с. 159–160.*

Ахматов И. *Атлас исторический, хронологический и географический Российского государства, составленный на основании истории Н. Карамзина. 1845. 71 л. гравир. цв. карт.*

Афанасьев К. Н. *Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. Москва, издательство АН СССР, 1961, с. 89.*

Афанасьев К. Н. *Типологический и пропорциональный анализ верхнекубанской группы храмов Северного Кавказа // Новые материалы по истории Центрального Кавказа. Орджоникидзе, 1986, с.109.*

Афанасьев К. Н., Чачхалиа Д. К. *Моквскийкафедрал // в кн. Чачхалиа Д. К. Абхазская Православная церковь. Хроника. Прибавления. Москва, 1997, с. 77.*

Бакрадзе Д. З. *Кавказ в древних памятниках христианства // АКАК, т. V, с. 993–1107 и т. VI, ч. 2, с. 885–903.*

Барт Г. *Обмеры и описание Мцхетского собора // Зодчий. Петроград, 1903, № 24, с. 286.*

Басили. *Жизнь царицы Тамар (пер. Дондуа) // Памятники эпохи Руставели. Л., 1938, с. 33–76;*

Безобразов П. В. *Трапезунт. Его святыни и древности. СПб., 1916.*

Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. *Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-западного Кавказа. Москва, «Индрик», 2011.*

Бенешевич В. Н. *Синайский список отцов Никейского Первого Вселенского Собора // ИИАН, № 3 СПб., 1908.*

Беридзе В. В. *Кашвети // Грузинская Советская Энциклопедия. Т. 10, Тбилиси, 1986, с. 495.*

Беридзе В. В. *К истории Хобского храма // Вестник отделения общественных наук АН ГССР, серия «история, археология». Тбилиси, 1973, № 2, с. 79–80.*

Бернардацци И. *Христианские древности за Кубанью // ЖМВД, ч. III, кн. 4, СПб., 1830; (материалы Д. Бернадацци хранятся в фондах ИИМК РАН, СПб).*

БутковМ. *О древнегреческих церквах в верховьях р. Б. Зеленчука, осмотренных в 1802 г майором Потемкиным // Библиографические листы Кепена. СПб., 1825. N30.*

Вагнер Г. К. *Скульптура Древней Руси. Владимир. Боголюбово. «Искусство», Москва, 1969.*

Вахушти Багратиони. *География Грузии // ЗКОИРГО, т. XXIV, вып. 5. Тифлис, 1904 г.*

Вахушти Багратиони. *История Грузии // в кн. [**Амичба Г. А.**] Абхазия*

и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. Тбилиси, 1988, с. 129.

***Википедия»**, электронная энциклопедия // http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E8%EE%ED%E8*

***Владимиров И. А**. Древнехристианский храм близ аула Сенты // ИАИМК, вып. 4, 1902, с. 1–14).*

***Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х.** Моквский собор – открытия, проблемы // Советская Абхазия, 18 июля 1986 г.*

***Воронин Н. Н**. Вступительная статья к кн. Юрьев-Польской. Памятники архитектуры и искусства. Сост. Н. Н. Трофимова. М., Советская Россия, 1985.*

***Воронин Н. Н**. Зодчество северо-восточной РусиXII–XVвв. В 2-х томах. Т. 1, XII в. М., 1961; т. 2, XIII–XV вв. М., 1962.*

***Воронин Н. Н**., **Раппопорт П. А.** Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Ленинград, «Наука», 1979.*

***Всеобщая история архитектуры.**Т. 3. Архитектура восточной Европы. Средние века. Ленинград, Стройиздат, 1966.*

***Гагарин Г. Г.** Собрание византийских, грузинских и древнерусских орнаментов и памятников архитектуры. СПб., 1897–1902.*

გამყრელიძე ა. მიქელ პანარეტის ტრაპეზუნდელი ქრონიკა // საქართველოს და კავკასიონის ისტორიის…თბ.,1960, გ. 33, ფ. 3–99…

***Георгика**. Сведения византийских писателей о Грузии (сост., пер. с греч. на груз., коммент. С. Г. Каухчишвили). В 10 томах. Тбилиси, «Мецниереба».*

***Гримм Д. И.** Памятники христианской архитектуры в Грузии и Армении», СПб., 1866.*

***Грузинские документы IX–XVвв.** в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (пер. и комм. С. С. Какабадзе). Москва, «Наука», 1982, с. 56–58.*

***Давид Агмашенебели**(Давид Возобновитель). Сборник научных статей (на груз. яз.). Тбилиси, «Мецниереба»,1999, с. 82–83.*

***Джанберидзе Н., Цицишвили И.** Архитектурные памятники Грузии. Москва, 1996, с. 286.*

***Драсханакертци И.** История Армении (пер. с др-арм., вст. статья и комм. М. О. Дарбинян-Меликян). «Советакан грох», Ереван, 1986, с. 187–191.*

***Дюбуа де Монпере, Фр**. Путешествие вокруг Кавказа, к черкесам, абхазам, в Колхиде, Грузии, Армении и Крым Сухум, 1937.*

***Жузе П.** Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. Казань, 1905, с. 9–10.*

***Жорданиа Ф. Д**. Хроника Абхазских царей // Духовный вестник Грузинского экзархата, № 14. Тифлис, 1902, с. 1–24.*

***Заграевский С. В.** Типологическое формирование и базовая классификация древнерусского церковного зодчества. М., 2012.*

***Закарая П. П.** Памятники восточной Грузии. Москва, «Искусство», 1982, с. 212–216.*

***Зевакин Е. С., Пенчко Н. А.** Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. Т. 3, Москва, 1938.*

***Золин П. М.** Храмы Прикубанья // Энциклопедический Фонд // Интернет ресурсы.*

***Инал-Ипа Ш. Д.** Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сухум, «Алашара», 1976, с. 122–145.*

***Интервью**, взятое у **К. Н. Афанасьева,** 12 дек. 2001 г. Видеосъемка Марии Чачхалиа // ЛА ЧДК*

***Иоаннисян О. М.** Зодчество первой половины – середины XII века // История Русского искусства, т. 2/1. ГИИ, М., 2012, с. 57–59.*

***Киево-Печерский патерик** // в кн. Древнерусские патерики. Сер. «Литературные памятники». АН РФ. Москва, 1999.*

***Корзухина-Воронина Г. Ф.** Рязань в сложении архитектурных форм XII–XIII вв. // Сборник Бюро по делам аспирантов ГАИМК, в. 1. Ленинград, 1929, с. 81.*

***Карпов С. П.** История Трапезундской империи. СПб., «Алетейя», 2007.*

***Кастелли, Христофоро.** Альбом зарисовок и реляции (пер. и коммент. Б. Гиоргадзе). Тбилиси, 1977 (на груз. яз.);*

***Кациа А. К.** Памятники архитектуры в долине Цквара// Материалы по археологии Абхазии. Тб.: Мецниереба, 1967, с. 65–91.*

***Кондаков Н., Толстой И.** Русские древности в памятниках искусства. Вып. 4. Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. СПб., 1891, с. 67.*

***Константин Багрянородный.** Об управлении империей. Серия: Древнейшие источники по истории народов СССР. Текст, перевод, комментарии Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. Москва, Наука, 1989.*

***Корзухина-Воронина Г. Ф.** Рязань в сложении архитектурных форм XII–XIII вв. // Сборник Бюро по делам аспирантов ГАИМК, в. 1. Ленинград, 1929, с. 69–82.*

Корнилова А. В. *Григорий Гагарин. Творческий путь. Москва. «Искусство». 2001, с. 168–169.*

Кулаковский Ю. А. *Христианство у алан // ВВ, т. 5, СПб., 1898, с. 4.*

Кулаковский Ю. А. *Где был построен имп. Юстинианом храм для Авазгов // Археологические известия и заметки, т. 5. Москва, 1897, с. 33–37.*

Кузнецов В. А. *Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977, с. 13.*

Куник А. А. *Основание Трапезундской империи в 1204 г. // УЗ имп. АН по I и III отделениям. СПб., 1854, т. 2, с. 705–703;*

Леквинадзе В. А. *О древнейшей базилике Питиунта и ее мозаиках // ВДИ, 1970, № 2, с. 192;*

Лукомский Г. К. *О древне-русском зодчестве Чернигова. СПб., 1912, с. 12.*

Макарова А. Л. *Фрески церкви св. Георгия в Бочорме // http://www.actual-art.org/stati/94-st2010/vh/184-freski-tserkvi-sv-georgiya-v-bochorme.html*

Марр Н. Я. *О языке и истории абхазов. Москва-Ленинград, 1937, с. 126.*

Меписашвили Р., ВирсаладзеТ. *Гелати. Архитектура, мозаики, фрески. Тбилиси, «Хеловнеба»,1982.*

Миловановa Н. А. *Абхазия христианская. Сухум, 2014, с. 74–79.*

Мурзакевич Н. *Древнейший Пицундский Православный храм на восточном берегу Черного моря. Одесса, 1877, с. 10.*

Мусхелишвили Д. Л. *Восточная титулатура царя Давида Строителя (резюме на рус. яз.) // Давид Строитель. Сборник статей (на груз. яз.). Тб., «Мецниереба», 1990, с. 82–83;*

Натроев А. *Мцхет и его собор Свэти-Цховели. Историко-археологическое описание. Тифлис, 1901*

Никольская Е. А. *Творчество живописцев братьев Чернецовых, 2006 г. Диссертационная работа на соискание ученой степени кандидата искусствоведческих наук.*

Новые материалы по истории Центрального Кавказа. *Орджоникидзе, 1986 (из предисловия к сборнику В. А. Кузнецова), с. 5.*

Нордман А. *Путешествие по Закавказскому краю // ЖМНП, 1838, октябрь, стр. 399–439.*

Овчинникова Б. Б. *Итоги полевых исследований Лоосской археологической экспедиции Уральского государственного университета им. А. М. Горького (1987–1997 гг.) //Археология, архитектура и этнокультурные процессы Северо-Западного Кавказа. Материалы конференции, посвященной итогам исследований Лоосской археологической экспедиции УрГУ в Лазаревском районе. Екатеринбург, 1997, с. 7–24.*

Олонецкий А. А. *Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии // Материалы по истории Абхазии. Сборник 1. Сухум, 1939, с. 133–148.*

Натроев А. *Мцхет и его собор Свэти-Цховели. Историко-археологическое описание. Тифлис, 1901, с. 210, 215.*

Нордман А. *Путешествие профессора А. Нордмана по Закавказскому краю // ЖМНП, 1838, № XI.*

Павлинов А. М. *Экспедиция на Кавказ 1888 года. Путевые заметки. // МАК, вып. III, 1893, с. 1–29 (приложены илл. и чертежи).*

Пападопуло-Керамевс А. И. *Сборник источников по истории Трапезундской империи. Ленинград, 1927.*

Папаскир А. Л. *Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. АГУ. Сухум, 2005.*

Папаскир А. Л. *К вопросу образа «обежанина» // Сборник статей преподавателей и аспирантов Сухумского госпединститута, вып. 2. Сухум, 1970;*

Пахомов Е. А. *Монеты Грузии. Тбилиси, «Мецниереба», 1970.*

Перфильева Л. А. *Купольные храмы Западной Алании в контексте средневизантийской архитектурной традиции // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования (отв. редактор И. А. Бондаренко). Москва, 2004, с. 204–205.*

Пищулина В. В. *Пространственная организация христианских храмов Нижне-Архызскогогородища // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования (отв. редактор И. А. Бондаренко). Москва, 2004, с. 219–231.*

Пищулина В. В. *Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа (VI–XV вв.). Ростов-на-Дону, 2007.*

Покровский Н. В. *Церковная археология. Петроград, 1916, с. 153.*

Прозрителев Г. Н. *Древние христианские памятники на Северном Кавказе. Ставрополь-губ., типография наследников Берк, 1906.*

ПСРЛ*, т. 1, СПб., 1846, с. 146.*

Раппопорт П. А. *Русскаяархитектура X–XIII вв. Каталог памятников. Л., Наука, 1982.*

[Розен В. Р.] *Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. Издал, перевел и объяснил барон В. Р. Розен. СПб., 1883, с. 179–181.*

Рчеулишвили Л.Д. *Купольная архитектура VIII–X вв. в Абхазии. Тбилиси, Мецниереба, 1988, с. 61–66.*

Саканиа С. *Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. Серия «Народы и культуры». Коллектив авторов. Отв. редакторы Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. Москва, «Наука», 2007, с. 259–270.*

Сафонов С. *Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете «Ифигения» в 1836 году. Одесса, 1837.*

Северов Н.П. *Памятники грузинского зодчества. Москва, 1947, с. 200*

Скальковский А.А. *Записка о плавании парохода «Петр Великий» к Таврическим и Восточным берегам Черного моря. Одесса, 1836.*

Стратановский Г.А. *Страбон и его «География» // в кн. Страбон. География. Москва, 1964, с. 471.*

Такайшвили Э. *Путешествие в южные провинции Грузии 1917 г. Тбилиси, 1952.*

Тменов В.Х. *Зодчество средневековой Осетии. Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований. Владикавказ,1996.*

Тодуа М. *Грузино-персидские этюды. Часть. 3.(на груз. яз.), Тб.,*

Уварова П.С. *Христианские памятники // МАК, вып. IV, Москва, 1894, с. 89–90.*

Успенский Ф.И. *Очерки по истории Трапезунтской империи. Л., 1929. Переизд., СПб., 2003.*

Халпахчьян О.Х. *Родники Армении // Архитектурное наследство, № 8. Москва, 1957, с. 93–114.*

Хаханов А.С. *Трапезундская хроника Михаила Панарета. Татские этюды. Тексты и татско-русский словарь. Москва, 1905.*

Химшиашвили Л.М. *Некоторые вопросы реставрации (Цроми и Бедиа) // Дзеглис мегобари (Друзья памятников культуры), вып. 14. Тбилиси, 1968 (на груз. яз.), с. 78–91;*

Хицунов П.И. *Об остатках древних памятников христианства на северной стороне Кавказа // Кавказ (газета). Тифлис, 1847.*

ХицуновП. И. *О состоянии некогда бывшего христианства на Кавказе // Кавказ (газета). Тифлис, 1846. №№ 34–35.*

Холостенко Н.В. *Архитектурно-археологическое исследование Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове // Памятники культуры. Исследование и реставрация. Т. 3, Москва, 1961, с. 51–67.*

Хрушкова Л.Г. *Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. Москва, «Наука», 2002, с. 130–133.*

Хрушкова Л.Г. *Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. Москва, «Наука», 2002, с. 72.*

Чанева-Дечевска Н.П. *Църковната архитектура на първатаБългарскаДържава. София, 1984, с. 81, 85, 123.*

Чанева-Дечевска Н.П. *Църковната архитектура в България през XI–XIV век. София, 1988, с. 78, 84.*

Чачхалиа Д.К. *Абхазская школа византийской архитектуры. Сухум, 2011, с. 4–6.*

Чачхалиа Д.К. *О живописцах – греках и абхазах, писавших и почивших в Киеве, в монастыре Печерском // см. в кн. автора «Абхазская Православная церковь. Хроника. Прибавления». Москва, «Московский центр абхазоведения», 1997, с. 55–57.*

Чачхалиа Д.К. *Трехпритворная композиция храмов абхазской архитектурной школы X–XI вв. // ЛА ЧДК, машинопись, 1987 г.*

Чачхалиа Д.К. *Абхазия в зарисовках Кастели // в кн. автора: Хроника Абхазских царей. Московский исследовательский центр абхазоведения, Москва, 2000, с. 96–104.*

Чачхалиа Д.К. *Самобытный стиль абхазской архитектуры // газ. СА. 29.05.1986 г.*

Чачхалиа Д.К. *Храм в Лоо // см. в кн. автора «Хроника Абхазских царей». Статьи. Заметки. Дополнения. Московский центр абхазоведения. Москва, 2000, с. 56–70.*

Чубинашвили Г.Н. *Вопросы истории искусства. Т. 1. Тбилиси, 1970, с. 238;*

Чубинашвили Г.Н. *Из истории средневекового искусства Грузии. Избранные труды. Москва, «Советский художник», 1990.*

Шамба Г.К. *Абхазия в I-м тысячилетии до нашей эры. По данным письменных и археологических источников. Сухум, 2000, с. 194–200.*

Шаров-Делоне С.А. *Люди и камни Северо-восточной Руси. «Добросвет», Москва, 2007.*

Шмит Ф.И. *Избранное. Санкт-Петербург, 2013, с. 562.*

Шмит Ф.И. *Искусство Древней Руси-Украины. Харьков, 1919, с. 32.*

Шмит Ф.И. *О Тмутаракани // Известия Таврической ученой архивной комиссии, № 54, с. 51, Симферополь, 1918.*

Штендер Г.М. *Новгородское зодчество. Работы новгородской реставрацион-*

ной мастерской за 20 лет // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. Москва, «Наука», 1968, с. 347–357.

Шукуров Р. И. *Церкви в цитаделях Испира и Байбурта: реликт гаремного христианства? Византийские очерки. Серия: Византийская библиотека. Труды российских ученых к XXII Международному конгрессу византинистов. Алетея, СПб., 2011, с. 228–242.*

Шукуров Р. И. *Великие Комнины и Восток (1204–1461) / Под ред. С. П. Карпова, СПб., 2001.*

Якобсон А. А. *О дате Большого храма в Пицунде // КСИА, вып. 132, 1972, с. 45.*

Ballance, Selina. *The Byzantine churches of Trebizond // Anatolian Studies, vol. 10 (1960), pp. 141–175 // http://www.jstor.org/stable/3642433*

Brosset M. *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécutéeen 1847–1848. SPb., 1851.*

Brounov N. I. *La Sante-Sophie de Trébizonde // Byzantion, t. 4, Paris-Liége, 1929, p. 393–408.*

Bryer Anthony, Winfield David. *The Byzantine monuments and topography of the Pontos. Washington: Trustees for Harvard univ., 1985.*

Bryer Anthony A. M *The empire of Trebizond and the Pontos. London: Veriorumrepr., 1980.*

Castelli, Cristoforo. *Palermo, 1988 (ротопринтное издание альбома зарисовок и реляций);*

Gagarin G. G. *Le Caucase pittoresque dessine d'apres nature. Raris, 1856.*

Glossar zur fröhmittelalterichen Geschichte *im östlichen Europa. GmbH – Wiesbaden, 1980, p. 219–220.*

Finlay, George. *The history of Greece, from its conquest by the crusaders to its conquest by the Turks, and of the empire of Trebizond: 1204–1461. Edinburgh; London, 1851.*

Frédéric Dubois de Montpéreux. *Voyageautour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Vol. I, Paris, 1839.*

Fergusson, James. *History of architecture in all countries. Vol. 2. London, 1865, p. 339.*

Dr. M. Fahrettın Kırzıoğlu. *Osmanlılar'ın Kafkas – elleri'ni Fethi (1451–1590). Ankara, 1976.*

Klaproth, Julius. *Reise in den Kaukasus und Georgien in den Jahren 1807 und 1808. Halle, 1812–1814.*

Mango C. A. *Byzantine architecture. New York: Abrams, 1974, p. 293 (текст).*

Mepisaschvili R., Zinzadze V. *Die Kunst des alten Georgien. Leipzig, 1977.*

Millet G. *Les monastéres et les églises de Trébizonde //BCH, 1895, t. 19, p. 419–459.*

Neubauer E. *Abchazische Architektur in Spannungefeld zwischen Georgien und Byzans (6 bis – 11 Yaarhundert) // Bizantinisches Kunstexport; seine gesellschaftliche und kunstschaftlerische Bedeutung fur die Lander Mittel - und Osteuropas. Halle, 1978, s. 70–79, 309.*

Rice, Talbot D. *Notice on some religions buidings in the City and Vilaet of Trebizond // Byzantion, t. V–VI (1929). Paris-Bruxelles, 1930, p. 47–81.*

Tamarati, Michel. *L'eglise Georgienne. Rome, 1910.*

PedoneS. *Cristoforo Castelli: da Palermo alla Georgia (статья о Кастели из упомянутого ротопринтного издания его альбома, Рим, 1910);*

Reineggs, Jacob. *Allgemeine historisch-topographische Beschteibung des Kaukasus / Aus des sennachgelassenen Papierengesam. und hrsg. von Friedrich Enoch Schröder. – Gotha; Petersburg: Gerstenberg u. Dittmar, bd 1, 1796–1797.*

Λαμψίδης Ὀ. Μιχαὴλ τοῦ Παναρέτου Περτῶν Μεγάλων Κομνηνῶν. Ἀθῆναι, 1958. Σ. 69–70.

Texier Ch., Pullan P. Popplewell. *L'architecture Byzantine ourecuei de monuments de premiers temps du Christianisme en Orient. Londres, 1864.*

Toumanoff C. *On the Relationship of the Empire end the Georgian Queen Thamar // Medieval Academy of America. Spekulum. Vol. 15, № 3 (jul., 1940), pp. 299–312.* ***http://www.jistor.org/stable/2855207***

Vasiliev A. A. *The Empire of Trebizond in History and Literature // Byzantion, 1940–41. XV/I, p. 316–377;*

CONCLUSION

CHURCHES OF TRIPLE-VESTIBULE DESIGN ORIGIN OF THE FORM. DEVELOPMENT. SPREAD

Chronological analysis, along with direct and indirect data on the triple-vestibule design of churches of the Caucasus, Medieval Rus' and Trebizond, shows that the earliest building of this group is the Dormition Cathedral in the village of Lykhny (Abkhazia). The construction of this church, which was built in the residence of the Abkhazian kings and rulers, is dated by scholars to the beginning of X century (910–925). The Lykhny Church was the first, original construction for a large group of triple-vestibule churches, encountered over a wide geographical area from Russian Novgorod to the Abkhazian Kingdom in the Caucasus and further to Greek Trebizond. The time-range for the erection of these monuments is X–XIII centuries.

A hundred years ago, a number of experts (including N. Murzakevich, G. Lukomski, F. Schmidt, and N. Pokrovski) already noted points of similarity between the religious monuments of Medieval Rus' and Abkhazia. G. Lukomski was the first to draw attention to the vestibules of Abkhazian churches as an important feature that draws the Vladimir-Suzdal churches close to those of Abkhazia[217]. Later archaeologist G. Korzukhina-Voronina drew attention to the compositional particularity of Abkhazian churches in her work published in 1929[218]. Afterwards, in his book on the construction of architectural forms (1961), Professor K. Afanasiev referred to the triple-vestibule design seen in the Church of the Archangel Michael in Smolensk

[217] ***Lukomski G. K.*** *O drevne-russkom zodchestve Chernigova. St. Petersburg, 1912, p. 12;* ***Murzakevich N.*** *Drevneishi Pitsundski pravoslavni hram na vostochnom beregu Chernogo morya. – Odessa, 1877, p. 10;* ***Pokrovski N. V.*** *Tserkovnaya arkheologiya. – Petrograd, 1916, p. 32, 153;* ***Schmidt F. I.*** *O Tmutarakani // Izvestia Tavricheskoi uchyonoi arkhivnoi komissii, № 54, p. 51. – Simferopol, 1918;* ***ego zhe:*** *Iskusstvo Drevnei Rusi-Ukraini. – Kharkov, 1919, p. 32;* ***ego zhe:*** *Izbrannoe. St.Petersburg, 2013, p. 562;* ***Chachkhalia D. K.*** *Hram v Loo // sm. v kn. avtora «Hronika Abkhazskih tsarei». Statii. Zametki. Dopolneniya. Moskovski tsentr abkhazovedeniya. – Moskva, 2000, p. 64;* ***ego zhe:*** *Abkhazskaya shkola vizantiiskoi arkhitekturi. – Sukhum, 2011, p. 4–5.*

[218] ***Korzukhina-Voronina G. F.*** *Ryazan v slozhenii arkhitekturnyh form XII–XIII vv. // Sbornik Byuro po delam aspirantov GAIMK, vyp. 1. – Leningrad, 1929, p. 69–82.*

as something in common with the monuments of ecclesiastical architecture of the North Caucasus and Abkhazia. Modern researchers (E. Armarchuk[219], D. Beletski and A. Vinogradov[220]) have also drawn attention to the presence of triple-vestibules in Abkhazian churches as a characteristic and «particularly distinctive feature» of the national school of architecture.

Cross-domed churches of triple-vestibule design, having originated and having gained a foothold in Abkhazia, developed in the eastern regions of the Abkhazian state. However, not all countries, even neighbouring ones, embraced this innovation. For example, neighbouring Armenia did not react at all to this idea. Perhaps confessional disputes between the Abkhazian and Armenian Catholicosates made the latter indifferent to this idea. It should be noted that even in the eastern lands of the Abkhazian Kingdom, vestibules made their appearance with certain, at times significant, delay.

Triple-vestibule design churches are not found in the southern Caucasus, even in those areas that once were part of the Abkhazian Kingdom. Abkhazian kings essentially did not build here. The southern Caucasus was often the scene of armed clashes between the Byzantines, Seljuks, Persians, Armenians and Abkhazians, and this did not contribute to the construction of churches.

Churches of Abkhazian architectonics are not met in the Chersonese either, although some scholars confidently pointed to this as a credible supplier of architectural ideas for the North Caucasus, turning a blind eye to the existence of the nearby Abkhazian School of architecture. After all, Abkhazian monuments are located at a distance of only 80–150 km from similar monuments of the North Caucasus. Moreover, these Christian holy sites were linked to each other by ancient military and trade-routes along which, in the most prosperous days of the Abkhazian state, were conveyed not only goods but also political and religious influences.

Nor are there any traces of the use of triple-vestibule design in the Balkans. Such churches are not met in the very heart of the Byzantine Empire. Constantinople, as the capital of Orthodoxy, was undoubtedly the largest creative source in all spheres of public life, the legislator of new trends and styles in various sectors of Christian culture, including ecclesiastical architecture. Triple-vestibule monuments have not been discovered here

[219] ***Armarchuk E. A., Mimokhod R. A., Sedov Vl. V.*** *Christianski hram v pos. Veseloe: predvaritelnaya publikatsiya rezultatov raskopok 2010 // Rossiiskaya arkheologiya, 2012, № 3, p. 78–90.*

[220] ***Beletski D. V., Vinogradov A. U.*** *Nizhni Arkhyz i Senti: drevneishie hrami Rossii. Problemi christianskogo iskusstva Alanii i Severo-zapadnogo Kavkaza. Moskva, «Indrik», 2011, p. 140–141.*

either, and therefore there is no reason to raise the issue of metropolian influence on outlying Abkhazia as regards the import of triple-vestibule composition. To a certain extent this situation can be explained not only a mismatch in the aesthetic perception of the architectural forms and building traditions, but also by military and political crises, which often occurred in relations between the Abkhazian state and Byzantium.

The basic approaches adhered to (with some deviations and inaccuracies) in the design of the church-vestibules of the Abkhazian School of the first period (X century) are the following:

1. Installation of vestibules' walls and outside walls of the main building on the platform of stepped socle (stylobate) protruding along the perimeter of the church.
2. Arrangement of vestibules along the axes of symmetry at the three entrances to a church.
3. Installation of doors (north and south) along the line of the western pillars of the sub-cupola square, whilst the west door was exactly at the centre.
4. Use of barrel vaults (primarily).
5. A gable-roof with low-pitched overlapping (20–25°).
6. Completely open entrances to the vestibule's aperture.
7. The width of the vestibules is equivalent to the width of the central (longitudinal and transverse) aisles.
8. The internal height of the vestibules is determined by the total width of the vestibule.
9. The depth of the vestibules is roughly equal to the side of the sub-cupola square, measured along the outside or centre of the pillars [221].
10. The vault of the vestibule is formed by decreasing the barrel vault's thickness from the walls to the top, where its thickness reduces to a minimum, reducing the load on the semi-cylinder ceiling.
11. The western vestibule was built lower than the others in proportion to the extent that the western facade attained the height of the facades of the transepts [222].

Churches of triple-vestibule design with vestibules of the open type. This group includes the parental church of triple-vestibule architectonics, the Dormition Cathedral in the village of Lykhny, as well as Inal-nykha,

[221] *See the plan of the Mokva Cathedral in the Norey's drawing.*

[222] *In the Mokva Cathedral, the western vestibule is noticeably wider than the northern and southern ones and it likely had two levels, joined with a staircase.*

Simon the Zealot Church, Loo-nykha, Gech-nykha and the Northern Church of Arkhyz. All of them are dated to the early X–early XI centuries. In the capital of the Abkhazian Kingdom, Kutaisi, the Bagrat Cathedral can be provisionally ascribed to the triple-vestibule monuments, and, in the east of the country, the Khvtaeba Cathedral, which has three vestibules arranged in accordance with Abkhazian tradition of the X century.

Open vestibules were adopted in Trebizond and its vicinities in XIII–XIV centuries. However, most of them were later reconstructed into semi-closed and closed vestibules. An open vestibule remained only in the Nakyp Jami Church. However, this is not a domed church, but a basilica. As will be demonstrated below, the triple-vestibule design was widely used in the architecture of Russian lands of the pre-Mongol period.

Churches with vestibules of the closed type among the monuments of the Abkhazian School are represented by two monuments: the Shoana Church in the Karachay-Cherkess Republic and the Church of The Nativity of the Theotokos in Mokva. In the former church we have not three but only two vestibules. However, it happened out of necessity: the temple was built on a rock, in a limited area of complex contour. This was the reason for the absence of one of the vestibules.

The vestibules and the Shoana Church itself have survived to our time. Extensions to this North Caucasus church are vestibules of the close variety. This is entirely understandable, because the temple is situated in a gorge, where winds blow constantly, and winter-temperatures are quite low. As for the Mokva Cathedral, it too has remained intact, but here its vestibules are visible only at the level of the foundation [223]. Lacking sufficient archaeological material, we rely on the drawings of former researchers [224] and the version of the Mokva Cathedral reconstruction by P. Norey [225].

The vestibules at the Cathedral in Mokva, as already mentioned, are of the closed type, and there was a reason for this. It seems that the northern and southern vestibules acquired their closed status because burial vaults were later placed there, whilst the western vestibule was of two levels and concealed the stairs to the choir.

[223] ***Voronov U.N., Bgazhba O.H.*** *Mokvski Sobor – otkritiya, problemi // Sovetskaya Abkhazia, 18th July, 1986.*

[224] ***Brosset M.*** *Rapportssurun voyage archéologique dans la Géorgie et dansl'Arménie, exécutéeen 1847–1848. – St. Petersburg, 1851.*

[225] ***Kondakov N., Tolstoi I.*** *Russkie drevnosti v pamyatnikah iskusstva. Vyp. 4. Christianskie drevnosti Krima, Kavkaza i Kieva. SPb., 1891, pic. 44, 45;* ***Milovanova N.A.*** *Abkhazia Christianskaya. – Sukhum, 2014, p. 74–79.*

USE OF VESTIBULES IN THE ABKHAZIAN KINGDOM OF THE SECOND PERIOD

Metropolitan (Kutaisian) and Eastern Abkhazian variations of vestibules. With the strengthening of the central power of the Abkhazian kings and the enlargement of the South Caucasus provinces in the XI–XIII centuries, favourable conditions were created in the state for the revival of spiritual life in the eastern parts of the country. In Lower Kartli and Kaxeti old churches were basically reconstructed and modernized. Principally, this applies to the Sveti-Tskhoveli Cathedral.

The model of a church with vestibules gained a new impulse and development. Formerly built constructions, sometimes of considerable age, began to take on these fancy additions, sometimes of a complex design and various decorations with different degrees of saturation.

The churches in the eastern part of the Abkhazian Kingdom (in Kartli, Kaxeti) have one or often two vestibules, but rarely three; though in the western part of the kingdom (in the present-day Abkhazia) there originated this model of church in the guise of a design precisely of three open and single-part vestibules. Vestibules in the composition of Abkhazian churches of the second period (XI–XIII centuries) are characterized by a rather dynamic development in the direction of complicating the design, and intensifying the artistic expressiveness and diversity of the architectonics of the vestibules.

From the beginning of the XI century Abkhazian kings, as already noted, basically strengthen their position in the areas of the Southern Caucasus; and the architectural experience in these areas, to a greater or lesser extent, exerts an influence on the style and form of the ecclesiastical architecture of Abkhazia in the wide ethno-political and geographical context of this concept.

The Abkhazian Kingdom of the second period underwent a real boom in reconstructions associated with the extension of new vestibules. Churches of new constructions were often designed with vestibules. However, much more often churches gained these extensions in the process of reconstructions, a wave of which passed through the entire east of the Abkhazian Kingdom. Moreover, the vestibules were attached to churches of various typological groups: to churches drawn out in plan, such as Sveti Tskhoveli; to those square in plan (Metekhi, Gelati, Pitareti), and even, however odd, to such centric ones as Nikortsminda (XI century, restructed in the XV century), Manglisi (tetraconch, V century, reworked in the XI century), Bochorma,

Katskh (late X-early XI century), right up to the cross-domed churches of early modern times (the Tbilisi Sion Cathedral, late reconstruction) and present-day — the Sameba Cathedral in Tbilisi.

An important problem for research in the analysis of vestibules is their dating. The same problem generally arises in determining the age of the structure, but here at least there could be some evidence from chronicles and inscriptions in the interior or on the exterior of the monuments.

Archaeology shows that vestibules were not always built simultaneously with the main structure or could possibly undergo drastic alterations, with different frequency and at different times. This especially applies to the monuments of Eastern Abkhazia — to the regions of Kakheti and Kartli. Therefore, the attempt to place churches with vestibules in chronological sequence can only be fraught with approximation and sometimes even mistakes. Nevertheless, there are some architectonic and stylistic criteria which allow for ascribing this or that structure to a particular period.

In Abkhazian architecture of the second period (XI–XIII centuries), new features appeared which were not characteristic of the first period. Whereas for the first period we can talk with a high degree of reliability about the operation in the western part of the country of a purely Abkhazian School of Architecture, for the second period more characteristic is a combination of several schools: Abkhazian proper, Taikian, Kartlian and Kakhetian, in frequent instances with a clear dominance of South Caucasian, Taik-Armenian techniques.

If the first period was defined by active church-construction in Western Abkhazia, already from the beginning of the XI century this centre moved to the metropolitan (Kutaisi) region of the kingdom and its eastern lands. This move coincided with a vector of military-political activity of the Abkhazian kings.

Characteristic features for the vestibules of the second period are:

1. Deviation from the obligatory building of vestibules at all three entrances, which is to say frequent location of vestibules on only one or two sides.
2. Asymmetric location of vestibules.
3. Predominance of complex, multipart vestibules.
4. Arched entrances to vestibules.
5. Use of carved decoration, sometimes saturated.
6. Use of multi-profiled archivolts, pilasters, constructing of perspective portals.

7. Different directionality of the ceilings in three-part vestibules.
8. Use of apses in the construction of vestibules.
9. Use of spherical ceilings alongside traditional barrel ones.

We almost never see proper triple-vestibule compositions in the Abkhazian Kingdom of the second period. N. Chubinashvili believed that the Bagrat Cathedral, Sveti Tskhoveli and Alaverdi had three vestibules. Whilst it is just about possible to say this of the first two, there is neither graphic no archaeological basis for saying the same of the last one. An exception is the Khvtaeba Church in the monastery of Ikalto, where all three one-part open vestibules are set at all three entrances with axes of longitudinal and transverse symmetry.

Churches with two vestibules: these include the Bagrat Cathedral in Kutaisi (with some reservations), Sveti Tskhoveli (in which the south vestibule is multi-part and the west one is one-part), and the Sion Cathedral in modern-day Tbilisi. That said, in this last case the lateral arches in the vestibules are false.

Vestibules with three-arched one-part facade. Vestibules in the aforementioned Bagrat Cathedral in Kutaisi (beginning of the XI century) are stone-extensions with gable-roofs leaning against the doorways. The lateral and main facades of the vestibules themselves are completed with triple-arch arcades (one large and two small lateral ones), resting with their heels upon the capitals of two columns. The vestibules in the majority of Eastern Abkhazian Churches illustrate the (provisionally) South Caucasian style, varying in a number of arched apertures (false and through), as well as in design of archivolts and pilasters with decorative carvings and items of light plastic.

Vestibules with apses are present in the Gelati Cathedral, the Katskhi Church and the Manglisi Cathedral. In the latter, the apse does not project outside but is hidden in the wall. These recent additions with projecting apses are often the burial vaults of nobles. Vestibules with apses spread significantly throughout Rus'. They are present:
– at the Saviour Cathedral in Old Ryazan;
– at the Detinets Church in Polotsk;
– at the Cathedral of the Holy Trinity in the convent in Klovka;
– at the Church of the Archangel Michael in Smolensk.

In Rus' it was closed vestibules that were mostly built. Thus, the parishioners and clergy came in and out of the church through the doors, set up at the vestibule's exit. Such a closed construction was dictated by the rather cold climate. Vestibules in Russian churches, as well as buildings in general, do not have a gable-roof like Abkhazian ones. Their barrel-vaults are preserved in the initial relief, but, in some cases, the top of the roof of the vestibule and of other parts of the church is fashioned like a keel, as, for example, in the Cathedral of the Nativity of the Theotokos in Suzdal, and in St. George's Church in Yuryev-Polsky.

In Abkhazian churches, as stated above, the vestibule is completely open to the outside, but closed with a door at the entrance to the church. In Russian churches, as also stated above, on the contrary, the doors are installed at the outside exit from the vestibule, and the vestibule is completely open to the inside of the church. Meanwhile, there are two monuments in Rus', which (like the Mokva Cathedral in Abkhazia and the Shoana Church in Karachay-Cherkessia) have doors both at the entrance to the vestibule from the outside and from the nave. That is the closed vestibule type[226]. Such are the Cathedral of the Belchytsi Monastery and the Detinets Church, both in Polotsk. As it is known, the Church of Archangel Michael in Smolensk is almost a twin to the Detinets Church in Polotsk, with the only difference: the Smolensk church, like the most ancient churches, has its vestibules fully open into the main space of the church. In this case, we are speaking of surviving churches and vestibules, preserved at least up to the level of the foundations and not of graphic reconstructions, since these last are a topic for discussion.

Two-level vestibules, by definition, are only found in two-level churches. They were used to give parishioners access to the choir. In the Abkhazian Kingdom, as already noted, such is the western vestibule of the Mokva Cathedral (956 AD) and the western vestibule in the Kakhetian Khvtaeba Church (XI–XII century) in the Ikalto monastery-complex, whilst In Rus' we have:
– the western vestibule of the St. George Church in Yuryev-Polsky (1152);
– three two-level vestibules in the Church of the Archangel Michael in Smolensk (1180–1190);
– three two-level vestibules in the Church of St. Paraskeva in Veliky Novgorod (1207);

[226] ***Voronin N.N., Rappoport P.A.*** *Zodchestvo Smolenska XII–XIII vv. – Leningrad, «Nauka», 1979, p. 391.*

– the western vestibule in the Cathedral of the Nativity of the Theotokos in Suzdal (1222).

Vestibules with niches in the form of small cubic depressions for the installation of candles and small icons are found, for example, in the Loonykha Church (Abkhazia) and in the North Church of Arkhyz (Karachay-Cherkessia). This confirms the already established opinion that vestibules were a part of the church despite the fact that these vestibules, completely open to the outside, were separated from the interior of the church with a door. In accordance with Russian tradition, vestibules, on the contrary, were completely open on the inside of the church; so there can be no doubt that this was a part of the common praying space of the church.

There are also vestibules with spacious and shallow niches with rectangular-arched depressions, which had a decorative character and also served to reduce the load. Such niches can be observed in the north vestibule of the Inal-nykha Church on the Bzyb (Abkhazia, X–XI centuries), in the vestibules at the Cathedral of the Nativity of the Theotokos in Mokva (Abkhazia, middle X century)[227], and the Timotes Ubani Church in Racha in the eastern part of the Abkhazian Kingdom (mid-XIX century). This last church, though built in a more recent time, has all the hallmarks of a retrospective style of the epoch close to the one being described.

Vestibules at the Bagrat Cathedral in Kutaisi were apparently attached much later than the time of the temple's construction. They vary in height, in the thickness of the walls, and in aesthetic content. Discrepancies are also observed in the plans by F. Dubois (1836), M. Brosse[t] (1845) and N. Severov (mid-XX century). The north entrance was not so pressing, and so this extension is often either missing in the figures and drawings, or it gives way to the other two entrances in size, design or care of finishing.

The western vestibule of the Sveti Tskhoveli Cathedral is among the later monuments that are the closest to the aesthetics of the Abkhazian vestibules of the first period. This is a one-part vestibule, completely open to the outside. It has a very expressive outline, if you look at it from the south-west or north-west. Its terraced and multi-step profile strains upwards as when praying. As a rule, the best impression is obtained from outside the altar part of Caucasian (and not only Caucasian) churches. However, in the case of

[227] *See the plan of the Mokva Cathedral in the Norey's drawing.*

Sveti Tskhoveli, it is the view from the south-west or north-east corner that amazes.

Although a one-part western vestibule is traditional for the Abkhazian School, the Sveti Tskhoveli Cathedral had a three-part southern vestibule, misaligned from the centre to the west. We know of such a form of southern vestibule from the fresco in the interior of the former Patriarchal Cathedral[228].

Three-part vestibules are (or were) found on a while range of monuments:
– the Gelati Cathedral near Kutaisi (southern and northern vestibules);
– the Sveti Tskhoveli Cathedral (the southern vestibule, at present is absent; there is a picture of it);
– the Samtavro Church in Mtskheta (the southern vestibule);
– the Betania Church (the southern vestibule).

In all four cases, vestibules are misaligned to the west from the transept. Asymmetry of vestibules in relation to the central transept is characteristic for the architecture of the Abkhazian Kingdom of the second period. Unlike compact vestibules of the Lykhny type, multipart vestibules occupied the most of the width of the facade and had vertical decorative segmentation. In aggregate with the arched segments of the walls of the main building, they created a well-balanced and magnificent image.

The central place in multipart vestibules was occupied by the vestibule itself, decorated at the facade with a large profiled arch along the entire width of the vestibule. In the lower register, the arch was divided into three parts by the arcature, resting on two columns. In accordance with the semicircular top of the vestibule, the central arch was much higher than the side ones. The central part of a multipart vestibule, overlapped with a longitudinal (to transept) gable-roof, was higher than the side parts, overlapped with lean-to transverse roofs. It looks as if the one-part three-arched vestibule is basic for this period (XII–XIII centuries). Other variations are represented as reworkings or completions, occasioned by the needs of the clergy rather then the ideas of the designers of the primary structure.

The Abkhazian architecture of the second period, as noted, was characterised by rejection of the system of three vestibules. However, the principle of the harmonisation of one or two vestibules with the main body of the building was preserved during later reconstructions.

[228] ***Natroev A.*** *Mtskhet i ego sobor Sveti-Tskhoveli. Historiko-arkhaelogicheskoe opisanie. – Tiflis, 1901, p. 210, 215.*

Vestibules with spherical vault are found in the southern vestibule at the Bagrat Cathedral in Kutaisi. It is paved with arc-shaped bands of tile masonry, converging or intersecting crosswise at the centre of the inner sphere. From the upper outer side the sphere is covered with a gable-roof. The Nikortsminda Church has a similar one-part vestibule on the south side. An adjacent room with a projecting apse was later added to the vestibule from the east.

The north vestibule at the Ruisi Cathedral has a spherical vault[229]. The Oshk («Oshkavank» — Armenian) Cathedral in Taik (X century) has the same vaults. Vestibules with such spherical vaults have as a rule sculptural and relief plastic art. The earliest use of spherical vaults in churches of this group is observed in the South Caucasian lands. This may indicate not only the origin of spherical vaults but also the participation of Taik masons in the construction and renovation of a number of church-buildings in Eastern Abkhazia of the pre-Mongol period.

Frescoes inside a vestibule can be found first at the Lykhny Church (beginning of the X century). A fragment of painting has survived inside the southern vestibule. This is an image of the Theotokos in Paradise. According to the opinion of Professor N. Shervashidze, before the restoration of the cathedral at the beginning of the XIX century, the walls of all three vestibules were covered with paintings. A striking example of the covering of a vestibule with wall-paintings would be the open vestibules at the Hagia Sophia Cathedral in Trebizond (XIV century).

Vestibules with multi-profile archivolts, window-casings, decorative carvings, ornaments and small sculptures are a characteristic feature of the religious monuments after XI century. In the Abkhazian Kingdom such are: the Bagrat Cathedral in Kutaisi[230], the Katskhi Cathedral, Nikortsminda and the Manglisi Church. It is not appropriate to speak of the northern vestibule of the Bagrat Cathedral, insofar as it more resembles a portico and scholars hardly pay any attention to it. But the western and southern vestibules are distinguished by relief-decoration of the portals. For instance, the west oval entrance is divided into three parts with three arched apertures. The central arch is much larger than the lateral ones. Arches, in the form of rectangular archivolts of perspective relief, rest

[229] ***Severov N. P.*** *Pamyatniki gruzinskogo zodchestva. — Moskva, 1947, tabl. 34.*
[230] ***Dzhanberidze N., Tsitsishvili I.*** *Arkhitecturnie pamyatniki Gruzii. — Moskva, 1996, p. 180, 181, 185, 186.*

with their heels on the paired semi-columns. The central arch rests on two faceted pillars finished with capitals, belted with ornamented stone-rings (one for each column) in the lower part of the base. The capitals are decorated with deep plant- and animal-reliefs. There is an image of an eagle[231]. Many of the listed features of vestibule-decoration at the Kutaisi Cathedral, their style and subjects as well as the level of craftsmanship almost unerringly point to direct copying from the South Caucasian (Taik) decorative repertoire. On the facade of the western vestibule there is a large relief of an image of a cross; and in the upper right corner there is an image of a man, perhaps a saint.

Three arches in the shape of ornamented archivolts rest on cube-shaped and ornamented abacuses which rest, in their turn, on paired, twisted and skillfully ornamented pilasters. These paired semi-columns are also mounted on lower cube-shaped abacuses or bases. The decoration of the vestibules at the Kutaisi Cathedral somewhat contradicts the general monotony and prayer-like simplicity of the facades, testifying in favour of the fact that the vestibules were not envisaged in the original plan of the architect but were added later.

In Old Russian churches of the pre-Mongol period (up to 1238), vestibules, with carefully made relief-portals and highly artistic stone-carving, had quite a bright execution. In chronological order, referring to the final construction or thorough reconstruction, the timeline of these monuments is:

Vladimir. Dormition Cathedral (1158–1160).
Veliky Novgorod. Church of St. Paraskeva (1207).
Suzdal. Cathedral of the Nativity of the Theotokos (1222).
Yuryev-Polsky. St. George Church (1234).

All four monuments were built in the Vladimir-Suzdal principality are situated from one another by a short distance (from 30 to 100 km.). The churches were built no earlier than the middle of the XII century and no later than 1238.

The Dormition Cathedral in Vladimir has one vestibule to the north. The facade of the vestibule is finished with a relief-archivolt of unbroken rods, reaching the base of the building, similar to the facade of the west vestibule at the Bagrat Cathedral in Kutaisi. The doorway (or entrance) is also flanked by an arched multi-profile frieze, which is based on three long-range semi-columns. The side-walls of the vestibule partly repeat the embossed subject

[231] ***Mepisaschvili R., Zinzadze V.*** *Die Kunst des alten Georgien. — Leipzig, 1977, s. 143.*

of the main entrance. However, instead of doors, they have single narrow and elongated windows bordered with an arched casing of relief-rods. The lateral facades of the vestibule are lower than the central one. But both the frontal and lateral ceilings seem to be intersected by the planes of their roofs, which follow different directions. Other entrances to the church, whilst they do not have vestibules, they still have similar portals.

The Theotokos Cathedral in Suzdal has three vestibules. All of them in their style and proportions are similar to the one described above at the Dormition Cathedral in Vladimir. Meanwhile, in Suzdal the archivolts' carving in the vestibules is more pretentious. Stone-reliefs with geometric and floral motifs, animals and anthropomorphic figures, images of saints, biblical and evangelical subjects on the facades are characteristic and a distinctive feature of the Vladimir-Suzdal architectural school[232]. It should be noted that the local churches are also characterised by keel-like zakomaras (arch-like semicircular tops).

Among Russian monuments with three vestibules, perhaps the most elegant is the Church of St. George in Yuryev-Polsky. Not only the facades but also the vestibules of the church have a rather dense facing of vegetable carvings. The richness of the exterior carvings at Yuryev-Polsky is similar to that of the Armenian church of Akhtamar, although the motifs and content, style and character of the carvings are individual for each monument[233].

The Hagia Sophia of Trebizond attracts attention by virtue of its excessively spacious vestibules. Scholars consider them of more recent origin than the main building. The idea of the three-vestibule composition Trebizond (as will be shown below) borrowed from Western Abkhazia (the Lykhny group of churches); and the vestibule facade-design with three arches, dividing the entrance with two pillars on which the arches rest, was taken from the central Kutaisi region as well as from the eastern regions of the Abkhazian Kingdom[234]. However, whereas the Abkhazian and early Russian churches had vestibules and their decoration as a uniform construction of the same material, the decorative elements of the vestibules of the Hagia Sophia

[232] ***Vagner G.K.*** *Skulptura Drevnei Rusi. Vladimir. Bogolubovo. «Iskusstvo». – Moskva, 1969, p. 195–121.*

[233] ***Talbot D. Rice*** *also denotes similarities between the rich ornamentation of the St. Sophia Cathedral of Trebizond, the Armenian church of Akhtamar and St. George Church in Yuryev-Polsky. See* **Rice, Talbot D.** *Notice on some religions buildings in the City and Vilaet of Trebizond // Byzantion, t. V–VI (1929). – Paris-Bruxelles, 1930, p. 47–81.*

[234] ***Ballance, Selina.*** *The Byzantine churches of Trebizond // Anatolian Studies, vol. 10 (1960), p. 141–175 // http://www.jstor.org/stable/3642433.*

of Trebizond are foreign adjuncts, belonging to different periods from the Early Byzantine to the Seljuk era[235]. The plates that provide the cladding for the monument as well as the material of the reliefs are noticeably varied in colour and type of stone. Against the backdrop of the smooth, carefully matched slabs of the structure itself, the half-eroded prominent inserts are discordant with the austere and solemn facade of the building. Let us take, for example, the images of the eagles on the south and east facades. The quality of the execution of this imperial symbol does accord with its huge significance. We could allude to the eagle-reliefs at Oshkavank (Oshk) in the historical region of Taik (Tao) as an example of the opposite kind. These regal birds are carved quite impressively and in harmony with the aesthetics of the exterior as a whole.

Disregarding the foreign and heterogeneous origin of the column- and capital-carvings[236], the architectonics of the vestibules of this Pontic church are undoubtedly Abkhazian. Initially, when the vestibules of Hagia Sophia in Trebizond were completely open, similar to those of Nakyp Jami, they had the typically West-Abkhazian School appearance. However, later the open entrance was «drawn together» at the top with a stone wall, having three archivolts leaning on capitals of two pilasters. In this (final) view, the vestibules of the Sophia Church became similar to the extensions at the Bagrat Cathedral in Kutaisi and other monuments of the eastern provinces of the Abkhazian state.

It is important to emphasize that the said model of building developed into a series for Abkhazian architecture and its elaborated and developed types of cross-domed churches with three vestibules. This form was reworked by ancient Russian architects and became common. Meanwhile, for the Trebizond School, this phenomenon was an episodic, albeit brilliant, borrowing from the Abkhazian architectural tradition. The remarkable Hagia Sophia in Trebizond was a brainchild of this fleeting passion. However, we emphasise again that this experience did not develop in the Trebizond Empire and neighbouring lands.

[235] ***Mango C.A.*** *Byzantine architecture. New York: Abrams, 1974, p. 293. The author speaks of «mixed architecture and completely alien sculpture» of the St. Sophia of Trebizond. Here Cyril Mango also stresses that the composition of the three porches as «the most remarkable feature» of the Church of Sophia, of course, was borrowed from Georgia (read «Abkhazia» – the author). Pilasters at the entrances to the porches the researcher calls «Byzantine trophies of earlier times» (5–6 cc.), and the pilaster capitals of the western porch, done in the «honeycomb-style», he considers to be borrowed from the Seljuk building tradition.*

[236] ***Bryer Anthony, Winfield David.*** *The Byzantine monuments and topography of the Pontos. Washington: Trustees for Harvard univ., 1985, p. 36;* **Ballance, Selina.** *See endnote 18.*

The political, cultural and economic context of the development of triple-vestibule cross-domed composition has its own reasoning and logic. As for Abkhazia itself and particularly for the churches of the Lykhny-type, the beginning of the X century was the era of the maturity of the Abkhazian Kingdom, its military strengthening and, consequently, the expansion of its territories. The capital of the state became the town of Kutaisi, which Abkhazians founded in 806, transferring the royal throne there. Kutaisi was 400 km to the east of the former capital of Anakopia. The Abkhazian Kingdom stretched along the coast from Nikopsia (supposedly the district of Novorossiysk-Tuapse) to Sotiriupol (the district of the modern-day village of Borchka, to the south of Batumi and the Chorokh River)[237]. Until the Mongol invasion, Abkhazia continued to expand and strengthen. By the XIII century Abkhazia had become the hegemonic state in the Caucasus, having successfully deterred the Seljuk Turks, Mongols, Persians and Arabs from the borders of its vast possessions. As far back as 735, Abkhazia had won fame in the Christian world as the protector of Orthodoxy, having defeated the Arabs at the walls of Anakopia and continued wars with Muslim countries around the Caucasus.

The emergence of ecclesiastical monuments of Abkhazian architecture in the realm of Alanian kings in the Northern Caucasus does not surprise scholars because it coincided in time (end of the IX–beginning of the X century) with the missionary activity of the Abkhazian Kings Constantine III and George II to establish Christianity in this neighbouring country. The main sources, confirming the diplomatic and missionary activity of the Abkhazian kings to Christianize Alania and protect the Christian Caucasus from militant infidels, were the letters from Constantinople Patriarch Nicholas the Mystic to the Abkhazian kings[238], to the Archbishop of Alania Peter[239] and to the ecclesiastical leader of Armenia, Hovhannes Draskhanakerttsi (first quarter of the X century)[240]. The international relations between mediaeval Abkhazia and Alania were reinforced by several dynastic marriages.

[237] ***Constantine Bagryanorodni.*** *Ob upravlenii imperiei. Seriya: Drevneishie istochniki po istorii narodov SSSR. Tekst, perevod, commentarii G.G. Litavrina i A.P. Novoseltseva. – Moskva, «Nauka», 1989, p. 177, 404.*

[238] *Glossar zur fröhmittelalterichen Geschichte im östlichen Europa. GmbH – Wiesbaden, 1980, p. 219–220.*

[239] ***Aleman, Agusti.*** *Alani v drevnih i srednevekovih pismennih istochnikah (translated from English). – Moskva, 2003, p. 255–256.*

[240] ***Draskhanakerttsi I.*** *Istoria Armenii (per. s. dr-arm., vst. statia i komm. M.O. Darbinyan-Melikyan). «Sovetakan groh». – Yerevan, 1986, p. 187–191, 341.*

Abkhazian King George IV [Γεωργίου τοὐ Αβασγοὐ] (after 1014) was married to Alanian Alda[241], and his son Bagrat III (1027–1072) was married to Alanian Princess Borena, a sister of Ossetian King Dorgolel (approx. 1065). Future Byzantine Empress Maria of Abkhazia (Alania) was born to this marriage. King David IV the Builder (1073–1125) was also known as King of Abkhazia, Alania, Sheka and Rus[242]. Abkhazian King George VI (1156–1184) married to Alanian Burdukhan, the daughter of King Huddan. Abkhazian Queen Tamar, under whom the state experienced its apogee, for her second marriage married Alanian prince Soslan, christened David. This David became Tamar's co-regent and the Commander of Abkhazian troops. King David VII Ulu (died 1269–70) was married to Ossetian Altun[243]. Alans often participated in military expeditions on the side of the Abkhazian kings, for many centuries were in close ethnic and cultural dialogue, and were often military and political allies of the Abkhazians.

As for a group of churches in the Upper Kuban which manifest typological identity with, and match in design, those of Abkhazia, this might have happened because of an urgent desire of the Abkhazian kings to see the as yet unbaptised Alania as an Orthodox country and an ally in the difficult struggle with such heterodox aggressors as the Arabs, Persians, Turks.

Newly baptized Rus', not having its own experience in building stone-churches, needed experienced craftsmen. This requirement was much more urgent at the beginning while their own architects were still learning, but even later we see not only external influence and borrowing but also direct participation of architects, masons, masters of stone carving and artists invited from other countries in the construction of Russian churches. Apart from Byzantium, from where Christian learning came, together with the first builders of churches, there was also the strong Abkhazian Kingdom nearby, which had not only centuries-old experience of stone-construction but also a reputation for deterring the attacks of Muslim countries threatening to penetrate the expanses of the southern Russian steppes.

In the Russian version of «Tales of the City of Babylon» (the events of which belong to the end of the IX-beginning of the X century) Byzantine Emperor Leo the Wise sends to the ruins of Babylon three «youths» — a

[241] ***Aleman****. Alani.., p. 296.*

[242] ***David Agmashenebeli*** *(David Vozobnovitel). Sbornik nauchnih statei (na gruz. yaz.). – Tbilisi, «Metsniereba», 1999, p. 82–83.*

[243] ***Aleman, Agusti****. Alani.., p. 421.*

Greek, a Russian and an Abkhazian. The participation of the Abkhazian, along with the Greek and the Russian, symbolises the unity of the Christian world and provides a high legitimacy of the actions of the embassy and subsequently the inauguration of the monarc[244].

About 1083, a picturesque artel of Greeks and Abkhazians («Gretsi and Obezi») arrived in Kiev to paint the Dormition Cathedral in the Kiev Pechersk Lavra[245]. Many researchers, including historians of architecture[246], have given their attention to this report of the Kievan Cave Patericon and found it a reliable confirmation of the participation of Abkhazian masters not only in the decoration of Russian churches but also in their very construction. The theme of triple-vestibules investigated in the present work also confirms that diplomatic relations and dialogue at the international level between Russians and Abkhazians had far-reaching cultural consequences.

In 1153, the Grand Prince of Kiev married an Abkhazian princess. Obviously, the marriage was preceded by trips of ambassadors from both royal houses and negotiations about the terms of the marriage, for the status of the spouses was not equivalent. To judge from the information provided in the chronicle, it could be understood that the princess was marring for the first time and was young, while the bridegroom was quite elderly. Moreover, for the king it was the second marriage. Izyaslav's son Mstislav with his retinue went down to Oleshie at the mouth of the Dnieper to meet his future stepmother and escort her to Kiev. However, for reasons unknown, the Abkhazian embassy did not arrive. The meeting took place a year later, in 1154. The bride was brought almost by the same path along which three decades earlier the craftsmen from Abkhazia had arrived in Kiev. Mstislav met his father's bride at the Dnieper Rapids and the Obezian princess was transported to Kiev[247]. They celebrated the wedding and put on a feast. However, the groom died in the same year, because he was old and

[244] ***Skripil M.O***. *Skazanie o Vavilon-grade // Trudi Otdela drevnerusskoi literatury. T. IX. – M–L.,1953;* ***Papaskir A.L.*** *Obezi v drevnerusskoi literature i problemi istorii Abkhazii. Abkhazian State University, Sukhum, 2005, p. 386–393.*

[245] ***Kievo-Pecherski paterik*** *// v kn. Drevnerusskie pateriki. Ser. «Literaturnie pamyatniki». AN RF. – Moskva, 1999, p. 172, 393.*

[246] ***Papaskir A.L.*** *Obezi v drevnerusskoi literature i problemi istorii Abkhazii. Abkhazian State University, Sukhum, 2005, p. 344;* ***Shmidt F.I.*** *O Tmutarakani // Izvestia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii, № 54, p. 51, Simferopol, 1918;* ***Chachkhakia D.K.*** *O zhivopistsah – grekah i abkhazah, pisavshih i pochivshih v Kieve, v monastire Pecherskom // see v knige avtora «Abkhazskaya Pravoslavnaya tserkov. Hronika. Pribavleniya». – Moskva, «Moskovskii tsentr abkhazovedeniya», 1997, p. 55–57.*

[247] **PSRL** *(a complete set of Russian chronicles), t. 1. – SPb., 1846, p. 146.*

probably ailing. It is clear that such a ludicrous marriage was a *sui generis mésalliance*. It seems that the clue to this obscure situation could be found in the other event related not only to this period but also to this very year. In 1154, Arab traveller Al Idrisi reported that Tamatarha (Taman) was ruled by the princes of the Abkhazian dynasty («la dinastia Apkhaza»). The original says «Alou Abaza»[248], where Alou (Lo, Loo) is an Abkhazian princely family of royal descent, and «Abaza» the ethnic name of the Abkhazians[249]. The titles of David IV the Builder — «the king of kings of Abkhaz, Shaka, Alan and Rus» — could bear witness to the fact that Abkhazians actually possessed Rus (Tmutarakan, Taman), and this was at least for a quarter of a century before Al Idrisi discovered the same[250]. Here by «Rus» one should understand Tmutarakan.

About 1174, Queen Tamar of Abkhazia, granddaughter of David the Builder, married Yuri, Prince of Novgorod, son of the Grand Prince of Vladimir (1111–1174) Andrei Bogolyubsky. During the reign of the Dolgoruki princes, and then their successors and descendants the Bogolyubsky princes, ecclesiastical architecture in North-Eastern Rus' most clearly manifested features of similarity with that of Abkhazia, especially the triple-vestibule churches. This includes the Dormition Cathedral in Vladimir (1158–1160), the St. Paraskeva Church in Veliky Novgorod (1207), Cathedral of the Nativity of the Theotokos in Suzdal (1222) and the Church of St. George in Yuryev-Polsky (1234). According to the chronicles and present-day architectural studies, for about 250 years, from the end of the X century (the beginning of the construction of the first churches in Russia) to the first third of the XIII century (Mongol invasion), Rus' and the Abkhazian Kingdom did not suspend diplomatic dialogue and did not cease cultural and economic ties. Moreover, the monuments of medieval architecture are important stone documents that preserve traces of this communication.

[248] ***Zevakin E.S., Penchko N.A***. *Ocherki po istorii genuezskih kolonii na Zapadnom Kavkaze v XIII i XV vv. // Istoricheskie zapiski. T. 3, Moskva, 1938, p. 79;* ***Novoseltsev A.P.*** *Vneshnyaya torgovlya Drevnei Rusi // Istoriya SSSR, № 3, 1967, p. 107;* ***Chachkhalia D.K.*** *Mokvskii cathedral (sovmestno s K.N. Afanasievym) // v kn. avtora «Abkhazskaya Pravoslavnaya tserkov. Hronika. Pribavleniya». – Moskva, 1997, p. 76.*

[249] ***Novosel'cev A.P***. *In relazione alla compozicione etnica della popolazionne della Crimea nei secc. X–XV // Cinquant'anni di storiagrafia medievistica italiana e sovietica Gli insediamenti genovesi nel Mer Nero. Atti del Convegno storico italo-sovietico e della Tavola Rotonda, Cenova, 11–13 novembre 1976. Associazione Italia–URSS. – Genova, 1982, p. 141.*

[250] ***Todua M***. *Gruzino-persidskie etudi. Chast 3;* ***Muskhelishvili D.L.*** *Vostochnaya titulatura tsarya Davida Stroitelya (resume na rus. yaz.) // David Stroitel. Sbornik statei (na gruz. yaz.). – Tbilisi, «Metsniereba», 1990, p. 82–83.*

The Empire of Trebizond was founded in 1204, in many respects due to the energetic activity of the Abkhazian Queen Tamar[251]. The main document supporting this concept of the origin of the Pontic state is the *Chronicle of Michael Panaretos*[252]. Alexios and his brother David, the grandsons of Andronikos I, took refuge from the tyranny of the Byzantine emperor Isaac II Angelos at the court of Queen Tamar of Abkhazia. Queen Tamar was their aunt. Isaac II Angelos, taking revenge on Tamar for sheltering his enemy's children, robbed an embassy of pilgrims making their way to Jerusalem carrying great gifts from the Abkhazian queen. As soon as in April 1204 the crusaders occupied Constantinople, Queen Tamar sent Abkhazian troops to Trebizond. Thanks to this military support, Alexios and David restored themselves to power. The military-political activity of Queen Tamar in the establishing the Empire of Trebizond is illustrated in books and research-papers by some authoritative scholars: Basili F. I., Uspenski S. P., Karpov R. I.,, Shukurov A. A., Kunik K., Toumanoff C,. Vasiliev and others[253].

Alexios and David Comneni grew up and studied in Abkhazia from childhood to manhood (from 1185 to 1204). They knew no other milieu than the Abkhazian one. It seems impossible to consider it a simple coincidence it was precisely at this period when Trebizond churches started to acquire cupolas and vestibules at pace. The passion for Abkhazian architectural forms, which were brought by new rulers (who came from Abkhazia) to the newly formed state in Pontus, produced a remarkable result into the architectonics of the Sophia of Trebizond and some other nearby monuments. This mainly concerns the triple-vestibule composition. The introduction of this form in structures already erected could possibly be due to the desire of the royal customer, brought up in Abkhazia on the aesthetics of Abkhazian

[251] *Regarding the titulature of Queen Tamar, see* ***Gruzinskie dokumenti IX–XV vv.*** *v sobranii Leningradskogo otdeleniya Instituta vostokovedeniya AN SSSR (per. i komm. S. S. Kakabadze). – Moskva, «Nauka», 1982, p. 56–58.*

[252] ***Khakhanov A. S.*** *Trapezundskaya hronika Mikhaila Panareta. Tatskie etudi. Teksti i tatsko-russkii slovar. – Moskva, 1905, p. 9;* ***Georgika.*** *T. VII (2) SVPG (Information of Byzantine writers about Georgia). – Tbilisi., 1967, p. 165.*

[253] ***Basili.*** *Zhizn' tsaritsi Tamar (per. Dondua) // Pamyatniki epohi Rustaveli. L., 1938, p. 33–76;* ***Uspenski F. I.*** *Ocherki po istorii Trapezuntskoi imperii. L., 1929. Pereizd., SPb., 2003;* ***Toumanoff C.*** *On the Relationship of the Empire and the Georgian Queen Tamar // Medieval Academy of America. Spekulum. Vol. 15, № 3 (jul., 1940), p. 299–312._http://www.jistor.org/stable/2855207;* ***Vasiliev A. A.*** *The Empire of Trebizond in History and Literature // Byzantion, 1940–41. XV/I, p. 316–377;* ***Bezobrazov P. V.*** *Trapezunt. Ego svyatini i drevnosti. Petrograd, 1916, p. 4–5;* ***Kunik A. A.*** *Osnovanie Trapezundskoi imperii v 1204 g. // UZ imp. AN po I i III otdeleniyam (proceedings of the Royal Academy of Science of I and II departments). SPb., 1854, t. 2, p. 705–703;* ***Shukurov R. I.*** *Velikie Komnini i Vostok (1204–1461) / pod. red S. P. Karpova. – SPb., 2001;* ***Karpov S. P.*** *Istoriya Trapezundskoi imperii. – SPb., «Aleteia», 2007.*

architecture, for which the presence of three proportional vestibules was a distinctive feature.

A hundred years ago, Russian scholar G. Lukomski pointed out that the triple-vestibule composition was a characteristic feature for Abkhazian churches. After him a whole line of the researches, including young modern-day experts, began to pay attention to this feature of Abkhazian architecture as well as to the similarity in terms of the triple-vestibule monuments between Abkhazian churches and those of mediaeval Russian architecture as well as the Sophia of Trebizond.

In this work the theme of triple-vestibule composition in ecclesiastical architecture has for the first time become a topic of monographic study and subjected to scholarly historical and architectural analysis. As a result of this investigation, the genesis of the triple-vestibule composition has been traced, and it points to Abkhazia (or more specifically to the Abkhazian School of Byzantine architecture) as the birthplace of this type of church. It also points to Rus' as a country that grasped and reworked this tradition and to Trebizond, where the Sophia Cathedral of Trebizond illustrated a later episodic but brilliant embodiment of the form of a church with three vestibules of the Abkhazian type.

The composition of the churches with vestibules also attracted architects later, up to recent and most recent time. In the middle of the XIX century, in the mountainous Georgian region of Racha, the Timotes Ubani church was built with two vestibules. The Sioni Cathedral in Tbilisi, construction of which scientists refer to the middle of the XII century, also had only two vestibules: from the north and from the south. In 2015, the western vestibule was added to the cathedral. Nowadays the Sioni Cathedral fully complies with the standards of the Abkhazian School of Architecture .

There is a monument of the beginning of the last century in the Georgian capital — Kashveti. This church with only one (western) vestibule and its moderate proportions bears a resemblance to the architecture of modern Svetitskhoveli.

In 2004, a grand temple of Sameba, built also in Tbilisi, developed the issue of a triple-vestibule composition and a cascade of flowing mass of the building to a high degree of perfection and expressiveness. The author of the project is A. Mindiashvili .

In 1853, in the town of Alagir in North Ossetia, under the governance of the Russian administration in the Caucasus, the Holy Ascension Cathedral was built. The structure had been designed by the Vice-president of the Russian Academy of Arts Knyaz (prince) Grigory Gagarin, and in 1890s it

was painted by the poet and artist Costa Hetagurov. The church was built in Russian-Byzantine style, with three vestibules keeled as in Vladimir-Suzdal churches .

In 2000, in the North-Ossetian village of Hidikus, the Dormition Cathedral was built. The style of the temple is a modernized interpretation of a triple-vestibule church of the Abkhazian (Arkhyz) type.

In present-day Russia, there are also examples of the return of modern architects to the triple-vestibule composition. For example, in 2009, in Moscow (Yasenevo area) a church of the Nativity of the Theotokos was built. The edifice was designed on the model of three-nave, three-apse, three-vestibule, and one-domed ecclesiastical buildings. Origin to such architectural forms had been set in the residence of the Abkhazian kings in the village of Lykhny more than a thousand years ago (910–920).

Денис Чачхалиа

ТИТУЛАТУРА АБХАЗСКИХ ЦАРЕЙ VIII–XIII вв.[254]

Леон I (736–766/7). Одиннадцатый правитель из перечня «Дивана абхазских царей»[255]. Победив арабов под стенами Анакопии в 737 г. стал фактически первым наследным правителем Абасгии, основателем династии независимых абасгских (абхазских) царей леонидов[256].

Леон II, царь Абхазский (766/7–810/811). Отложился от Византии и провозгласил себя **царем абхазов** (абасгов)[257]. К этому времени термин «абасги» стал покрывать все абхазоязычные племена санигов, апсилов, отчасти миссимиан и зихов. При Леоне II сформировалось Абхазское царство как политическое образование в своих основных международно-признанных пределах: по морю — от Туапсе до Сотириуполя (совр. сел. Борчка в Трапезундском вилайете), и по суше — от того же Туапсе по главному Кавказскому хребту до Сурамского хребта в верховьях Риона. Отныне термины Абасгия (Авазгия) и абасги (авасги) обозначают всю территорию нового образования. Позже Абхазское царство включит в себя новые области, завоеванные оружием или обретенные дипломатическими усилиями. В 806 году Леон II основал город Кутаис и перенес туда престол абхазских царей.

---

[254] *Даты правления абхазских царей даны по К. Туманову (**C. Toumanoff**. Chronology of the Kings of Abasgia // Museon, 69 [1956] 82). Порядковые номера (Георгий IV, Баграт IV и т.д.) абхазским царям даются в соответствии с перечнем, приведенным Багратом II Багратидом в «Диване абхазских царей», и продолжен в этой абхазской традиции. В скобках даются порядковые номера новой грузинской традиции, идущей вразрез с абхазским перечнем, которого придерживался Баграт II Багратид в упомянутом «Диване».*

[255] ***Πατριάρχης Δοσίθεος Β΄ Νοταράς;*** *Ιστορια περί τόνέν Ιέροςολύμοις Πατριαρχευςαντον. Βυχαρεζτ, 1715, п. 1200.*

[256] ***Летопись Картли.*** *Перевод на рус. яз., комментарии, предисловие Г. В. Цулая. Тб., 1982, с. 64;* ***Чачхалиа Д. К.*** *Хроника абхазских царей. Статьи. Заметки. Дополнения. Московский центр абхазоведения. – Москва, 2000, с. 12.*

[257] ***Летопись Картли,*** *1982, с. 270.*

[В настоящем перечне пропущены некоторые абхазские цари-леониды (до Баграта II), поскольку их национальная титулатура не отражена в имеющихся документах – Д. Ч.]

Константин III, царь Абхазский (899–929)**.** Так именуют абхазского государя современные ему источники. Константинопольский патриарх Николай Мистик в 914–916 годах в своих письмах называет его **эксусиастом Абасгии** — «ἐξουσιαστην Ἀβασγίασ»[258].

Георгий II, царь Абхазский (929–960)**.** Император Византии Константин VII Багрянородный (908–959) современного себе абхазского царя называет «магистром и **эксусиастом Абасгии**» (μάγιστρον καὶ ἐξουσιαστην Ἀβασγίασ)[259]. Георгий II реконструировал храм в Мартвили и основал там епископскую кафедру. После смерти погребен в этом же соборе.

Леон III, царь Абхазский (959/960–968/969)**.** Строитель кафедрального собора в Мокве (Абхазия), храмов в Кумурдо (964 г. Джавахетия), в Самшвилде (Нижняя Картли).

Баграт II (III), **царь Абхазский** (978–1014 гг.). На монете собственного чекана выбил: «Христос, возвеличь **Баграта, царя абхазов**». Эта надпись по ободку монеты выполнена на картлийском языке. Остальные надписи — на арабском. Единственный экземпляр монеты хранится в собрании Эрмитажа[260]. На золотой чаше Бедийского храма (около 999 г.) имеется надпись: «Святая матерь Божия, будь ходатайцей перед сыном твоим за **абхазского царя Баграта** и матерь его царицу Гурандухт, пожертвовавших сию чашу, украсивших сей алтарь и построивших сию святую церковь»[261]. На выносном кресте Бретской церкви написано: «возвеличь **Баграта, царя абхазов и сына царя Гургена**…». В надписи Цвимоэтской церкви 1002 г. указан, как «**Баграт, царь абхазов, картлов и куропалат**». В записи Шаорской рукописи житий святых, также под

[258] ***Glossar zur frühmittelalterlischen Geschichte im östlichen Europa***. *Gamburg-Wiesbaden, 1980, s. 219–220. Эксусиаст – высшая должность при византийском императорском дворе того времени.*

[259] ***Константин Багрянородный.*** *Об управлении империей. Серия: Древнейшие источники по истории народов СССР. Текст, перевод, комментарии Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. Москва, Наука, 1989, с. 197, 203.*

[260] ***Пахомов Е. А.*** *Монеты Грузии. – Тбилиси, «Мецниереба», 1970, с. 55–56.*

[261] ***Бакрадзе Д. З.*** *Кавказ в древних памятниках христианства // АКАК, т. V, отд. оттиск, с. 39.*

1002 годом назван «**царем абхазов и куропалатом картлов**»[262]. **«Царем апхазов»** называет Баграта II армянский летописец XI в. Асохик (он же — Степанос Торонский)[263], а сирийский летописец Яхья Антиохийский — **Абхазом**[264].

Георгий IV (I) **царь Абхазский** (1014–1027[265]). Самостоятельно правил всего десять лет. В летописях Абхазского царства, а также в армянских анналах именуется царем абхазов (ап'хазов — арм.). Монеты с его именем не известны. Самодержец был агрессивен и вел постоянные войны с Византией в областях Южного Кавказа и Восточной Анатолии.

Баграт III (IV), 1027–1072. «**Царь абхазов, ранов и куропалат картлов**». Так именуют царя современные ему письменные памятники: запись рукописного Метафраста 1031 г., надпись Самтависского храма около 1032 г., приписка к рукописи Толкований св. Иоанна Богослова 1038 г., запись Евангелия Крестного монастыря в Палестине 1038 г., запись Житий святых Григория Назианзина и Григория Нисского 1040 г., надписи храма Никорцминда. В надписи Кацхского храма властелин представлен как **«царь абхазов и картлов… и ранов и кахов и всего Востока великий куропалат**». Позже, когда государь был пожалован титулом новелисимоса, в частности, в приписке к Евангелию, учиненной около 1053 г., он упомянут как **«царь абхазов, картлов и всего Востока новелисимос»**[266]. В грамоте 1057 года, данной Шио-Мгвимскому монастырю, государь подписался: «**царь абхазов и всего Востока новелисимос**»[267]. На монете собственного чекана выбил: «Христос, возвеличь **Баграта, царя абхазов и новелисимоса**!»[268]. Еще позже, возведенный в звание севастоса, царь Баграт III в надписи Кулалисской церкви

[262] ***Пахомов,*** *там же.*

[263] ***[Асохик]*** *Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия (Пер. с арм. и комм. Н. Эмин). – Москва, 1864, с. 200.*

[264] *[**Розен В. Р.**] Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. Издал, перевел и объяснил барон В. Р. Розен. – СПб., 1883, с. 179–181.*

[265] ***Бакрадзе Д. З.*** *Статьи по истории и древностям Грузии. – СПб., 1887, с. 28.*

[266] ***Пахомов Е. А.*** *Монеты Грузии. – Тбилиси, «Мецниереба», с. 58.*

[267] ***Грузинские документы IX–XV вв.*** *в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (пер. и комм. С. С. Какабадзе). – Москва, «Наука», 1982, с. 53.*

[268] ***Капанадзе Д. Г.*** *Грузинская нумизматика. – Тбилиси, 1955, с. 55;* ***Пахомов,*** *там же;* ***Шамба С. М.*** *Политическое, социально-экономическое и культурное положение древней и средневековой Абхазии по данным археологии и нумизматики. VI в. до н.э. – XIII в.н. э. Научный доклад на соискание ученой степени доктора исторических наук. На правах рукописи. – Ереван, 1998, с. 72.*

1060 г. именуется как «**Баграт, царь абхазов и картлов и севастос и сын его Георгий куропалат**». В надписи Атенского храма Баграт III упомянут как «**царь царей и севастос и сын его Георгий куропалат**»[269]. На монете, относящейся к этому этапу правления, выбито: «**Христос, возвеличь Баграта, царя абхазов и севастоса**!»[270].

Георгий V (II)**, царь Абхазский** (1072–1089–1112). Еще при жизни отца своего Баграта IV и при его правлении являлся соправителем своему родителю и упоминался вместе с ним на различных надписях, носил титул царя абхазов и куропалата.

В грамоте Шио-Мгвимскому (1170 г.) Георгий V подписался как **«царь абхазов, картвелов, ранов и кахов, шарванша и шаһанша, и Востока и Севера владетель»**[271].

На монетах собственного чекана величается как «**царь абхазов и картлов и Новелиссимос**»[272]. После получения звания севастоса — «Георгий, **царь абхазов и картлов и Севастос**». Следущая монета называла правителя, как «**царя абхазов, картлов и кесароса**»[273].

Давид I (II), **Строитель, царь Абхазский** (1089–1125). Еще до восшествия на престол был соправителем своему отцу Георгию V. На многих надписях и монетах этого периода уже чаще употребляются не этнические или территориальные титулы, а статусные и должностные: царь, царь царей, кесарос, куропалат, новелиссимос, севастос и т.д. Тем не менее, надпись на одном из церковных крестов гласит: «**Абхазов и картлов, ранов, кахов и армян царь Давид**»[274]. Аналогично государь назван на одной из монет собственного чекана: «**Давид, царь абхазов, картлов, ранов, кахов и армян**»[275]. В своих письмах, направленных Давиду I Строителю персидские шахи называют его «**царь царей Абхаза, Шаки, Алана и Руса**»[276]. Вообще,

[269] ***Пахомов,*** *там же.*
[270] ***Пахомов****, с. 60.*
[271] ***Грузинские документы IX–XV вв.****, с. 47.*
[272] ***Пахомов****, с. 62.*
[273] ***Пахомов,*** *с. 64–70.*
[274] *მუსხელიშვილი დ. დავით აღმაშენებლის აღმოსავლური ტიტულატურა // დავით აღმაშენებელი. სტატიების კრებული. თბ., «მეცნიერება», 1999, გვ. 68.*
[275] *კაპანაძე დ. ქართული ნუმიზმატიკა. თბ., 1969, გვ. 66.*
[276] *თოდუა მ. XII საუკუნის ქართველ მეფეთა და სახელმწიფო მოღვაწეთა ტიტულები და სახელოები // ქართულ-სპარსული ეტიუდები, III, თბ., 1979, გვ. 9; მუსხელიშვილი, გვ. 77–82;* ***Аджинджал Е. К.*** *О титулатуре абхазских царей. – Сухум, 2014, с. 10–14.*

во множестве восточных документов **цари абхазские называются Абхаз, страна — Абхаз, и население — Абхаз.** Под куполом Моквского собора (совр. Абхазия, Ачамчирский р-н) до XVIII в. сохранялась надпись на греческом языке, которая гласила: «Расписана при Алексее Комнине и **великом царе абхазов Давиде» (**«Δαυιδ Μεγαλω Βασίλεως Ἀρχαςιασ»)[277].

Дмитрий IV (I)**, царь Абхазский** (1125–1156). Наследовал отцу своему Давиду Строителю. Чеканил монеты без обозначения территориальных и этнических названий.

Георгий VI (III)**, царь Абхазский** (1156–1184). Наследовал отцу своему Дмитрию IV. Чеканил монеты без территориальных и этнических названий, а также без византийских титулов. В документах же, напротив, довольно подробно перечислял составные части государства и подвластные ему народы. В грамоте Шио-Мгвимскому монастырю 1170 г. подписался как «**царь абхазов, картвелов, ранов, кахов, шарванша и шаһанша, Востока и Севера владетель**»[278]. Другой церковный документ 1178 г. государь завизировал, как «**абхазов, картлов, ранов, кахов и армян царь царей, шарванша и шаһанша и всего Востока и Запада владетель-самодержец**»[279]. **«Абхаз», «царь Абхаза»** — так называют Георгия VI персидские шахи в своих письмах[280].

Тамар, царица Абхазская (1184–1208). «Дочь царя Георгия». Так государыня именовала себя на монетах. Затем шли различные христолюбивые эпитеты. Географические и этнические термины на нумизматических данных этого периода не имеются. В письменных документах сохранялись прежние традиции. К примеру, в грамоте, жалованной Гелатскому монастырю 1193 года Великая Тамар именует себя **как «абхазов, картлов, ранов, кахов и армян царь и царица шарванша и шаһанша и всего Востока и Запада самодержица»**[281]. Аналогичная

[277] ***Πατριάρχης Δοσίθεος Β' Νοταρᾶς;*** *Ιστορια περί τόνέν Ιέροςολύμοις Πατριαρχευςαντον. Βυχαρεζτ, 1715, п. 1200;* ***Бакрадзе Д. З.*** *Кавказ в древних памятниках христианства // АКАК, т. V, отд. оттиск, с. 103.*
[278] ***Грузинские документы IX–XV вв.*** *в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (пер. и комм. С. С. Какабадзе). – Москва, «Наука», 1982, с. 47.*
[279] ***Указ. соч.,*** *с. 52.*
[280] *თოდუა, XII საუკუნის ქართველ მეფეთა და სახელმწიფო მოღვაწეთა ტიტულები.., გვ. 9.*
[281] ***Указ. соч.,*** *с. 56.*

титулатура царицы царей имеется в грамоте Шио-Мгвимскому монастырю от 1201 года[282].

Георгий VII Лаша′, царь Абхазский (1208–1212–1223). Наследовал матери своей — царице Тамар. Эпитет «Лаша′» в переводе с абхазского обозначает «светоч», «светоносный»[283] и в данном контексте имеет религиозный смысл. Да и сам титул царя на монетах собственного чекана имеет христолюбивое содержание: «Царь царей», величие мира и религии, Георгий, сын Тамары, меч Мессии»[284]. На грамоте, пожалованной Шио-Мгвимскому монастырю в 1214–1216 гг., государь именует себя, как «волею Божией **абхазов, картвелов, ранов, кахов и армян царь, шарванша и шаhанша, и всего Запада и Востока самодержец**»[285]. По протоколу персидского двора к царю Абхазскому Георгию Лаша надлежало обращаться (за вычетом пышных восточных эпитетов и религиозных наречений) — «**царь царей Абхаза, Шаки и Алана**»[286].

Русудан, царица Абхазская (1223–1247). Наследовала старшему брату своему Георгию VII Лаша после его смерти. При ней произошло разделение Абхазского царства на восточную и западную части. На монетах царица абхазская представлялась религиозными определениями. В письме Римскому папе Гонорию III (1216–1227) именовала себя **царицей Абхазской**[287].

Анализ терминов, содержащихся в титулатурах абхазских царей, выявляет основные закономерности и тенденции. Обращает на себя внимание этническая и географическая терминология. Когда самодержец многонационального Абхазского государства именовал себя кратко «царь абхазов», или «царь Абхазский», то смысловое наполнение термина было равнозначно понятию «царь всея Абхазии». Когда государь именовался «царь абхазов и картлов» или же добавлялись иные территории и народы, к примеру, раны, кахи, шарванша, шаханша и прочие, это указывало, что вторыми по значимости в государстве были картлы, а остальные добавлялись по убывающему значению, по времени присоединения и политическому положению на тот момент.

[282] ***Указ. соч.,*** *с. 62.*
[283] ***Цулая Г. В.*** *Грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа // КЭС, VII, М., «Наука», 1980, с. 203;* ***Баратаев М. П.*** *Нумизматические факты Грузинского царства. СПб., 1844, с. 7;* ***Brosse M. F.*** *Histoire de la Géorgie depuis l'Antiquité jusqu'au XIXe siècle, v. 1–7. Saint-Pétersbourg, 1848–58, p. 432.*
[284] ***Пахомов Е. А.*** *Монеты Грузии. – Тбилиси, «Мецниереба», с. 96.*
Грузинские документы IX–XV вв., *с. 68.*
[285] ***Tamarati, Michel.*** *L'eglise Georgienne. Rome, 1910, p. 416.*
[286] *თოდუა, გვ. 28.*
[287] *Имеются в виду абхазские цари XII–XIII вв. — Давид Строитель, Георгий III, Тамара.*

Как показывают документы, вплоть до XIV в. в титулатуре властелинов Абхазского царства на первом месте могли называться только абхазы. Государь централизованного государства мог называться и назывался только как «царь Абхазов». Но науке не известен ни один случай, когда абхазский царь подписался бы, к примеру, (только) царем картвелов. Такого прецедента нет ни среди нумизматических фактов, ни в грамотах, ни в лапидарных надписях. Абхазы в многонациональном Абхазском царстве были титульной и многочисленной нацией[288] и пользовались всеми вытекающими из такого привилегированного положения преимуществами. Безусловно, абхазы занимали доминирующее положение во всех сферах государственной жизни: в царской канцелярии, в церковных и военных структурах, в просвещении, научной и культурной жизни страны и это верховенствующее положение абхазов документально закреплено в титулатуре правителей Абхазского царства.

[288] *О многочисленности абхазского народа и абхазских войск писали: армянский историк X в.* ***Ухтанес*** *(см.* ***Абгарян Г. В.*** *Армянские источники об Абхазии и абхазах. Матенадаран, машинопись, 1969, с. 6); армянский историк XI в.* ***Асохик*** *(см. Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию. – Москва, 1864, с. 117; его современник* ***Аристакес Ластивертци*** *(см.* ***Абгарян Г.*** *Указ. соч., с. 15), автор XIII в.* ***Хетум*** *(см.* ***Абгарян****, там же с. 26), Антиохийский патриарх сер. XVII в. Макарий (см.* ***Жузе П. К.*** *Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. – Казань, 1905, с. 36).*

ЛИТЕРАТУРА

Абгарян Г. В. *Армянские источники об Абхазии и абхазах. Матенадаран, машинопись, 1969.*

Аджинджал Е. К. *О титулатуре абхазских царей. – Сухум, 2014.*

Алеманъ, Агусти*. Аланы в древних и средневековых письменных источниках (пер. с анг.). – Москва, 2003.*

[Асохик] Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия (Пер. с арм. и комм. Н. Эмин). Москва, 1864.

Бакрадзе Д. З. *Кавказ в древних памятниках христианства // АКАК, т. V, с. 993–1107 и т. VI, ч. 2.*

Бакрадзе Д. З. *Статьи по истории и древностям Грузии. – СПб., 1887.*

Баратаев М. П. *Нумизматические факты Грузинского царства. – СПб., 1844.*

Басили. *Жизнь царицы Тамар (пер. Дондуа) // Памятники эпохи Руставели. – Л., 1938.*

Бгажба Х. С. *Из истории письменности в Абхазии // Труды АБИЯЛИ, вып. XXX.*

Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии (сост., пер. с греч. на груз., коммент. С. Г. Каухчишвили). В 10 томах. – Тбилиси, «Мецниереба».

Гримм Д. И. *Памятники христианской архитектуры в Грузии и Армении». – СПб., 1866.*

Грузинские документы IX–XV вв. в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (пер. и комм. С. С. Какабадзе). – Москва, «Наука», 1982.

Джанашиа С. Н. *О времени и условиях возникновения Абхазского царства.*

Драсханакертци И. *История Армении (пер. с др. арм., вст. статья и комм. М. О. Дарбинян-Меликян). – Ереван, «Советакан грох», 1986.*

Жузе П. К. *Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. – Казань, 1905.*

Капанадзе Д. Г. *Грузинская нумизматика. – Тбилиси, 1955.*

Константин Багрянородный. *Об управлении империей. Серия: Древнейшие источники по истории народов СССР. Текст, перевод, комментарии Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. – Москва, Наука, 1989.*

Мусхелишвили Д. Л. *Восточная титулатура царя Давида Строителя (резюме на рус. яз.) // Давид Строитель. Сборник статей (на груз. яз.). Тб., «Мецниереба», 1990.*

Пахомов Е. А. *Монеты Грузии. – Тбилиси, «Мецниереба», 1970.*

[Розен В. Р.] Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. Издал, перевел и объяснил барон В. Р. Розен. – СПб., 1883.

Хаханов А. С. *Трапезундская хроника Михаила Панарета. Татские этюды. Тексты и татско-русский словарь. – Москва, 1905.*

Цулая Г. В. *Грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа // КЭС, VII – М., «Наука», 1980.*

Чачхалиа Д. К. *Хроника Абхазских царей. Статьи. Заметки. Дополнения. Московский центр абхазоведения. – Москва, 2000.*

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

კაპანაძე დ. ქართული ნუმიზმატიკა. თბ., 1969.

მუსხელიშვილი დ. დავით აღმაშენებლის აღმოსავლური ტიტულატურა // დავით აღმაშენებელი. სტატიების კრებული. თბ., „მეცნიერება“, 1999.

თოდუა მ. XII საუკუნის ქართველ მეფეთა და სახელმწიფო მოღვაწეთა ტიტულები და სახელოები // ქართულ-სპარსული ეტიუდები, III, თბ., 1979.

Brosse M. F. *Histoire de la Géorgie depuis l'Antiquité jusqu'au XIXe siècle, v. 1–7. Saint-Pétersbourg, 1848–58.*

Tamarati, Michel. *L`eglise Georgienne. Rome, 1910.*

Toumanoff C. *Chronology of the Kings of Abasgia // Museon, 69 [1956] 82).*

Λαμψίδης Ὀ. Μιχαὴλ τοῦ Παναρέτου Περ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν. Ἀθῆναι, 1958.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АбИЯЛИ – Абхазский институт языка, литературы и истории. Сухум
АКАК – Акты Кавказской Археографической комиссии. Тифлис
ГАИМК – Государственная Академия Истории материальной культуры. Л-М.
ГИИ – Государственный Институт искусствознания. Москва
ЖМВД – Журнал Министерства внутренних дел. СПб.
ЖМНП – Журнал Министерства Народного просвещения. СПб.
ЗКОИРГО – Записки Кавказского отдела Императорского Русского географ. общества. СПб.
КЭС – Кавказский этнографический сборник. Москва
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Москва
ЛА ЧДК – Личный архив Чачхалиа Дениса Киршаловича
РА – Российская археология
СА – Советская археология
СА, газ. – газета «Советская Абхазия»
СВПГ – Сведения византийских писателей о Грузии
УрГУ – Уральский Государственный университет
ЧДД – Чачхалиа Дамей Денисович
ЧДК – Чачхалиа Денис Киршалович
ЧМД – Чачхалиа Мардасоу Денисович

Denis Chachkhalia

TITLES OF THE ABKHAZIAN KINGS OF THE VIII–XIII CENTURIES[1]

Leon I (736–766/7), the eleventh ruler from the «Divan of the Abkhazian Kings»[2]. Having defeated Arab troops at the walls of Anakopia in 737, he became *de facto* the first hereditary ruler of Abasgia and the founder of the dynasty of the independent Abkhazian Leonid Kings[3].

Leon II, King of Abkhazia (766/7–810/811). He divorced from the Byzantine Empire and proclaimed himself **King of the Abkhazians** (Abasgs)[4]. By this time, the word «Abasgs» started to include the neighbouring Abkhazian-speaking tribes of Sanigs, Apsils and (in part) Missimians and Zikhs. The Abkhazian Kingdom as a political entity in its main internationally recognised boundaries was formed under Leon II: along the coast from Tuapse to Sotiriupol (modern village of Borçka in Trebizond vilayet) and by land from the same Tuapse along the main Caucasian range up to the Surami Ridge in the upper Rion. Henceforth the terms Abasgia (Avazgia) and Abasgs (Avasgs) referred to the whole territory of the new entity. Later the Abkhazian Kingdom included new areas, conquered by military or diplomatic efforts. Leon II rebuilt the city of Kutaisi in 806 and transferred the throne of the Abkhazian kings there.

[We have omitted the Leionid Abkhazian Kings (up to Bagrat II), the national affiliation of whom is not reflected in the sources — the author].

Constantine III, King of Abkhazia (899–915/916)**.** Such was the Abkhazian sovereign's name in contemporary sources. In 914–916, Constantinople's Patriarch Nicholas Mystikos called him **«Exusiast of Abasgia»** (ἐξουσιαστην ΄Αβασγίασ)[5].

Giorgi II, King of Abkhazia (916–960). Byzantine emperor Constantine VII Porphyrogenitus (908–959) called his contemporary Abkhazian King **«Master and Exusiast of Abasgia»** (μάγιστρον καὶ ἐξουσιαστην ΄Αβασγίασ)[6]. Giorgi II reconstructed the church in Martvili and founded the episcopal chair there.

Leon III, King of Abkhazia (959/960–968/969)**.** He was a builder of the Cathedral in Mokva (Abkhazia) as well as of churches in Kumurdo (964, Dzhavakheti region) and in Samshvilde (Lower Kartli region).

Bagrat II (III), **King of Abkhazia** (978–1014). An inscription on a coin of his own coinage is «Christ, glorify **Bagrat, the King of the Abkhazians**.» This inscription along the rim of the coin is done in the Georgian language. The other inscriptions are in Arabic. The only copy of the coin is stored in the Hermitage[7]. Along the top rim of the golden bowl from the church in Bedia (about 999) is embossed: «The Holy Mother of God, be an intercessor with Your Son for **Abkhazian King Bagrat** and his mother Queen Gurandukht, donor of this very cup, decorated this altar and built this holy church»[8]. A processional cross from the Breti Church has the inscription «…glorify **Bagrat, the King of the Abkhazians** and son of Gurgen». In the inscription at the Tsvimoeti Church, dated to 1002, he was listed as «**Bagrat, the King of the Abkhazians, the Kartlians and Curopalates**». In the Shaori manuscript of Lives of the Saints, also dated to 1002, he was called «**King of the Abkhazians and Curopalates of the Kartlians**»[9]. Armenian chronicler of XI century Asoghik (a.k.a. Stepanos Taronetsi)[10] calls Bagrat II «**King of the Apkhaz**», and Syrian historian Yahya of Antioch «**the Abkhazian»**[11].

Giorgi IV (I), **King of Abkhazia** (1014–1027)[12]. He ruled autonomously for only ten years. In the annals of the Abkhazian Kingdom, as well as in Armenian annals, he is called the King of the Abkhazians (Apkhazians — Arm.). Coins with his name are unknown. The autocrat was aggressive and waged endless wars against Byzantium in the areas of Transcaucasia and Eastern Anatolia.

Bagrat III (IV), (1027–1072), **«King of the Abkhazians, the Rani and Curopalates of Kartlians»**. That was Bagrat's name in the following contemporary sources: Metaphrastes (1031), an inscription in the Samtavisi Church (circa 1032), a colophon to a manuscript of the Interpretations of John the Apostle (1038), a Gospel from the Monastery of the Cross in Palestine (1038), the Lives of the Saints Gregory Nazianzus and Gregory of Nyssa (1040), and an inscription in the Nikortsminda Church. The inscription in the Katskhi Church describes the sovereign as **«King of the Abkhazians and the Kartlians… and the Rani and the Kakhi, and Grand Curopalates of all the East»**[13]**.** Later, when the title of Nobelissimos was awarded to the monarch, he was mentioned as **«King of the Abkhazians, the Kartlians, and Nobelissimos of all the East»** in a colophon to the Gospel, written circa 1053. The monarch signed a charter given to the Shio-Mghvime monastery in 1057 as **«King of the Abkhazians and Nobelissimos of all the East».**[14] On a coin of his own coinage he struck: «Christ, glorify **Bagrat, King of the Abkhazians and Nobelissimos!»**[15]**.** Later, awarded the title of *sebastos*, Bagrat III was referred to as **«Bagrat, the king of the Abkhazians and the Kartlians and Sebastos and his son Giorgi Curopalates»** in the inscription at the Kulalisi Church (1060). In an inscription at the Ateni Church Bagrat III is referred to as **«the King of Kings and Sebastos, and his son Giorgi, Curopalates».**[16] On a coin dated to the time of his reign is struck: **«Christ, glorify Bagrat, King of the Abkhazians and Sebastos!».**[17]

Giorgi V (II)**, King of Abkhazia** (1072–1089–1112). Already during the lifetime and reign of his father, Bagrat IV, he was a co-ruler and was mentioned with his father in different inscriptions, holding the titles of **King of the Abkhazians and Curopalates**. In the charter to the Shio-Mghvime Monastery (1170) **— «King of the Abkhazians, the Kartvelians, the Rani and the Kakhi, Shirvansha and Shahansha, and Possessor of the East and North»** [18]. On the coins of his own coinage he is styled **«King of the Abkhazians and the Kartlians, and Nobelissimos»** [19]. After being awarded the title of *Sebastos* he was styled «Giorgi, **King of the Abkhazians and the Kartlians, and Sebastos**». Later money magnified the ruler as **«King of the Abkhazians, the Kartlians, and Caesaros»** [20].

David I (II), **The Builder, King of Abkhazia** (1089–1125). Even before acceding to the throne, he was co-ruler with his father Giorgi V. Many coins and inscriptions dated to this period already frequently have ethnic and territorial titles, but they often have official imperial titles such as: *king, king of kings, caesar, curopalates, nobelissimos, sebastos* and so on. However, an inscription on one of the church-crosses reads: **«King David of the Abkhazians and the Kartlians, the Rani, the Kakhi and the Armenians»** [21]. Similarly, the sovereign is called on one of the coins of his own coinage: **«David, King of the Abkhazians, the Kartlians, the Rani, the Kakhi and the Armenians»** [22]**.** In their letters to David the Builder, Persian shahs call him **«King of Kings of the Abkhaz, Shaki, Alan and Rus»** [23]**.** In general, in a variety of oriental documents, Abkhazian kings are called **«Abkhaz»**, the country **«Abkhaz»,** and the population **— «Abkhaz»**. In the dome of the Mokva Cathedral (modern-day Abkhazia, Ochamchira District) up to the XVIII century, there was an inscription in Greek, which read: «Drawn under Alexius Comnenus and **David, the Great King of the Abkhazians»** (Δαβιμδ Μεγαλω Βασίλεως Ἀρχασιασ») [24].

Dimitri IV (I), **King of Abkhazia** (1125–1156). He succeeded his father, David the Builder. He minted coins without toponyms.

Giorgi VI (III), **King of Abkhazia** (1156–1184). He succeeded his father, Dimitri IV. He minted coins without territorial or ethnic terms as well as without Byzantine imperial titles. The charter given by the king to the Shio-Mghvime Monastery (1170) was signed by him as «**King of the Abkhazians, the Kartvelians, the Rani and the Kakhi, Shirvansha and Shahansha, and Possessor of the East and North**» [25]. Another church-document dated to 1178 the monarch certified as **«King of Kings of the Abkhazians, the Kartlians, the Rani, the Kakhi and the Armenians, Shirvansha and Shahansha and Possessor-autocrat of all the East and North»** [26]. Persian shahs called Giorgi VI in their letters **«The Abkhaz», «King of the Abkhaz»** [27].

Tamar, Queen of Abkhazia (1184–1208). «**Daughter of King Giorgi**» was how the Empress styled herself on coins. Subsequently, various Christ-loving

epithets came along. There are no geographical or ethnic terms in the numismatic data from this period. However, in written documents the previous traditions were preserved. For example, in the charter given to the Gelati Monastery in 1193 Tamar the Great refers to herself as «**King and Queen of the Abkhazians, the Kartlians, the Rani, the Kakhi and the Armenians, Sharvansha and Shahansha and all the East and West Autocrat»** [28]. Similar titulature of *Queen of Kings* is found in the charter given to Shio-Mghvime monastery in 1201 [29].

George IV Lasha, King of Abkhazia (1208–1212–1223). He succeeded his mother, Queen Tamar. The epithet «Lasha», in translation from Abkhaz, means «torch» or «bearing light» [30] and in this context has a religious sense. By the way, the title of the king on the coins of his own minting has Christian-orientated content: «King of Kings, the greatness of the world and faith, Giorgi, son of Tamar, sword of the Messiah» [31]. In the charter given by him to the Shio-Mghvime Monastery in 1214–1216, the sovereign refers to himself thus: «By the will of God, **King of Kings of the Abkhazians, the Kartvelians, the Rani, the Kakhi and the Armenians, Shirvansha and Shahansha, and Autocrat of all the East and North**» [32]. According to the protocol of the Persian court, they ought to address the Abkhazian king Giorgi Lasha (in addition to pompous oriental epithets and religious designations) as **«the King of Kings of Abkhaz, Shaki and Alan»** [33].

Rusudan, Queen of Abkhazia (1223–1247). She succeeded her older brother, Giorgi IV Lasha, upon his death. Under her reign, the Abkhazian Kingdom divided into eastern and western parts. On the coins the Abkhazian Queen presented herself with religious definitions. In a letter to Pope Honorius III of Rome (1216–1227) she called herself *Queen of Abkhazia*. [34]

Analysis of the terms contained in the titles of the Abkhazian kings identifies the main regularities and tendencies. In our case, the attention is drawn to the ethnic and geographical terminology. When an autocrat of the multinational Abkhazian state called himself in short «King of the Abkhazians» or «King of Abkhazia», the semantic content of the term was equivalent to the concept of «King of all Abkhazia». When a sovereign was called «King of the Abkhazians and the Kartlians» (or when other territories and peoples were added, such as the Rani, the Kakhi, Sharvansha, Shahansha and so on), it indicated that the second largest in the state were the Kartlians, and the rest were added in descending values, in accordance with the time of annexation and the political situation at that moment.

As the documents show, up to the XVI century only the Abkhazians could be put in first place in the titles of the nobles of the Abkhazian Kingdom. We have already pointed out instances where a sovereign of the centralised state was called simply «King of the Abkhazians». But scholarship does not know of

a single case when an Abkhazian king would sign, for example, (only) *King of the Kartvelians*. This phenomenon is not attested in either numismatic inscriptions or on charters or in lapidary inscriptions. The Abkhazians were the titular and majoritarian nationality in the multinational Abkhazian Kingdom[35], and they enjoyed all the benefits of such a privileged position. There can be no doubt that the Abkhazians held a dominant position in all spheres of public life: in the royal chancellery, in ecclesiastical and military structures, in education, as well as in the scholarly and cultural life of the country.

[1] *The chronology of the Abkhazian Kings up to Bagrat II is given according to Cyril Toumanoff (**C. Toumanoff**. Chronology of the Kings of Abasgia // Museon, 69 [1956] 82). Abkhazian kings have their serial numbers (George IV, Bagrat IV and so on) in accordance with the list, introduced by Bagratid Bagrat II in the «Divan of the Abkhazian Kings» and continued in this Abkhazian tradition. The serial numbers given in brackets are according to the new Georgian tradition, which runs counter to the Abkhazian list, adhering to Bagratid Bagrat II in the «Divan».*

[2] ***Πατριάρχης Δοσίθεος Β' Νοταράς:*** *Ιστορια περί τόνέν Ιέροςολύμοις Πατριαρχευςαντον. Βυχαρεζτ, 1715, n. 1200.*

[3] ***Letopis' Kartli.*** *Perevod na rus. yaz., kommentarii, predislovie G. V. Tsulaya. Tb., 1982, p. 64;* ***Chachxalija D. K****. Xronika Abxazskyx tsarej. Statii. Zametki. Dopolnenija. Moskovskij tsentr abxazovedenija, Moskva, 2000, p. 12.*

[4] ***Letopis' Kartli,*** *1982, p. 55.*

[5] ***Glossar zur frűhmittelalterlischen Geschichte im östlichen Europa****. Hamburg-Wiesbaden,1980, p. 219–220.*

[6] ***Konstantin Bagrjanorodnyj.*** *Ob upravlenii imperiej. Seriya: Drevnejshie istochniki po istorii narodov SSSR. Text, perevod, kommentarii G. G. Litavrina i A. P. Novocel'tseva. Moskva, Nauka, 1989, p. 197, 203.*

[7] ***Paxomov E. A.*** *Monety Gruzii. Tbilisi, «Metsniereba», p. 55–56.*

[8] ***Bakradze D. Z.*** *Kavkaz v drevnix pamjatnikax Xristianstva // AKAK, t. V, otd. ottisk, p. 39.*

[9] ***Paxomov,*** *ibid.*

[10] ***[Asoxik]*** *Vseobschaja istorija Stepanosa Taronskogo, Asoxika po prozvanju, pisatelja XI stoletija (Per. s arm. i komm. N. Emin). Moskva, 1864, p. 200.*

[11] ***[Rozen V. R.]*** *Imperator Vasilij Bolgarobojtsa. Izvlechenija iz letopisi Jax'i Antioxijskogo. Izdal, perevel i ob»jasnil baron V. R. Rozen. SPb., 1883, p. 179–181.*

[12] ***Bakradze D. Z.*** *Stat'i po istorii i drevnostjam Gruzii. SPb., 1887, p. 28.*

[13] ***Paxomov E. A.*** *Moneti Gruzii. Tbilisi, «Metsniereba», p. 58.*

[14] ***Gruzinskie documenti IX–XV vv.*** *v sobranii Leningradskogo otdelenija Instituta vostokovedenija AN SSSR (per. i komm. S. S. Kakabadze). Moskva, «Nauka», 1982, p. 53.*

[15] ***Kapanadze D. G.*** *Gruzinskaja numizmatika. Tbilisi, 1955, p. 55;* ***Paxomov,*** *ibid.;* ***Shamba S. M.*** *Politicheskoe, sotsialno-ékonomicheskoe i kul'turnoe polozhenie drevnej i srednevekovoj*

Abxazii po dannym archeologii i numizmatiki. VI c. BC – XIII c. AD. Nauchnyj doklad na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskix nauk. Na pravax rukopisi. Erevan, 1998, p. 72.

[16] ***Paxomov,*** *ibid.*

[17] ***Paxomov,*** *p. 60.*

[18] ***Gruzinskie dokumenti IX–XV cc.****, p. 47.*

[19] ***Paxomov****, p. 62.*

[20] ***Paxomov,*** *p. 64–70.*

[21] ***მუსხელიშვილი დ.*** *დავით აღმაშენებლის აღმოსავლური ტიტულატურა // დავით აღმაშენებელი. სტატიების კრებული. თბ., «მეცნიერება», 1999, გვ. 68.*

[22] ***კაპანაძე დ.*** *ქართული ნუმიზმატიკა. თბ., 1969, გვ. 66.*

[23] ***Πατριάρχης Δοσίθεος Β' Νοταράς:*** *Ιστορια περί τόνέν Ιέροςολύμοις Πατριαρχευςαντον. Βυχαρεζτ, 1715, n. 1200;* ***Bakradze D. Z.*** *Kavkaz v drevnyx pamjatnikax Xristianstva // AKAK, t. V, otd. ottisk, p. 103.*

[24] ***თოდუა მ.*** *XII საუკუნის ქართველ მეფეთა და სახელმწიფო მოღვაწეთა ტიტულები და სახელოები // ქართულ-სპარსული ეტიუდები, III,თბ.,1979, გვ.9;* ***მუსხელიშვილი, გვ. 77–82;*** ***Adzhindzhal E. K.*** *O titulature abxazskix tsarej. Sukhum, 2014, p. 10–14.*

[25] ***Gruzinskie documenti IX–XV vv.*** *v sobranii Leningradskogo otdeleniya Instituta vostokovedeniya AN SSSR (per. i komm. S. S. Kakabadze). Moskva, «Nauka», 1982, p. 47.*

[26] ***Ibid.,*** *p. 52.*

[27] ***თოდუა,*** *XII საუკუნის ქართველ მეფეთა და სახელმწიფო მოღვაწეთა ტიტულები.., გვ. 9.*

[28] ***Ibid.,*** *p. 56.*

[29] ***Ibid.,*** *p. 62.*

[30] ***Tsulaja G. V.*** *Gruzinskij «Xronograf» XIV v. o narodax Kavkaza // KES, VII, M., «Nauka», 1980, p. 203;* ***Barataev M. P.*** *Numizmaticheskie fakti Gruzinskogo tsarstva. SPb., 1844, p. 7;* ***Brosse[t] M. F.*** *Histoire de la Géorgie depuis l'Antiquité jusqu'au XIXe siècle, v. 1–7. Saint-Pétersbourg, 1848–58, p. 432.*

[31] ***Paxomov E. A.*** *Moneti Gruzii. Tbilisi, «Metsniereba», p. 96.* ***Gruzinskie documenti IX–XV vv.,*** *p. 68.*

[32] ***Tamarati, Michel.*** *L'Église Georgienne. Rome, 1910, p. 416.*

[33] ***თოდუა, გვ.*** *28.*

[34] *This refers to the Abkhazian Kings of the XII–XIII centuries – David the Builder, Giorgi III and Tamar.*

[35] *The following wrote about the numerically large Abkhazian people and Abkhazian troops: Armenian historian of the X century,* ***Uxtanes*** *(see.* ***Abgarjan G. V.*** *Armenian sources about Abkhazia and Abkhazians. Matenadaran, typescript, 1969, p. 6); Armenian historian of the XI century,* ***Asoxik*** *(see General History of Stepanos of Taron, Asoxik by soubriquet. Moscow, 1864, p. 117; his contemporary* ***Aristakes Lastivertsi*** *(see* ***Abgarjan G****., op. cit., p. 15); author of the XIII century* ***Xetoum*** *(see.* ***Abgarjan****, ibid. p. 26); the Patriarch of Antioch, mid. XVII century,* ***Macarius*** *(see.* ***Zhuze P. K.*** *Georgia in the XVII century, according to the representation of Patriarch Makarios. Kazan, 1905, p. 36).*

REFERENCES (in Russian)

Abgaryjan G. V. *Armenian sources about Abkhazia and Abkhazians. Matenadaran, typescript, 1969.*
Adzhindzhal E. K. *On the titles of the Abkhazian kings. Sukhum, 2014.*
Aleman', Agusti. *Alans in the ancient and mediaeval written sources (trans. from English). Moscow, 2003.*
Asoxik]. *General History of Stepanos of Taron, Asoxik by soubriquet, writer the XI century (trans. from Armenian with comments by N. Èmin). Moscow, 1864.*
Bakradze D. Z. *The Caucasus in the ancient monuments of Christianity // ACAC, vol. V, p. 993–1107 and vol. VI, part 2.*
Bakradze D. Z. *Articles on the history and antiquities of Georgia. St. Petersburg, 1887.*
Barataev M. P. *Numismatic facts of the Georgian Kingdom. St. Petersburg, 1844.*
Basili. *The life of Queen Tamar (trans. Dondua) // Monuments of the Rustaveli epoch. Leningrad, 1938.*
Bgazhba X. S., *On the history of writing in Abkhazia // Works of the Abkhazian Institute of Language, Literature and History (ABIGI), vol. XXX.*
Dzhanashia S. N. *On the timing of, and the conditions behind, the origin of the Abkhazian kingdom (in Russian) // First published in volume VIII of the Reporter (Moambe) of the Institute of Language, History and Material Culture of the Georgian Branch of the Academy of Sciences of the Caucasian Soviet Socialist Republic, 237–152 pp. Reprinted in 'The Works of Simon Dzhanashia, II' (in Georgian), 322–342, Tbilisi, 1952.*
Georgica. *Byzantine writers' evidence on Georgia (ed., trans. from Greek to Georgian with comments by S. G. Kaukhchishvili). In 10 volumes. Tbilisi, «Metsniereba».*
Grimm D. I. *Monuments of Christian architecture in Armenia and Georgia, St. Petersburg, 1866.*
Georgian documents of the IX–XV centuries, *in the collection of the Leningrad branch of the Institute of Oriental Studies (trans. and comm. by S. Kakabadze). Moscow, «Science», 1982.*
Drasxanakerttsi I. *History of Armenia (trans. from old Arm., introductory article and comments by M. O. Darbinjan-Melikjan). «Soviet Writer», Erevan, 1986.*
Zhuzé P. K. *Georgia in the XVII century, according to the representation by Patriarch Makarios. Kazan, 1905.*

Kapanadze D. G. *Georgian numismatics. Tbilisi, 1955.*
Konstantin Porphyrogenitus. *On the management of the empire. Series: The oldest sources on the history of the peoples of the USSR. Text, trans. and comments by G. G. Litavrin and A. P. Novosel'tsev. Moscow, Nauka, 1989.*
Musxelishvili D. L. *Eastern titulature of King David the Builder (summary in Russian)//David the Builder. Collection of articles (in Georgian). Tb., «Metsniereba», 1990.*
Paxomov E. A. *Coins of Georgia. Tbilisi, «Metsniereba». 1970.*
[Rosen V. R.] *Emperor Basil Bulgaroctonus. Excerpts from the chronicles of Yahya of Antioch. Published, translated and explained by Baron V. R. Rosen. St. Petersburg, 1883.*
Xaxanov A. S. *Trebizond Chronicle by Michael Panaretos. Tat studies. Texts and Tat-Russian dictionary. Moscow, 1905.*
Tsulaja G. V. *Georgian «Chronography» of the XIV century on the peoples of the Caucasus //KES, VII, M., «Nauka», 1980.*
Chachkhalia D. K. *Chronicle of Abkhazian kings. Articles. Notes. Colophons. Moscow Centre of Abkhazology. Moscow, 2000.*

REFERENCES (in foreign languages)

კაპანაძე დ. ქართული ნუმიზმატიკა. თბ., 1969.
მუსხელიშვილი დ. დავით აღმაშენებლის აღმოსავლური ტიტულატურა // დავით აღმაშენებელი. სტატიების კრებული. თბ., «მეცნიერება», 1999.
თოდუა მ. XII საუკუნის ქართველ მეფეთა და სახელმწიფო მოღვაწეთა ტიტულები და სახელოები//ქართულ-სპარსული ეტიუდები, III, თბ., 1979.
Brosse[t] M. F. *Histoire de la Géorgie depuis l'Antiquité jusqu'au XIXe siècle, v. 1–7. Saint-Pétersbourg, 1848–58.*
Tamarati, Michel. *L'Église Georgienne. Rome, 1910.*
Toumanoff C. *Chronology of the Kings of Abasgia // Museon, 69 [1956] 82).*
Λαμψίδης Ὀ. *Μιχαὴλ τοῦ Παναρέτου Περ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν. Ἀθῆναι, 1958.*

© Denis Chachkhalia, 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕХПРИТВОРНЫЕ ХРАМЫ АБХАЗИИ
ПЕРВОГО ПЕРИОДА (IX–XI вв.) 5
Пицундский патриарший собор 5
Храм в Лыхны 11
Храм Симона Кананита 20
Храм Инал-ныха 24
Церковь Геч-ныха 27
Храм Лоо-ныха 30
Собор в Мокве 34

ХРАМЫ АЛАНИИ ТРЕХПРИТВОРНОЙ ТЕКТОНИКИ 40
Северный Зеленчукский храм 41
Храм Шоана 46
Сентинский храм 47

КУТАИССКАЯ ОБЛАСТЬ. КАРТЛИ. КАХЕТИ 50
Храм Баграта в Кутаисе 50
Манглиси 58
Храм Никорцминда 61
Светицховели 64
Бетаниа 67
Храм Гелати 68
Хвтаеба 70
Метехи 72
Питарети 74
Храм Икорта 75
Храм Сиони 76
Тимотес Убани 77
Кацх 80
Бочорма 82
Саване 84
Схалта 85
Гергети 85
Кашвети 86
Самеба 87

ПРИТВОРЫ В ЗОДЧЕСТВЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ 89
Десятинная церковь 90
Храм в Митрополичьей усадьбе 92
София Новгородская 94
Чернигов. Успенский собор 95
Суздаль. Собор Рождества Богородицы 96
Владимир. Успенский собор 97
Старая Рязань. Борисоглебский собор 98
Полоцк. Бельчицкий собор 99
Киев. Церковь Спаса на Берестове 100
Владимир. Дмитриевский собор 101
Новгород. Церковь Параскевы Пятницы 102
Юрьев-Польской. Храм святого Георгия 102
Москва. Успенский собор Кремля 104
Полоцк. Церковь в Детинце 105
Смоленск. Церковь Михаила Архангела 106
Смоленск. Троицкий собор 107
Старая Рязань. Спасский собор 108
Новгород Нижний. Церковь Михаила Архангела 108
Новгород-Северский. Спасский собор 109
Старая Ладога. Одно и двухпритворные церкви 109
Старая Ладога. Успенская церковь 110
Старая Ладога. Спасская церковь 110
Старая Ладога. Церковь на реке Ладожке 111

ПРИТВОРЫ ХРАМОВ ТРАПЕЗУНДА 113
Храм св. Софии Трапезундской 114
Трапезунд. Храм св. Евгения 120
Трапезунд. Храм Хрисокефалос 121
Храм Накып Джами 122
Храм Каймаклы 122
Датировки храмов Трапезунда 124

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 126
Библиография 150

CONSCKLUSION 160

ПРИЛОЖЕНИЕ. Д. Чачхалиа. Титулатура абхазских царей 181

ANNEX. D. Chachkhalia. Title of the Abkhazians Kings 190

Д. К. Чачхалиа

ТРЕХПРИТВОРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ ХРАМОВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ
и ее влияние на архитектонику памятников Алании, Руси и Трапезунда

Редактор – *Лейла Пачулиа*
Художественный редактор – *Мария Гицба*
Перевод на английский – *Галина Джесси*
Редактор английских текстов – *Джордж Хюит*

Верстка и дизайн – *Налла Картозиа, Елена Чудинина*
Корректор – *Алла Белозерова*

ООО «АКВА–Абаза», http: //abaza-duney. ru

По вопросам приобретения книги – 8 (495) 626-05-50

Подписано в печать 26. 02. 2016
Формат 70x100 1/16. Усл. печ. л. 12,5
Гарнитура Book Antiqua
Печать офсетная.
Бумага мелованная, глянцевая, 130 г
Заказ № 461, тираж 500 экз.

ISBN 978-5-9900496-8-0

Отпечатано в ГУП РО
«Рязанская областная типография»
390023, г. Рязань, ул. Новая, 69/12